

Technical Assistance Consultant's Report

Project Number: 44067
October 2012

REG: Promoting Gender-Inclusive Growth in Central and West Asia Developing Member Countries

Country Gender Assessment: Uzbekistan

Prepared by Elisabeth Duban

For Asian Development Bank

This consultant's report does not necessarily reflect the views of ADB or the Government of Uzbekistan, and ADB and the Government cannot be held liable for its contents.

Asian Development Bank

УЗБЕКИСТАН

Гендерная Оценка по Стране

Октябрь 2012 г.

Выражение признательности

Данная Гендерная оценка по стране (ГОС) была выполнена на основе исследований и написана Элизабет Дубан.

Данная ГОС была подготовлена в рамках регионального проекта по техническому содействию Азиатского банка развития (АБР) «Продвижение развития с учетом гендерного равенства в странах Центральной и Западной Азии»,¹ охватывающего десять стран в Центральной Азии и Закавказье.² Контроль процесса выполнения ГОС осуществлялся Группой по гендерным аспектам и развитию (ГГР) при Департаменте АБР по Центральной и Западной Азии в составе Сюзан Рот (Специалист по ГГР), Джереми Стикинс (Старший специалист по ГГР) и Вилмы Рохас (Специалист-консультант по ГГР).

В процессе выполнения ГОС национальный сотрудник по ГГР Представительства АБР в Узбекистане оказывал содействие, предоставляя информацию и экспертизу. Отчет был также усовершенствован благодаря конструктивному вкладу группы по независимой оценке в Штаб-квартире АБР в Маниле, состоящей из экономистов, специалистов по ГГР и отраслевых специалистов.

Успеху оценки существенно способствовали материалы, предоставленные Комитетом Женщин Узбекистана, представители которого щедро поделились своим временем и знаниями в ходе консультаций.

Данный отчет переведен на русский язык Еленой Пашковой.

Фотография на титульном листе предоставлена Б. Купером

¹ Азиатский банк развития (АБР), *RETA 7563: Продвижение развития с учетом гендерного равенства в странах Центральной и Западной Азии* (Манила, 2010 г.).

² Эти страны: Афганистан, Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

ЭКВИВАЛЕНТЫ ВАЛЮТ

По состоянию на 1 октября 2012 г.

Денежная единица	–	Узбекский сум
1,00	=	0,00052 долларов США
1,00 доллар США	=	1 938,60 сум

АББРЕВИАТУРА

АБР	–	Азиатский банк развития
АФР	–	Азиатский фонд развития
ЦАРЭС	–	Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество
СЕДАВ	–	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ГОС	–	Гендерная оценка по стране
СНГ	–	Содружество независимых государств
РСЧ	–	Развивающаяся страна - член
ЭСДГР	–	Эффективная стратегия достижения гендерного равенства
ГГР	–	Группа по гендерным аспектам и развитию
ГПД	–	Гендерный план действий
ГПР	–	Гендерный показатель роста
ВВП	–	Валовой внутренний продукт
ПГР	–	Показатель гендерного равенства
ТГР	–	Тема гендерного равенства
ВНП	–	Валовой национальный продукт
ИКТ	–	Информационно-коммуникационная технология
МОТ	–	Международная организация труда
МиО	–	Мониторинг и оценка
ЦРТ	–	Цели развития тысячелетия
КИМП	–	Кластерное исследование с множественными показателями
ЧП	–	Член Парламента
ММСП	–	Микро-, малые и средние предприятия
НАННОУз	–	Национальная ассоциация неправительственных, некоммерческих организаций Узбекистана
НПО	–	Неправительственная организация
НГЭ	–	Нет гендерных элементов
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ОБСЕ	–	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РЕТА	–	Региональное техническое содействие
НГВ	–	Некоторые гендерные выгоды
НГЭ	–	Некоторые гендерные элементы
СИГП	–	Социальные институты и гендерный показатель
МСП	–	Малые и средние предприятия
ССПО	–	Среднее специальное профессиональное образование
ИППП	–	Инфекции, передающиеся половым путем
ПТОО	–	Профессионально-техническое образование и обучение
ООНГРРП	–	Организация ООН по гендерному равенству и расширению
ВЖ	–	прав и возможностей женщин
ПРООН	–	Программа развития ООН

ЮНИСЕФ	–	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНФПА	–	Фонд ООН в области народонаселения
ЮСАИД	–	Агентство США по международному развитию
ВОЗ	–	Всемирная организация здравоохранения
ВСС	–	Водоснабжение и санитария
АВП	–	Ассоциации водопользователей

ГЛОССАРИЙ

В данной оценке используются некоторые термины на узбекском языке для описания административных единиц Узбекистана и систем государственного и местного управления.

Вилоят	–	Область (12 плюс город Ташкент, который имеет статус области, а также автономная Республика Каракалпакстан).
Туман	–	Район
Хокимиат	–	Исполнительный орган на областном, районном или муниципальном уровне
Хоким	–	Представитель местной власти, являющийся главой хокимиата (эквивалентно должности мэра)
Олий Мажлис	–	Высшее собрание, Парламент Республики Узбекистан
Кенгаш	–	Совет народных депутатов; избранное собрание на местном уровне.
Жокаргы Кенес	–	Парламент Республики Каракалпакстан
Махалля	–	Общинная организация или совет, состоящая из соседей - жителей деревни или поселка. Махалли являются официальными структурами, управляемыми комитетами с выбираемым председателем, осуществляющими функции местного самоуправления.

ПРИМЕЧАНИЕ

В данном отчете символ «\$» означает доллар США, и символ «€» - Евро, если не оговаривается иное.

Содержание

	Стр.
Предисловие	viii
Сводное резюме	x
I. ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ	1
А. Общая ситуация	1
1. Гендерные аспекты в переходный период	1
2. Глобальный экономический кризис и его воздействие на женщин и мужчин	2 3
3. Экономические перспективы и последствия для расширения прав и возможностей женщин	3
4. Показатели гендерных аспектов и развития для Узбекистана	3
Б. Национальные стратегии и институты по правам женщин и гендерному равенству	5
1. Законодательство и политика по улучшению положения женщин	5
2. Национальная административная структура продвижения женщин	7 8
3. Концептуальные подходы к гендерному равенству	8
II. СКВОЗНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР	10
А. Статистические данные в гендерном разрезе	10
Б. Гендерные роли и нормы	11
В. Участие женщин в политической и общественной жизни	14
1. Женщины на выборных должностях	14
2. Женщины на управляющих должностях	16
3. Структурные сложности для женщин руководителей	17
4. Участие в гражданском обществе	17
Г. Гендерные аспекты рынка труда	20
1. Структуры занятости и безработицы	20
2. Неформальная занятость	22
3. Гендерные аспекты рынка труда	23
4. Последствия неравноправия полов на рынке труда	25
5. Гендерные аспекты и миграция рабочей силы	27
Д. Женщины в сельской местности и их роль в сельскохозяйственном производстве	32
Е. Аспекты развития человеческого потенциала для женщин и мужчин	34
1. Гендерные аспекты в образовании	34
2. Гендерные аспекты в здравоохранении	39
3. Домашнее насилие	40
III. СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР	44

А. Стратегия и прогресс, достигнутый АБР в достижении целей гендерного равенства в Узбекистане	44
Б. Общие соображения по достижению гендерного равенства	45
IV. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР	48
А. Водоснабжение и санитария	48
1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства	49
2. Гендерные аспекты, относящиеся к водоснабжению и санитарии	50
3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по водоснабжению и санитарии	54
4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству	55
Б. Природные ресурсы	58
1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства	59
2. Гендерные аспекты, относящиеся к природным ресурсам	59
3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по природным ресурсам	62
4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству	63
В. Энергетика	66
1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства	67
2. Гендерные аспекты, относящиеся к энергоснабжению	67
3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по энергоснабжению	73
4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству	74
Г. Транспорт	79
1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства	80
2. Гендерные аспекты, относящиеся к транспорту	80
3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по транспорту	89
4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству	89
Д. Развитие микро, малых и средних предприятий и частного сектора	93
1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства	93
2. Гендерные аспекты, относящиеся к развитию малых и средних предприятий и частного сектора	94
3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по развитию частного сектора	107
4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству	108
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	113
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Дополнительные примечания относительно гендерных показателей и показателей роста по Узбекистану	118

2.	Общая терминология и определения для частных предприятий	120
3.	Определения терминов по гендерным аспектам и аспектам развития	121

Список таблиц, рисунков и вставок

	Стр.
Таблицы	
Таблица 1. Женщины в законодательных и представительных органах	15
Таблица 2. Женское представительство в политических партиях и Законодательной палате, по партиям	16
Таблица 3. Учащиеся женского и мужского пола по выбранной специализации, 2010–2011 учебный год	37
Рисунки	
Рисунок 1. Доля работников мужчин в секторах рынка труда, 2010 г.	24
Рисунок 2. Доля работников женщин в секторах рынка труда, 2010 г.	24
Рисунок 3. Тенденции в распределении работников по выбранным секторам рынка труда	24
Рисунок 4. Зачисление учащихся мужского и женского пола в учреждения среднего специального и высшего образования	35
Рисунок 5. Индивидуальные предприниматели мужского и женского пола по секторам	98
Вставки	
Вставка 1. Национальный план действий для реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ (2010 г.)	5
Вставка 2. Время, уделяемое женщинами для выполнения домашней работы	12
Вставка 3. Надомная работа и инициативы по стимулированию трудоустройства женщин	20
Вставка 4. Инициатива по учебной успеваемости учащихся женского пола	38
Вставка 5. Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве	98
Вставка 6. Роль кредитных союзов в женском предпринимательстве	105

Предисловие

Страновая гендерная оценка Узбекистана основывается на предыдущей оценке, выполненной в 2005 г.³, а также на опыте, полученном Азиатским банком развития (АБР) в Республике Узбекистан (в дальнейшем – Узбекистан) по достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.

В Гендерной оценке страны за 2005 г. был сделан обзор гендерных аспектов в рамках некоторых более обширных тем, а также были приведены общие рекомендации по стратегии достижения гендерного равенства в проектах АБР. В данной оценке применяется другой подход. В ней не делается обзор общего прогресса в достижении гендерного равенства, а, напротив, подчеркиваются основные препятствия в достижении гендерного равенства в основных направлениях деятельности АБР, преимущественно, в рамках проектов по водоснабжению и санитарии, энергетике, транспорту, а также проектов по повышению доступа к финансовой системе и финансовым услугам.

Многие сложности в достижении гендерного равенства, в секторах деятельности АБР, усугубляются более глубокими структурными изменениями положения мужчин и женщин в экономике, их доступа к активам и ресурсам, способности влиять на процесс принятия решений, образования и доступа к системе социальной защиты Узбекистана.

Структура отчета

В Главе 1 данной оценки приводится обзор сложившейся ситуации в стране и соответствующей политики в Узбекистане. В следующей главе описывается гендерный профиль Узбекистана, а также, каким образом сложившаяся ситуация влияет на деятельность АБР. Темы, описанные в этом разделе, охватывают отраслевые особенности, которые призваны служить для читателей в качестве практической предпосылки проведения отраслевого анализа. Эти сквозные гендерные аспекты должны учитываться при выполнении любого последующего гендерного анализа во время разработки проекта или в процессе его мониторинга и оценки, и, следовательно, в данном разделе дается обзор основных результатов и предложений по возможным мероприятиям. В Главе 3 делается краткий обзор прогресса в достижении гендерного равенства в рамках портфеля проектов АБР в Узбекистане, и приводятся некоторые общие предложения, которые необходимо учитывать при достижении гендерного равенства. Глава 4 посвящена анализу препятствий в достижении гендерного равенства в секторах, в которых АБР будет играть наиболее активную роль в ближайшие годы. В данный раздел входят рычаги ввода в действие инициатив по гендерному равенству в направлениях деятельности АБР, которые можно применять в качестве справочного материала в сочетании с более углубленным отраслевым анализом при разработке проекта.

Настоящая оценка дополняет новую Страновую стратегию партнерства на 2012-2016 гг. и впоследствии будет служить ресурсом для персонала АБР и консультантов, занимающихся планированием и управлением проектов в рамках стратегии. В то время как Гендерная оценка по стране была, прежде всего, подготовлена для использования сотрудниками АБР, ожидается, что эта оценка станет полезным ресурсом для государственных учреждений, организаций гражданского общества и отдельных лиц, работающих в области гендерного развития в Узбекистане.

³ АБР, *Страновая гендерная оценка Узбекистана*, (Манила, 2005 г.), <http://www.adb.org/documents/uzbekistan-country-gender-assessment>.

Методология

Данная оценка была выполнена посредством проведения консультаций в стране и обзора различных источников информации. В октябре 2011 г. в городе Ташкенте и Бухарской области проводились консультации с представителями местных властей, менеджерами проектов, неправительственными организациями (НПО), научно-исследовательскими центрами, донорами и международными организациями, а также со специалистами по гендерным аспектам, работающими в основных исполнительных агентствах. Рабочие визиты на объекты реализации проектов АБР по мелиорации земель и водоснабжению и санитарии дали возможность побеседовать с партнерами из местных сообществ, как женского, так и мужского пола. Цель консультирования и проведения встреч состояла в подтверждении предварительных результатов и определении приоритетов, относящихся к стимулированию гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в рамках будущих проектов. Подготовительные консультации и отраслевые оценки, выполненные в рамках процесса Страновой стратегии партнерства, также обеспечили исходный материал для данной оценки.

В отчете использована информация обследований домохозяйств и потенциальных бенефициариев, выполненных в рамках проектов АБР по водоснабжению и санитарии, установке электросчетчиков, строительству дорог и энергоснабжению. Обследования, проведенные в период 2009-2011 гг., были предназначены для улучшения понимания социально-экономического положения домохозяйств, которые, вероятно, будут подвергаться воздействию со стороны проектов АБР, определения мнения местного населения относительно сложившейся ситуации на территории реализации проектов, а также для определения потенциальных механизмов общественного участия с целью обеспечения более широкого участия местных сообществ, в том числе, партнеров женского пола. Несмотря на то, что эти обследования не являются репрезентативными в масштабах страны, их результаты предлагают представление о некоторых основных гендерных аспектах, которые необходимо учитывать при разработке проектов АБР. Дополнительно отчет проекта АБР по развитию микро предприятий отразил информацию, полученную во время обсуждений с партнерами – женщинами-бизнесменами и женщинами-клиентами банков.

Комитет Женщин Узбекистана также предоставил материал о деятельности своей организации для данной оценки.

Сводное резюме

В 2011 г. Узбекистан отпраздновал 20-ю годовщину своей независимости. Последние десятилетия характеризуются значительными переменами, связанными с переходом страны от централизованной экономики к рыночной системе. В то время как возможности трудоустройства в сельском хозяйстве привели к увеличению миграции рабочей силы, - как внутренней, так и внешней - страна считает приоритетом создание рабочих мест в новых секторах, особенно, в малом бизнесе. Благодаря существенным мерам, принимаемым правительством в борьбе с мировым кризисом, страна не испытала экономического спада в той степени, в которой это произошло в других государствах.

Несмотря на то, что процессы реформирования однозначно включают в себя инициативы по расширению экономических возможностей женщин Узбекистана, в целом, усилия по продвижению гендерного равенства остаются несколько изолированными от программ развития страны. Более того, как правило, инициативы по достижению гендерного равенства не называясь таковыми, представляют собой программы расширения доступа женщин к основным ресурсам, уровню принятия решений, а также искоренению домашнего насилия и охране материнского здоровья..

Данные ежегодных оценок степени равноправия мужчин и женщин в Узбекистане показывают, что, несмотря на неизменно высокие показатели в отношении равного доступа женщин Узбекистана к образованию и результатов мероприятий по охране здоровья, прогресс, достигнутый в расширении политических прав и возможностей женщин, а также в их доступе к экономическим возможностям несколько ограничен.

В Конституции Республики Узбекистан четко изложены принципы обеспечения равных прав для мужчин и женщин, однако, соответствующий Закон пока не принят. Тем не менее, в Стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. содержится важное положение о потенциальных воздействиях программ общественного благосостояния на женщин и мужчин, и описываются основные сложности в достижении гендерного равенства. С момента проведения Азиатским банком развития (АБР) его последней гендерной оценки по стране (2005 г.), правительство также утвердило последовательные национальные планы действий в контексте конвенции Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет СЕДАВ/ CEDAW). Комитет Женщин Узбекистана, председателем которого является Заместитель Премьер-министра, являющийся общественной организацией, остается основным агентством, координирующим деятельность, связанную с положением женщин на национальном, областном и местном уровнях.

На практике, термин «гендер» пока не является широко применимым в Узбекистане, в частности, он еще не используется широко руководящими кругами. Этот термин, преимущественно, считается синонимом слова «женщины», и работа, ориентированная на гендер, часто ассоциируется с решением только социальных проблем. Гендерное равенство, главным образом, воспринимается как процесс обеспечения справедливости и беспристрастности в отношении женщин, но, пока еще не признается в качестве предпосылки дальнейшего экономического роста и стабильности страны.

Портфель проектов АБР в Узбекистане является положительным примером того, каким образом деятельность, относящаяся к гендерным аспектам, может, фактически, быть интегрирована в ряд проектов, связанных с основными направлениями деятельности АБР, в особенности, проектов по водоснабжению и санитарии, энергетике, развитию транспортного и частного сектора, включая проекты по

расширению доступа к финансовой системе и финансовым службам. В перспективе, в рамках новой Страновой стратегии партнерства на 2012-2016 гг., АБР планирует не ограничиваться вопросами улучшения жизни только женщин, а будет продвигать модель дальнейшего гендерного равенства. Критически важные аспекты, на которых должен фокусироваться АБР, являются следующими:

Статистические данные и сведения в распределении по полу

Несмотря на то, что с момента проведения предшествующей Гендерной оценки по стране трижды были опубликованы официальные статистические данные в распределении по полу (статистический бюллетень «Женщины и мужчины в Узбекистане» - в 2007, 2010 и 2012 гг.), пока еще не создан устойчивый механизм для регулярного сбора гендерных статистических данных, а оказываемая законодательная и политическая поддержка по его разработке ограничена. Осуществляются попытки внедрения новых методов сбора данных, например, бюджетное использование времени, а также демографические и медицинские обследования, однако, зачастую, эти данные не являются широко доступными для исследователей, неправительственных организаций (НПО) или партнеров по развитию, занимающихся планированием и разработкой проектов. Даже в случае наличия статистических гендерных данных, необязательно, что они будут воспроизведены в основных периодических изданиях или использованы Государственным статистическим комитетом. Разукрупненные гендерные данные традиционно собираются в социальных, а не других секторах, считающихся нейтральными с точки зрения гендера. В интересах планирования и разработки проектов, АБР должен стимулировать использование разукрупненной гендерной информации. Он должен также оказывать содействие в сборе и распространении гендерных данных, генерируемых во время реализации проектов, и расширять использование показателей с учетом специфики полов для определения прогресса в достижении любых гендерных целей, входящих в проекты, финансируемые АБР.

Гендерные роли и нормы

Национальный план действий по выполнению рекомендаций Комитета СЕДАВ, одобренный в 2010 году, привлекает внимание к необходимости «ликвидации стереотипов в отношении традиционной роли каждого пола в семье и обществе и пересмотра стереотипов относительно роли женщин и равного распределения домашних и семейных обязанностей между мужчинами и женщинами».⁴ Не являясь частью какого-либо закона или политики, преобладают представления о традиционной роли женщин, связанные с материнством, детьми и семьей, зачастую, с неравенством общественной роли женщин на государственных постах или в бизнесе. Эти патриархальные ценности стали более ярко выраженными за годы независимости от Советского Союза. Несмотря на то, что традиционные и стереотипные описания мужчин и женщин все еще являются присущими для Узбекистана, эта ситуация не предполагает невозможности изменения таких культурных норм. Необходимо рассмотреть возможность наиболее эффективного устранения стереотипов в деятельности по достижению гендерного равенства. Проекты должны включать в себя меры по продвижению более справедливой модели отношений полов и расширять понятия относительно роли женщин в обществе.

⁴ Национальный план действий для реализации рекомендации Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан, 09 сентября 2010 г.

Участие женщин в политической и общественной жизни

Расширение представительства женщин на государственных постах и в управлении является вопросом, о котором регулярно заявляют руководящие работники. С момента введения квоты, требующей, чтобы 30% кандидатов от политических партий составляли женщины, с каждым выборами растет число женщин в Олий Мажлисе. Однако, женщины, по-прежнему, составляют только 17% от общего числа членов законодательных, представительных и исполнительных органов в Узбекистане, что указывает на то, что женщины до сих пор не достигли «критического меньшинства», считающегося необходимым для получения действующего голоса при принятии решений или установки программы. Несмотря на то, что выдающиеся женщины занимают очень высокие посты, - например, в качестве спикеров в Законодательной палате и Омбудсмана по правам человека, - женщины еще недостаточно представлены в других органах власти. К примеру, из 14 министерств только в одном руководителем является женщина-министр, и женщины занимают лишь 4,2% от общего количества министерских должностей.⁵ Женщины также недостаточно представлены в местных органах власти; отсутствуют женщины - руководители областных уровней (хокимы).

Ограниченное внимание уделяется решению более глубоких структурных проблем, препятствующих занятию должностей женщинами, включая стереотипы, нехватку финансовых ресурсов и ограниченные возможности в получении опыта руководящей работы, который можно было бы применять в политической карьере.

Гендерные аспекты в трудовой сфере

Число экономически активных женщин остается более низким, по сравнению с числом экономически активных мужчин, и, несмотря на общий рост уровня занятости, темп роста для мужчин почти вдвое выше темпа роста для женщин. Экономические возможности для женщин продолжают оставаться более высокими в неформальном секторе, и женщины скорее могут получать доход от малых семейных бизнесов, таких, как земледелие или ремесленное производство. Правительство приступило к реализации ряда программ по предоставлению женщинам возможностей официального трудоустройства, многие из которых ориентированы на развитие надомной работы. Надомная работа считается наиболее подходящей для женщин, поскольку позволяет им получать доход и обеспечивает защиту в рамках трудового законодательства, и, в то же время, является совместимой с обязательствами по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Рынок труда демонстрирует индивидуальные гендерные модели с чрезмерным представительством женщин на работе в государственном секторе (здравоохранение и образование) с более низкими зарплатами, а мужчины доминируют в технических и более прибыльных сферах (строительство, транспорт и коммуникации, а также промышленность). Сопоставление одновременного распределения мужчин и женщин в различных секторах рынка труда говорит о росте гендерных разрывов в секторах с доминированием мужчин и о снижении в сферах, традиционно занимаемых женщинами. Эта динамика предполагает, что мужчины более способны к занятию нетрадиционных рабочих мест, чем женщины, которые не делают аналогичных переходов на другие должности. Женщины также недостаточно представлены на высших руководящих должностях в работающем мире. Такие модели разделения профессий по гендерному признаку, - как горизонтального, так и вертикального, - непосредственно способствуют

⁵ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), 180, 181.

гендерному разрыву в отношении заработной платы и, к тому же, препятствуют всестороннему росту.

Ограниченные возможности трудоустройства продолжают оставаться основными «движущими» факторами для миграции рабочей силы, и мужчины представляют собой более крупную долю мигрантов. Однако, миграция рабочей силы все более феминизируется, и низкая конкурентоспособность женщин на внутреннем рынке труда заставляет их искать работу в других местах. В то время как семьи полагаются на единственный доход мужчины – главы домохозяйства, женщины вносят существенный вклад в семейный бюджет.

Гендерные аспекты в образовательной системе

В Узбекистане гарантирован равный доступ к получению образования, и равное представительство полов отмечается на уровне зачисления мальчиков и девочек в начальные и средние образовательные заведения. Однако, на уровне среднего специального и высшего профессионального образования, наблюдается ситуация, аналогичная рынку труда. Уровни поступления женщин в средние специальные и высшие учебные заведения ниже, чем у мужчин, и выражается озабоченность относительно роста числа молодых женщин, не продолжающих обучение после окончания обязательной средней школы. Что касается выбора предметов обучения в средних специальных и высших учебных заведениях, молодые мужчины, скорее, стремятся к техническому обучению и сосредоточены в таких сферах, как транспорт и коммуникации, строительство и сельское хозяйство. Молодые женщины в большинстве своем представлены в традиционно «женских» сферах обучения, таких как образование и здравоохранение. Такой выбор образования, несомненно, делается под влиянием устойчивых гендерных стереотипов, что затем отражается на рынке труда, как отмечалось выше. Обычно, технические сферы обучения соотносятся с получением работы в более высокооплачиваемых отраслях, тогда как гуманитарное образование ведет к получению более низкооплачиваемых должностей, зачастую, в государственном секторе.

Гендер и водоснабжение и санитария

Получив независимость, Узбекистан унаследовал хорошо развитую сеть инфраструктуры водоснабжения и санитарии (ВСС), однако, в настоящее время система устарела, нуждается в ремонте и функционирует менее эффективно. Между городскими и сельскими территориями существуют значительная разница в плане доступа к безопасной питьевой воде. Существенная доля населения пользуется ручными насосами, общественными водонапорными колонками и колодцами и страдает от периодически прекращающегося водоснабжения и загрязнения воды. Доступ к санитарным условиям демонстрирует аналогичную модель, при которой определенные сегменты населения используют общие уборные в домохозяйствах и общественных зданиях, таких как школы и клиники. Неполноценность системы ВСС влияет на все население, однако она оказывает особое воздействие на женщин в силу их роли в домашнем хозяйстве, при приготовлении пищи, уборке и выполнении обязанностей по обеспечению гигиены детей и других членов семьи. Поскольку усовершенствования системы ВСС могут привести к непосредственным положительным изменениям в жизни женщин, очень важно прислушиваться к мнениям женщин и отводить приоритетное место проектам по ВСС. Так как совсем немного женщин занимают руководящие должности в местных органах власти, их приоритетам и интересам уделяется меньше внимания при принятии официальных решений относительно вопросов водоснабжения, или даже при муниципальном планировании и составлении бюджета. АБР должен продолжать работу по стимулированию участия женщин в разработке и реализации проектов по ВСС и, в то же время, оказывать

содействие наращиванию потенциала основных партнеров в интеграции проблемных для женщин вопросов в проекты развития сообществ.

Гендер и природные ресурсы

В Узбекистане аспекты, связанные с ирригацией и дренажом, являются ключом сельскохозяйственного производства, и ограниченные водные ресурсы оказывают воздействие на продовольственную безопасность. Ассоциации водопользователей (АВП) являются основной структурой на уровне сообществ, служащей для урегулирования споров, возникающих между руководством ирригационных систем и водопользователями. Несмотря на то, что женщины представляют собой крупную долю пользователей воды для сельскохозяйственного производства, они составляют лишь меньшинство среди членов АВП и даже еще более меньшую долю среди лидеров АВП. К тому же, женщины недостаточно представлены в государственных органах, - в Министерстве сельского хозяйства и водных ресурсов, к примеру, - занимающихся управлением природными ресурсами. В то время как управление воздействием изменения климата является важным направлением разработки политического курса в Узбекистане, тем не менее лишь ограниченные исследования выполняются для определения дифференцированного воздействия изменения климата на мужчин и женщин, или различные применяемые ими практики и стратегии.

Гендер и энергетика

Не достаточно эффективное энергоснабжение является характерной особенностью некоторых регионов страны и вызвано недостатками инфраструктуры, а также ограниченной деятельностью по рациональному использованию энергетических ресурсов и поиску возобновляемых источников энергии. Несостоятельность энергетики имеет серьезные последствия для общего экономического роста, поскольку в отдельных регионах существующее энергоснабжение недостаточно для удовлетворения потребностей растущего развития промышленности, оказания социальных услуг населению и ежедневного обеспечения домашних хозяйств. Гендерные роли и обязанности, касающиеся домашней сферы, означают, что женщины выполняют большинство работы по дому (приготовление пищи, уборка, стирка) и, как в случае недостаточного снабжения чистой водой, они несут самое тяжелое бремя, связанное с перерывами в электроснабжении и невозможностью использовать электроприборы, облегчающие труд. В то же время, мужчины обычно несут ответственность за управление бюджетом домохозяйства, и, вероятно, принимают решения относительно приобретения электроприборов и оплаты счетов на электроэнергию. Инвестиции в сферу энергетики имеют тенденцию концентрации, скорее, на усовершенствовании физических аспектов и инфраструктуры, чем на оказании содействия домохозяйствам в процессе перехода к современным и более эффективным видам энергии.

Занятость женщин в микро-предприятиях и надомной работе считается важным средством расширения экономических возможностей женщин, однако, многие виды деятельности женщин в неформальном секторе являются энергоемкими и, следовательно, зависят от доступности и стоимости энергетических ресурсов.

Гендер и транспорт

Правительство считает усовершенствование транспортного сектора важным вопросом расширения национальных стратегических задач экономического роста и повышающейся конкурентоспособности. На уровне стратегического планирования, транспортные проекты считаются деятельностью, способствующей сокращению бедности посредством содействия мобильности лиц и товаров и, следовательно,

расширения доступа к рынкам, возможностям получения образования и трудоустройства, а также медицинского обслуживания. Однако, на стадии реализации проекта, зачастую, обеспечению доступа различным группам населения, включая женщин и мужчин как разных групп, к вариантам транспортировки, отвечающим их потребностям, уделяется недостаточное внимание. Политика и программы правительства в дорожном и транспортном секторе, не рассматривают гендерные аспекты, а фокусируют усилия на усовершенствовании инфраструктуры, определяемое в количественно измеряемых результатах. Существует очень мало информации о различиях в автомобилистах мужского и женского пола, видах и приоритетах используемого ими транспорта. Тем не менее, усовершенствование дорог могло бы принести действительно реальную выгоду женщинам в плане повышения их мобильности и, следовательно, расширения доступа к рынкам, получению образования, медицинских услуг, служб и возможностей трудоустройства.

Как и в других основных секторах деятельности АБР, женщины недостаточно представлены в транспортном секторе в плане занятия руководящих должностей и трудоустройстве, в целом. АБР должен работать в направлении обеспечения участия женщин в разработке и реализации транспортных проектов АБР и оказания содействия наращиванию потенциала для расширения доступа женщин к нетрадиционным сферам деятельности.

Гендер и развитие частного сектора

Поддержка предпринимательства и, в частности, развитие малых предприятий являются приоритетным направлением для Узбекистана, поскольку частное предприятие все больше становится основным определяющим экономическим фактором. Принятие нового законодательства и национальных программ по созданию среды, благоприятной для частных предприятий и развития рыночной экономики, означает, что, во многих отношениях, были улучшены возможности для начала бизнеса. Однако, остаются некоторые препятствия, сдерживающие развитие малых и средних предприятий (МСП). Женщины-предприниматели подвержены гораздо большему воздействию данных препятствий в связи с различиями в размерах и потенциале их предприятий, сфере деятельности и преобладанием гендерных норм.

Большинство предприятий, учрежденных и управляемых женщинами, принимают форму домашнего производства или домашней работы. Большинство женщин – предпринимателей занимаются мелкомасштабным производством товаров широкого потребления, торговлей или здравоохранением, образованием или сферой услуг. В сельских регионах, в особенности, женский бизнес представляет собой, в основном, малые и микро-предприятия. Сущность «женского бизнеса» означает, что основное направление проектов поддержки МСП не может в полной мере удовлетворить потребности женщин – предпринимателей. Службы поддержки предприятий должны быть увязаны с существующими потребностями женщин – предпринимателей, и необходимы усилия для диверсификации отраслей, в которых женщины могли бы организовать предприятия, и оказания им содействия в участии в нетрадиционных и прибыльных отраслях. Женщины - предприниматели также сталкиваются с рядом конкретных и гендерных препятствий в ведении бизнеса, к которым относятся: неравный доступ к финансовым услугам (из-за вопросов формального права собственности на имущество и нехватки залогового обеспечения); бюрократические препятствия в ведении бизнеса, которые усугубляются для женщин, совмещающих деловую активность с домашними обязанностями; отсутствие информации, знаний, навыков и технических ресурсов, необходимых для успешного ведения бизнеса; и культурные традиции и стереотипы. Целевые программы микрокредитования для женщин демонстрируют заинтересованность женщин в использовании финансовых служб, однако их доступ к кредитам через коммерческие банки остается достаточно

ограниченным. При планировании проектов развития частного сектора необходимо определять и реагировать на индивидуальные потребности женщин – предпринимателей, с долгосрочной перспективы, и интегрировать «женские предприятия» в общий сектор МСП.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ

А. Общая ситуация

Узбекистан обладает богатой и древней культурой, которая на протяжении веков подвергалась влиянию многих традиций. В связи с важностью основных городов современного Узбекистана, расположенных вдоль Шелкового пути, страна продолжает играть роль моста, соединяющего Восток и Запад. Во многих отношениях, эта ситуация отражается и на современных гендерных отношениях, при которых женщины Узбекистана достигли успеха в ряде профессиональных сфер, хотя остается глубоко устоявшееся традиционное представление о женщинах, как, прежде всего, играющих домашнюю и вспомогательную роль.

1. Гендерные аспекты в переходный период

В 2011 г. Узбекистан отпраздновал 20-летнюю годовщину независимости. Переходный процесс не был плавным для всех стран Содружества независимых государств (СНГ), и Узбекистан также испытал как позитивные, так и негативные явления в плане гендерного равенства. Положение женщин и мужчин в Узбекистане подвержено факту того, что за последние годы страна претерпела существенные и стремительные изменения.

Узбекистан все еще находится в процессе преобразования из централизованной экономической системы, преимущественно приспособленной для сельского хозяйства, в рыночную систему. Сокращение возможностей трудоустройства, связанного с изменениями в сельском хозяйстве, в сочетании с ростом населения привело к увеличению миграции рабочей силы, прежде всего, за рубеж, но также и, все в большей степени, внутри страны. Урбанизация также повлияла на способность городов справляться с растущим населением в плане, как основной инфраструктуры, так и возможностей трудоустройства. Государство реагирует на эти проблемы посредством реализации множества различных инициатив, однако, основной фокус направлен на повышение экономических возможностей путем интенсивных инвестиций и реформ. «Узбекская модель» развития ставит приоритетом экономическую реформу над политической и делает государство его главным реформатором.⁶

Несколько характеристик преобразования напрямую воздействуют на гендерное равенство и более детально представлены в данной оценке. В некоторых сферах, таких как доступ к образованию и здравоохранению, в переходный период Узбекистан поддерживает высокие уровни равного представительства полов. В других сферах женщины сталкиваются с трудностями при доступе к наиболее важным ресурсам. Например, государственные схемы приватизации управления сельскохозяйственным производством и земли принесли пользу руководителям бывших колхозов, - которые, преимущественно, являются мужчинами⁷,— что привело к существованию меньших возможностей для женщин в плане получения прав на аренду земли, несмотря на то, что они представляют собой большой процент сельскохозяйственной рабочей силы. Изменения на рынке труда привели к определенной потере рабочих мест в конкретных секторах, многие из которых традиционно занимали женщины, такие как сельскохозяйственное производство в совхозах и текстильное производство.

⁶ Министерство иностранных дел Республики Узбекистан, «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и создания гражданского общества в стране», 25 апреля 2011 г., http://mfa.uz/eng/press_and_media_service/dates/the_concept/conference250411en1.mgr.

⁷ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), «Возврат к патриархату в Узбекистане» *Гендер и земля: Сборник по страноведению*, (Рим: ФАО, 2005 г.), <http://www.fao.org/docrep/008/a0297e/a0297e00.htm>.

Одновременно, мужчины стали искать работу в ранее нетрадиционных секторах, таких как розничная торговля и общественное питание, что является дополнительной конкуренцией для работающих женщин.⁸

Большая часть инфраструктуры, оказывающей основные услуги, осталась с советского периода и, в настоящее время, нуждается в реконструкции и модернизации. Диспропорция в основных услугах между сельским и городским населением растет, и недостаток в чистой воде и электричестве на уровне домохозяйств оказывает особое влияние на женщин, традиционно выполняющих наибольшую часть домашней работы.

В основе изменений, испытываемых женщинами в переходный период, прежде всего, лежит возрождение традиционных и патриархальных ценностей, подчеркивающих роль женщин в качестве домохозяек, ответственных за воспитание детей и имеющих отношение, преимущественно, к частной сфере. Такое представление часто несовместимо с образом женщин как предпринимателей, политических деятелей, и не допускает их роли в принятии государственных решений. Узбекистан признает необходимость дальнейших усилий для «преодоления массового восприятия патриархальных стереотипов в отношении роли мужчин и женщин в обществе».⁹ Хотя, на практике, переход к более эгалитарной точке зрения относительно гендерных ролей оказался трудным. Государственная политика преимущественно направлена на расширение возможностей для женщин, включая расширение экономических прав и возможностей женщин и, в то же время, еще раз подчеркивает главную роль женщин в семейной жизни.

2. Глобальный экономический кризис и его воздействие на женщин и мужчин

Глобальный экономический кризис оказал значительное воздействие, как на развитые, так и на развивающиеся страны. Однако, для Узбекистана воздействие глобального кризиса оказалось не таким суровым.¹⁰ Фактически, страна выдержала экономический кризис и последующий спад и даже претерпела экономический рост и создание рабочих мест. В то время как относительно минимальное воздействие экономического спада частично объясняется изоляцией страны от глобальной экономики, его можно также отнести к государственным программам экономического стимулирования.

Степень, в которой глобальный финансовый кризис повлиял на прогресс в достижении гендерного равенства в Узбекистане, в целом, не изучается в данной работе. Что касается недавнего продовольственного и энергетического кризиса, правительство считает, что в силу приоритетов в области контроля инфляции и обеспечения непрерывного снабжения продовольствием, эти кризисы «не оказали воздействия на гендерное равенство» в стране.¹¹ Однако, что касается региона в целом, эксперты предполагают, что экономический спад по-разному повлиял на мужчин и женщин, что несколько усугубило гендерное неравенство. В обзоре воздействия глобального

⁸ Фонд развития женщин ООН (ЮНИФЕМ), Региональное управление СНГ, *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола: Центральная Азия и Россия*, (Алматы, 2009 г.), 8.

⁹ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.* [на русском языке], и Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий (1995 г.) и материалы Двадцать третьей специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (2000 г.)* [на русском языке] (2008 г.), 3.

¹⁰ На примере: Терри МакКинли, «Обескураживающий успех Узбекистана в неортодоксальном развитии», с точки зрения развития 44 (Лондон: Центр развития и политических исследований, 2010 г.).

¹¹ Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий (1995 г.)*, 6.

финансового кризиса на женщин в центрально-азиатском регионе отмечаются некоторые негативные тенденции, включая следующие:^{12:}

- Повышение безработицы и миграции (включая потерю рабочих мест женщинами, которые, согласно тенденции, являются первыми, кого увольняют в периоды кризиса, а также снижение денежных переводов, которые женщины и дети когда-то получали от членов семьи);
- Сокращение потребления на уровне домохозяйств (особенно, среди домохозяйств, в которых главой являются женщины);
- Неравенство женщин в отношении размера заработной платы;
- Спад торговли, особенно влияющий на женщин - предпринимателей.

В значительной степени, аспекты гендерного воздействия экономического кризиса не были включены в региональные экономические форумы, и не освещались донорским сообществом и сообществом по международному развитию. Более того, слабое состояние государственного аппарата в отношении расширения прав и возможностей женщин в Центральной Азии, отсутствие национальных программ по гендерному равенству и недостаточность гендерных данных представляют собой реальный риск того, что женщины будут становиться все более уязвимыми и обособленными.¹³

3. Экономические перспективы и последствия для расширения прав и возможностей женщин

Узбекистан считает приоритетом инвестирование в несколько ключевых секторов экономики для «содействия общему развитию страны»: сельское хозяйство, энергетику, транспорт и промышленность. Стратегия повышения благосостояния Узбекистана 2008-2010 нацеливает среднесрочные инвестиции 2011-2012 гг. на развитие и модернизацию основных отраслей включая электроэнергетику, газовую промышленность, металлургию, строительство и конкретные сферы производства. Существенный экономический рост опирается на растущее производство в следующих секторах: промышленность (до 7% на конец 2011 г.); сельское хозяйство (рост на 6,8%); строительство (рост на 8,1%); розничная торговля (рост на 16,2%) и платные услуги (рост на 14,2%), — что способствует общему росту ВВП на 8,2% за первые девять месяцев 2011 г.¹⁴

Такие макроэкономические показатели предполагают повышение уровня жизни и возможностей для населения, в целом, и два сектора – розничная торговля и платные услуги – являются отраслями с высоким процентом работников женского пола. Однако, тот факт, что эти секторы переживают рост, необязательно предполагает расширение экономических прав и возможностей женщин. Скорее, это, вероятно, является отражением общей тенденции, при которой развитые экономические системы становятся все менее зависимыми от промышленности и переходят к экономике, основанной на знаниях и услугах. Несомненно, что женщины извлекают выгоду из общего экономического роста, однако сильная гендерная диспропорция на рынке труда также означает, что они на находятся в том же положении, что и

¹² Нургуль Джанаева, *Воздействие глобального экономического и финансового кризиса на женщин в Центральной Азии* (Торонто, Мехико, Кейптаун: Ассоциация по правам женщин в развитии, 2010 г.).

¹³ На примере: Луиз Сперл, «Кризис и его последствия для женщин» *Развитие и переход*, 13, (2009 г.), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)/Лондонская школа экономики и политологии, 8-20.

¹⁴ Национальное информационное агентство Узбекистана, «О результатах социально-экономического развития Узбекистана в течение девяти месяцев 2011 г.», 07 ноября 2011 г., <http://uza.uz/ru/business/16933/>.

мужчины, чтобы пользоваться благами от создания новых рабочих мест в некоторых из приоритетных секторов, или для получения выгоды от новых и расширяющихся рынков в качестве частных предпринимателей.

4. Показатели гендерных аспектов и развития для Узбекистана

Показатели развития человеческого потенциала и, в частности, показатели гендерных аспектов развития предполагают, что прогресс в достижении гендерного равенства в Узбекистане происходит медленным темпом, и, что еще более существенно, в то время как некоторые сферы демонстрируют позитивные показатели в плане равенства, другие остаются неудовлетворительными. Ниже следует обзор выводов, полученных основными международными организациями, определяющими гендер и развитие в международном масштабе. Дополнительные сведения о методологиях и величинах можно найти в Приложении 1 к данной оценке.

Определяя прогресс с течением времени, Программа развития ООН (ПРООН) и Всемирный экономический форум обнаружили, что ситуация с гендерным равенством остается довольно стабильной с 2006 г. ПРООН определяет национальные достижения по трем величинам – продолжительная и здоровая жизнь, знания и достойный жизненный уровень, - откорректированные с учетом гендерной диспропорции между мужчинами и женщинами с использованием гендерного показателя роста (ГПР)¹⁵. ПРООН присудила Узбекистану показатель ГПР между 0,692 (2005) и 0,708 (2009).¹⁶ Последняя оценка по шкале ГПР присуждает 99 место из 155 стран, которым эти баллы были присуждены в 2009 г. Аналогично, согласно Показателю гендерных расхождений между женщинами и мужчинами, разработанному Всемирным экономическим форумом, Узбекистан практически не показал прогресса в устранении этих расхождений и получил балл 0,691¹⁷ в период 2006-2009 гг.¹⁸ С помощью Показателя гендерных расхождений определяются расхождения между женщинами и мужчинами в доступе к ресурсам и возможностям, независимо от уровня развития страны, и учитываются четыре основные категории: экономическое участие и возможности, уровень образования, здоровье и выживание, а также расширение политических прав и возможностей.

В 2012 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включила Узбекистан в свой Показатель социальных институтов и гендерных аспектов (ПСИГ). ПСИГ отличается от других показателей, потому что он фокусируется на дискриминационных социальных институтах (таких как раннее замужество, дискриминационная практика наследования и насилие в отношении женщин) и не определяет гендерные расхождения в результатах, таких как в трудоустройстве или в образовании. В 2012 г. Узбекистану было присуждено 56 место из 86 стран, не являющихся членами ОЭСР, и он получил общий балл ПСИГ в размере 0,304.¹⁹

¹⁵ Просим обратить внимание на то, что в 2010 г., ПРООН заменила как ГПР, так и Показатель степени реализации прав женщин (ПСРПЖ) на Показатель гендерного неравенства (ПГН), сложный показатель, отражающий неравенство в достижениях женщин и мужчин по трем величинам: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. ПГН не рассчитывался для Узбекистана в связи с отсутствием соответствующих данных с того времени, когда был введен этот показатель.

¹⁶ Согласно ГПР, 1,00 представляет максимальное достижение с совершенным равенством.

¹⁷ Странам присуждаются баллы по шкале, согласно которой 1,00 является самым высоким (абсолютное равенство), и ноль – самый низкий.

¹⁸ Просим отметить, что Узбекистан не классифицировался в 2010 или 2011 г. в связи с отсутствием данных. См.: Рикардо Хаусманн, Лаура Д. Тайсон и Саадия Захиди, *Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2009 г.* (Женева: Всемирный экономический форум, 2009 г.), 186.

¹⁹ Странам присуждается балл по шкале, в которой ноль означает ситуацию с равенством, и 1,00 балл указывает на то, что женщины подвергаются дискриминации. ОЭСР, Показатель по социальным

Баллы по субиндексу показывают, где гендерные расхождения являются самыми сильными в Узбекистане. И Глобальный показатель гендерного расхождения и Показатель гендерного равенства (ПГР), методология разработанная организацией Social Watch, указывают на почти полное гендерное равенство в сферах образования (определяя зачисление, уровень образования и грамотность) и здравоохранения (определяя соотношение полов при рождении и ожидаемую продолжительность здоровой жизни). Однако, неравноправие в плане экономического участия женщин (показатель доли работающих, равенство заработной платы и число ответственных работников, менеджеров и профессионалов, а также технических работников) и расширения политических прав и возможностей (показатель процента женщин в парламенте, на министерских должностях и в качестве главы государства), в целом, углубляет гендерные расхождения.

Несмотря на то, что приведенные выше показатели гендерного равенства не оценивают конкретных усовершенствований в области расширения прав и возможностей женщин в Узбекистане, периодические качественные обзоры реализации международных конвенций по правам человека указывают на некоторые сферы прогресса. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Комитет СЕДАВ)²⁰ и в рамках Всестороннего периодического обзора²¹ недавно отметил, что: (1) был достигнут прогресс в увеличении представительства женщин на государственных постах; (2) гендерное равенство существует в начальном, среднем и среднем профессиональном образовании; и (3) были приняты важные меры для решения проблемы торговли людьми.²²

Б. Национальные стратегии и институты по правам женщин и гендерному равенству

1. Законодательство и политика улучшения положения женщин

С момента завершения предшествующей Гендерной оценки страны Узбекистан разработал несколько программных документов, относящихся к правам женщин, на национальном уровне. Правительство придало законную силу двум национальным планам действий специально для реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ, первый план вступил в силу в 2006 г. (в ответ на обзор второго и третьего периодических отчетов Узбекистана), и второй – в 2010 г. (для реализации выводов Комитета СЕДАВ, сделанных во время четвертого периодического обзора). Национальный план действий от 2010 г.²³ был подписан Премьер-министром и является международным обязательством высокого уровня.

институтам и гендеру 2012 г., Ключевые характеристики страны: Узбекистан, <http://www.genderindex.org/country/uzbekistan>.

²⁰ Подводя итоги наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, СЕДАВ/C/UZB/CO/4 (45-я сессия, Женева, 2010 г.).

²¹ Генеральная ассамблея ООН, *Сборник, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека, в соответствии с Параграфом 15 (Б) Приложения к Резолюции Совета по правам человека 5/1: Узбекистан, A/HRC/WG.6/3/UZB/2* (3-я сессия, Женева, 2008 г.).

²² В 2008 г. был принят Закон о борьбе с торговлей людьми. В то время, как закон является нейтральным в гендерном плане, женщины особо уязвимы в отношении некоторых видов торговли людьми, и законом предусмотрены важные гарантии защиты и содействия жертвам.

²³ *Национальный план действий для реализации заключительных наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан* [на русском языке], [Постановление No. 10-7 от 09 сентября 2010 г.](#)

Вставка 1. Национальный план действий для реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ (2010 г.)

Национальный план действий от 2010 г. включает в себя 68 мер, реализация которых должна осуществляться различными министерствами, Комитетом Женщин Узбекистана, Омбудсменом, местными органами власти, информационными агентствами и НПО. В этом Национальном плане действий отмечаются такие критические аспекты, как гендерные стереотипы, насилие в отношении женщин, торговля людьми и отсутствие женщин на лидирующих должностях. Однако, большое количество мероприятий, описанных в плане действий, состоит из образовательных событий, таких как семинары и конференции, исследования и анализ или неопределенные «меры». Исследования в рамках данной оценки не смогли установить, был ли ассигнован бюджет для реализации Национального плана действий. График его реализации подготовлен, однако отсутствует отдельный план мониторинга и оценки его выполнения.

В своем самом последнем обзоре Комитет СЕДАВ отметил «отсутствие всестороннего национального плана действий для продвижения женщин».²⁴ В то время как Национальный план действий на 2010 г. свидетельствует о политической воле в отношении решения многих вопросов, поднятых Комитетом СЕДАВ, он является недостаточно широко-масштабным и не содержит четкой формулировки политики продвижения гендерного равенства.

С конца 1990-х годов правительство приняло также несколько национальных планов и постановлений специально касающихся женщин, большинство из которых относятся к репродуктивному здоровью женщин. В некоторых ежегодных государственных программах также уделяется внимание женщинам и девушкам, а именно, Год сельского развития и совершенствования (2009 г.) и Год социальной защиты (2007 г.). Обзор таких официальных программных документов показал, что в них конкретно о «гендерном равенстве» не упоминается.

Правительство не выделяет достижение гендерного равенства как отдельную стратегию, однако в Национальной стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. четко сформулирована необходимость учета гендерных аспектов в стратегиях повышения благосостояния, и еще раз подчеркнуты обязательства Узбекистана:

Учитывая существование гендерной асимметрии, делающей женщин более уязвимыми, Правительство уделяет пристальное и последовательное внимание решению их проблем. Это четко определено как в национальном законодательстве, включая Конституцию, так и демонстрируется активным участием Правительства в международных инициативах, включая подписание Пекинской политической платформы и ратификацию Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ) в 1996 г.²⁵

В Стратегии повышения благосостояния отражены основные недостатки в достижении гендерного равенства, а также необходимость реализации инициатив по развитию на уровне сообществ и сбора данных в гендерном разрезе. Однако, в стратегии не содержатся показатели, относящиеся к мониторингу и оценке прогресса в достижении гендерного равенства.

Принцип равноправия женщин и мужчин поддерживается национальным

²⁴ Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, параграф 15.

²⁵ Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг., принятая Кабинетом министров Республики Узбекистан, 27 августа 2007 г.

законодательством и закреплён в Конституции²⁶ и других законодательных актах. К примеру, Уголовный кодекс и Трудовой кодекс обеспечивают защиту от дискриминации по половому признаку. Трудовой кодекс также гарантирует равноправие в трудоустройстве, рабочих условиях, оплате труда и продвижении по службе, а также, в отдельных случаях, обеспечивает специальную защиту работников женского пола.²⁷

Несмотря на существование норм гендерного равенства, в Узбекистане пока ещё нет «специального механизма, ответственного за реализацию, мониторинг и отчетность относительно положений против дискриминации».²⁸ В рамках национального законодательства нет юридического определения гендерной дискриминации. В частности, силами национальных и международных экспертов был подготовлен законопроект о гарантии равных прав и возможностей для женщин и мужчин, который был направлен для рассмотрения в Законодательную палату Олий Мажлиса в 2006 г. В случае принятия данного законодательства, оно бы обеспечило дальнейшую поддержку защиты равноправия «в государственных, социальных, экономических и культурных сферах».²⁹ НПО отмечают, что при отсутствии специального закона о равноправии, международные организации и группы гражданского общества принимали усилия в области внесения поправок в существующее законодательство с целью включения более четких положений, запрещающих дискриминацию.³⁰ Тем не менее, в настоящее время, подтверждаются результаты предшествующей Гендерной оценки Узбекистана: несмотря на существование законодательной структуры, регулятивные инструменты, такие как постановления, резолюции и инструкции, определяющие реализацию законов, «демонстрируют отсутствие гендерной проблематики».³¹

2. Национальная административная структура для продвижения женщин

Комитет женщин Узбекистана (Комитет женщин), созданный сразу после обретения независимости, остается основным агентством, координирующим вопросы положения женщин на государственном, областном и местном уровне. Его миссия состоит в разработке и реализации государственных стратегий по правам женщин, повышении социально-экономического статуса женщин и обеспечении участия женщин в процессе реформирования и модернизации страны. Комитет женщин имеет статус общественной организации, однако, фактически, он имеет важные связи с государственными структурами и играет квази-правительственную роль в реализации политики. Председатель Комитета женщин республиканского уровня является также Заместителем Премьер-министра, эта должность является назначаемой и зарезервированной для женщины. Комитет женщин имеет филиалы в каждой области, районе и городе страны. Комитетами женщин в 14 областях и 219 районах (или городах) руководят женщины, занимающие должность заместителя хокима главы местных органов власти).³² С 2004 г. каждый махаллинский комитет, местная общинная организация имеет должность советника по религиозному, духовному и

²⁶ Статья 18, Конституция Республики Узбекистан.

²⁷ Более подробно обсуждается ниже в контексте экономического положения женщин.

²⁸ Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), *Продвижение равных прав женщин и девушек: Состояние соблюдения законодательства в Восточной Европе и Центральной Азии*, (Нью-Йорк, 2009 г.), 49.

²⁹ UNFPA, *Advancing Equal Rights for Women and Girls*, 48.

³⁰ Coalition of Uzbek Women's Rights NGOs, *Shadow Report to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW)*, Tashkent, 2009), 14.

³¹ ADB, *Uzbekistan Country Gender Assessment*, (Manila, 2005), 88.

³² Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, *Второй национальный отчет Республики Узбекистан о положениях Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам* [на русском языке] (Ташкент, 2010 г.), 108.

моральному воспитанию, зарезервированную для женщин, которая частично финансируется Комитетом женщин. В настоящее время, работают 8 348 таких консультантов - женщин.³³ Вертикальная ветвь Комитета женщин, распространяющаяся с высшего республиканского уровня до уровня сообщества, является одной из сильных сторон организации.

Комитет СЕДАВ рекомендует обратить внимание на некоторые ограничения Комитета женщин в качестве государственного аппарата для продвижения женщин. Финансирование Комитета женщин осуществляется из государственного бюджета, конкретными проектами развития и средствами спонсоров или международных организаций, каждая из которых составляет треть бюджета, однако, Комитет СЕДАВ считает этот общий бюджет недостаточным для эффективного выполнения Комитетом женщин его мандата.³⁴ Более того, Комитет женщин не обладает необходимым институциональным статусом для влияния на принятие государственных решений, и не имеет полномочий в отношении государственных органов. Женские НПО также выражают опасения о том, что Комитет женщин не обладает достаточной независимостью от исполнительных органов.³⁵ В 2010 г., в ответ на замечания Комитета СЕДАВ, были разработаны планы пересмотра устава Комитета женщин для расширения его полномочий.³⁶ До настоящего момента не было официальных заявлений о каких-либо изменениях в организации.

К другим государственным учреждениям, играющим роль в защите прав женщин или мониторинге реализации обязательств в рамках СЕДАВ, относятся Уполномоченное лицо Олий Мажлиса (Парламента) Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмен по правам человека) и парламентские комитеты по вопросам труда и социальной защиты, а также демократические институты и гражданское общество.

3. Концептуальные подходы к гендерному равенству

Термин «гендер» не повсеместно понят в Узбекистане, как общественностью, так и директивными органами.³⁷ Действительно, правительство взяло на себя обязательство по реализации инициатив для лучшего информирования своих граждан и конкретных профессиональных групп относительно гендерного равенства и прав женщин. НПО утверждают, что даже члены Комитета женщин неохотно используют международно принятые термины, относящиеся к неравноправию полов.³⁸ По большей части, слово «гендер» широко рассматривается как синоним слова «женщины», и работа, ориентированная на гендер, почти абсолютно связана с решением социальных аспектов. «Таким образом, «проблемы гендерного неравенства, преимущественно, решаются посредством разработки социальных стратегий, предназначенных для уязвимых групп населения» (в особенности, для женщин и девушек), тогда как стратегии, касающиеся таких аспектов как экономическое

³³ Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

³⁴ Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, параграф 15.

³⁵ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Права женщин в Узбекистане* (справка для Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2009 г.), 2.

³⁶ См.: Национальный план действий для реализации Заключительных наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обсуждается ниже.

³⁷ Сьюзан Сомак и Дебора Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики* (Вашингтон: Агентство США по международному развитию [ЮСАИД], 2010 г.), 59.

³⁸ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет*, 12.

развитие, финансовые рынки, развитие частного сектора и государственные расходы, придерживаются абсолютно нейтрального подхода в плане гендера.³⁹

Национальное законодательство и политика придерживаются принципа равноправия мужчин и женщин, и фраза «гендер и развитие» отражается в программных документах, однако, большинство государственных инициатив, содержащих гендерные компоненты, предназначено для улучшения положения женщин. Несмотря на то, такой подход признает уязвимость женщин, он представляет собой ограниченное восприятие, не учитывающее процесс уравнивания прав и возможностей женщин и мужчин, а также не рассматривает институциональные факторы, отвечающие за неблагоприятное положение женщин. Более того, мнение о том, что женщины, по своей природе, являются уязвимыми, может привести к краткосрочной выгоде, однако, в конечном итоге, оно не разрешает и не согласуется с убеждением в том, что женщины и мужчины, в равной степени, извлекают пользу из гендерного равенства.

Так как «гендерные аспекты» исключительно считаются относящимися к женщинам, обычно, их разрешение направляется в адрес женщин. Обычно, мужчины «исключаются из дискуссий и процесса» и не хотят или воздерживаются от участия в решении, как они считают, «женских проблем».⁴⁰ Отсутствие понимания того, что гендерное равенство в равной степени касается мужского и женского населения, оказывает «негативное воздействие на качество реализации государственных проектов».⁴¹ Так как многие проекты АБР, особенно те проекты, которые предназначены для развития инфраструктуры, осуществляются в «мужских» сферах в Узбекистане, - секторах, характеризующихся очень низким уровнем представительства женщин и рабочими объектами с практически абсолютно мужским персоналом, очень важно учитывать потенциал партнеров для решения этих проблем. Таким образом, может быть полезно непосредственное участие мужчин в решении гендерных аспектов, наиболее важных для их жизни, таких как техника безопасности на рабочем месте (обоснование, используемое для ограничения трудоустройства женщин на должностях, требующих тяжелого физического труда), миграция рабочей силы и роль мужчин в качестве кормильцев.

Поскольку гендерное равенство преимущественно воспринимается как процесс удобный и справедливый для женщин, оно не признается условием экономического роста и стабильности. Иными словами, в Узбекистане пока не озвучена экономическая значимость гендерного неравенства.

³⁹ Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ), *Стратегия достижения гендерного равенства в экономических стратегиях для достижения целей развития тысячелетия в Центральной* (критическое исследование, 2008 г.), 34.

⁴⁰ Союз НПО по правам женщин Узбекистана, *Независимый отчет*, 12.

⁴¹ Динара Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане в период институциональной реформы* (Ташкент: Ташкентский центр гендерных исследований, 2009 г.), 11.

Основные результаты и рекомендации по мероприятиям

- Узбекистан располагает законодательной и политической структурой для продвижения женщин, однако не разработал стратегий достижения гендерного равенства в национальных и местных процессах развития.
 - Комитет женщин является механизмом координации проектов по улучшению положения женщин, и успешно сотрудничает с организациями женщин и гражданского общества на областном и местном уровнях.
 - Фраза «гендерное равенство» широко понимается как социальные аспекты, особенно относящиеся к женщинам; интеграция гендерных аспектов остается ограниченной в таких «жестких» секторах, как развитие инфраструктуры, транспорт и энергетика
 - Государственные программы, обычно, предназначены для решения безотлагательных краткосрочных проблем (например, материнская смертность, создание рабочих мест или поддержка малых бизнесов), а не основополагающих долгосрочных вопросов гендерного неравенства.
-
- ✓ Связать гендерные мероприятия АБР с приоритетными направлениями, описанными в Национальном плане действий по реализации Рекомендаций Комитета СЕДАВ. Такие связи должны способствовать сотрудничеству с государством и обеспечивать поддержку специфичным для Узбекистана целям гендерного равенства.
 - ✓ Обеспечить то, чтобы гендерные планы действий АБР неумышленно не усиливали представление о том, что «гендерное равенство» только ориентировано на социальную сферу или улучшение жизненного уровня женщин. Гендерные планы действий должны отличаться от общественных мероприятий, являющихся нейтральными в гендерном плане, а также мероприятий по расширению прав и возможностей женщин. Помимо этого, разработать подходы демонстрирующие мужчинам необходимость гендерного равенства.
 - ✓ Поддержать мероприятия по наращиванию потенциала основных партнеров, участвующих в разработке и реализации проекта. Наращивание потенциала поможет определить обязательства государства и АБР в отношении продвижения гендерного равенства.

II. СКВОЗНЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР

В проектах по развитию гендерное равенство рассматривается не только как основная задача, но и как тема, охватывающая другие сферы программирования, и должна решаться посредством принятия множества мер. В данной главе приводится обзор некоторых обширных гендерных аспектов, которые тоже могут считаться комплексными, в плане планирования АБР. Расхождения в этих сферах напрямую воздействуют на гендерные аспекты рассматриваемые на отраслевом уровне. Необходимо пересмотреть гендерный подход и учесть влияние тем описанных в последующих разделах на эффективность проектов АБР.

A. Статистические данные в гендерном разрезе

Гендерные данные могут служить основанием гендерного анализа и оценки поскольку они обеспечивают обзор существующей ситуации и определяют любые различия относительно положения женщин и мужчин. Более того, гендерные статические данные предоставляют информацию, «жизненно необходимую для разработки стратегий и программ, способствующих достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, ...и могут внести значительный вклад в меры по достижению устойчивого и всестороннего экономического роста и развития.»⁴²

Ограниченный доступ к гендерным данным и статистическим сведениям в Узбекистане является определенным препятствием в целом по региону, что было отмечено на уровне международного обзора и в предшествующей Гендерной оценке страны выполненной АБР.

В Узбекистане механизму регулярного сбора гендерных статистических данных оказывается недостаточная законодательная и политическая поддержка. При технической поддержке донорского и международного сообщества, Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике и Комитет женщин трижды публиковал статистический бюллетень «Женщины и мужчины Узбекистана» с 2005 г.: в 2007 г. (с охватом периода 2000-2005), в 2010 г. (2004-2007) и в 2012 г. (с предоставлением данных за 2007-2010 гг.).⁴³ В Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ входят меры по регулярной публикации такого материала каждые два года.

Сбор данных о женщинах и мужчинах, в определенной степени, является полезным поскольку эти сведения являются коллективными усилиями различных организаций. Однако, уходит много времени на их сбор, поэтому, сбор этих данных не обязательно отражает наиболее современную ситуацию в стране. Несмотря на существование новых методов сбора данных в Узбекистане, к примеру, путем исследования бюджета времени, демографических и медицинских обследований, эти данные, зачастую, недоступны для исследователей, НПО или партнеров по развитию, занимающихся планированием и разработкой проектов. Даже при наличии статистических данных в гендерном разрезе, они не часто воспроизводятся в популярных публикациях или используются Государственным комитетом по статистике.

Отсутствие своевременных гендерных данных создает проблемы в выполнении данной оценки. Несмотря на использование самой современной информации, данные

⁴² Доно Абдуразакова и Джесика Гарднер, *Гендерные статистические данные в южном Закавказье и Центральной и Западной Азии: Ситуационный анализ* (Манила: АБР, 2012 г., предстоящий).

⁴³ АБР оказывал поддержку этим публикациям в 2003, 2005 и 2012 гг.

могут отражать различные годы или регионы, и не могут сопоставляться или использоваться для демонстрации тенденций. В ближайшие годы, результаты различных оценок и инвентаризаций могут создать обновленную и достоверную информацию относительно положения женщин, которая будет служить ресурсом для будущих проектов АБР в Узбекистане. В 2011 г. были выполнены полевые исследования для четвертого Кластерного исследования с множественными показателями (КИМП4) в рамках Инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) с целью мониторинга положения женщин и детей, включающей компонент водоснабжения и санитарии, а также другие показатели, относящиеся к оценке положения женщин и девушек. Ожидаются результаты обследований.⁴⁴ Узбекистан предоставит отчет в рамках второго цикла процесса Универсального периодического обзора Совета по правам человека в 2013 г., и аспекты прав женщин войдут в раздел вопросов по правам человека.

Б. Гендерные роли и нормы

Гендерные стандарты или представления о «традиционных» ролях мужчин и женщин существуют в каждом обществе и часто подсознательно принимаются в качестве неизбежных. В Узбекистане патриархальные нормы и гендерные стереотипы считаются препятствиями в достижении равенства. Стойкие гендерные нормы тормозят прогресс выполнения Целей развития тысячелетия: «подобно многим странам СНГ, женщины Узбекистана сталкиваются со снижением своей роли в обществе за последнее десятилетие в силу возврата традиционных стереотипов. Привычное мнение состоит в том, что мужчины превосходят женщин в обществе и, в связи с этим, должны заботиться о домохозяйстве и быть главными кормильцами.»⁴⁵ Национальный план действий за 2010 г. по реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ описывает конкретные меры для проведения информационных кампаний СМИ, предназначенных для широких масс «для устранения стереотипов о традиционной роли каждого пола в семье и обществе и пересмотра стереотипов относительно роли женщин, а также равного распределения домашних и семейных обязательств между мужчинами и женщинами». В отличие от других мероприятий, имеющих конкретный срок для их выполнения, такие меры должны осуществляться «непрерывно».

Исследование отношений к предпочтительной семейной модели подтверждает наблюдения, говорящие о том, что гендерные стереотипы продолжают играть роль в современном обществе. Большинство респондентов по обследованию семейных моделей (а именно, 48% лиц в возрасте до 30 лет, и 54% более старших респондентов) предпочитают патриархальную модель семьи, в которой «муж играет доминирующую роль в семье и несет ответственность за материальное благополучие, [и] круг обязанностей жены включает в себя организацию семейной жизни, заботу о детях и родственниках».⁴⁶ Разумеется, распределение семейных обязанностей указывает на существование патриархальной модели. В 56% домашних хозяйств мужчина – глава семьи распоряжается семейным бюджетом, и в 51% домашних хозяйств мужчина принимает решения относительно дорогих покупок.⁴⁷ В 68% домашних хозяйств женщина заботится о детях, и в 65% домашних хозяйств женщина выполняет домашнюю работу, такую как приготовление пищи и уборка.⁴⁸ Наследие советского

⁴⁴ Результаты обследований размещены на следующем сайте: http://www.childinfo.org/mics4_surveys.html.
⁴⁵ Правительство Узбекистана и территориальная группа ООН, *Отчет о целях развития тысячелетия*, (Ташкент, 2006 г.), 27.

⁴⁶ Институт социальных исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан (Институт социальных исследований) и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье в период преобразования общества (на примере Республики Узбекистан)* (Ташкент, 2010 г.), 11.

⁴⁷ Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 18.

⁴⁸ Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 18.

периода, продвигающего официальную политику гендерного равенства, обеспечивающее получение женщинами Узбекистана высокого уровня образования и их представительство в официальной рабочей силе и участие в общественной жизни. Однако, стойкая патриархальная структура означает, что мужчины, обычно, не берут на себя большую долю семейных обязательств и не уступают полномочий.

Вставка 2. Время, уделяемое женщинами для выполнения домашней работы

Исследования использования времени показывают, что женщины тратят втрое больше времени для выполнения неоплачиваемой работы, чем мужчины. Женщины проводят почти 63% этого времени для выполнения домашней работы, такой как приготовление пищи, уборка, стирка, глажка и починка одежды. В тоже время мужчины тратят только 11,5% своего времени на такую деятельность.⁴⁹

В трех областях (Бухарский, Джизакский и Самаркандский вилояты) были проведены обсуждения фокусных групп в рамках исследования, финансируемого АБР, по электроснабжению, которые предоставляют дополнительное представление об объеме времени, которое женщины обычно тратят на выполнение неоплачиваемой домашней работы.⁵⁰

Согласно мнению женщин – участниц фокусных групп, они обычно тратят около 14 часов на выполнение различных домашних обязанностей, например:

- Приготовление пищи: 3 часа в день
- Стирка одежды (вручную): 3 часа в день
- Уборка дома: 2 часа в день
- Отправка детей в школу и привод их обратно: ½ часа в день
- Покупки продуктов питания и домашних принадлежностей: 2-3 часа в день
- Уход за животными/доение коров: неопределенное время

Как женщины, так и мужчины указали, что тратят 1 – 2 часа в день на помощь детям в выполнении домашней работы или обучению их ремеслам.

Конкретная временная нагрузка на женщин оказывает влияние на планирование проектов АБР и на деятельность по развитию, в целом. Очень часто, женщины не могут участвовать в принятии решений на местном уровне или в мероприятиях проектов в силу ограниченности времени. Таким же образом, несмотря на то, что женщины могут быть заинтересованы в выполнении предпринимательской деятельности и других видов работ, приносящих доход, они не смогут совмещать домашнюю работу с официальной занятостью до тех пор, пока в этом им не будет оказываться конкретная поддержка (посредством реализации программ воспитания детей, к примеру). И наконец, усовершенствование основной инфраструктуры, такие как постоянный доступ к энергоснабжению и чистой воде, могут существенно облегчить нагрузку женского времени. Однако, очень важно также, чтобы женщины могли использовать сэкономленное время по своему выбору, включая дополнительное образование, досуг, культурные мероприятия и т.д. Необходимо уделять внимание тому, имеют ли женщины доступ к таким мероприятиям и могут ли они исключаться от участия в них из-за гендерных стереотипов.

В частности, в сельских местностях волонтерская работа является важным аспектом общественной жизни для женщин и мужчин. Однако, существенное различие состоит в том, что если деятельность включает в себя «рутинную и неоплачиваемую работу, она, как правило, выполняется женщинами; однако, если эта работа оплачивается или

⁴⁹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины в Узбекистане*, (статистический сборник, Ташкент, 2002 г.), 105. Сопоставительные данные не были включены в последние публикации *Мужчины и женщины в Узбекистане* за 2007, 2010 или 2012 гг.

⁵⁰ Виктория Р. Пинеда, *Узбекэнерго: Модернизированный проект по измерению электроэнергетики*, Отчет о социальной ситуации и бедности, TA UZB 7740 (АБР, 2011 г.), 111.

приносит продвижение в общественном положении, ... в этом случае она выполняется мужчинами.⁵¹

Традиционные гендерные нормы прочно укоренились в обществе и, следовательно, могут, не намеренно, усиливаться в программах, предназначенных для улучшения жизни женщин. Даже официальная политика по улучшению положения женщин сдерживается широко распространенным мнением о том, что основная роль женщин тесно связана с материнством и уходом за домашним хозяйством.⁵² Разумеется, несмотря на то, что женщины извлекают выгоду из национальных программ, удовлетворяющих потребности населения, большое количество государственных программ, предназначенных для женщин, занимаются аспектами репродуктивного и материнского здоровья, с важным исключением относительно принятия мер по повышению женского представительства на государственных постах и в программах трудоустройства. В центрально-азиатском регионе, как и в Узбекистане, национальные стратегии и политики, рассматривающие женщин в качестве «матерей», неотделимых от вопросов семьи и детей, «усиливают традиционные представления относительно гендерных ролей, а также неполноценности и уязвимости женщин».⁵³

Гендерными стереотипами также объясняется недостаточное представительство женщин на государственных постах и даже в официальной занятости. Они также существенно влияют на доступ женщин к руководящим должностям, должностям распорядителей и на тот факт, делают ли родители капиталовложения в образование своих дочерей.

Несмотря на то, что в Узбекистане продолжают существовать традиционные стереотипные представления о мужчинах и женщинах, эта ситуация не предполагает того, что эти культурные нормы являются неизменными. Комитет женщин, сотрудничающий с Министерством народного образования и организациями гражданского общества, организовал ряд мероприятий для «повышения роли отцов в практике воспитания детей».⁵⁴ К примеру, осуществляется пропаганда «Собраний отцов» среди мужчин, как способ общения с преподавателями их детей для обсуждения аспектов воспитания детей, а также их роли и обязанностей. В рамках проекта по репродуктивному здоровью, который содержал аспекты развития школ для молодых семей, местные группы инициировали «Школы отцов» для привлечения мужчин к обсуждению аспектов репродуктивного здоровья.⁵⁵ Это – очень важные первые шаги в формировании более равноправной модели гендерных ролей и обязанностей, которые требуют расширения и репликации.

⁵¹ Глобальное партнерство по водным ресурсам (ГПВР) в Центральной Азии и Закавказье, *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами* (отчет о гендерных обследованиях в представительных домашних хозяйствах Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана, Ташкент, 2005 г.), 123.

⁵² Как СМИ, так и национальные заявления усиливают представления о том, что основная роль женщин состоит в создании семейного уюта с основной заботой о семье, и приписывают женщинам характеристики привязанности, самоотверженности и чуткости. Эти имиджи являются очень позитивными, но они также представляют женщин как пассивных и, в целом, несопоставимых с лидирующими позициями в политике, бизнесе и, даже, в гражданском обществе. Например: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.*, [на русском языке], цитирование выступления президента в 2012 г., объявившего этот год Годом семьи; и Национальное информационное агентство Узбекистана, «Праздничные приветствия женщинам Узбекистана от Президента Республики Узбекистан», 05 марта 2012 г., <http://www.uza.uz/ru/politics/13892>.

⁵³ Dono Abdurazakova, *National Mechanisms for Gender Equality in South-East and Eastern Europe, Caucasus and Central Asia: Regional Study* (United Nations Economic Commission for Europe [UNECE], 2010), 16.

⁵⁴ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение Отчета, представленного государствами-участниками в рамках Статьи 18 Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан*, четвертый периодический отчет (Ташкент, 2008 г.), 84.

⁵⁵ Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

Основные результаты и рекомендации по мероприятиям

- Ограниченные гендерные сведения и статистические данные, особенно в секторах отражающих портфель проектов АБР, усложняют процесс определения приоритетов и разработки политики, относящейся к гендерным аспектам.
 - Потенциал для сбора гендерных сведений и статистических данных существует, однако, он не является достаточно развитым в государственных агентствах или органах реализации проекта.
 - Гендерные нормы и стереотипы оказывают существенное воздействие на восприятие ролей мужчин и женщин в обществе. И часто, непреднамеренно, они усиливаются посредством официальным программ и политики.
 - Несмотря на достижения женщин во многих сферах, прочное восприятие того, что женщины преимущественно ассоциируются с частной и семейной сферой, превалирует и часто ограничивает возможности женщин к самореализации в общественной жизни.
-
- ✓ Поддержать усилия по институционализации процесса сбора и анализа гендерных данных и гендерной информации.
 - ✓ Стимулировать более интенсивное использование гендерных данных при создании политики в сферах обычно считающихся «нейтральными в гендерном плане».
 - ✓ Поддержать в контексте планирования и разработки проекта, оценки нужд и другие формы гендерного анализа для более точного понимания сложившихся условий.
 - ✓ Учесть в контексте планирования, влияние стереотипов, а также признать то, что гендерные нормы не являются фиксированными и подвержены изменениям. Принять меры для продвижения равноправной модели гендерных отношений и расширения представлений о роли женщин.
 - ✓ Принять меры по недопущению непреднамеренного усиления гендерных стереотипов при разработке и реализации проектов.

В. Участие женщин в политической и общественной жизни

Основной характеристикой равноправного общества является представительство женщин и мужчин на равных условиях в управлении страной и в общественной жизни в целом. Женщины и мужчины имеют разные точки зрения относительно управления и индивидуальных приоритетов развития страны. В настоящее время у женщин Узбекистана меньше возможностей влияния на политику или лоббирование своих интересов через официальные каналы, поскольку они недостаточно представлены на государственных постах.

1. Женщины на выборной должности

Узбекистан является примером того, как позитивные меры могут использоваться для государственного развития. В 2003 г. была введена система квот в Закон о выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан, которая требует, чтобы не менее 30% от общего числа кандидатов от политических партий на выборы в Олий Мажлис и кенгаши народных депутатов были представлены женщинами. Данная квота играет решающую роль в увеличении числа женщин в Парламенте на каждых выборах. До конституционной реформы и создания двухпалатного парламента женщины составляли лишь 7,2% членов парламента (ЧП). После выборов 2004/2005 гг., они получили 17,5% мест в Законодательной палате (нижняя палата Парламента) и 15% мест в Сенате (верхняя палата Парламента).

Однако, представительство женщин на выборных должностях остается ниже показателя, который, обычно, считается необходимым для действующего голоса при принятии решений («критическое меньшинство», составляющее 30 или 40%). В настоящее время женщины составляют 15% членов Сената и 22% членов Законодательной палаты, то есть, 19% членов всего Олий Мажлиса. Женское представительство в нижней палате растет, однако число женщин в Сенате не изменилось с момента последних выборов.

Ни в одном из 11 парламентских комитетов нет женщин – председателей, и только в двух комитетах заместителями председателей являются женщины: в Комитете по трудовым и социальным делам и Комитете по иностранным делам и межпарламентским связям. Касательно деятельности АБР, Комитет по управлению сельским хозяйством и водными ресурсами и Комитет по промышленности, строительству и торговле имеют очень низкое представительство женщин; соответственно одной из 13 членов первого и двумя из 11 членов второго из этих комитетов являются женщины.⁵⁶ Женщины-парламентарии более представлены в комитетах, занимающихся трудовыми и социальными аспектами, а также демократическими институтами и гражданским обществом, что предполагает, что гендерные стереотипы относительно обязанностей женщин по социальным аспектам могут влиять на положение женщин в законодательных органах.

В настоящее время, Спикером Законодательной палаты и Омбудсменом по правам человека, управления, связанного с Парламентом, являются женщины. Во время выборов в 2007-2008 гг., кандидатом в Президенты Республики Узбекистан, впервые в истории страны, была выдвинута женщина. Тогда как такие исключительные примеры свидетельствуют об изменении представлений о невозможности занятия женщинами государственных постов, тем не менее очень важно изучить вопросы доступа женщин к выборным должностям на различных уровнях. Например, в 2008 г., не было представительств женщин от нескольких областей, или от них была только одна единственная женщина – ЧП в Олий Мажлисе.⁵⁷ Число женщин в региональных и местных представительных органах, кенгашах (советах) народных депутатов растет, со снижением статуса уровня управления, что предполагает существование серьезных барьеров для представительств женщин на властных позициях.

Таблица 1. Женщины в законодательных и представительных органах

	Соотношение женщин (%)
Олий Мажлис	
Сенат (верхняя палата)	15,0
Законодательная палата (нижняя палата)	22,0
Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан	6,7
Кенгаши народных депутатов	
Областной (вилоят) уровень и город Ташкент	16,6
Районный (туман) уровень	16,7
Городской уровень	20,4
В целом в законодательных, представительных и исполнительных органах	17,1

Источники: (для Олий Мажлиса): Межпарламентский союз, *Женщины в национальных парламентах* (данные за 2012 г.), <http://www.ipu.org/wmn-e/arc/classif310710.htm> (сайт был посещен в сентябре 2012 г.); (для других представительских органов): Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и*

⁵⁶ Информация с сайта Олий Мажлиса Республики Узбекистан: <http://www.parliament.gov.uz/ru/structure/committee/>.

⁵⁷ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками*, 24-25.

С момента принятия системы квот, число женщин в политических партиях возросло, и, в среднем, женщины составляют от 35% до 50% членов пяти основных партий.⁵⁸ Все политические партии имеют женское крыло, предназначенное для подготовки женщин к баллотированию в выборах.⁵⁹ Однако, ни одна из политических партий не имеет платформ, пропагандирующих гендерное равенство или отстаивающих права женщин. К тому же, не видна связь между долей женщин членов партий и долей женщин – ЧП в Олий Мажлисе. Поскольку квота на выдвижение кандидатов предусматривает количественную цель, но не регулирует как распределяются женщины и мужчины в партийных списках, вероятно, что, если даже женщины и могут составлять более двух третей представителей основных партий, тем не менее они не занимают лидирующие роли и, таким образом, не выдвигаются в качестве кандидатов в тех же пропорциях, что и мужчины.

Таблица 2. Женское представительство в политических партиях и Законодательной палате, по партиям

	Доля женщин членов партии (%)	Общее количество мест	Число женщин - ЧП ^a	Доля женщин - ЧП (%)
Либерально-демократическая партия Узбекистана	36,6	53	11	20,8
Народно-демократическая партия Узбекистана	40,7	32	8	25,0
Национально-демократическая партия возрождения Узбекистана «Миллий Тикланиш»	47,5	31	5	16,1
Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»	48,6	19	6	31,6

Источники: Доля женщин – членов партий за 2010 г., согласно данным: Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.* [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент, 2012 г.). Результаты выборов в Законодательную палату (2009-2010 гг., согласно данным: Центрального избирательного комитета Республики Узбекистан, «Центральная избирательная комиссия провела Сессию 12 января для рассмотрения результатов выборов в Законодательную палату Олий Мажлиса», 31 января 2010 г., http://elections.uz/eng/news_and_events/news_e/elections_to_legislative_chambe00.mgr; Число ЧП, согласно данным: Сайта Законодательной палаты, «Список депутатов», <http://www.parliament.gov.uz/ru/structure/deputy/>.

^a Примечание: три женщины – ЧП без партийной принадлежности.

2. Женщины на управляющей должности

Несмотря на меры, принимаемые правительством по увеличению числа женщин в исполнительных органах, похоже, что женщины продолжают сталкиваться с существенными препятствиями в получении таких должностей. В 2008 г. женщины занимали лишь 6,2% должностей в исполнительных органах.⁶⁰ Из 14 министерств, только Министерство экономики возглавляется женщиной. Женщины составляют 6,5% членов Кабинета министров и занимают не более 4,2% от общего числа должностей в

⁵⁸ Данные за 2010 г. Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

⁵⁹ Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, *Второй национальный отчет Республики Узбекистан*, 108.

⁶⁰ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины в Узбекистане 2004-2007 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2010 г.), 180.

министерствах.⁶¹ Женщины не председательствуют ни в одном из 11 государственных комитетов, и имеют представительство только среди членов двух комитетов. В структуре исполнительных органов, женщины, как правило, представлены в качестве заместителей или начальников отделов. В настоящее время, всего одна женщина – Заместитель Премьер-министра (председатель Комитета женщин, пост, зарезервированный для женщин), однако, женщины насчитывают 14,3% «высокопоставленных должностей» в правительственных учреждениях.⁶²

Женщины также недостаточно представлены в местных органах власти. Президент представляет на утверждение потенциальных кандидатов на должность руководителей областного уровня (хокимов) для 14 областных управлений⁶³ для областных кенгашей народных депутатов. В настоящее время, нет хокимов – женщин, однако согласно данным за 2008 г., женщины занимали 11,9% должностей заместителей хокима.⁶⁴ В Узбекистане, местные органы самоуправления граждан, махали, организованы в селах, поселках и окрестностях крупных и небольших городов. Махалли управляются комитетом граждан под руководством аксакала, избираемой должности. Из 10 126 махаллей женщины являются председателями 1 131 махаллинского комитета (11,2%).⁶⁵

3. Структурные препятствия для женщин руководителей

Причины недостаточного представительства женщин в управлении различны, однако, предполагается, что даже женщины с высоким уровнем образования не обладают навыками выполнения избирательных кампаний и не имеют достаточного опыта в области политологии и государственного управления.⁶⁶ Более того, стратегия достижения равенства полов не реализуется в основных образовательных учреждениях, в которых обучаются будущие лидеры, и в контингенте учащихся слабо представлены женщины.⁶⁷ Судя по всему, избиратели могут предпочесть выбор женщин на государственные должности, однако, нельзя недооценивать влияние гендерных стереотипов. Доминирующая норма лидерства мужчин и вспомогательной роли женщин влияет на восприятие обществом способности женщин занимать высокопоставленные посты, а также на то, как сами женщины осознают свой выбор и цель карьеры. В каждой стране политическая карьера является трудным выбором, однако, тот факт, что женщины рассматриваются как основные воспитатели детей и лица, ответственные за исполнение семейных обязанностей, означает сложность достижения политической карьеры для большинства женщин в Узбекистане.

Не стоит умалять значения роста числа женщин в Олий Мажлисе и усилиях государства по расширению лидирующих позиций женщин. В то же время, очень важно, чтобы внимание уделялось не только выполнению численных квот, но и решению качественных аспектов политического участия женщин, таких как способность женщин к продвижению программ гендерного равенства, формированию коалиций и переизбрания. Очень низкое представительство женщин в областных и

⁶¹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.*, [на русском языке], 180, 181.

⁶² Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины в Узбекистане 2007-2010 гг.*, [на русском языке], 181.

⁶³ Республика Узбекистан состоит из 14 областных управлений – двенадцать областей (именуемых *вилоятами*), город Ташкент, имеющий статус области, и Каракалпакстан, автономная республика.

⁶⁴ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками*, 92.

⁶⁵ Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

⁶⁶ Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий*, 11.

⁶⁷ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет*, 22.

муниципальных управлениях также является вопросом для изучения, так как это предполагает, что женщины имеют ограниченные возможности для участия в процессах принятия решений на местном и общинном уровне относительно аспектов, которые могут иметь существенное значение для их повседневной жизни.

4. Участие в гражданском обществе

Организации гражданского общества предлагают женщинам и мужчинам различные способы участия в общественной жизни и влияния на процесс формирования политического курса. В гражданское общество Узбекистана входят следующие виды организаций: НПО, созданные по инициативе граждан; НПО, преимущественно занимающиеся реализацией государственных программ и инициатив; НПО, связанные с политическими партиями; и НПО, основанные на организациях, управляемых сообществами, такими как махалля.⁶⁸

В Узбекистане женщины играют активную роль в НПО, и Министерством юстиции официально зарегистрированы 210 женских НПО, состоящих из общегосударственных и местных НПО, а также подразделений центральных женских НПО,⁶⁹ таких как Комитет женщин. Согласно данным Национальной Ассоциации Неправительственных Некоммерческих Организаций Узбекистана (НАННОУЗ), в ее состав входят 63 «женских НПО». В данном случае, «женские НПО» включают в себя любую организацию, миссия которой состоит в решении проблем или участии женщин, однако необязательно, что руководителем этой организации является женщина. Согласно оценке НАННОУЗ, 70%-80% всех НПО, входящих в Ассоциацию, фактически, руководятся женщинами, что подтверждает важную роль женщин в социальной деятельности Узбекистана. В 2011 г. в рамках технического содействия АБР предпринята попытка создания базы данных об организациях, занимающихся вопросами гендера и развития в Узбекистане, которую⁷⁰ можно просмотреть на сайте АБР.⁷¹

Сотрудничество государственных и неправительственных организаций является частью официальной политики, однако Комитет СЕДАВ поднял вопрос относительно правительственных ограничений в отношении деятельности организаций гражданского общества и влияния, которое они могут оказывать на группы, в особенности, работающие в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.⁷² Существующий Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ дает ответ на этот вопрос и подтверждает необходимость поддержки НПО, занимающихся вопросами женщин.

Организации гражданского общества создают женщинам возможности участия в общественной сфере, однако, сами возможности большинства НПО ограничены. Лишь несколько НПО занимаются адвокационной работой, тем не менее Комитет женщин «является редким примером [организации гражданского общества], занимающейся защитой прав женщин в рабочей и семейной сфере».⁷³ Около половины НПО не

⁶⁸ АБР/Представительство в Узбекистане, *Краткие сводки о гражданском обществе: Узбекистан*, (Ташкент, 2011 г.), 2.

⁶⁹ Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, *Второй национальный отчет Республики Узбекистан*, 114.

⁷⁰ В рамках RETA 7563, Продвижение гендерного роста в РСЧ Центральной и Западной Азии.

⁷¹ <http://www.adb.org/projects/44067-012/>

⁷² Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, параграф 18.

⁷³ ЮСАИД, *2010 г. Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии*, 14-е издание (Вашингтон, 2011 г.), 215.

действует в связи с отсутствием финансирования.⁷⁴ Ограниченное финансирование является особо критическим аспектом для небольшого количества женских НПО, работающих в сфере оказания услуг. Некоторые из этих НПО способны поддерживать свою деятельность путем предоставления платного обучения, как в случае с Ассоциацией деловых женщин, а также по крайней мере одно из женских НПО функционирует в качестве микрокредитной организации. Бытует мнение, что проправительственные НПО наиболее активны в Узбекистане и получают больше политической и финансовой поддержки; независимые НПО наоборот более ограничены в способности эффективного функционирования.⁷⁵

Важным событием является разработка законопроекта по социальному партнерству, устанавливающего модель сотрудничества между НПО, представителями государственной власти и деловым сектором в области разработки и реализации социально-экономических проектов, решения гуманистических проблем и защиты прав и свобод различных групп населения.⁷⁶ Частный сектор пока не очень активно сотрудничает с НПО, однако данный законопроект также определяет роль предприятий и мог бы оказать поддержку в предоставлении грантов, проведении тендеров («по социальным заказам») и выделении средств на благотворительные нужды. Торгово-Промышленная Палата Узбекистана также оказывает поддержку диалога по разработке политики коллективной социальной ответственности, и некоторые крупные многонациональные корпорации (к примеру «Газпром») уже взяли на себя обязательство по выполнению социальных программ для сотрудников, решению экологических проблем и спонсированию благотворительной деятельности, в отдельных случаях сотрудничая с НПО по пилотным проектам.⁷⁷ До настоящего времени частный сектор не оказывал существенной поддержки ни женским НПО, ни гендерным аспектам, однако, в связи с формированием политики коллективной социальной ответственности, будет важно исследовать меры, необходимые для включения женских НПО в рамки таких инициатив.

Во время проведения данной оценки автор не располагал подтвержденной официальной информацией об общественных организациях, занимающихся гендерными вопросами, и в частности аспектами, касающимися мужских групп или более широкого вовлечения мужчин в реализацию инициатив гендерного равенства. В оценке Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) содержатся рекомендации о том, что «НПО должны также поощрять участие в своей деятельности как женщин, так и мужчин и преодолевать гендерные стереотипы относительно разделения «мужских» и «женских» проблем»⁷⁸, что указывает на то, что сектор гражданского общества также подвержен влиянию традиционных представлений о роли женщин и мужчин.

Индивидуальная и гражданская активность обычно считается ограниченной в Центральной Азии, в частности, в Узбекистане, и данная ситуация имеет исторические и культурные корни. Узбекистан на протяжении длительного времени является оседлым и сельскохозяйственным обществом (в противоположность соседним странам с традициями кочевого образа жизни), и махалли развиты как учреждения

⁷⁴ ЮСАИД, 2010 г. *Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии*, 14-е издание (Вашингтон, 2011 г.), 212.

⁷⁵ ЮСАИД, 2010 г. *Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии*, 14-е издание (Вашингтон, 2011 г.), 213

⁷⁶ Процесс разработки законопроекта по социальному партнерству был инициирован различными крупными организациями гражданского общества и получает поддержку со стороны Федерации профсоюзов. Законопроект еще не был введен в Парламент.

⁷⁷ Мехрибон Маметова, «Повышение социальной ответственности», [на русском языке], Национальное информационное агентство Узбекистана, 02 июня 2011 г., <http://uza.uz/ru/business/15104/>.

⁷⁸ Сомак и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 63-64.

самоуправления и важные «основы для действий в сообществах».⁷⁹ Несмотря на то, что по организации и структуре махалли отличаются от организаций гражданского общества, тем не менее, махалля представляет возможности участия женщин и мужчин в процессе принятия решений в сообществах. Поскольку местные филиалы Комитета женщин поддерживают тесные рабочие отношения с махаллями на низовом уровне, полезным подходом может стать непосредственная работа с махаллями по проектам, предназначенным для расширения прав и возможностей женщин.

Основные выводы и рекомендации для реализации мероприятий

- Низкое представительство женщин на государственных постах, в частности, на директивных должностях и в агентствах с мандатом по охвату приоритетных секторов АБР означает, что женщины не могут полноценно участвовать в планировании и разработке политики.
 - Государственные органы, включая выборные ведомства и министерства, могут испытывать нехватку потенциала для оказания адекватных услуг для женщин – граждан.
 - Женщины недостаточно представлены в административных органах, определяющих приоритеты на местном уровне и на уровне реализации проектов АБР. Таким образом, влияние женщин на разработку и реализацию проектов может быть ограничено.
 - Женские организации гражданского общества, особенно организации, работающие на низовом уровне, могут служить мостом между гражданами, государством и АБР.
-
- ✓ Поддерживать усилия по расширению доступа женщин к официальным распорядительным должностям.
 - ✓ Принять специальные меры для обеспечения возможностей для женщин к участию и влиянию на решения относительно мероприятий АБР оказывающих воздействие на положение женщин и принятие решений, касающихся проектов АБР.
 - ✓ Женские НПО представляют канал, через который АБР может привлекать женщин – партнеров и бенефициариев, особенно на местном уровне.

Г. Гендерные аспекты рынка труда

Расширение экономических прав и возможностей женщин является решающим в достижении гендерного равенства и борьбы с бедностью. Наследием советской системы является высокая доля женщин в структуре официальной рабочей силы в Узбекистане, в особенности, в сравнении с другими развивающимися странами. Тем не менее, несмотря на изменения в общем экономическом климате и структурах занятости еще продолжают сохраняться явные гендерные диспропорции. То, какое место занимают женщины на трудовом рынке, будет определять, извлекут ли они пользу из получения равных прав с мужчинами при реализации проектов, расширяющих возможности трудоустройства, и даже из экономического роста в целом.

1. Структура занятости и безработицы

Доля занятости женщин в Узбекистане возрастала с 1999 до 2008 гг. в среднем на 3,4% в год, однако это может отражать общий рост занятости, поскольку в тот же самый период Узбекистан испытал самый высокий в регионе СНГ темп прироста в

⁷⁹ ПРООН, Региональное управление по Европе и СНГ, *После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех* (Братислава, 2011 г.), 30.

плане трудоустройства мужчин.⁸⁰ С 2008–2009 гг. понизилась доля экономически активных женщин во всех центрально-азиатских республиках.⁸¹

Число экономически активных женщин остается ниже числа экономически активных мужчин. Женщины составляют почти половину всей рабочей силы (46%), однако существует гендерный разрыв в доле работающих. Официальные данные указывают на то, что с 2007-2010 гг. занятое население выросло на 8,3%, однако трудоустройство среди мужчин выросло гораздо стремительнее, чем у женщин - рост на 10,8% среди мужчин и только на 5,5% среди женщин.⁸² Между 2007-2010 гг. доля женщин в общем рабочем населении понизилась, в то время как доля мужчин возросла. Если учесть, что европейский и центрально-азиатский регионы, включая Узбекистан, претерпели высокий рост с 1999 по 2009 г., расширяющийся гендерный разрыв является поводом для беспокойства.⁸³

Вставка 3. Надомная работа и инициативы по стимулированию трудоустройства женщин

Государство признает необходимость стимулирования экономической деятельности женщин и реализует нескольких программ повышения занятости в целом и стимулирования создания рабочих мест для женщин, таких как Региональная программа повышения занятости женщин на 2005-2007 г., утвержденная также в 2008, 2009 и 2010 гг. Согласно данным официальных отчетов, каждый год создается около 400 000 новых рабочих мест, 40% из которых «специально для женщин».⁸⁴ Ежегодно число новых рабочих мест, создаваемых для женщин, растет следующим образом: 198 400 (2005 г.); 204 600 (2006 г.); 210 800 (2007 г.), 403 142 (2009 г.).⁸⁵ Около половины этих рабочих мест предназначены для женщин, проживающих в сельской местности. В ходе проведения данной оценки определенную сложность представляло определение количества женщин, которые в настоящее время заняты в таких структурах, а также как функционирует система создания «рабочих мест для женщин». Одной из используемых мер является предоставление льгот малым предприятиям, нанимающих, в основном, женщин а также возглавляемых женщинами по специальным кредитам.

2009 год был объявлен Годом развития села, и в последующую Государственную программу вошло направление по обучению 2 000 безработных женщин основным деловым навыкам и предоставлению им исходного капитала.⁸⁶ В реализации Программы принимали участие Торгово-Промышленная Палата, Ассоциация деловых женщин и Микрокредитбанк.

Программы трудоустройства женщин предназначены для создания рабочих мест, считающихся особенно выгодными для женщин, а именно, ориентированных на надомную работу, работу в

⁸⁰ Сарош Саттар, *Возможности для мужчин и женщин: Развивающиеся Европа и Центральная Азия* (Вашингтон: Всемирный банк, 2012 г.), 37.

⁸¹ Малинка Копаранова, Старший сотрудник по социальным вопросам и контактное лицо по гендерным аспектам в Европейской экономической комиссии ООН (ЮНЕКЕ), «Вызовы при реализации усилий по устранению пробелов в предпринимательской сфере в Центральной Азии: Предпосылки для выработки политики» (презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева, 19 сентября 2011 г.).

⁸² Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 г.*, [на русском языке], 150.

⁸³ Саттар, *Возможности для мужчин и женщин*, 35.

⁸⁴ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчета, представленного государствами - участниками*, 101 государство и Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации, «О защите прав женщин в Узбекистане» [на русском языке], <http://www.uzembassy.ru/5508.htm>.

⁸⁵ Фарида Акбарова, Заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан и Председатель Комитета женщин, «Расширение экономических прав и возможностей женщин» (презентация, 43-е ежегодное заседание Совета управляющих АБР, Ташкент, 02 мая 2010 г.).

⁸⁶ Приложение к национальной программе Года сельского развития и совершенствования, принятой Постановлением Президента Республики Узбекистан, No. ПП-1046 от 26 января 2009 г.

сфере услуг (особенно, в 2007-2010 гг.), развитие малых предприятий и сельского хозяйства, например, животноводства.⁸⁷

Система надомной работы была создана в соответствии с Постановлением Президента «О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и сферой услуг посредством развития системы надомной работы».⁸⁸ Несмотря на то, что данный вид работы открыт для обоих полов, надомная работа воспринимается как мера, ориентированная на женщин, таким образом, женщинам здесь отдается приоритет. Как заметил руководитель частной компании, «выгоды от надомной работы для женщин являются грандиозными, ... женщины работают на дому в рамках контрактов по поставке готовой продукции и получают соответствующую оплату. Ключевой аспект состоит в том, что у них есть время на выполнение домашней работы и ухода за детьми».⁸⁹ В государственном отчете говорится о том, что надомная работа дает женщинам возможности реализации своего экономического потенциала «с одновременным учетом ограниченности возможности женщин по совмещению домашних обязанностей с производительным трудом, и позволяет им получать доход, не находясь вдали от семьи».⁹⁰

Не производился подсчет общего числа женщин и мужчин, занимающихся надомной работой, однако согласно данным за 2008 г., крупные промышленные предприятия создали 97 800 рабочих мест для женщин для выполнения надомной работы по контракту.⁹¹ В первой половине 2008 г. Комитет женщин совместно с Министерством труда и социальной защиты оказал содействие в создании более 138 000 «рабочих мест для женщин», из которых около 25 000 были надомными.⁹² На 2010 г. было запланировано обеспечение надомной работой «более 208 000 многодетных женщин, лиц с инвалидностью и других граждан, нуждающихся в социальной защите».⁹³

В недавнем обзоре страны Комитет СЕДАВ выразил озабоченность относительно растущего числа женщин-надомниц и их обеспеченности достаточной социальной защитой в рамках трудового законодательства.⁹⁴ Фактически, надомная работа считается официальной занятостью, регулируемой трудовым соглашением. Следовательно, надомная работа обеспечивает работников трудовым стажем (через трудовые книжки), пособиями по безработице и пенсионными льготами. При выполнении данной оценки было невозможно определить, дает ли надомная работа право на оплачиваемый отпуск по болезни, при травме, по беременности или уходу за детьми, однако надомные работники обеспечиваются любыми коллективными соглашениями, стороной которых является подрядная компания. Компании получают налоговые льготы за наем надомных работников.

Важно, что схемы занятости выявляют реальные препятствия, с которыми сталкиваются женщины в поисках работы, особенно в сельских местностях, где отсутствуют такие службы как бесплатный уход за ребенком. Создание рабочих мест с помощью программ надомного труда необязательно решает более глубокие структурные причины недостаточности экономической

⁸⁷ Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий*, 8.

⁸⁸ No. УП-3706 от 05 января 2006 г.

⁸⁹ Х. Маматрайимов, «Преимущества надомной работы», [на русском языке], Национальное информационное агентство Узбекистана, 19 сентября 2006 г., <http://www.hrc.uz/press/news/2006/09/19/trud>.

⁹⁰ Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий*, 8.

⁹¹ Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий*, 8.

⁹² Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ), *Достижения и перспективы развития предпринимательства женщин в Республике Узбекистан* [на русском языке], (ООН, 2009 г.), 11.

⁹³ Ежедневная газета Узбекистана (новый портал), «В 2011 г. в Узбекистане было создано 216,2 тысячи рабочих мест с помощью надомной работы», [на русском языке], 20 декабря 2010 г., <http://www.uzdaily.uz/articles-id-5083.htm>.

⁹⁴ Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, параграф 32.

активности женщин. Вероятно, такие меры, как обеспечение надомной работой, могут усилить представления о том, что женская работа обязана приспосабливаться к выполнению ее семейных обязанностей, а не поощрять равноправное распределение домашних обязанностей.

Аналогично моделям экономической активности женщин, уровень безработицы в Узбекистане демонстрирует отчетливые гендерные аспекты. Уровень официальной безработицы женщин постоянно остается выше, чем мужчин. Существует предположение о том, что женщины не занимаются поиском работы в той же степени, что и мужчины, или, как минимум, не пользуются официальными каналами для получения содействия. Согласно данным за 2010 г., женщины составляли до 53,7% от общего безработного населения и только 43,5% от числа официально зарегистрированных безработных.⁹⁵ Безработные женщины, в целом, тратят больше времени на поиск работы, чем мужчины и, в среднем, являются безработными в период более года.⁹⁶

2. Неформальная занятость

В регионе Восточной и Центральной Азии «существенная доля [женщин] работает неофициально, и их доля в выполнении семейной работы остается намного выше, чем доля мужчин. Представительство женщин в выполнении неквалифицированной работы продолжает быть несоразмерным и зачастую характеризуется более низкой оплатой, худшими условиями труда и отсутствием социальной защиты. В определенной степени это можно объяснить большими семейными обязанностями и проблемами совмещения семьи и работы.⁹⁷ Государственная стратегия повышения благосостояния на 2008-2010 гг. обращает внимание на увеличение числа женщин, занятых в неформальном секторе Узбекистана.⁹⁸ К тому же для женщин более вероятно получение дохода от небольших предприятий, базирующихся на семейных связях, таких как фермерство или ремесленничество. Неформальная работа имеет значение для вклада в семейный бюджет, однако оставляет женщин без социальной защиты, обеспечиваемой формальной занятостью, таких как пенсия, декретный отпуск, отпуск по болезни или праздники. Женщины, проживающие в сельской местности, особенно уязвимы на сложившемся рынке труда в связи с неконкурентоспособностью и ограниченным наличием работы в пределах их местожительства. В результате создается больше вероятности, что женщины из сельской местности принимаются за выполнение неквалифицированной и неформальной или сезонной работы.

Даже женщины, не имеющие официально работы или не работающие в неформальном секторе, продолжают вносить существенный вклад в экономику в плане обеспечения «социально полезного» труда или ухаживая за детьми и создавая благоприятные условия для работы другим членам семьи. Этот вклад не определяется в плане экономической выгоды, не принимается в расчет в системе национальных счетов и не учитывается в расчете ВВП. «Недооценка роли женщин в трудовой сфере, которая продолжает ассоциироваться с оплачиваемым трудом, обуславливает социально-экономические проблемы, связанные с восприятием женщин в качестве низестоящих и второстепенных работников на рынке труда».⁹⁹ В наши дни, отсутствует общественное неодобрение в отношении безработных женщин

⁹⁵ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.1, 155; таблица 4.13, 167.

⁹⁶ Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг., 56.

⁹⁷ Международная организация труда (МОТ), Субрегиональное управление по Восточной Европе и Центральной Азии, *Экономический рост и достойная работа: Последние тенденции в Восточной Европе и Центральной Азии* (Москва, 2008 г.), 8.

⁹⁸ Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг., 56.

⁹⁹ Институт демократии и прав человека, *Гендерная экспертиза семьи и трудовых кодексов Республики Узбекистан* [на русском языке], (Ташкент: АБР, 2008 г.), 60.

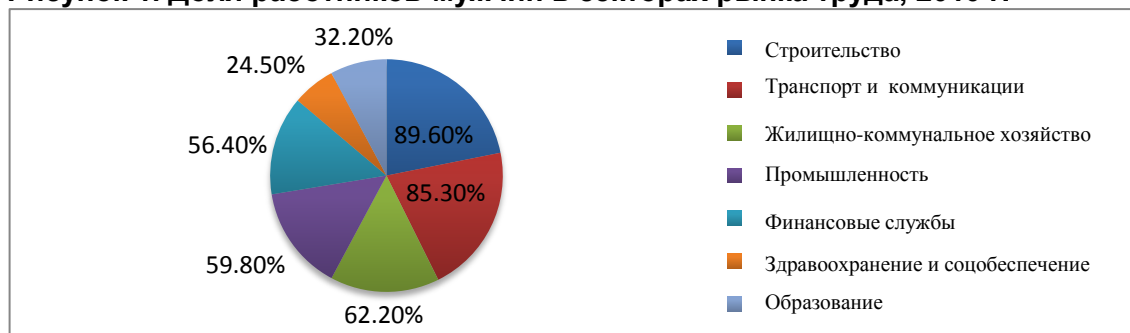
(как это было при советской политике по отношению к неработающим людям, тунеядцам), и, фактически, преобладающее суждение поддерживает таких женщин в выполнении их «истинного предназначения». Однако эксперты также отмечают, что в реальности экономически уязвимое положение женщин в семье является проблематичным и даже связано с повышенным риском домашнего насилия.¹⁰⁰

3. Гендерные аспекты рынка труда

Официальный рынок труда в Узбекистане демонстрирует разделение профессий на «женские» и «мужские» при сосредоточении женщин и мужчин в различных сферах. Две сферы занятости¹⁰¹ — сельское хозяйство и торговля и общественное питание — показывают почти полный гендерный баланс среди работников. Мужчины насчитывают 52% работников в первом секторе, и женщины - 54% работников во втором. Другие секторы демонстрируют более четкое разделение. Сферы образования, здравоохранения, искусства, культуры и науки считаются «традиционными» для женщин,¹⁰² и приблизительно треть всех работающих женщин занята в совокупности этих секторов.¹⁰³ Большинство работников в сферах строительства, транспорта и коммуникаций являются мужчины, их доля в общем количестве работающих мужчин составляет около четверти.¹⁰⁴ Работа в секторах с преобладанием женщин, особенно в секторе образования и здравоохранения, является низкооплачиваемой, тогда как мужчины более представлены среди рабочей силы в сферах со сравнительно высокими зарплатами.¹⁰⁵

Сельское хозяйство является крупнейшим работодателем для мужчин и женщин. На следующих рисунках иллюстрируется доля мужчин и женщин в основных несельскохозяйственных секторах рынка труда.

Рисунок 1. Доля работников-мужчин в секторах рынка труда, 2010 г.

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), таблица 4.6, 159.

¹⁰⁰ Институт демократии и прав человека, *Гендерная экспертиза семьи и трудовых кодексов*, 60.

¹⁰¹ В национальной статистике собраны данные о мужчинах и женщинах, занятых в следующих сферах: (1) сельское и лесное хозяйство, (2) строительство, (3) образование, культура, искусство, наука и службы научных исследований, (4) финансовые службы и страхование (5) здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, (6) жилищно-коммунальное хозяйство/непроизводственные бытовые услуги, (7) промышленность, (8) торговля, общественное питание, продажи и маркетинг, (9) транспорт и коммуникации и (10) прочее - не классифицировано. В целях настоящей оценки использовались стенографические версии данных категорий.

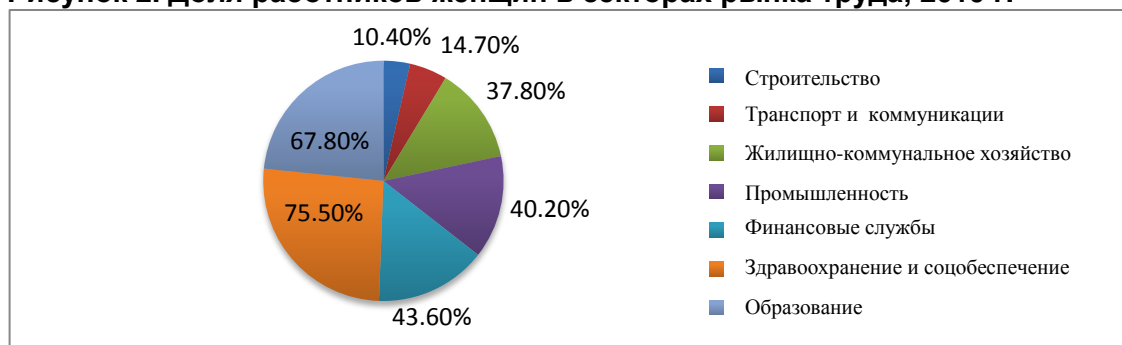
¹⁰² Правительство Узбекистана, *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий*, 12.

¹⁰³ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.6, 159.

¹⁰⁴ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.6, 159.

¹⁰⁵ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 28-29.

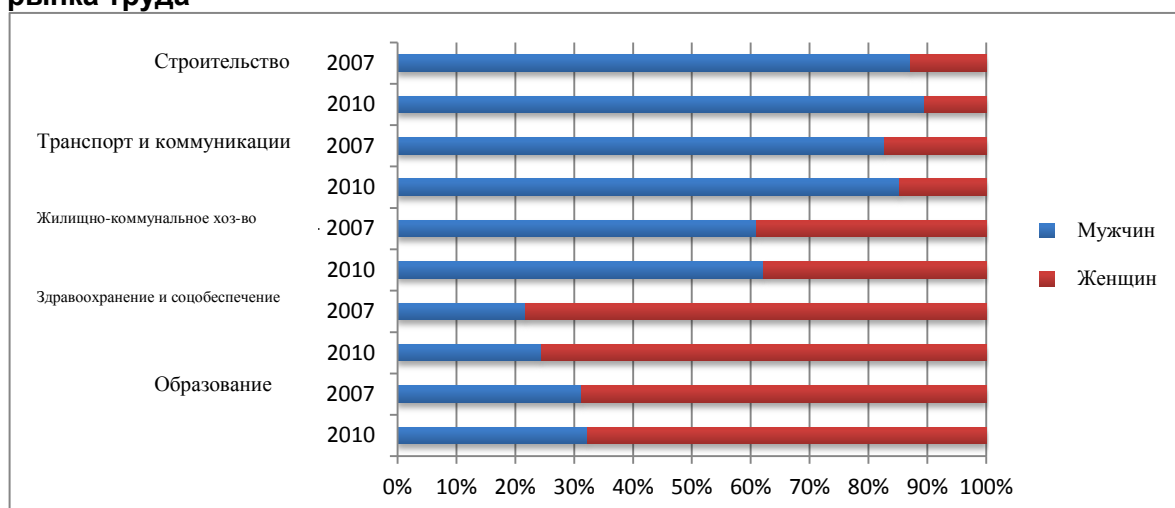
Рисунок 2. Доля работников-женщин в секторах рынка труда, 2010 г.

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), таблица 4.6, 159.

Сопоставление данных рынка труда за 2010 г. с цифрами за 2007 г. говорит об увеличении разрывов в секторах, в которых преимущественно заняты мужчины (например, строительство и транспорт), и о снижении в секторах с доминированием женщин (здравоохранение и образование). Без сомнения, отражением общего роста занятости мужчин является их переход к нетрадиционной работе. С другой стороны, женщины не проявляют тенденции аналогичного перехода и могут фактически сталкиваться с растущей конкуренцией при получении работы.

Рисунок 3. Тенденции в распределении работников по выбранным секторам рынка труда

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), таблица 4.6, 159.

Женщины также имеют меньше шансов, чем мужчины, быть занятыми в частном секторе. Согласно данным Всемирного банка, женщины составляют 34% - 36% от общего числа работников с полной занятостью в малых и средних предприятиях соответственно и только 25% от числа работников крупных предприятий.¹⁰⁶

Существует ряд причин, в силу которых женщины недостаточно представлены в вышеупомянутых секторах. Несомненно, гендерные стереотипы играют роль, что подтверждается фактом поступления небольшого числа женщин в высшие учебные заведения, готовящие специалистов для промышленного или транспортного секторов.

¹⁰⁶ Всемирный банк/Международная финансовая корпорация (Группа Всемирного банка), *Страновой профиль Узбекистана 2008 г.*, *Обзоры предприятий* (Вашингтон, 2008 г.), 14. Малыми предприятиями считаются предприятия, в которых работают от 1 до 19 человек; средние предприятия имеют штат от 20 до 99 работников, и крупные предприятия располагают персоналом в 100 и более человек.

К тому же, наблюдаются правовые ограничения способности женщин работать в таких сферах. В Трудовом кодексе (Статья 225) делается ссылка на официальный перечень видов работ в опасной для здоровья окружающей среде, для которых женский труд полностью или частично запрещен.¹⁰⁷ Перечень состоит из 44 категорий и включает в себя приблизительно 380 видов работ в таких сферах, как транспорт, строительство, добыча природных ресурсов, производство и промышленность, очистка и переработка, а также водоснабжение и санитария. Запрещенные виды работ выполняются в секторах повышенного риска и включают в себя тяжелый физический труд или подвергание вредным и опасным условиям. Данный перечень предназначен для защиты женщин от потенциального вреда и касается женских репродуктивных функций. Другие положения Трудового кодекса запрещают работу в ночное время и сверхурочно, а также деловые командировки для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (до 14 лет) без согласия женщин. Аналитики отмечают, что «запрет использования женщин для работы в опасных и вредных отраслях и разрешение использования мужчин для работы таких же условиях означают дискриминацию мужчин. Запрет работы женщин в опасных условиях ставит их в зависимость от государства, которое принимает за них решение относительно того, в каких отраслях, в какое время и при каких условиях они должны работать».¹⁰⁸

Помимо профессионального или горизонтального разделения, рынок труда также демонстрирует вертикальное разделение, означающее недостаточное представительство женщин на ведущих и управленческих постах. Во всех экономических секторах мужчины занимают 73% управленческих постов.¹⁰⁹ Следует особо отметить, что даже в сферах хорошего представительства женщин или с более высоким показателем гендерного равенства, таких как сельское хозяйство, здравоохранение, социальное обеспечение и наука, женщины составляют около одной трети руководителей и, во многих случаях, менее 20%. Еще меньше управленческих или ведущих постов заняты женщинами в частном секторе, насчитывая лишь 12% руководителей малых предприятий, 9% - средних предприятий и 5,5% руководителей крупных предприятий.¹¹⁰

4. Последствия неравноправия полов на рынке труда

Разделение профессий на «женские» и «мужские» означает наличие гендерного неравенства и задерживает инклюзивный рост. Согласно рекомендации Международной организации труда (МОТ), «политические задачи продвижения гендерного равенства должны фокусироваться на борьбе с тенденцией определения «женской работы», основанной на дискриминации или эксплуатации».¹¹¹ В рамках этой политики не только должен «увеличиваться доступ женщин к занятости в расширенном масштабе отраслей и профессий», но и поощряться «занятость мужчин в секторах, традиционно *[sic]* считающихся «женскими».¹¹²

Вышеописанные структуры разделения способствуют гендерному разрыву в оплате труда в Узбекистане. Средняя заработная плата женщин составляет 64% оклада

¹⁰⁷ Принят Министерством юстиции и утвержден министрами труда и здравоохранения, No. 865, 05 января 2000 г.

¹⁰⁸ Институт демократии и прав человека, *Гендерная экспертиза семьи и трудовых кодексов Республики Узбекистан* [на русском языке], (Ташкент: АБР, 2008 г.), 58.

¹⁰⁹ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], 180.

¹¹⁰ Группа Всемирного банка, *Страновой профиль Узбекистана 2008 г.*, 13.

¹¹¹ МОТ, *Женщины на рынках труда: Определение прогресса и выявление вызовов* (Женева, 2010 г.), 40.

¹¹² МОТ, *Женщины на рынках труда*, 40.

мужчин.¹¹³ Гендерный разрыв в оплате труда отражает специфическую сущность занятости женщин; женщины составляют большую долю служащих с неполной занятостью или работников в неформальном секторе, и это связано с тем, что женщины вынуждены совмещать трудовую жизнь с семейными обязанностями. Бремя семейных обязанностей влияет на выбор женщинами видов работы и может быть существенным сдерживающим фактором для экономической независимости женщин.

В силу меньшей занятости женщин в формальной трудовой деятельности, их преобладания в сфере неполной занятости и неформальном секторе, а также более низкой оплаты труда, женщины вносят гораздо меньший, по сравнению с мужчинами, вклад в семейный бюджет. Согласно результатам обзоров домохозяйств, средний доход женщин составляет около 13%-14% от семейного бюджета.¹¹⁴ Если женщины занимаются предпринимательской деятельностью, включая получаемые женщинами пособия по социальному обеспечению, их доля в семейном бюджете возрастает до 20%. В этом случае, более половины семейного дохода женщин приходится на пособия по социальному обеспечению (а именно, пенсии, пособия по нетрудоспособности и пособия на содержание ребенка). Низкий вклад женщин в семейный бюджет оказывает воздействие на их способность влияния на принятие решений относительно распределения семейного бюджета в плане текущих расходов, а также крупных приобретений или вложений в энергосберегающие или экономящие труд бытовые приборы, образование детей, сельскохозяйственное оборудование и т.д.

Трудовое законодательство предусматривает гарантии по декретному отпуску и определяет родительский отпуск, отмечая, что отпуск по уходу за ребенком может быть использован целиком или частично матерью, отцом, бабушкой, дедушкой или любым другим родственником, заботящимся о ребенке. Отдельного права на отцовский отпуск не существует (в дополнение к декретному отпуску). Данные о числе мужчин, берущих отпуск по уходу за ребенком, отсутствуют, но, учитывая гендерные стереотипы о роли женщин по уходу за детьми, полагается, что очень немногие мужчины пользуются своим правом на родительский отпуск.

Женщины и мужчины уходят на пенсию в разном возрасте, - женщины в 55 лет (не менее 20 лет трудового стажа), и мужчины – в 60 лет (не менее 25 лет трудового стажа).¹¹⁵ Более ранний уход женщин на пенсию является наследием советской пенсионной системы, в рамках которой женщины получали право выбытия из рабочей силы в связи с воспитанием детей. В наше время меньший опыт работы и более низкие оклады женщин, в сочетании с более длительной, чем у мужчин, продолжительностью жизни, означает, что женщины часто сталкиваются с трудностями выживания на пенсии после достижения пенсионного возраста. Женщины подвержены особо существенному риску бедности в старости.

Перечень видов работ разрешенных только для мужчин, прилагаемый к Трудовому кодексу, противоречит принципам недопущения дискриминации в трудовом законодательстве. Такие запреты также создают ситуацию, в которой ожидается подверженность мужчин риску работы в опасных рабочих условиях в силу того, что они являются мужчинами. По состоянию на 2011 г., мужчины насчитывают 77,8% всех

¹¹³ Показатели ПРООН, «Соотношение оценочных доходов женщин и мужчин, « доступно на: <http://europeandcis.undp.org/ourwork/gender/show/20965898-F203-1EE9-B57CC0044C317BB8> (обращение к сайту в апреле 2012 г.).

¹¹⁴ Обзоры были мелкомасштабными и проводились в районе Нарпай Самаркандской области в 2008 г. Динара Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских жителей Узбекистана и методы расширения их экономических прав и возможностей, проект отчета* (АБР/ПРООН/Гендерная программа Посольства Швейцарии, 2009 г.), 5.

¹¹⁵ Статья 289, Трудовой кодекс.

работников, работающих в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам, в промышленности и 91,6% работников, работающих в таких же условиях в строительстве.¹¹⁶ Подход, соответствующий международным стандартам, должен требовать обеспечения оптимальной гигиены труда и техники безопасности работников, вне зависимости от пола.

5. Гендерные аспекты и миграция рабочей силы

Миграция рабочей силы быстро реагирует на местные экономические условия и возможности. По некоторым оценкам, Узбекистан является страной, из которой больше всего выезжает мигрантов в поисках работы в абсолютных числах, чем во всей Центральной Азии, однако процесс количественного определения числа мигрантов осложняется несколькими факторами. Миграция принимает как легальную, так и нелегальную формы; она может быть временной, - особенно, для выполнения сезонной работы, - и может сопровождаться трансграничным перемещением или быть чисто внутренней, когда люди переезжают из села в город. Миграция рабочей силы тесно связана с преступлениями в таких формах как торговля людьми и принудительный труд, но, необязательно сопровождается эксплуатацией.

В течение ряда лет, Узбекистан испытывает высокий уровень внешней миграции рабочей силы, преимущественно, в Россию и Казахстан. По имеющимся данным, 8% ВВП являются долей от двух до восьми миллионов узбекских иммигрантов, проживающих за границей, вносящих ежегодный вклад в виде денежных переводов в размере более 1,3 миллиардов долларов США.¹¹⁷ По другим оценкам, 7% экономически активного населения являются внешними или внутренними рабочими мигрантами.¹¹⁸ Исследования показывают, что от 60 до 90% рабочих мигрантов, работающих за рубежом, составляют мужчины,¹¹⁹ в то время как другие данные отмечают, что рабочими мигрантами все чаще становятся женщины. Согласно оценкам экспертов, в Узбекистане женщины насчитывают от 11 до 18% общего числа рабочих мигрантов.¹²⁰

Всесторонний анализ тенденций и характеристик миграции рабочей силы в Узбекистане находится за рамками данной оценки. Однако полезно рассмотреть некоторые основные темы, касающиеся гендера и миграции. Хотя внешняя миграция рабочей силы отличается от внутренней миграции, многие из факторов, влияющих на решение мигрировать в поисках работы, являются для них общими.

Безработица является основным движущим фактором для мужчин и женщин – рабочих мигрантов. Ограниченные экономические возможности и низкие заработные платы, особенно, в сельской местности, означают, что традиционная модель восприятия мужчины как единственного кормильца семьи больше неприемлема. «Семьи вынуждены полагаться на двойной доход, и работающие женщины стали важными вкладчиками в бюджет своей семьи. Однако, секторы, в которых традиционно были заняты женщины в [центрально-азиатском] регионе, такие как текстильное производство, пошив одежды и прочие, существенно сокращают свой

¹¹⁶ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.10, 163; таблица 4.11, 164.

¹¹⁷ Эрика Марат, «Миграция рабочей силы в Центральной Азии: Последствия глобального экономического кризиса», (Вашингтон, Стокгольм: Институт по Центральной Азии и Закавказью и Программа исследований Великого шелкового пути, 2009 г.), 16, 9.

¹¹⁸ Людмила Максакова, «Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане» в *Миграционных перспективах: Восточная Европа и Центральная Азия*, ред. Роджера Родригеса Риоса, (Вена: Международная миграционная организация [ММО], 2006 г.), 133.

¹¹⁹ Марат, «Миграция рабочей силы в Центральной Азии», 10.

¹²⁰ Фонд развития женщин ООН (ЮНИФЕМ), Региональное управление СНГ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов: Центральная Азия и Россия*, (Алматы, 2009 г.), 21.

штат в связи с экономическим кризисом и неспособностью конкурировать с дешевыми импортируемыми товарами. ...В то же время, всем женщинам приходится конкурировать с мужчинами в таких секторах как розничная торговля и общественное питание, в работе в которых раньше мужчины не были заинтересованы. Все эти события способствуют формированию движущих факторов, вынуждающих многих женщин заниматься поиском работы в зарубежных странах и, таким образом, рассматривать возможность миграции.¹²¹

Миграция женской рабочей силы является симптоматичной для проблем, с которыми сталкиваются женщины на рынке труда в Узбекистане в целом, таких как неспособность женщин к конкуренции на рынке и низкая стоимость женского труда.¹²² Опрос женщин и мужчин, участвующих в неформальной деятельности – на рынке (мардикерство¹²³) в Ташкенте, выявил, что более половины опрошенных женщин приезжали в столицу в поисках работы из-за невозможности найти ее в местах своего проживания, и менее одной трети мужчин указали этот аспект как причину их миграции.¹²⁴ Другие обследования говорят о том, что причиной миграции большого числа женщин являются низкие зарплаты в местах их проживания (68,8%)¹²⁵ или отсутствие работы в течение длительного времени. Действительно, среди внутренних мигрантов все обследованные женщины не имели работы на протяжении нескольких лет, большинство из них (48,4%) в течение семи – десяти лет.¹²⁶

Предпринимательство является другим фактором, указываемым женщинами в качестве повода для миграции, особенно, возможность сбора стартового капитала для начала бизнеса. Большинство (56,9%) опрошенных мигрантов заявили, что предпринимательство является основной причиной их миграции, из этой группы 61,9% респондентов были женщинами.¹²⁷ Однако отдельное обследование указывает на то, что, фактически, только 3% женщин, мигрировавших из Узбекистана в Россию, и 5% женщин, мигрировавших из Узбекистана в Казахстан, смогли сэкономить достаточно денег для начала собственного бизнеса.¹²⁸

Как мужчины, так и женщины – мигранты Узбекистана обычно поддерживают свои семьи. В то время как результаты одного опроса внутренних рабочих мигрантов показывают, что среди мужчин доля холостяков является достаточно высокой (44,2%)¹²⁹, отдельный опрос женщин из Узбекистана, работающих в России, говорит о том, что 82% респондентов имеют несовершеннолетних детей или пожилых членов семьи, то есть, в среднем, 2,5 иждивенца на одну женщину.¹³⁰ Внутренняя миграция женщин также усугубляется тем фактом, что при миграции мужчин – супруга и членов семьи, женщины, остающиеся в семье, часто вынуждены брать на себя новые обязанности, такие как финансовая поддержка семьи. В силу «нехватки возможностей

¹²¹ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 8.

¹²² Евгений Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане: Социальные, правовые и гендерные аспекты*, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Гендерная программа Посольства Швейцарии (Ташкент, 2008 г.), 43.

¹²³ Мардикер означает работу на неформальном рынке, где поденные рабочие, обычно мужчины, нанимаются на временной и неформальной основе. Такая работа выполняется без контракта, и рабочие не имеют достаточной правовой защиты. Занятие мардикерством является сравнительно новым явлением для женщин. См. *Независимый отчет Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ) и правам женщин в Узбекистане, а также Справочный материал для Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ)*

¹²⁴ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 43.

¹²⁵ Максакова, «Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане», 135.

¹²⁶ Максакова, «Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане», 140.

¹²⁷ Максакова, «Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане», 135.

¹²⁸ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 57.

¹²⁹ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 43.

¹³⁰ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 20.

занятости в сельскохозяйственном и несельскохозяйственном производстве в сельских местностях, ... все больше женщин [заняты поиском] временной, неформальной работы в городах.¹³¹

Согласно данным опросов, проведенных в Ташкенте, обычно, внутренними рабочими мигрантами являются молодые люди, и многие из этих людей не имеют специального профессионального образования и прежде никогда не работали в формальной экономике.¹³² Достаточно значительное число женщин – мигрантов заявили о том, что им необходимо получить профессиональное образование для трудоустройства на более высокие должности за границей; 33% женщин, мигрирующих из Узбекистана в Россию, и 28% женщин, мигрирующих в Казахстан, ответили таким образом.¹³³ Ситуационное исследование, предоставленное представителем агентства по трудоустройству в Узбекистане, иллюстрирует ситуацию: «есть много женщин с опытом работы на текстильных фабриках, однако они используют устаревшее производственное оборудование, которое больше не применяется на фабриках в России. Наши женщины не обладают опытом работы с современным оборудованием, их знания устарели. ...Квалификации наших женщин не отвечают их запросам; на предприятиях в России требуются современные специалисты.»¹³⁴

Мужчины – мигранты стремятся получить временную работу в строительстве (69% опрошенных), сельском хозяйстве (36,2%) и для выполнения ремонтных работ (25,8%).¹³⁵ Женщины часто выполняют неквалифицированную работу, в основном, в сфере бытового обслуживания. В Ташкенте 73,7% женщин – мигрантов работают в домашних хозяйствах, выполняя стирку и уборку; далее следуют расчистка и подготовка земли к севу (45%).¹³⁶ Данные другого обзора говорят о том, что женщины - внутренние мигранты в равной степени занимаются торговлей, сельскохозяйственной работой (такой как сортировка и упаковка фруктов и овощей) и оказанием услуг по уборке территорий.¹³⁷

Помимо позитивного вклада, вносимого рабочими мигрантами в финансовое благополучие своих семей, миграция рабочей силы имеет негативные последствия, как для мужчин, так и для женщин. Мониторинг проектов по водоснабжению и санитарии, выполненный АБР, показывает, что в некоторых районах проектов очень мало мужского населения рабочего возраста, что означает, что может не оказаться мужчин для участия в общественном планировании и определении приоритетов. Несколько гендерных планов действий АБР поддерживают квоты женского участия в мероприятиях проектов, однако, в некоторых регионах необходимо пересмотреть предположение о недостаточном представлении женщин и рассмотреть последствия отсутствия мужчин в их сообществах. Мужчины – мигранты, возвращающиеся домой, могут также «принести с собой проблемы со здоровьем, что будет подрывать их будущий потенциал заработка и/или ухудшать семейные отношения, в тех случаях когда, например, мигранты пострадали от опасных рабочих условий или условий проживания, подвергались жестокому обращению в случае торговли людьми, или заразились инфекциями, передающимися половым путем».¹³⁸

Женщины – рабочие мигранты особенно уязвимы для рабочей дискриминации и плохих рабочих условий и подвержены риску стать жертвами торговли людьми и

¹³¹ Сوماх и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 60.

¹³² Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 43.

¹³³ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 36.

¹³⁴ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 42.

¹³⁵ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 43.

¹³⁶ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 43-44.

¹³⁷ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 119.

¹³⁸ Сوماх и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 60.

сексуальной эксплуатации. Анализ доходов показывает, что женщины – мигранты неизменно зарабатывают меньше мужчин (на 25%-30%)¹³⁹, и среди мигрантов, зарабатывающих менее 50 долларов США в месяц, доля женщин вдвое выше доли мужчин.¹⁴⁰ Опрос женщин – мигрантов из Узбекистана показал, что, несмотря на рост материального благополучия семей мигрантов, статус занятости самих мигрантов не улучшился.¹⁴¹ В частности, уровень безработицы опрошенных женщин на их родине повысился, - частично, в результате того, что женщины намеревались мигрировать снова и не искать работы в Узбекистане, а также в силу того факта, что они не могли позволить себе прекращения работы за границей на протяжении длительного периода времени. Тем не менее, очень важно, что «как правило, женщины не возвращаются на их прежнее место работы»,¹⁴² факт, говорящий о том, что женщины – мигранты стали мигрировать на более длительные периоды времени. Миграция также может оказывать особое психологическое воздействие на женщин. Женщины – мигранты могут больше сталкиваться с разрывом и ухудшением семейных отношений, чем мужчины, а также подвергаться общественному клеймению из-за того, что покидают места своего проживания для работы, особенно в случаях, если мужа или дети их не сопровождают.¹⁴³

Государство признает необходимость расширения рабочих возможностей в городах для обеспечения рабочих мигрантов, однако ответные меры преимущественно фокусированы на развитие «мужских» отраслей, уделяя меньшее внимание занятости сопровождающих их женщин или независимых женщин – мигрантов. Комитет женщин совместно с Министерством труда и социальной защиты и Торгово-Промышленной Палатой оказывают поддержку программ, ориентированных на женщин – мигрантов, «в целях содействия женщинам – мигрантам, возвращающимся домой в результате глобального экономического кризиса, путем создания рабочих мест и возможностей для индивидуальной трудовой деятельности».¹⁴⁴ Существует необходимость в дальнейших мерах, нацеленных на женщин – мигрантов, особенно, в содействии женщинам в поиске работы. Дальнейшие рекомендации, предназначенные для женщин и молодых людей – потенциальных мигрантов, включают развитие предпринимательства в сельской местности, увеличение доступа к микрокредитам и повышение качества и ориентации профессионального образования для удовлетворения спроса местных рынков труда.

Основные выводы и рекомендации для мероприятий

- Доля участия женщин в рабочей силе ниже, чем доля мужчин, частично, из-за ухода за детьми и выполнения домашней работы.
- Женщины чаще работают в неформальной сфере и семейном бизнесе и незащищены в плане пенсионного обеспечения, социального страхования, декретного отпуска и т.д.
- Рынок труда в Узбекистане демонстрирует различные гендерные аспекты, при которых женщины чрезмерно представлены на должностях в социальном секторе (здравоохранение, образование) с наиболее низкими зарплатами, а мужчины доминируют в технических и более прибыльных сферах (добыча природных ресурсов, строительство и промышленность).

¹³⁹ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 120.

¹⁴⁰ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 83.

¹⁴¹ ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 57.

¹⁴² ЮНИФЕМ, *Оценка потребностей женщин – рабочих мигрантов*, 57.

¹⁴³ Абдуллаев, ред., *Миграция рабочей силы в Узбекистане*, 86.

¹⁴⁴ Доно Абдуразакова, *Национальные механизмы гендерного равенства в Юго-восточной и Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии: Региональное исследование* (Европейская экономическая комиссия ООН [ЮНЕКЕ], 2010 г.), 37.

<ul style="list-style-type: none"> • По-видимому, национальные программы трудоустройства женщин фокусируются на создании рабочих возможностей в узких сферах, считающихся «подходящими» для женщин и совместимых с семейными программами. Такие программы могут предоставить краткосрочное решение проблем безработицы, но необязательно обеспечивают навыками, позволяющими перемещаться на другие рынки, и не устраняют основополагающих причин более низкой оплаты труда женщин, участвующих в экономической деятельности. • Охранительное законодательство ограничивает возможности занятости женщин в некоторых секторах, участвующих в проектах АБР, а именно, транспортном и строительном секторах. • Структуры разделения рынка труда ведут к существенному гендерному разрыву между заработной платой и препятствуют инклюзивному росту. • Более низкие заработные платы и вклады женщин в семейные бюджеты означают, что женщины имеют ограниченное влияние на принятие семейных решений, таких как вложения в приборы, сберегающие труд, энергопотребляющее оборудование, образование детей и т.д. • Миграция рабочей силы становится все более феминизированной, и ограничения, стоящие перед женщинами на местном рынке труда, также являются движущими факторами для миграции. Часто мотивом для миграции женщины является желание заниматься предпринимательской деятельностью. • Мужчины, как и женщины, подвергаются негативному воздействию миграции рабочей силы, связанному с долгосрочным отсутствием в своих сообществах. Мужчины подвержены повышенному травматизму и риску инфекций, передающихся половым путем, а женщины подвергаются плохому обращению, связанному с занятостью, включая дискриминацию. 	
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Принять специальные меры для содействия восстановлению в должности женщин, имеющих детей. Меры должны включать уравнивание гендерных ролей и обязанностей. ✓ Разработать надомные и гибкие механизмы работы для женщин в прибыльных развивающихся секторах, к примеру в секторе информационных технологий (ИТ). Создание рабочих мест для женщин могло бы включать службы содействия женщинам в «окончании» надомной работы и вхождении на рынок труда или начале бизнеса. ✓ Необходимо предоставить женщинам возможности профобразования для содействия их вхождению в «нетрадиционные» профессии в частной сфере. К тому же, необходимо провести исследование роли гендерных стереотипов на рынке труда, чтобы лучше определить барьеры, препятствующие вхождению женщин в такие сферы. ✓ Учесть тот факт, что разделение на рынке труда может привести к тому, что женщины не будут извлекать пользы из возможностей занятости в секторах функционирования АБР. Рассмотреть возможность принятия специальных мер, чтобы обеспечить женщинам более широкий доступ к работе в данных секторах. ✓ Поддерживать политическую реформу для содействия созданию безопасных условий труда работников, независимо от пола, и бороться со стереотипами в направлениях деятельности АБР в отношении вида работ, которые могут выполняться мужчинами и женщинами. ✓ Продвигать строгое соблюдение трудового законодательства Узбекистана и принципов недопущения дискриминации на рабочих местах, в особенности, на предприятиях частного сектора. ✓ Программы занятости, в особенности, профессионально-технического образования и программы для молодежи должны принимать меры для устранения факторов, 	

приводящих к рабочей миграции мужчин и женщин.

- ✓ Расширять понимание связей между мотивацией женщин к участию в предпринимательской деятельности и миграцией рабочей силы. Рассматривать возможности оказания поддержки, нацеленной на женщин, планирующих мигрировать, и на женщин, возвращающихся обратно, для содействия в получении стартового капитала и обучении торгово-промышленной деятельности.

Д. Женщины в сельской местности и их роль в сельскохозяйственном производстве

Узбекистан становится более урбанизированной страной и, по состоянию на 2011 г., только 48,8% общего населения страны проживало в сельской местности, по сравнению с показателем за 2007 г., составляющим 64,2%.¹⁴⁵ Городская миграция отражает тот факт, что сельские регионы предоставляют меньше экономических возможностей, чем в прошлом. Сельское хозяйство остается основным источником средств существования для сельских сообществ и является основным работодателем женщин. Фермерские хозяйства являются сочетанием коллективных крестьянских хозяйств или ширкатов (бывшие совхозы, реорганизованные в коллективные фермерские хозяйства), кооперативов, индивидуальных подсобных хозяйств и независимых ферм.¹⁴⁶ На долю ширкатных хозяйств приходится 50% стоимости продукции всех сельскохозяйственных культур.¹⁴⁷ К тому же, семейные земельные участки или дехканские фермы играют решающую роль для продовольственной безопасности большого количества сельских домохозяйств.

Несмотря на заметную роль женщин в сельскохозяйственном производстве, сельскохозяйственный сектор демонстрирует гендерный дисбаланс, наблюдаемый в других секторах, в частности, в контроле производственных ресурсов. Хотя в 2008 г. женщины составляли более половины работников сельскохозяйственного сектора (52,6%), из 235 000 зарегистрированных фермерских хозяйств только 17 000 (7,2%) возглавлялись женщинами.¹⁴⁸ Очевидно, что после преобразования и слияния некоторых ширкатов в индивидуальные фермерские хозяйства число хозяйств, возглавляемых женщинами, сократилось до 12 084 (5,5%).¹⁴⁹ Женщины занимают только 4,2% управленческих постов в сельском хозяйстве и имеют тенденцию к занятию низкооплачиваемых должностей.¹⁵⁰ Заработная плата женщин в сельскохозяйственном секторе составляет только 82% от зарплаты мужчин.¹⁵¹

Женщины получили намного меньше выгод от приватизации сельскохозяйственного производства и структур распределения земли, чем мужчины в силу того факта, что особенности обеспечения прав женщин на собственность означают, что «именно мужчины преимущественно получили права на землю во время приватизации,

¹⁴⁵ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 1.6, 29.

¹⁴⁶ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), *Страновой отчет по Узбекистану*, База данных по гендеру и земельным правам, взято из <http://www.fao.org/gender/landrights/home/en/>.

¹⁴⁷ ФАО, *Страновой отчет по Узбекистану*.

¹⁴⁸ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками*, 114.

¹⁴⁹ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет*, 5.

¹⁵⁰ Динара Алимджанова, «Гендерные аспекты сельскохозяйственной и сельской занятости: Применительно к Узбекистану», (презентация, Семинар ФАО-МФРСХ-МОТ по разрывам, тенденциям и текущим исследованиям гендерных величин сельскохозяйственной и сельской занятости: Дифференцируемые пути выхода из бедности, Рим, 31 марта – 02 апреля 2009 г.).

¹⁵¹ Динара Алимджанова, «Гендерные аспекты сельскохозяйственной и сельской занятости.»

процесса, способствующего возрождению патриархальных прав на землю».¹⁵² Несмотря на существование законодательной базы, поддерживающей равные права на владение собственностью, превалируют культурные нормы и традиции прав мужчин на управление землей. Так, контракты об аренде земли и приусадебных участков официально заключены на имя мужчин – глав домохозяйств, и права на землю переходят к сыновьям, которые должны заботиться о престарелых родителях. В случае развода, вероятнее всего, мужчины сохраняют за собой землю, даже семейные земельные участки. Неоднозначность ситуации означает, что «женщины имеют доступ к земле через домохозяйство и выполняют большую часть неоплачиваемого семейного труда, рассматриваемого как производство пищевых продуктов на этих земельных участках [деханских хозяйств]. Однако это не дает женщинам ни юридических, ни фактических прав на землю».¹⁵³ Неспособность женщин получить права на аренду государственной земли ставит их в серьезное невыгодное положение в случае приватизации этих прав.

На уровне домохозяйств, даже если женщины имеют частичный интерес в земле, официально зарегистрированной на имя главы домохозяйства, отсутствие их официального признания означает, что глава домохозяйства может производить земельные сделки без их участия.¹⁵⁴ Более того, в отсутствие мужчины – главы домохозяйства женщины в семье или, фактически, другие члены семьи не имеют законных прав на участие в земельных сделках.

Изменения в сельскохозяйственном секторе тесно связаны с ростом миграции рабочей силы, как внутри страны, так и в соседние страны СНГ. Рост населения, особенно, в сельской местности увеличивает число лиц, ищущих работу. При этом преобразование ширкатских хозяйств в хозяйства с одним фермером привело к потере работы в сельскохозяйственном секторе и увеличению краткосрочной сельскохозяйственной миграции неимущих и не имеющих квалификацию работающих женщин.¹⁵⁵ В 2005 г. 32% всех работающих женщин и 26,4% работающих мужчин были заняты в сельском хозяйстве, в сопоставлении с 28,5% женщин и 25,5% мужчин в 2010 г.¹⁵⁶ Возможности работы в несельскохозяйственном секторе и занятия индивидуальной трудовой деятельности в сельских местностях являются ограниченными.

Женщины в сельской местности имеют меньше возможностей найти работу в несельскохозяйственном секторе, поскольку виды профессий, обычно считающихся «подходящими» для женщин, таких как преподавание и первичная медицинская санитарная помощь, являются более ограниченными за пределами центральных городских районов. Бремя лежащей на них домашней работы обычно является более тяжелым, по сравнению с городскими женщинами, так как они должны ухаживать за домашним скотом, работать в семейных хозяйствах или малых предприятиях. К тому же, за пределами маленьких и крупных городов виды социальной поддержки, являющиеся особенно выгодными для женщин, такие как дешевые детсады, отсутствуют полностью или очень ограничены.

¹⁵² Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), «Возврат к патриархату в Узбекистане».

¹⁵³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), «Возврат к патриархату в Узбекистане».

¹⁵⁴ ФАО, *Страновой отчет по Узбекистану*.

¹⁵⁵ См.: Евгений Абдуллаев, «Портрет женщин – рабочих мигрантов в Узбекистане», *Развитие и переход*, 8, (2007 г.), ПРООН/Лондонская школа экономики и политологии, 17.

¹⁵⁶ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2007 г.), 107; *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.6, 159.

Сельские районы ассоциируются с более консервативными ценностями и жесткими гендерными нормами, особенно, относительно роли женщин. Ограниченный доступ к информации и опыту, связанному с образованием и обучением, означает, что сельские сообщества менее открыты для гендерно равноправных моделей поведения. В то же время, обследования в сельских районах говорят о том, что «большинство людей понимают необходимость укрепления роли сельских женщин в решении социальных проблем в сельских регионах, особенно, таких аспектов как развитие социальной инфраструктуры в селах».¹⁵⁷

Основные выводы и рекомендации для мероприятий

- Неоплачиваемая домашняя работа сельских женщин, обычно, является более трудоемкой и обременительной, по сравнению с городскими женщинами, и на селе отсутствуют такие социальные службы, как уход за детьми. Как следствие, многие сельские женщины не участвуют в официальной занятости.
 - Сельское хозяйство является основным источником средств существования для сельского населения, и женщины играют главную роль в сельскохозяйственном производстве. Однако женщины недостаточно представлены в группах, ответственных за принятие решений в сельском хозяйстве.
 - Перед женщинами – предпринимателями в сельском хозяйстве стоят явные трудности из-за специфики земельной собственности, прав на аренду и требований сельскохозяйственного производства.
 - Сельские регионы могут демонстрировать более консервативное отношение к гендерным нормам и роли мужчин и женщин.
-
- ✓ В рамках проектов по расширению прав и возможностей женщин уделять внимание потребностям и приоритетам сельских женщин. К тому же, обеспечивать существенное участие сельских женщин в планировании и реализации проектов, к примеру, путем предоставления услуг по уходу за детьми, приспособливания графиков женщин, проведения собраний в доступных местах и т.д.
 - ✓ В рамках проектов продвигать женское предпринимательство, уделять особое внимание потребностям и приоритетам женщин – фермеров, занимающихся ведением мелких бизнесов.
 - ✓ В связи с тем, что существенная часть портфеля проектов АБР будет оказывать прямое воздействие на жизнь жителей сельских сообществ, учитывать при разработке проектов роль гендерных стереотипов и специфику гендерных ограничений в отношении женщин.

Е. Аспекты развития человеческого потенциала для женщин и мужчин

Способность мужчин и женщин участвовать в программах развития и извлекать из них пользу, особенно, в долгосрочной перспективе зависит от таких факторов как их здоровье и образование. На относительное состояние здоровья и образования женщин и мужчин также влияют экономическое состояние и проблемы инфраструктуры. Деятельность АБР в таких секторах как водоснабжение и санитария, энергетика и транспорт имеет влияние для проектов по развитию инфраструктуры,

¹⁵⁷ Глобальное водное партнерство (ГВП) в Центральной Азии и Закавказье, *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*, 123.

которые могли бы усовершенствовать условия в учреждениях здравоохранения и образования и повысить доступ к этим заведениям.

1. Гендерные аспекты в образовании

После проведения образовательных реформ в 2005 г., система образования в Узбекистане начинается с дошкольного образования, после чего следуют начальное и среднее образование (классы с 1 по 9), получаемое бесплатно в государственных школах. После 9 класса учащиеся могут поступать в заведения среднего специального или среднего профессионального образования, которое бесплатно предоставляется государственными академическими лицеями и профессиональными колледжами. Обучение с 1 по 12 классы включается в систему обязательного образования. Высшее образование можно получить в университетах и институтах.

В Узбекистане гарантирован равный доступ к образованию, и равное представительство полов очевидно из доли учащихся девочек и мальчиков в начальных и средних школах. Молодые и взрослые женщины и мужчины обладают одинаково высоким уровнем грамотности.¹⁵⁸

Диспропорции в доле учащихся возникают на уровне среднего специального и высшего профессионального образования, и особое беспокойство было выражено относительно снижения показателей посещаемости образовательных заведений молодыми девушками. В своем вступительном слове на международной конференции *«Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения: Ключ к устойчивому развитию и модернизации страны»* Президент подчеркнул значение молодых людей, получающих 12-летнее обязательное образование, а также специальные навыки и профессии. Он отметил: «это особо касается наших девочек. Наиболее важный момент состоит в том, что молодая семья будет прочной только в том случае, если девушка имеет профессию, является независимой, имеет собственное мнение и место в жизни».¹⁵⁹

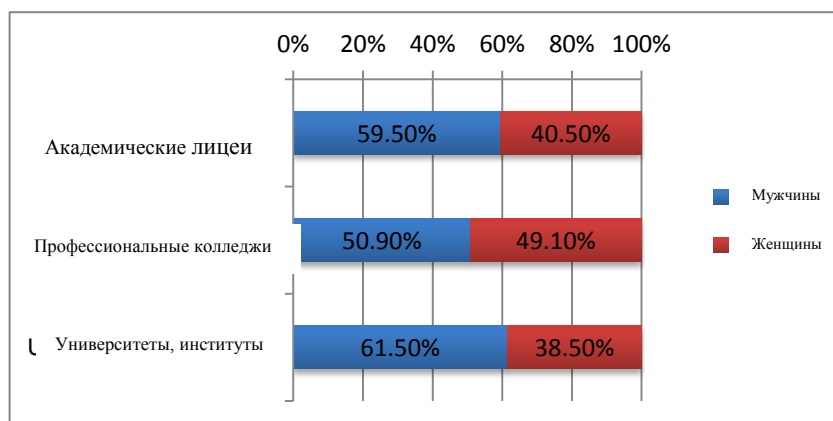
Доля женщин, обучающихся в заведениях среднего специального и высшего образования ниже доли мужчин, хотя этот разрыв может быть устранен в профессиональных колледжах.¹⁶⁰ В 2010-2011 учебном году доли учащихся были следующими:

¹⁵⁸ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 30.

¹⁵⁹ Olan.uz (новостной портал), «Ислам Каримов: 12-летнее образование является для нас жизненно важным, - особенно, в сельских регионах», [на русском языке], 18 февраля 2012 г., <http://news.olan.uz/nauka/7684.html>.

¹⁶⁰ Академические лицеи и профессиональные колледжи являются трехлетними заведениями среднего специального, профессионального образования. Университеты и институты являются высшими учебными заведениями, в которых осуществляется подготовка квалифицированных профессионалов по двухуровневой программе - бакалавриат (обычно четыре года) и магистратура (еще не менее двух лет). Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2007 г.), 107; *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2010 г.), 108-109.

Рисунок 4. Зачисление учащихся мужского и женского пола в учреждения среднего специального и высшего образования

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), таблица 3.2, 117.

Специфические барьеры для девочек при продолжении образования после окончания среднего уровня, в основном, касаются культурной практики и традиций. Диспропорции в долях учащихся мужчин и женщин, особенно на уровне высшего образования, объясняются «сравнительно ранним замужеством большого числа женщин (в возрасте 18-20 лет – возраст поступления в высшее учебное заведение) и существованием гендерных стереотипов, особенно в сельских регионах, препятствующих получению девушками законченного образования».¹⁶¹ Зачастую родители не содействуют поступлению девочек в высшие учебные заведения; «если девочка поступает на платной основе, часто это является препятствием для ее обучения, так как родители предпочитают тратить деньги на обучение своих сыновей, которые останутся с ними, а не на девочек, «которые уйдут в другие семьи, выйдя замуж»».¹⁶² Семьи считают, что среднего образования достаточно для девочек, которые будут заняты семейной жизнью и ведением домашнего хозяйства.

Расположение средних специальных и высших учебных заведений также ограничивает возможности девочек. Большинство таких учебных заведений находятся в городах, куда необходимо ездить или проживать там в общежитиях. Семьи часто не желают, чтобы их дочери «обучались далеко от дома, так как боятся трудностей, с которыми [они] могут столкнуться, проживая в общежитии.»¹⁶³

НПО отмечают, что дистанционное обучение и заочное образование являются предпочтительными вариантами для многих молодых женщин, потому что их проще совмещать с выполнением семейных обязанностей.¹⁶⁴ Дистанционное обучение является особенно удобным для женщин в сельских регионах, поэтому требуются усилия по увеличению количества предоставляющих такое обучение университетов и предлагаемых ими курсов. Желательно было бы поддержать расширение курсов дистанционного обучения в сферах, совместимых с надомной работой, а также в областях высокого спроса и приносящих хороший доход, таких как сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

¹⁶¹ Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг., стр.61., п.316 русского варианта

¹⁶² ПРООН Узбекистан, *Образование в Узбекистане: Соразмерение предложения и спроса*, Национальный отчет по развитию человеческого потенциала (Ташкент, 2007/2008 гг.), 146.

¹⁶³ ПРООН Узбекистан, *Образование в Узбекистане*, 146.

¹⁶⁴ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет*, 29.

Профессионально-техническое образование и обучение

Обеспечение равного доступа девочек и мальчиков к среднему специальному и, особенно, профессионально-техническому образованию и обучению (ПТОО) относится к операционной деятельности АБР, так как это создает предпосылки для трудоустройства будущих поколений. Снижение числа девушек и молодых женщин, поступающих в высшие учебные заведения, имеет серьезные последствия для их способности вхождения на рынок труда и, несомненно, будет ограничивать их будущие перспективы карьерного роста.

Правительство уделяет значительное внимание и ресурсы разработке системы среднего специального профессионального образования (ССПО) совместно с рядом международных партнеров.¹⁶⁵ В 2009 г. трехлетнее среднее специальное профессиональное образование стало обязательным, однако ССПО рассматривается как независимый элемент общей образовательной системы Узбекистана. Создание системы ССПО, отвечающего потребностям рынка труда, является важнейшей целью Узбекистана и аспектом, влияющим на всех студентов. Однако гендерным различиям в рамках системы ПТОО и высшего образования (среднего специального и высшего) уделяется ограниченное внимание.

Анализ зачисления в систему ПТОО говорит о том, что, в общем, «наблюдается гендерное равенство в общественной системе ПТОО»,¹⁶⁶ однако такие различия возникают в выборе учебных предметов. Существуют различающиеся гендерные подходы в отношении предметов, изучаемых мужчинами и женщинами, как в профессиональных колледжах, так и в высших учебных заведениях (университетах и институтах).

Таблица 3. Учащиеся женского и мужского пола по выбранной специализации, 2010–2011 учебный год

	Профессиональные колледжи		Высшие учебные заведения	
	Студенты - женщины (%)	Студенты - мужчины (%)	Студенты - женщины (%)	Студенты - мужчины (%)
Образование	76,3	23,7	52,9	47,1
Здравоохранение ¹⁶⁷	75,6	24,4	43,8	56,2
Транспорт и коммуникации	28,7	71,3	10,4	89,6
Сельское хозяйство	39,6	60,4	17,7	82,3
Промышленность и строительство	39,6	60,4	16,5	83,5
Экономика и право	46,9	53,1	19,3	80,7

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), таблица 3.14, 134; таблица 3.18, 142.

В частности, в отношении ПТОО, «наиболее популярными» областями обучения являются сельское хозяйство, производство и здравоохранение. «Большинство предлагаемых специальностей имеют явное «мужское» лицо, и продолжает сохраняться ограничение вариантов для девушек, что объясняется как традиционным выбором, так и доступностью новых профилей».¹⁶⁸ Также следует отметить, что «учебная программа является недостаточно гибкой, чтобы студенты могли изменить

¹⁶⁵ Описание международного содействия можно найти в документе: ПРООН Узбекистан, *Образование в Узбекистане*, 105.

¹⁶⁶ Европейский учебный фонд (ЕУФ), *Узбекистан: Страновой информационный бюллетень ЕУФ*, (Турин, 2010 г.), 4.

¹⁶⁷ В данную категорию также входят студенты, специализирующиеся в физической культуре и спорте.

¹⁶⁸ ЕУФ, *Узбекистан: Страновой информационный бюллетень*, 3.

профиль на последней стадии обучения».¹⁶⁹ Молодые женщины стремятся поступать на «женские» отделения, такие как здравоохранение, преподавание, вышивание, шитье и парикмахерское дело, в то время как предпочтительными областями обучения для юношей обычно являются сферы, ведущие к получению высокооплачиваемых работ, такие как строительство, инженерное дело, транспорт и коммуникации.

В другом исследовании отмечается, что лишь «6%-20% студентов профессиональных колледжей, [ориентированных на] сельское хозяйство, промышленность, строительство и экономику, составляют девушки. ...Такое узкое традиционное профессиональное обучение женщин не повышает их конкурентоспособности на рынке труда.»¹⁷⁰ Важно отметить, что исторически сложился и продолжает существовать избыток специалистов в секторах образования и здравоохранения, что ведет к очень высокой конкуренции за получение работы в этих сферах. Таким образом, существует «противоречие между социальными стереотипами и традиционными предпочтениями в профессиональном образовании девушек и растущим спросом современного рынка труда».¹⁷¹

Преобладание мужчин, получающих высшее образование и техническое обучение в растущих сферах, в которых осуществляется деятельность АБР (промышленность, транспорт и сельское хозяйство), говорит о том, что женщины могут не иметь равного доступа к таким сферам и в будущем. Необходимо рассмотреть меры для содействия достижению гендерного баланса в выборе предметов обучения, таких как квоты зачисления, которые помогли бы женщинам и мужчинам поступать на нетрадиционные отделения. Более того, несмотря на отсутствие данных о том, как складывается жизнь мужчин и женщин на рынке труда после окончания обучения в ПТОО, из общего числа выпускников в 2007-2008 учебном году 92,1% были трудоустроены в 2009 г., но только 46% из них нашли работу по специальности.¹⁷² Было бы неплохо иметь гендерные данные о трудоустройстве после окончания ПТОО для определения гендерных аспектов, требующих решения в этой области.

Вставка 4. Инициатива по успеваемости учащихся женского пола

Комитет женщин ежегодно присуждает премии одаренным девушкам и молодым женщинам за их успехи в сферах литературы, искусства, науки, культуры и образования. С 1999 г., когда была создана национальная премия имени Зульфии, 168 девушек в возрасте от 14 до 22 лет получили ее и Государственную стипендию, в основном в сферах науки и образования.¹⁷³ В то же время не совсем ясно, предназначен ли приз имени Зульфии для пропаганды нетрадиционных областей обучения среди девушек, и стоит отметить, что прошлыми получателями приза были также девушки – выпускницы отделений сельского хозяйства (зерноводство), экономики, биотехнологии, фармацевтики и химии.

Еще одним аспектом, относящимся к образовательной сфере, является недостаточное количество доступных дошкольных учреждений в Узбекистане, и этот аспект часто указывается как важнейший фактор, влияющий на возможность женщин работать вне дома. С 2001 г. ежегодно уменьшается число детей, посещающих дошкольные учреждения, и больше всего это сказывается на сельских регионах.¹⁷⁴ В

¹⁶⁹ ЕУФ, *Узбекистан: Страновой информационный бюллетень*, 4.

¹⁷⁰ Динара Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских жителей Узбекистана и методы расширения их экономических прав и возможностей, проект отчета* (АБР/ПРООН/Гендерная программа Посольства Швейцарии, 2009 г.), 21.

¹⁷¹ Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских жителей*, 21.

¹⁷² Центр экономических исследований, «Сужение разрыва между профессиональным образованием и рынком труда», *Фокус развития*, 2 (2009 г.).

¹⁷³ Информация предоставлена Комитетом женщин Узбекистана.

¹⁷⁴ Общее число девочек и мальчиков, посещающих дошкольные учреждения, снизилось с 624 000 в 2000 г. до 520 000 в 2010 г., с неизменным падением этих показателей в сельских регионах. *Женщины и*

масштабах страны показатель посещаемости дошкольных учреждений составляет 22%, однако в сельских регионах он составляет лишь 13%.¹⁷⁵

Основные выводы и рекомендации для дальнейших мероприятий

- Равное представительство полов существует в показателях зачисления на начальный уровень, однако доля учащихся – женщин в учебных заведениях среднего специального и высшего образования ниже доли мужчин и имеет тенденцию к снижению.
- На уровне высшего образования существуют явные гендерные различия в долях учащихся, и молодые женщины преобладают в «традиционно женских» областях обучения (здравоохранение, образование), а молодые мужчины сосредоточены в технических сферах (транспорт и коммуникации, промышленность и строительство, сельское хозяйство). Технические сферы обычно соотносятся с высокооплачиваемыми секторами, тогда как гуманитарные специальности позволяют работать на низкооплачиваемых должностях общественного сектора.
- Традиции и культура (замужество после окончания средней школы), наряду с материально-техническими аспектами (расположение образовательных учреждений) зачастую ограничивает доступ девушек к получению дальнейшего образования.
- Усовершенствования системы ПТОО особенно необходимы в сельских регионах, где высок уровень миграции рабочей силы.
- Отсутствие доступных дошкольных учреждений и детских садов удерживает женщин от повторных попыток найти работу.

- ✓ Поддерживать процесс оценки и анализа факторов, способствующих снижению показателей зачисления женщин, особенно факторов, связанных с экономическим положением и недостатками социальной инфраструктуры (например, расположение, стоимость и отсутствие сельского транспорта).
- ✓ Поддерживать меры по пропаганде нетрадиционных областей обучения для женщин, - особенно, связанных с основными операционными секторами АБР, такими как строительство, транспорт, энергетика и инфраструктура, - посредством реализации специальных инициатив, таких как предоставление стипендий, программы стажировок и наставничества.
- ✓ Выполнять гендерный анализ системы ССПО; в частности, выяснять, имеют ли девушки доступ к областям обучения, относящимся к секторам рынка труда с возможностями трудоустройства и потенциалом роста, например, ИКТ.
- ✓ Национальные премии, присуждаемые за выдающиеся достижения учащихся женщин, являются позитивной моделью с возможностью репликации и поддержки со стороны частного сектора/промышленности, связанной с наймом, стажировками на рабочих местах или другими формами поддержки занятости.
- ✓ Внедрять инициативы по поддержке дошкольного образования в проекты сельского и городского развития. Учитывать такие аспекты как доступность по цене и доступ, и включать показатели, с помощью которых можно определять воздействие на женскую занятость.

мужчины Узбекистана 2000-2005 гг., Статистический сборник (2010 г.), 79; Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 3.1, 117.

¹⁷⁵ Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), *Дети и женщины в Узбекистане*, подборка данных, http://www.unicef.org/uzbekistan/media_11440.html.

2. Гендерные аспекты в здравоохранении

Воздействие гендерных различий на здравоохранение мужчин и женщин является сложным предметом, и его всестороннее обсуждение находится за пределами данной оценки. В настоящее время, портфель проектов АБР для Узбекистана не содержит проектов по здравоохранению, однако в прошлом АБР оказывал поддержку инициатив охраны материнского и детского здоровья. Более того, некоторые гендерные различия в результатах мероприятий по охране здоровья могут иметь отношение к будущим проектам АБР.

Государство уделяет огромное внимание повышению показателей репродуктивного здоровья с особым акцентированием на здоровье матери и ребенка. Процент материнской смертности снижается, но большинство смертей продолжают быть связаны с причинами, которые можно было предотвратить (преимущественно, кровотечение).¹⁷⁶ В то время как подавляющее большинство случаев материнской смертности происходит в системе здравоохранения, отмечается неравенство в оказании услуг между городскими и сельскими медицинскими учреждениями, и 45% летальных случаев наблюдаются в больницах сельских районов.¹⁷⁷ Правительство признает, что совокупность проблем препятствует улучшению материнского здоровья, и к этим проблемам относятся анемия, плохое питание, «экономическое давление, в силу которого женщины выполняют тяжелый физический труд во время беременности, [а также] отсутствие финансовых средств, из-за чего многие женщины не могут проходить необходимое дородовое наблюдение.»¹⁷⁸ Важно, что материнской смертности также способствует «недостаточная поддержка со стороны мужчин» в сочетании с отсутствием у женщин знаний об угрозе здоровью.¹⁷⁹ Необходимо дальнейшее исследование для определения роли, которую играют недостатки инфраструктуры, такие как отсутствие доступа к чистой воде, непостоянное энергоснабжение и ограниченные транспортные услуги в проведении мероприятий по охране здоровья и случаях материнской смертности.

Несмотря на имеющиеся показатели заражения инфекциями, передающимися половым путем (ИППП) среди некоторых групп мужчин, общий фокус программ охраны репродуктивного здоровья делается только на женщин, «и принимаются лишь вторичные усилия для вовлечения мужчин в семейное планирование».¹⁸⁰ Имеющиеся данные указывают на то, что мужчины подвержены особому риску инфицирования ВИЧ. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, из впервые диагностированных на инфекцию лиц в 2010 г. 54% составляли мужчины, и преобладающим способом передачи инфекции было инъекционное потребление наркотиков (67% недавних случаев, когда был известен способ передачи), после чего следует гетеросексуальный контакт (31%).¹⁸¹

Несмотря на то, что это не было глубоко изучено в Узбекистане, миграция рабочей силы, связана с повышенным риском ИППП, в том числе ВИЧ/СПИДа, особенно среди молодых мужчин – мигрантов. В свою очередь, женщины – супруги мужчин – мигрантов тоже находятся в уязвимом положении в связи с отсутствием знаний о факторах риска, а также неспособностью обговаривать с мужчинами методы

¹⁷⁶ Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), *Обзор прогресса в охране здоровья матери в Восточной Европе и Центральной Азии*, (2-я редакция, Нью-Йорк, 2010 г.), 121.

¹⁷⁷ ЮНФПА, *Обзор прогресса в охране здоровья матери*, 121.

¹⁷⁸ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 41.

¹⁷⁹ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 41.

¹⁸⁰ Сомак и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 62.

¹⁸¹ Страновой профиль Узбекистана по вопросам ВИЧ/СПИДа, Региональное управление ВОЗ в Европе (2011 г.).

безопасного секса. Необходимо принятие усиленных мер для предоставления исчерпывающей информации о репродуктивном и сексуальном здоровье мужчинам и женщинам, включая молодежь, а также для увеличения услуг, рассчитанных для мужчин.

3. Домашнее насилие

Домашнее насилие является проблемой для женщин в Узбекистане, особенно, насилие в семье. В мировом масштабе, насилие в семье связано с подчиненной ролью женщин и патриархальной системой, которая поддерживает мужскую власть и контроль. При исследовании семейных отношений обнаружилось, что такая модель аналогична в Узбекистане, где 69% случаев насилия совершаются мужчинами (как правило, мужьями), и женщины наиболее часто являются жертвами насилия в семье (64%).¹⁸² Наиболее частыми указываемыми причинами насилия в семье были «независимое принятие решения» женщинами (20%) и пренебрежение своими домашними обязанностями (19%).¹⁸³

В Узбекистане были приняты некоторые позитивные шаги для усиления ответных мер на домашнее насилие. В дополнение к поправкам в соответствующих статьях Уголовного и Административного кодексов, был разработан законопроект по предупреждению насилия в семье,¹⁸⁴ однако эти законодательные инициативы еще не были приняты. Отсутствие закона означает отсутствие юридического определения «домашнего насилия» или «насилия по отношению к женщинам», и нет специальной ответственности для лиц, совершивших это насилие. Вместо этого, случаи насилия в семье рассматриваются в рамках общих положений уголовного права. Усилия государства в решении проблем домашнего насилия, преимущественно, сопровождаются проведением конференций, семинаров и учебных мероприятий, нацеленных на медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов, судей и членов махаллинских комитетов.¹⁸⁵

Особое внимание также уделяется развитию центров, оказывающих социальную поддержку женщинам – жертвам домашнего насилия, а также их детям. Комитет женщин создал и осуществляет руководство центрами социальной адаптации женщин в десяти областях, которые согласовывают свою деятельность со Службой поддержки женщин.¹⁸⁶ С помощью этих инициатив женщины получают психологическую поддержку и консультацию юриста, к тому же, в 2007 г. в Бухаре было открыт центр для жертв домашнего насилия, единственный в стране. В 2007-2008 гг. 13 женщин и их 12 детей получили временное жилье в этом убежище.¹⁸⁷ Такие центры имеют большое значение, однако их потенциал крайне ограничен. Согласно рекомендациям международного передового опыта, один кризисный центр должен охватывать 50 000 человек, и для каждых 10 000 из них в убежище должно быть готово не менее одного места.¹⁸⁸ Центры социальной адаптации женщин не получают средств от государства,

¹⁸² Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 24.

¹⁸³ Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 24.

¹⁸⁴ База данных Генерального секретаря ООН по вопросам насилия в отношении женщин, *Ответ Правительства Узбекистана на вопросник о насилии в отношении женщин* (2009 г.), <http://Webapps01.un.org/vawdatabase/home.action>

¹⁸⁵ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками*, 74-76.

¹⁸⁶ Программа Центра поддержки гражданских инициатив и Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА).

¹⁸⁷ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками*, 85.

¹⁸⁸ На примере: Европейский информационный центр против насилия в отношении женщин, *Больше, чем крыша над Вашей головой: Обзор стандартов качества в убежищах для женщин в Европе* (Вена 2002 г.); Отдел кампании Генерального секретаря ООН по прекращению насилия в отношении

поэтому являются зависимыми от внешнего финансирования.¹⁸⁹ Необходимо также отметить, что ни центры социальной адаптации женщин, ни службы поддержки женщин не занимаются исключительно решением проблем насилия в отношении женщин. Оба учреждения занимаются также деятельностью, связанной с женским предпринимательством и занятостью. Такая ситуация ставит вопрос относительно потенциала и специализированного опыта персонала, способности центров отвечать требованиям техники безопасности и удовлетворять сложные и, часто, долгосрочные потребности жертв домашнего насилия.

Комитет СЕДАВ выражает озабоченность постоянным отсутствием данных о распространенности и формах насилия в отношении женщин, ограниченным изучением первопричин, отсутствием специального законодательства и «культурой молчания и безнаказанности» вокруг данной проблемы.¹⁹⁰ В Узбекистане отсутствуют общедоступные официальные данные о распространенности домашнего насилия; к примеру, они не входят в статистический сборник *Женщины и Мужчины Узбекистана*. Аналогично, отсутствует механизм координации сбора такой информации (например, между правоохранными органами, учреждениями здравоохранения, центрами оказания услуг, подразделениями Комитета женщин и махаллями). Правительство включило некоторые пункты в действующий Национальный план действий для реализации рекомендаций Комитета СЕДАВ о предмете насилия в отношении женщин, включая разработку конкретного плана действий, укрепление ответных мер правоохранных органов, выполнение исследования и сбор данных.

Помимо разрушающих последствий для жертвы и семьи в целом, домашнее насилие оказывает также серьезное воздействие на экономическое положение женщин и вызывает осложнения для всего сообщества и нации. Помимо физического и психологического надругательства, домашнее насилие может принимать форму контроля зарплаток женщин и запретов в отношении работы. В частности, «в Узбекистане неединичны случаи, когда муж и его родители запрещают жене работать... и забирают заработанные ею деньги. Многие домохозяйки ... работали до замужества, однако, страх перед экономической независимостью жены и ее соответствующим положением в обществе служит мотивом для запрета работы, зависимости и насилия.»¹⁹¹ Данные исследования, выполненного в 2010 г., подтверждают, что в 9% обследованных домохозяйств насилие имело форму финансовых ограничений.¹⁹²

Более низкое экономическое положение женщин и отсутствие финансовой независимости является основной причиной того, что женщины остаются жить в подчиненных отношениях, потому что жить независимо и одной воспитывать детей не кажется им целесообразным вариантом. После чувства «стыда» или «страха» перед жестоким супругом или боязни разбить семью, жертвы указывали «финансовую зависимость» как причину, по которой они не обращались за помощью на стороне в случае домашнего насилия (14% случаев).¹⁹³

женщин, *Кризисные центры в Кыргызстане*, материал, предоставленный Кыргызстаном, кампания «Время действовать» (2010 г.).

¹⁸⁹ Международная сеть гендерной политики (МСГП), *Сотрудничество в целях развития и гендер, Региональный отчет о защите интересов по Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе, Закавказью и Центральной Азии*, (Прага, 2008 г.), 9-10.

¹⁹⁰ Заключительные наблюдения Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, параграф 21.

¹⁹¹ Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет*, 13.

¹⁹² Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 23.

¹⁹³ Институт социальных исследований и ЮНФПА, *Взаимоотношения в семье*, 42.

Несмотря на то, что экономическое воздействие домашнего насилия на общество не было исследовано в Узбекистане, результаты оценок, выполненных в других странах, говорят о том, что насилие в отношении женщин накладывает значительную нагрузку на государственные ресурсы. Насилие в отношении женщин «сокращает способность жертв вносить продуктивный вклад в семью, экономику и общественную жизнь; истощает ресурсы социальных служб, системы правосудия, медицинских учреждений и работодателей. В то время как даже наиболее исчерпывающие исследования, выполненные до настоящего времени, недооценивают издержки, все они говорят о том, что неспособность решения проблемы насилия в отношении женщин имеет серьезные экономические последствия.¹⁹⁴ Анализ по оценке стоимости насилия, выполненный в других странах, показывает, что ежегодные экономические потери из-за прямых издержек (расходы, связанные с услугами для женщин, медицинским обслуживанием, правоохранительными и судебными издержками, повреждением имущества) и косвенных издержек (потеря или снижение производительности во время работы, прогулы) составляют миллиарды долларов.¹⁹⁵ Общеизвестно, что предупредительные меры являются более рентабельными, чем устранение последствий насилия после того, как оно произошло.

Основные выводы и рекомендации для дальнейших мероприятий

- В охране материнского здоровья были достигнуты определенные усовершенствования, однако необходима дальнейшая работа по устранению факторов риска, связанного с неудовлетворительными результатами мероприятий по охране материнского здоровья, и расширению участия мужчин в проектах по репродуктивному и сексуальному здоровью.
 - Отсутствие юридического определения домашнего насилия и статистических данных сдерживает процесс разработки всесторонних правовых и социальных ответных мер.
 - Домашнее насилие является угрожающим препятствием в достижении гендерного равенства в Узбекистане и имеет последствия, как для экономической независимости женщин, так и для экономического процветания страны, в целом.
 - Экономически уязвимое положение женщин является фактором, не позволяющим им разорвать отношения, основанные на насилии, в случае насилия в семье.
 - Существующая система социальной поддержки жертв домашнего насилия недостаточно эффективна для предоставления всесторонних услуг, необходимых жертвам.
-
- ✓ Учитывать любые результаты мероприятий по охране здоровья, относящиеся к проектам по развитию инфраструктуры, такие как проблемы материнского здоровья, связанные с нехваткой воды и энергоснабжения, а также риск заражения мужчинами ИППП, связанный с миграцией рабочей силы.
 - ✓ Оказывать поддержку формализации процесса сбора статистических данных о домашнем насилии в рамках проектов по наращиванию потенциала, с использованием информации, учитывающей гендерную проблематику.
 - ✓ Поддерживать исследования и анализ связей между экономическим положением женщин и незащищенностью от гендерного насилия, в особенности, в семье.
 - ✓ Внедрять инициативы по оказанию услуг жертвам домашнего насилия в проекты градостроительства и планировки городов.

¹⁹⁴ Организация Объединенных Наций (ООН), *Конец насилию в отношении женщин: От слов к действию*, Исследование Генерального секретаря (Нью-Йорк, 2006 г.), iii.

¹⁹⁵ См.: ООН, *Конец насилию в отношении женщин*; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Департамент предупреждения травматизма и насилия, *Экономические величины межличностного насилия* (Женева, 2004 г.).

III. СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР

А. Стратегия АБР и прогресс достигнутый в достижении целей гендерного равенства в Узбекистане

Стратегия 2020, долгосрочная стратегия АБР, выделяет гендерное равенство как одну из пяти движущих сил развития.¹⁹⁶ В Стратегии 2020 отмечается, что женщины являются большой группой, исключенной из числа пользователей преимуществами экономической деятельности в регионах деятельности АБР, и гендерное равенство является неотъемлемым условием сокращения бедности, улучшения уровня жизни и устойчивости экономического роста. Расширение прав и возможностей женщин является совместной целью АБР и развивающихся стран - его членов (РСЧ).

Политика АБР по гендеру и развитию (ГР) признает этот аспект как основную стратегию продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.¹⁹⁷ АБР использует двойственный подход к ГР и, особенно, к продвижению гендерного равенства, включающий (i) рассмотрение гендера в качестве сквозной тематики во всех социально-экономических процессах и (ii) принятие целенаправленных мер для решения актуальных проблем неравенства полов.

В руководящих принципах АБР излагаются четыре категории классификации интеграции гендерных аспектов в проекты, начиная с категорий, включающих гендерное равенство и/или расширение прав и возможностей женщин в качестве основного результата, заканчивая категориями, предлагающими некоторые преимущества для женщин. Категории классификации являются следующими: (1) Тема гендерного равенства (ТГР); (2) Эффективная стратегия достижения гендерного равенства (ЭСДГР); (3) Некоторые гендерные элементы (НГЭ); и (4) Отсутствие гендерных элементов (ОГЭ).¹⁹⁸ Проекты, которым присуждается категория ТГР или ЭСДГР, должны включать в себя «аспекты значительного достижения гендерного равенства». В структуре результатов, сформулированной с учетом Стратегии 2020, были созданы корпоративные цели, достижение которых было запланировано на 2012 г., а именно, 40% всей деятельности АБР и 50% деятельности, финансируемой через Азиатский фонд развития, должны содержать аспекты значительного достижения гендерного равенства.

АБР принимает существенные меры для внедрения гендерного подхода в свой портфель проектов в Узбекистане. С тех пор, как была выполнена предшествующая Гендерная оценка страны, разработка проектов АБР сместила свой фокус с подхода, при котором женщины являлись бенефициариями, преимущественно, проектов в социальном секторе, на подход, при котором решаются гендерные вопросы в других центральных сферах деятельности. Прежде, разработка проекта, чувствительного к гендерным аспектам, применялась лишь в проекте по сокращению материнской смертности и проектах, рассматривающих диспропорции в качестве образования в сельских и городских регионах (с разработкой мер по обеспечению равного доступа девочек и мальчиков к получению образования и недопущению воспроизводства гендерных стереотипов).¹⁹⁹ В настоящее время, 11 из 23 действующих проектов в

¹⁹⁶ АБР, *Стратегия 2020: Долгосрочная стратегическая структура Азиатского банка развития 2008-202 гг.* (Манила, 2008 г.), 1.

¹⁹⁷ АБР, *Гендер и развитие*, (Манила, 2003 г.), viii.

¹⁹⁸ В 2012 г. классификация НГЭ заменила собой предыдущую классификацию «НГВ – некоторые гендерные выгоды». См. Руководящие принципы по категориям достижения гендерного равенства проектов АБР, где можно найти полные определения.

¹⁹⁹ Проект развития женского и детского здоровья (2005-2009 гг.) и Проект базового образования в сельской местности (2008-2011 гг.), соответственно.

портфеле АБР в Узбекистане (включая мультитраншевые проекты) располагают гендерным планом действий (ГПД). Из них, девять проектов классифицируются как ЭСДГР, и два – как НГЭ, что говорит о достижении цели гендерного равенства на 40% (классификации ТГР или ЭСДГР). Обзор содержания ГПД был включен в анализ соответствующих секторов, описанный ниже.

АБР также оказывал поддержку в определении и назначении семи консультантов по гендерным аспектам в исполнительных агентствах проектов, некоторых – на основе полной занятости, и других – по принципу совмещения работы в рамках других проектов. Несмотря на то, что специалисты по гендерным аспектам выполняют функции консультантов в течение ограниченного времени только в проектах АБР, их назначение в основных агентствах является показателем намерения АБР оказывать поддержку реализации ГПД на уровне проектов. С помощью работы Национального сотрудника по гендеру и развитию, АБР будет также оказывать содействие в области наращивания потенциала, создания сети консультантов и координации их деятельности.

Была выполнена реализация нескольких региональных проектов технического содействия (RETA), предназначенных для усовершенствования политики АБР по гендеру и развитию. В 2000-2006 гг. в рамках проектов по гендеру и развитию была оказана финансовая поддержка местным НПО в их планировании поддержки женщин.²⁰⁰ При реализации проектов было предоставлено обучение целевым группам (женщинам – предпринимателям, женщинам – фермерам и безработным женщинам в сельских регионах), а также приняты меры по укреплению механизмов государственной защиты прав женщин и разработки политики гендерного равенства, с фокусом на сбор статистических данных и отчетности в рамках СЕДАВ. Помимо позитивного воздействия на бенефициариев, эти проекты также обеспечили АБР конкретным опытом в реализации мелкомасштабных проектов, ориентированных на гендерные аспекты. Эти проекты можно использовать в качестве моделей для репликации и расширения масштаба в других регионах страны.

Б. Общие соображения по достижению гендерного равенства

В дополнение к обсуждению конкретных механизмов внедрения гендерных подходов в разрезе секторов, ниже представлены некоторые общие рекомендации. Они представляют собой принципиальные соображения, которые должны рассматриваться во всех секторах.

Разрабатывать проекты, нацеленные на женщин и решающие проблемы неравноправия полов. Проекты АБР, имеющие гендерные планы действий, фокусируются на трех видах мероприятий для женщин; они рассматривают женщин как бенефициариев (улучшенных услуг, к примеру); как участников (процесса принятия решений и реализации проектов); как потенциальных работников (в рамках схем создания рабочих мест). Такие мероприятия были интегрированы в более крупные проекты АБР, но не являются их основным фокусом. Специальные проекты, нацеленные на женщин или решающие проблемы равноправия полов, могли бы оказать прямое содействие активизации политики АБР по гендеру и развитию. Как отмечалось выше, АБР уже имеет опыт работы в Узбекистане с использованием для этой цели механизма RETA. Можно было бы исследовать дальнейшие возможности разработки проектов, связанных с основными сферами деятельности АБР и ориентированных на женщин.

²⁰⁰ RETA 5889/6143 – Малые инициативы по гендеру и развитию, реализуемые с сектором НПО.

Создание целенаправленных возможностей для женщин, которые будут участвовать в проектах. Большинство гендерных планов действий проектов АБР содержат положения о вовлечении женщин в проекты, и эта практика уже применяется другими донорами и международными организациями с целью расширения участия женщин, особенно, в нетрадиционных сферах. Необходимо широкое понимание термина «участие», чтобы женщины могли вовлекаться в процессы разработки, реализации и мониторинга проектов. Более того, очень важно, чтобы требования участия выполнялись целенаправленным путем, а не для проформы.

Целенаправленный подход, используемый в некоторых ГПД, фокусируется на участии женщин в процессах принятия решений. Можно рекомендовать одновременное использование множественных подходов к увеличению числа женщин в нетрадиционных сферах и на управляющих должностях (к примеру, предоставление стипендий девушкам для получения профессии в технических областях обучения, целевые программы образования и обучения для женщин, входящих в рабочую силу, наращивание потенциала и наставничество для поддержки женщин, уже работающих в нетрадиционных сферах или органах управления; социальная работа с работодателями по процессам найма и продвижения; или информационные кампании для снижения гендерных стереотипов). К тому же, очень важно обеспечить, чтобы механизмы участия женщин функционировали после окончания периода реализации конкретного проекта (например, принятие квот для комитетов или правлений; включение целей гендерного баланса в уставы общественных органов; или инициатива равноправия для повышения уровня занятости женщин в исполнительных агентствах).

Интенсификация сбора и использования гендерных данных. Отсутствие гендерных данных или информации с учетом специфики полов, на которых необходимо базировать планирование проектов, является барьером, типичным для всех секторов АБР. Существующие ГПД подчеркивают значение сбора исходных данных с учетом специфики проекта, что обычно должно делаться в начале реализации и при завершении проектов. Всесторонний подход мог бы означать использование гендерных данных в качестве компонента при разработке, реализации и мониторинге проектов с учетом специфики полов. К тому же, для расширения понимания причин, стоящих за неравенством полов, необходимо наличие качественной информации. Рекомендуемой практикой является также наращивание потенциала основных партнеров в области использования гендерных статистических данных и информации с учетом специфики полов, обеспечивающих более тонкую картину гендерных различий.

Четко определять признаки неравенства полов, задачи, цели и стратегии. Неравенство полов является результатом многих факторов, поэтому, при разработке проектов важно четкое определение проблемы, требующей решения, а также уточнение стратегических целей и задач. Например, мероприятия по расширению восприимчивости гендерных аспектов среди партнеров или разработке учебных программ, предназначенных для женщин, должны содержать описания конкретных недостатков; к примеру, *в каком смысле существующие политики или персонал исполняющих агентств невосприимчивы к гендерным аспектам? В чем состоят конкретные и неудовлетворенные потребности женщин в плане обучения и образования?* Аналогично и цели, содержащиеся в ГПД, должны базироваться на четком анализе проблемы и учитывать вопросы, решение которых возможно в рамках проекта. Например, на решение о том, является ли цель 30% участия женщин в реализации проекта целесообразной и достижимой, будут влиять факторы, ранее способствующие низкому участию женщин, - многие из которых, возможно, нельзя будет устранить во время реализации проекта. Можно было бы учесть такие аспекты, как выяснение того, были ли приняты меры по содействию женщинам в заботе о

детях, которая может отвлекать их от выполнения другой деятельности; препятствуют ли различия в региональных условиях участию женщин, или достаточно ли ограниченного времени реализации проекта как такового для достижения целей. Результатом анализа проблемы должны стать реалистичные и четкие цели, что, в конечном итоге, приведет к совершенствованию процесса мониторинга и оценки, а также возможности определения изменения.

Включать информацию о вкладах в гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин при мониторинге проекта. С 2010 г. аспект мониторинга ГПД проектов содержится в обзорах портфеля проектов страны, а в 2011 г. АБР принял систему оценки прогресса в рамках ГПД с использованием унифицированной схемы мониторинга, содержащей показатели с учетом специфики полов. Периодически осуществляется обзор этих показателей и, при необходимости, их пересмотр, и вырабатываемая с их помощью информация регулярно обсуждается во время заседаний Представительством АБР с целью мониторинга ГПД. Использование единой системы отчетности повышает эффективность процесса мониторинга и содействует сбору данных. Однако, в связи с крупным объемом структуры показателей эффективности, в настоящее время мониторинг проектов фокусируется на количественных показателях. Рекомендуемой практикой является выполнение более глубокого анализа качественных показателей реализации проекта. Оценка конкретных результатов по улучшению ситуации для женщин или содействию сокращению гендерных разрывов могла бы стать ценной и важной долгосрочной целью.

IV. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБР

A. Водоснабжение и санитария

Узбекистан является страной, не имеющей выхода к морю, поэтому обеспечение доступа к чистой воде и санитарии является критически важной проблемой. Водные ресурсы региона стремительно иссякают, и эксперты предсказывают, что поступление воды в Узбекистан будет продолжать снижаться из-за изменения климата и роста спроса на воду в верховьях рек.

С приобретением независимости Узбекистан унаследовал хорошо развитую сеть инфраструктуры водоснабжения и санитарии (ВСС), однако, сейчас эта система устарела, требует реконструкции и является не совсем эффективной. Несмотря на наличие водоснабжения в большинстве городских и сельских местностей, замена водопроводных магистралей в больших и мелких городах не проводилась более десяти лет, что приводит к частым поломкам, перерывам в водоснабжении и загрязнению воды.

Оценка степени доступа городского и сельского населения к безопасной питьевой воде и санитарным условиям осложняется различиями в статистических данных. Согласно официальным оценкам за 2006 г., «доступность воды для городских пользователей высока и варьирует в диапазоне 83 - 95%. Среди сельских пользователей она варьирует от 32% в Каракалпакстане до 88% в Джизаке. В среднем, 6% городского населения не имеет доступа к безопасной питьевой воде», в сельских регионах этот показатель растет до 21%.²⁰¹ Согласно оценке, в 2010 г., 98% городских и 81% сельских жителей имели доступ к питьевой воде из «улучшенных источников воды». ²⁰² Для городского населения питьевая вода обычно подается по трубопроводу в помещения (85%), однако охват водопроводной сетью сельского населения составляет лишь 26%. Данные ПРООН в 2011 г., говорят о том, что приблизительно 70% сельского населения проживает в домах, не подключенных к общественной сети водоснабжения.²⁰³

Если вода не подается по трубопроводу в дома или дворы, наиболее распространенными источниками воды являются: общественные колонки/ручные насосы (используемые в 23% обследованных домохозяйств), колодцы или скважины (13%), охраняемые водоемы или родники (6%), а также доставка воды в автоцистернах (6%); только 5% домашних хозяйств пользуются водой из неулучшенных источников.²⁰⁴ Согласно оценке АБР, даже домохозяйства, клиники и школы, пользующиеся общественными колонками, часто страдают от перерывов в

²⁰¹ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 57. Эти цифры также входят в Стратегию повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг., принятую в 2007 г.

²⁰² Совместная программа мониторинга (СПМ) ВОЗ/ЮНИСЕФ, *СПМ 2012 Страновые оценки регионального охвата питьевой водой и санитарными службами за 1990, 2000 и 2010 гг.*, документ в формате Excel, которые можно найти на следующем сайте: http://www.childinfo.org/sanitation_data.php.

²⁰³ ПРООН, Региональное управление по Европе и СНГ, *После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех* (Братислава, 2011 г.), 27.

²⁰⁴ Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей, Кластерное исследование с множественными показателями 2006 г.*, (заключительный отчет, Ташкент, 2007 г.), 45. Обзор домохозяйств, выполненный при поддержке АБР в Бухарской, Джизакской и Самаркандской областях отразил эти наблюдения, говорящие о том, что немного большая доля населения получает воду, доставляемую цистернами, или использует воду из открытых источников. Виктория Р. Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, Отчет о социальной ситуации и бедности, TA UZB 7740 (АБР, 2011 г.), 66.

водоснабжении. Доставка воды в сельские домохозяйства, клиники и школы периферийных районов зависит от отделов «Сувокава»²⁰⁵, однако получаемой воды недостаточно для удовлетворения высокого спроса на питьевую воду.²⁰⁶ Даже домохозяйства, подключенные к водопроводной сети, испытывают сложности от нестабильности и колебаний снабжения,²⁰⁷ или расположены на значительном расстоянии от городских магистральных водопроводов и получают воду с низким напором в ограниченном водном режиме в часы наибольшей нагрузки.

Если семьи могут себе позволить это, они покупают крытые резервуары для хранения воды с целью использования во время отсутствия водоснабжения. Другие домохозяйства устанавливают небольшие ручные насосы, и им приходится использовать очень жесткую и соленую грунтовую воду для бытовых и технических нужд, а иногда и для питья.

Доступ к санитарным условиям демонстрирует модель, аналогичную доступу к питьевой воде. По состоянию на 2006 г., лишь 38% городского населения страны имело доступ к централизованным санитарным службам или городской сети канализации, и для сельского населения этот показатель составлял 3%-5%.²⁰⁸ При проведении более детального обзора обнаружилось, что городские жители, не имеющие доступа к трубопроводной канализационной системе, пользовались уборной в виде ямы.²⁰⁹ Большинство сельских жителей пользовались такими уборными, и лишь 4,8% из них были со смывом. Только 0,3% сельских жителей имели доступ к трубопроводной канализационной системе.²¹⁰ Результаты последнего обзора говорят о том, что развитие канализационных систем в некоторых регионах сдерживалось дефицитом воды. Очень немного респондентов имело доступ к санитарно-профилактическим средствам; 87,2% респондентов в Кашкадарьинской области сообщили об отсутствии канализационных систем, 73,8% - в Навоийской области, и 65,8% городских жителей и 95,9% сельских жителей – в Ферганской области.²¹¹ В большинстве домохозяйств, расположенных на территории охвата проектом АБР в Ферганской долине, отсутствуют ванны с водопроводным снабжением или души, вместо которых используются сточные ямы. Аналогично, клиники и школы обычно не подсоединены к централизованной системе канализации.

1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства

Гендерные аспекты не упоминаются в государственной политике о водоснабжении и санитарии. Она фокусируется на усовершенствовании инфраструктуры, а не на вопросах доступа к службам или степени, в которой усовершенствование сектора ВСС могло бы принести конкретную пользу женщинам.

Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. ставит цели по расширению доступа к коммунальным службам и повышению их качества, определяемого, в основном, через территории, обеспечиваемые централизованным

²⁰⁵ Организации районного водоснабжения

²⁰⁶ Информация из отчетов о социально-экономическом анализе, выполненном в рамках проектов АБР по ВСС в Ферганской долине, Кашкадарье и Термезе (2010 г.).

²⁰⁷ Было выполнено обследование домохозяйств в Навоийской, Ферганской и Кашкадарьинской областях. Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, Второй начальный отчет, ТА 7671-UZB, АБР Узбекистан (Ташкент, 2011 г.), 38.

²⁰⁸ Правительство Узбекистана/Территориальный отдел ООН, *Отчет по целям развития тысячелетия*, 58.

²⁰⁹ СПМ, *Оценки использования улучшенных санитарно-профилактических средств: Узбекистан*, (обновленная версия за 2012 г.), 8.

²¹⁰ СПМ, *Оценки использования улучшенных санитарно-профилактических средств: Узбекистан*, (обновленная версия за 2012 г.), 8.

²¹¹ Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, 38.

снабжением питьевой водой, и трубопроводы, подлежащие ремонту или замене. Стратегия повышения благосостояния описывает конкретные мероприятия, требующие инвестиций, такие как реконструкция систем водоснабжения и канализации и установка счетчиков воды на коммунальных предприятиях, однако эти мероприятия и задачи не связаны с гендером и аспектами развития, описываемыми в других компонентах стратегии.

Было принято несколько планов и программ, предназначенных для реконструкции систем водоснабжения и увеличения охвата как городских, так и сельских территорий. Национальный план развития и модернизации системы водоснабжения и удаления сточных вод на 2009-2020 гг. предназначен для достижения почти 100% охвата водоснабжением большинства городских территорий и 85% - сельских к 2020 г. В указе Президента по строительству инфраструктуры на 2011-2015 гг. содержится задача обеспечения всех городских и сельских потребителей воды счетчиками к 2012 г.²¹² Такие программные документы, в целом, говорят о расширении охвата и улучшения здоровья и гигиены, но не содержат гендерного видения или не предусматривают каких-либо конкретных улучшений в жизни женщин. Задачи проекта описаны в плане результатов высокого уровня, и при подготовке планов не используются какие-либо методологии сбора информации о степени преимуществ, получаемых мужчинами и женщинами в результате этих усовершенствований.

2. Гендерные аспекты, относящиеся к водоснабжению и санитарии

Недостатки существующей системы ВСС оказывают воздействие, как на мужчин, так и на женщин, практически, аналогичным образом, и расширение доступа к безопасной воде и санитарным условиям напрямую относится к сокращению бедности и улучшению общественного здоровья, в целом. Однако обзор гендерных показателей проектов водоснабжения и санитарии показывает, что, в то время как женщины «являются основными сборщиками, транспортировщиками, пользователями и распорядителями воды для бытовых нужд, а также приверженцами домашних и общественных мероприятий по улучшению санитарных условий, ...во многих обществах не происходит систематического представления мнения женщин в директивных органах. Проекты ВСС предоставляют основные возможности для устранения этого пробела.»²¹³

Усовершенствования системы водоснабжения могут облегчить женщинам нагрузку по ведению домашнего хозяйства. На уровне семей в Узбекистане существует четкое разграничение гендерных ролей и обязанностей, где женщины выполняют большую часть домашней работы. Согласно обследованию, проведенным в городах Бухарской, Джизакской и Самаркандской областей, жены отвечают за выполнение домашней работы (в 68% домохозяйств), домашним хозяйством также занимаются дочери и снохи (56% домохозяйств), в сравнении с сельскими регионами, где эти показатели выше — жены в 73% семей и дочери и снохи в 63% домохозяйств. Согласно опросам, мужья и зятья занимались неоплачиваемой домашней работой только в 2%-8% домохозяйств.²¹⁴

Таким образом, женщины являются основными водопользователями в домохозяйствах (для приготовления пищи, уборки, стирки, мытья детей, ухода за приусадебными участками и садами, домашним скотом и т.д.) и больше ощущают на себе воздействие ограниченности воды и ее плохого качества. Если в помещении

²¹² Об ускорении развития инфраструктуры, транспорта и коммуникаций, а также строительства в 2011-2015 гг., Постановление Президента No. ПП-1446 от 21 декабря 2010 г.

²¹³ АБР, *Гендерный контрольный перечень: Водоснабжение и санитария* (Манила, 2006 г.), 3.

²¹⁴ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 51.

отсутствует источник питьевой воды, преимущественно взрослые женщины несут ответственность за сбор и покупку воды для бытовых нужд, а также за хранение и распоряжение бытовой водой, вне зависимости от того, кто является главой домохозяйства. В большинстве из обследованных домохозяйств (58%) взрослые женщины обычно занимаются сбором воды, далее следуют взрослые мужчины – в 36% домохозяйств, однако, также существуют существенные региональные различия. К примеру, в домохозяйствах в западном регионе страны, преимущественно сбор воды осуществляются взрослыми женщинами (69%), по сравнению с восточным регионом, где сбором воды совместно занимаются женщины и дети в возрасте младше 15 лет (как мальчики, так и девочки).²¹⁵ Хотя сбор воды – относительно редкое занятие для детей, эту задачу девочки выполняют чаще мальчиков, за исключением восточного региона. Если для сбора воды необходимо пройти или проехать несколько километров и нести тяжелый груз, эта работа выполняется мужчинами.

Достижение источника воды занимает много времени, и женщинам и детям может понадобиться собирать воду два или три раза в неделю. Согласно обследованиям домохозяйств в сельских регионах, ближайший источник воды расположен в одном – трех километрах, и женщины сообщили, что им приходилось тратить от полутора до двух часов в день для сбора воды.²¹⁶

Даже если домохозяйства имеют доступ к водопроводной воде, вода может быть непригодной для питья, и снабжение не гарантировано. Городские семьи, возглавляемые женщинами и проживающие в квартирах, обычно, ограничены водопроводным водоснабжением и имеют мало альтернатив, кроме возможности покупать воду. Зимой снабжение водопроводной водой может быть ненадежным из-за ненадлежащего функционирования водяных насосов, работающих на электричестве, в связи со случайным отключением электроэнергии. В таких ситуациях женщины должны носить воду и пользоваться туалетами, расположенными снаружи.

Гендерно-дифференцированные воздействия отсутствия доступа к чистой воде и санитарным службам. Помимо дифференцированного воздействия ограниченного водоснабжения на уровне домохозяйства, женщины также имеют отличающиеся потребности в плане воды и санитарии в общественных местах. Женщины, занятые вне дома, преимущественно, работают в государственных учреждениях, таких как школы и клиники. Мужчины чаще работают на частных предприятиях. Многие государственные учреждения сталкиваются с проблемами неудовлетворительного водоснабжения и санитарных средств. Согласно результатам обзора АБР в Ферганской долине, учащиеся учебных заведений, включая дошкольные учреждения, школы и колледжи, обычно могут пользоваться только общими уборными без водопроводов или умывальников для мытья рук.²¹⁷ Такие неудовлетворительные санитарные условия представляют собой риск заболеваний и могут быть причиной непосещения школ девочками, особенно, подросткового возраста. Аналогичная ситуация наблюдается в клиниках и больницах, в результате чего женщины – врачи и преподаватели часто занимаются доставкой воды в ущерб своим основным профессиональным обязанностям. Очень важно, чтобы проекты ВСС, включающие мероприятия по ремонту общественных зданий, принимали во внимание санитарно-гигиенические потребности и приоритеты женщин и девочек.

²¹⁵ ЮНИСЕФ/ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*, 96.

²¹⁶ ГПВР в Центральной Азии и Закавказье, *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*, 127.

²¹⁷ Группа компаний Ислюхотконсалтсервис (Группа ИКС), *Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии – Транш 2, Оценка уровня бедности и социальных условий*, АБР Узбекистан (Ташкент: 2010 г.).

Процессы участия в проектах АБР дают женщинам возможность выражать обеспокоенность и жалобы в отношении водоснабжения и санитарии, однако гендерные различия, лежащие в основе таких жалоб, пока еще не были целиком документированы или проанализированы.

Обязанность женщин по обеспечению семейной гигиены и ухода за детьми.

Плохое качество воды и санитарных условий оказывает особое влияние на женщин из-за их обязанности по уходу за детьми и обеспечению семейной гигиены. В большинстве домохозяйств, как в городе, так и на селе, вода очищается перед ее использованием, и обычно за это отвечают женщины. Чаще всего, в семьях воду кипятят (97%-99% домохозяйств) или дают ей отстояться в течение некоторого времени. Очень небольшое число домохозяйств используют солнечные системы дезинфекции.²¹⁸ Однако возможность кипятить воду зависит от наличия топлива и энергоснабжения, и в силу частых отключений газо- и электроснабжения семьи также часто употребляют некипяченую воду. Употребление неочищенной воды может привести к заражению инфекциями, передающимися через воду, такими как диарея, которой особенно подвержены малолетние дети. В сельских регионах люди иногда употребляют неочищенную воду из оросительных и осушительных каналов, которые могут содержать такие примеси, как химические удобрения. Согласно данным обсуждений в фокусных группах и обзоров при поддержке АБР, в домохозяйствах, имеющих водопроводную воду, частота заболевания диареей в 5 – 7 раз ниже, чем в домохозяйствах, употребляющих воду из открытых водоемов.²¹⁹ В связи с традиционной ролью воспитателей, бремя женских обязанностей усугубляется, когда дети или другие члены семьи заболевают.

Хроническое отключение и недостаточное снабжение водой влияют на бытовую и личную гигиену. При ограниченности воды женщины не могут убирать по дому так часто, как это необходимо, что способствует распространению заболеваний, связанных с антисанитарией. Что касается личной гигиены, результаты обзора в Ферганской долине говорят о том, что женщины и девушки моются не так часто, если ограничен запас воды в домохозяйстве. Мужчины и мальчики, которые не испытывают таких социальных ограничений, как женщины, могут открыто купаться в реках и каналах.²²⁰

Водоснабжение и производственно-экономическая деятельность женщин.

Гендерные аспекты улучшения доступа к ВСС не должны ограничиваться сокращением нагрузки женщин по выполнению домашней работы. Улучшение услуг ВСС могло бы расширить доступ женщин к деятельности приносящей доход.

В Узбекистане приоритетом считается расширение возможностей женщин в сочетании занятости с семейными обязанностями, с фокусом на надомной работе и малом семейном предприятии. Однако, выполнение многих видов неформальной работы женщин, таких как выпечка, приготовление пищи или кондитерских изделий, требует наличия воды и обеспечения гигиенических условий. Даже для ковроткачества необходима вода для процесса окрашивания. Согласно требованиям Постановления, устанавливающего правила надомной работы, рабочие должны уведомлять подрядные компании о «неспособности выполнения заказов в пределах установленных сроков в связи с обстоятельствами, находящимися вне контроля

²¹⁸ ЮНИСЕФ/ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*, 94.

²¹⁹ Исследование выполнено Социальным центром «Тахил» в городах Галаасия (Бухарская область) и Кармана (Навоийская область), а также в городе Термез в 2009 г.

²²⁰ IKS Group, *Water Supply and Sanitation Services Investment*.

работника (отсутствие электричества, воды, газа и т.д.)».²²¹ Однако, поскольку надомные работники получают сдельную оплату, отсутствие основных услуг приводит к потере дохода. Так как многие домохозяйства испытывают нехватку воды для повседневного пользования, критически важно, чтобы структуры развития женского предпринимательства принимали во внимание способность существующих систем водоснабжения и санитарии отвечать требованиям микро- и малых предприятий, действующих в домохозяйстве.

Непрерывное и безопасное водоснабжение, а также канализация дадут женщинам возможность работать в малых предприятиях, таких как парикмахерские салоны, кафе или столовые. Таким образом, структуры развития женского предпринимательства должны учитывать, насколько удовлетворяется потребность в воде у женщин, ведущих малый бизнес. Национальная программа за 2011 г. - Год малого бизнеса и предпринимательства, содержит пункт о возможности повышения возможности подключения малых бизнесов к основным службам, таким как электро-, газо-, водо- и теплоснабжение.²²² Не удалось выяснить, насколько надомное женское производство или микропредприятия были признаны в рамках национальной программы, или были определены как приоритетные для усовершенствования услуг. Необходимо дальнейшее исследование для понимания связей между жизнестойкостью и прибыльностью женских бизнесов и недостатками ВСС.

Участие женщин в принятии решений относительно водоснабжения и санитарии.

Как отмечается в данной оценке, в домашнем хозяйстве женщины обычно занимают подчиненное положение, и мужчины считаются имеющими право принимать решения, особенно, относительно семейного бюджета. Исследования показывают, что в Узбекистане существуют четкие различия между структурами домашних расходов на воду между малообеспеченными и обеспеченными семьями. К примеру, малообеспеченные семьи расходуют большую часть своего дохода на покупку пищевых продуктов и часто стараются сэкономить деньги и сократить потребление покупаемой питьевой воды. Более обеспеченные семьи имеют возможность использовать частные машины для доставки воды из удаленных районов, в которых расположены источники более безопасной воды, такие как водохранилища.²²³ Важно понимать, каким образом женщины способствуют принятию решений о том, как будет использоваться семейный бюджет для покупки воды, поскольку они являются основными водопользователями в доме. Так как очень немного женщин представлено на ведущих постах в органах местной власти, которые, по-видимому, принимают решения относительно усовершенствования системы ВСС, рассмотрение их приоритетов и интересов при вынесении официальных решений о водных аспектах или даже муниципальном планировании и составлении бюджета, очень ограничено.

На уровне сообществ, АБР включил в проекты ВСС мероприятия по повышению участия женщин в группах водопользователей и консультативных процессах. Другие организации, например, ПРООН, также принимают меры по обеспечению участия женщин в мероприятиях по рациональному использованию водных ресурсов на уровне сообществ. Очевидно, что такие усилия имеют очень локализованный характер и касаются конкретных проектов. Степень развития системы или структуры участия женщин в планировании водоснабжения и санитарии за пределами индивидуальных проектов было невозможно определить.

²²¹ О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и сектором оказания услуг посредством надомной работы, Указ Президента No. УП-3706 от 5 января, 2006 г.

²²² См.: 2011 — Год малого бизнеса и предпринимательства [на русском языке], Резолюция Президента от 7 февраля 2011 г., <http://www.gov.uz/ru/year/4494>.

²²³ Группа ИКС, *Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии*.

К тому же, и Комитет женщин, и отдельные женщины играют активную роль в мероприятиях по пропаганде соблюдения требований гигиены в рамках проектов ВСС. Женщины являются очень важными партнерами в данной области в силу своих обязанностей по уходу за детьми и обеспечению домашней гигиены, а также выполнения социальной и образовательной ролей. Однако высокий уровень участия женщин в этой работе необязательно является показателем их повышенного участия в принятии решений. Фактически, есть риск того, что участие женщин в мероприятиях по пропаганде соблюдения требований гигиены может усилить стереотипы о женской роли в неоплачиваемой общественной или социально ориентированной деятельности.

Достижение гендерного равенства в секторе водоснабжения и санитарии.

Основные субъекты сектора ВСС обладают ограниченным потенциалом в достижении цели гендерного равенства и разработке передовых гендерно осознанных политик и стратегий. Отраслевые министерства (преимущественно, Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов и Министерство здравоохранения, в частности, Отдел санитарии и эпидемиологии) и Агентство коммунальных услуг Узбекистана («Узкоммунхизмат») несут совместную ответственность за проекты сектора ВСС. Агентство коммунальных услуг Узбекистана отвечает за услуги водоснабжения и санитарии на национальном уровне, и Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов координирует деятельность региональных водохозяйственных организаций в сельской местности. Трудно измерить представительство женщин на директивных должностях в секторе ВСС в целом, однако, на национальном уровне женщины не занимают лидирующих постов ни в одном из министерств, занимающихся вопросами водоснабжения и санитарии. Мужчины занимают ведущие и лидирующие позиции в Агентстве коммунальных услуг Узбекистана и руководят каждым подразделением Агентства.²²⁴ При выполнении данной оценки отсутствовала дополнительная информация об укомплектовании персоналом или практике управления кадрами, используемой в данном Агентстве.

Гендерный баланс при укомплектовании персоналом, сам по себе, является важным компонентом достижения гендерного равенства и способствует разработке гендерно осознанных политик. Гендерные планы действий, подготовленные в рамках проектов АБР по ВСС, призывают к созданию гендерного баланса в отделах управления проектами, однако равное представительство женщин не является достаточным для продвижения гендерно осознанных политик. Достижение гендерного равенства требует, чтобы учет гендерных аспектов стал стандартной практикой, и для этого обычно необходимо продвижение и надзор за такими практиками со стороны высшего руководства. Для партнеров по развитию, занимающихся вопросами ВСС, было бы очень целесообразно согласовывать общие программы назначения женщин на ключевые должности в секторе ВСС.

3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по водоснабжению и санитарии

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
2010	Службы водоснабжения и санитарии – Транш 3 L2825	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> Использование 20%-30% квот для женского представительства в группах водопользователей, общественных собраниях, на консультативных семинарах и в группах пропаганды соблюдения гигиены. Использование 20%-30% квот для женского

²²⁴ См. сайт Агентства коммунальных услуг Узбекистана:
<http://www.uzkommunhizmat.uz/UKH%20%20Rukovodstvo.htm> (информация об управлении) и
<http://www.uzkommunhizmat.uz/UKH%20%20Struktura.htm> (структура Агентства).

			<p>представительства в учебных мероприятиях.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Информационные материалы по гигиене, предназначенные для мальчиков, девочек, женщин. • Снижение заболеваемости инфекциями, передаваемыми через воду (кишечные заболевания). • Улучшение состояния отдельных уборных в школах. • Сбор гендерной исходной и конечной информации на объектах субпроекта по сточным водам. • Включение аспектов ГПД в социально-экономические профили в субпроекте по сточным водам. • Участие женщин – лидеров в теоретических и практических семинарах по составлению планов по сточным водам и санитарии.
2010	Службы водоснабжения и санитарии Инвестиции – Транш 2 L 2633	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Использование 20%-30% квот для женского представительства в группах водопользователей, общественных собраниях, на консультативных семинарах и в группах пропаганды соблюдения гигиены. • Использование 20%-30% квот для «рабочих мест, созданных для женщин». • Использование 20%-30% квот для участия женщин в учебных мероприятиях. • Информационные материалы по гигиене, предназначенные для мальчиков, девочек, женщин. • Сбор гендерных исходных данных. • Гендерный баланс в отделе управления проектом. • Создание Информационно-консультационных центров в водоканалах и общественных комиссиях при хокимиатах. • Снижение заболеваемости инфекциями, передаваемыми через воду (кишечные заболевания). • Улучшение состояния отдельных уборных в школах.
2009	Службы водоснабжения и санитарии Инвестиции – Транш 1 L 2564	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Использование 20%-30% квот для женского представительства в группах водопользователей, общественных собраниях, на консультативных семинарах и в группах пропаганды соблюдения гигиены. • Использование 20% квот для «рабочих мест, созданных для женщин». • Использование 20%-30% квот для участия женщин в учебных мероприятиях. • Информационные материалы по гигиене, предназначенные для мальчиков, девочек, женщин. • Сбор гендерных исходных данных. • Гендерный баланс в отделе управления проектом. • Создание Информационно-консультационных центров в водоканалах и общественных комиссиях при хокимиатах. • Снижение заболеваемости инфекциями, передаваемыми через воду (кишечные заболевания). • Улучшение состояния отдельных уборных в школах.
2009	Проект	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Женщины и мужчины получили информацию о

водоснабжения и санитарии в Сурхандарьинской области L2466	<p>проекте.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Женщины принимают участие в планировании проекта и группах представителей потребителей. • Укреплен потенциал исполнительного агентства для выполнения гендерного анализа и гендерного равенства. • Женщины из уязвимых групп имеют равный доступ к услугам водоснабжения. • Клиенты – женщины принимают участие в МиО воздействия от усовершенствованного водоснабжения. • Мероприятия по пропаганде соблюдения гигиены (теоретические семинары, круглые столы, практические семинары), в том числе предоставление базовой информации о соблюдении гигиены. • Участие женщин в учебных мероприятиях водоканалов (развитие технических навыков и лидерство), ознакомительных поездках.
--	--

4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к водоснабжению и санитарии в Узбекистане, а также предлагаемые вопросы для рассмотрения.

Отражать национальную политику и цели гендерного равенства и улучшения положения женщин при планировании и обсуждении проектов. Также, учитывать передовую практику при разработке проектов с учетом специфики полов в секторе ВСС.

- ✓ Провести обзор национальных программ, занимающихся проблемами женщин. В чем состоят рычаги ввода в действие, относящиеся к водоснабжению и санитарии? Например, как проблема водоснабжения отражается в национальных программах по продвижению женских микропредприятий?
- ✓ Был ли вовлечен соответствующий государственный аппарат по продвижению инициатив по расширению прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства в процесс консультаций и планирования проекта?
- ✓ Учитывались ли проекты ВСС, занимающиеся особыми потребностями женщин (напр., улучшение водоснабжения домохозяйств для бытового потребления и ведения домашнего бизнеса)?

Включать гендерную информацию при сборе исходных данных, мониторинге проекта и сборе конечных данных для демонстрации гендерного воздействия проектов ВСС.

- ✓ Выполнялись ли исследования бюджета времени с целью определения уменьшения лежащего на женщинах бремени по сбору и очистке воды? Была ли собрана качественная информация о снижении рабочей нагрузки женщин? Учитывались ли методы оценки использования женщинами сэкономленного времени?
- ✓ Собирались ли исходные данные о распространенности заболеваний, передаваемых через воду, в разбивке по полу и возрасту? Собирались

ли качественная информация о воздействии заболевания на других членов семьи, особенно, женщин в плане времени, потраченного на уход за больными людьми, пропущенных рабочих дней, стоимости медикаментов, лечения и т.д.?

- ✓ Установили ли оценки гендерное воздействие вследствие неэффективных санитарных услуг в школах, например, пониженная посещаемость школ девочками или воздействие на женский преподавательский состав? Какие показатели или методологии использовались для определения положительных изменений в результате улучшения санитарных условий?
- ✓ Относятся ли цели участия женщин в реализации проектов к оценкам существующего представительства женщин в ключевых организациях, таких как группы водопользователей? Каким образом можно измерить эффективное участие женщин в проектах и принятии общественных решений?

Обеспечивать, чтобы мероприятия по пропаганде соблюдения гигиены учитывали специфику полов и не усиливали гендерные стереотипы.

- ✓ Включают ли информационные материалы вопросы различия гигиенической практики мужчин и женщин, мальчиков и девочек? Насколько разная информация используется для обращения к мужчинам и женщинам и основывается ли она на их дифференцированном знании и различии семейных ролей?
- ✓ Какие можно принять меры для обеспечения того, чтобы участие женщин в мероприятиях по пропаганде соблюдения гигиены не усиливало стереотипы о роли женщин в неоплачиваемой общественной или социально ориентированной деятельности? Участвуют ли женщины в мероприятиях по пропаганде соблюдения гигиены в рамках проектов ВСС на основе официальных должностных инструкций и/или получают оплату за эту работу? Можно ли придать официальный статус мероприятиям по пропаганде соблюдения гигиены и оплачивать эту работу?

Поощрять участие женщин в разработке и реализации проектов по совершенствованию инфраструктуры. Принимать во внимание перспективы мужчин и женщин в отношении водопользования и средств улучшения санитарных условий.

- ✓ Учитываются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно инвестиций в ВСС? Является ли учет их мнений соразмерным их роли в выполнении домашней работы, которая подразумевает особые модели потребления воды?
- ✓ Существуют ли группы водопользователей, занимающиеся проблемами бытового водоснабжения? Каково представительство женщин в этих группах? Какие факторы могут препятствовать участию женщин в таких группах и/или выполнению лидирующих ролей?
- ✓ Делаются ли инвестиции в сферы, создающие прямые выгоды для женщин и девочек (строительство отдельных туалетных комнат в школах или приоритетность проектов ВСС в медицинских учреждениях)?

- ✓ Участвуют ли женские НПО, выступающие от имени конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей-одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин сельских регионов и т.д.) в консультациях с правительством? С АБР? Участвуют ли женщины в разработке проектов?
- ✓ Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах становилось общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Включаются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующих ролей и развития их потенциала с целью представления своих интересов в общественных форумах?
- ✓ Используются ли исследования удовлетворения запросов потребителей, в гендерной разбивке, для определения того, что службы ВСС были усовершенствованы и, действительно отвечают различающимся потребностям женщин и мужчин?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в проектах ВСС.

- ✓ Определять препятствия, стоящие перед женщинами при ведении надомных, микро- и мелкомасштабных предприятий, особенно относящихся к издержкам действующих служб водоснабжения и санитарии. Какие возможности могут давать женщинам преимущества в случае непрерывного водоснабжения?
- ✓ Какого рода деятельностью, приносящей доход, занимаются женщины в проектных областях? Относятся ли сюда малый бизнес или надомная деятельность, которую можно было бы расширить или поддержать путем обеспечения услугами водоснабжения и санитарии?
- ✓ Возможны ли поощрение и поддержка женщин в получении работы на предприятиях водоснабжения, в особенности, в сфере услуг или в качестве контролеров по проверке счетчиков воды? Каким образом можно поощрять и поддерживать работодателей, чтобы они хотели принимать на работу женщин? Какие меры принимаются для борьбы со стереотипами среди работодателей относительно «женской работы»?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других основных партнеров в достижении гендерного равенства при планировании и анализе системы ВСС.

- ✓ Осуществляется ли при определении политики регулярный сбор и использование информации с учетом специфики полов и гендерных данных по таким темам, как время, уделяемое для сбора воды, модели потребления и издержки? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?
- ✓ Какими видят мужчины – лидеры свои обязанности перед женщинами – гражданами и женщинами – пользователями коммунальных услуг?
- ✓ Достаточно ли понимают государственные служащие, руководители местных органов власти и общественные лидеры, министерства и работники сектора ВСС потребности и предпочтения женщин в плане водоснабжения и средств улучшения санитарного состояния? Имеет ли руководство и персонал исполнительных агентств информацию о потребностях женщин и обязанностях агентства перед женщинами?

- ✓ Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов усовершенствования ВСС и последствий для разработки проекта?
- ✓ Каково представительство женщин на руководящих должностях в секторе ВСС или в составе персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать эти должности? Какие существуют возможности для поддержки повышенного участия женщин на профессиональных, технических и директивных позициях?
- ✓ Существует ли гендерный баланс в группах консультантов, включая специалистов по гендерным вопросам и международных экспертов?
- ✓ Являются ли гендерные аспекты одним из направлений плана развития ВСС? Предусматривает ли этот план выполнение периодических обследований с целью сбора гендерных данных и/или информации с учетом специфики полов?

Б. Природные ресурсы

Поскольку сельское хозяйство является основным источником доходов сельского населения, рациональное использование природных ресурсов является важным аспектом для Узбекистана. Ирригация и дренаж являются ключевым фактором сельскохозяйственного производства, и водоснабжение играет решающую роль для производительности, конкурентоспособности и рационального природопользования. Ограниченные водные ресурсы влияют на производство продуктов питания, что может потенциально привести к продовольственной нестабильности, если население страны будет расти высокими темпами. В настоящее время, слабость инфраструктуры и износ оборудования способствуют существенным потерям воды, утрате сельскохозяйственной продукции и снижению дохода фермерских хозяйств.

Подобно другим секторам, проблемы с природными ресурсами имеют далеко идущие последствия для всего населения. Было отмечено, что ирригационные проекты можно рассматривать как проекты, предназначенные для улучшения положения малоимущих слоев населения, и усовершенствование неконкурентных систем может быть более рентабельным, чем создание систем социальной защиты. К тому же, считается, что рост ВВП в сельском хозяйстве будет более эффективным в повышении дохода малоимущих, чем развитие несельскохозяйственных секторов.²²⁵

1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства

Государственная политика и программы по природным ресурсам, в особенности, по управлению водными ресурсами не отражают гендерные различия. Не предусмотрены положения для участия женщин в принятии политических решений, и официальные документы не ссылаются на гендерное равенство в доступе к земельным или водным ресурсам. Как правило, программы и стратегии фокусируются на усовершенствовании нормативной базы и инфраструктуры.

Что касается занятости, в Стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. отмечается, что «сезонные и временные сельскохозяйственные работники особо уязвимы, наряду с теми, кто работает на собственных небольших участках земли, особенно в регионах, перед которыми стоят проблемы качества земли и орошения», но не упоминается роль женщин в таких мелкомасштабных фермерствах.

²²⁵ АБР, *Оценка водных ресурсов для Страновой стратегии партнерства: Узбекистан 2012-2016 гг.*, Предварительная версия (2012 г.).

Хотя Стратегия повышения благосостояния и содержит главу о гендере и аспектах развития, но тема доступа женщин к решающим производственным ресурсам, таким как земля и вода, не учитывается.

Национальная программа 2009 г. для Года развития и совершенствования села²²⁶ охватила широкий диапазон тем, включая мелиорацию и рекультивацию земель для орошения. В Программу вошли меры по укреплению ассоциаций водопользователей и других специализированных систем строительства и техобслуживания ирригационных сетей, но в ней не отражается аспект гендерно сбалансированного участия в таких организациях.

Государственная программа мелиорации земель на 2008-2012 гг.²²⁷ фокусируется на технических задачах, таких как строительство и ремонт дренажных систем для сельскохозяйственных угодий. Аналогично, Национальная инвестиционная программа рассматривает проекты ирригации и дренажа, не уделяя особого внимания расширению доступа к ресурсам конкретных групп населения, таких как женщины - фермеры.

2. Гендерные аспекты, относящиеся к природным ресурсам

Женщины играют основную роль в сельскохозяйственном производстве и сталкиваются с вопросами, относящимися к земледелию как к малому бизнесу. Они также находятся в менее благоприятном положении в плане доступа к экономическим возможностям и более уязвимы с этой точки зрения. Эти факторы говорят о необходимости уделять особое внимание гендерным аспектам проектов по управлению природными ресурсами.

Участие женщин в ассоциациях водопользователей. Ассоциации водопользователей (АВП) были внедрены для выполнения роли совхозов и колхозов по управлению ирригационными системами. Они являются независимыми структурами в составе членов из частных фермерских хозяйств и домохозяйств, назначающих кандидатов для руководства. Руководство включает председателя, правление и различные комитеты по управлению. Важная роль АВП состоит в улаживании конфликтов и решении споров, возникающих между водопользователями и руководством ирригационных систем. Для женщин, занятых в сельскохозяйственном производстве, представительство и участие в АВП является важным способом участия в формальных процессах принятия решений относительно водопользования.

В 2007 г. в Узбекистане было 1 407 зарегистрированных АВП, однако только «в небольшом количестве из них женщины принимали участие в управлении водными ресурсами».²²⁸ В ситуационном исследовании АВП в Ферганской области отмечается, что женщины составляли 52% сельскохозяйственных работников, но лишь 12.5% из них были руководителями ферм в одной целевой области (Акбарабад, Узбекистан).²²⁹ К тому же, из 40 членов АВП, только трое были женщинами, и из семи членов совета и комитета АВП была только одна женщина.²³⁰ Женщины – фермеры (из Джизакской,

²²⁶ Постановление Президента No. ПП-1046 от 26 января 2009 г.

²²⁷ Постановление Президента No. ПП -817 от 19 марта 2008 г.

²²⁸ Динара Алимжанова, *Опыт женщин - фермеров в Узбекистане во время институциональной реформы* (Ташкент: Ташкентский центр гендерных исследований, 2009 г.), 12.

²²⁹ Искандар Абдуллаев и Мурат Якубов, *Оценивая гендерную эффективность ассоциаций водопользователей в Центральной Азии: Ситуационное исследование Проекта по ИУВР (Интегрированному управлению водными ресурсами) в Фергане* (Ташкент: Международный институт управления водными ресурсами и Научно-информационный центр при Межгосударственной комиссии по водной координации, 2006 г.), 6.

²³⁰ Абдуллаев и Якубов, *Оценивая гендерную эффективность ассоциаций водопользователей*, 6.

Наманганской, Самаркандской и Ташкентской областей), участвующие в обсуждениях фокусных групп в рамках другого исследования, подтвердили, что ни в одной из этих областей не было женщин – членов АВП.²³¹

Недостаточность представительства женщин в АВП оказывает серьезное воздействие на их способность участвовать в принятии решений относительно аспектов, непосредственно влияющих на уровень их жизни. Женщины непропорционально представлены среди землепользователей и работников дехканских хозяйств (приусадебных участков), а большинство ирригационных конфликтов вращаются вокруг орошения именно таких дехканских хозяйств. Приоритет отводится орошению крупных арендованных хозяйств, выращивающих пшеницу и хлопок по государственным заказам, в то время как дехканские участки, отвечающие за более чем 80% сельскохозяйственного производства и обеспечивающие продовольственную безопасность для большого количества домохозяйств, испытывают относительный недостаток воды. Несанкционированный полив садовых участков является проблемой и источником конфликтов между частными фермерами, населением и АВП. В настоящее время структуры АВП не имеют эффективных регламентов равного распределения воды для дехканских хозяйств.

Последняя гендерная оценка привлекла внимание к государственным планам по объединению фермерских хозяйств, что привело бы к десятикратному сокращению числа владельцев хозяйств и, таким образом, членов АВП. Поскольку женщины и так недостаточно представлены среди владельцев фермерских хозяйств, это изменение могло бы иметь дальнейшие негативные последствия для их способности принимать участие в разрешении споров в отношении доступа к воде. Поступило предложение о том, что необходимо основывать представительство АВП не только на земельной собственности, но и на землепользовании, а также включать представительство жителей – водопользователей, обеспечивая более широкие возможности для участия женщин.²³²

Причины низкого представительства женщин в АВП объясняются тем фактом, что отсутствуют требования относительно их представительства среди членов или руководителей АВП, и эти ассоциации обычно считаются мужской сферой. С точки зрения культуры, для женщин неприемлемо занимать должность *мераба* – руководителя служб сельскохозяйственного водоснабжения, - и этот стереотип всемерно поддерживается мужчинами – членами АВП.

Однако, табу для посещения женщинами общественных собраний, наблюдаемое по всей Центральной Азии, не имеет такой силы в Узбекистане. Было предложено увеличить участие женщин в АВП путем их настойчивого приглашения на собрания, поддержки участия небольших групп активных женщин или путем разработки «квот для женщин в членстве, руководстве АВП или структурах управления».²³³

В рамках проектов АБР при махаллях, расположенных на объектах проектов, были созданы ассоциации водопользователей, укомплектованные исключительно женщинами. Эти ассоциации являются субъектами, изолированными от официальных АВП, и тесно связаны с местными группами Комитета женщин, принимающими активное участие в сообществе. В рамках данной оценки не удалось определить мандат или полномочия АВП, расположенных в махалле. Очень важно принимать меры по увеличению представительства женщин в официальных АВП и других органах, занимающихся управлением природными ресурсами, и не допускать

²³¹ Динара Алимжанова, *Опыт женщин - фермеров в Узбекистане*, 9.

²³² Сомак и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 61.

²³³ Абдуллаев и Якубов, *Оценивая гендерную эффективность ассоциаций водопользователей*, 9.

создания параллельных структур, состоящих из одних женщин. Мониторинг проекта АБР в 2012 г. показывает, что число женщин – членов АВП увеличилось с 5% в 2007 г. до 9,3% в Бухарской, Кашкадарьинской и Навоийской областях во время реализации проекта, предполагая существование возможностей для более активного участия женщин.

В органах по выработке директивных решений в отношении сельского хозяйства и природных ресурсов доминируют мужчины. Несмотря на то, что женщины составляют почти половину официально занятых работников сельского и лесного хозяйства (48,3%),²³⁴ они недостаточно представлены в органах, занимающихся сельскохозяйственной реформой. К примеру, нет женщин среди руководящих работников Министерства сельского хозяйства и водных ресурсов. Незначительное число женщин занимают руководящие должности в местных органах власти, которые, по-видимому, принимают решения относительно управления водными ресурсами. Таким образом, при официальном принятии решений относительно водных ресурсов приоритетам и интересам женщин уделяется недостаточное внимание.

Профессиональное образование и обучение аспектам природных ресурсов имеет ограниченный фокус на гендерные и женские проблемы в силу факта существования очень незначительного числа женщин – специалистов высокого уровня в этой сфере. Ташкентский институт инженеров ирригации и мелиорации готовит специалистов для всей страны, которые идут работать в водный сектор и сельское хозяйство. В 2006-2007 учебном году в этот институт поступили 575 женщин²³⁵ (согласно данным, существующий контингент учащихся составляет 4 280 студентов).²³⁶ В то время как в 2008 г. женщины представляли почти половину (47,8%) всего преподавательского состава, они составляли лишь 22% доцентов и 16% профессоров.²³⁷

Гендерные аспекты изменения климата. Международная практика показывает, что «изменение климата и гендерное неравенство неразрывно связаны между собой. Усиливая неравенство в целом, изменение климата замедляет прогресс в достижении гендерного равенства и, таким образом, тормозит усилия по достижению более широких целей, таких как сокращение бедности и устойчивое развитие. При этом гендерное неравенство может усугубить воздействие изменения климата, ... принятие мер по сужению гендерного разрыва и расширению прав и возможностей женщин может способствовать снижению этого воздействия.»²³⁸ В Узбекистане не было достаточно изучено, каким образом гендерные аспекты увязаны с изменением климата, однако этот предмет является очень уместным для управления природными ресурсами.

Узбекистан является членом Рамочной конвенции ООН об изменении климата с 1994 г., и в 1999 г. страна ратифицировала Киотский протокол. Мероприятия, выполняемые совместно с международными организациями и национальными проектами по адаптации и сокращению рисков, связанных с изменением климата, первоначально были нацелены на «разработку систем наблюдения и раннего оповещения для управления водными ресурсами, повышение качества земельных ресурсов,

²³⁴ Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.* [на русском языке], таблица 4.6, 159.

²³⁵ Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации (НИЦ-МКВК), «Гендер и высшее образование в Узбекистане», Гендер и вода, информационный бюллетень «Гендер и водопроводная сеть (GWANET) в Центральной Азии, 3(10) (2008 г.), 4.

²³⁶ См.: сайт Ташкентского института инженеров ирригации и мелиорации: <http://www.tiim.uz/ru/about/history/>.

²³⁷ НИЦ-МКВК, «Гендер и высшее образование в Узбекистане», 4.

²³⁸ Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП)/ПРООН, *Учебное пособие по гендеру и изменению климата*, (2009 г.), 80.

сохранение биологического разнообразия, совершенствование систем здравоохранения и повышение энергоэффективности.²³⁹ Гендерные аспекты изменения климата не были широко интегрированы в политические обсуждения в Узбекистане, однако, проект по содействию стратегии развития с низким уровнем выбросов, реализуемый при поддержке ПРООН,²⁴⁰ подчеркивает несколько ключевых гендерных вопросов.²⁴¹

- Мужчины и женщины имеют разный доступ к природным ресурсам и их контролю.
- Потребности и использование энергии отличаются для мужчин и женщин из-за гендерного разделения труда.
- Эти различия должны приниматься во внимание при разработке эффективных и целенаправленных стратегий по изменению поведения и практики.
- Равное участие женщин в принятии решений (от уровня домохозяйства до уровня международных переговоров) относительно аспектов экологии и изменения климата даст женщинам возможность поделиться знаниями и опытом и расширит инновационные подходы.

В рамках проектов АБР в Узбекистане очень важно уделять больше внимания определению того, каким образом будет оказываться различное воздействие изменений климата на мужчин и женщин; как и те, и другие могут способствовать ответным мерам на изменение климата, а также потенциала мужчин и женщин в адаптации к изменениям. Проекты, занимающиеся природными ресурсами, в частности, проблемами дефицита воды, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, могли бы способствовать гендерному анализу рисков, связанных с изменениями климата, и управлению этими изменениями.

3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по природным ресурсам

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
2009	Проект в ЭСДГР секторе управления водными ресурсами L2492/2493		<ul style="list-style-type: none"> • Информационные кампании, ориентированные на женщин. • Участие женщин в мониторинге и реализации проекта. • Укрепление потенциала персонала министерств и менеджеров проекта для выполнения гендерного анализа и достижения гендерного равенства. • Гендерные информационные кампании для местных органов власти. • Увеличение числа женщин, работающих в частных фермерских хозяйствах.
2007	Проект мелиорации земель	“БГС” [Примечание: АБР ГГР]	<ul style="list-style-type: none"> • Равное участие женщин и мужчин - партнеров. • Использование 30% квот представительства женщин в принятии решений в ассоциациях и

²³⁹ Государственный комитет охраны природы Республики Узбекистан, “Изменение климата: Приоритетные требования в Узбекистане,” [на русском языке], 14 октября 2011 г., <http://uznature.uz/rus/newsmain/337.html>.

²⁴⁰ Поддержка Узбекистана в переходе к пути развития с низким уровнем выбросов (2011-2015 гг.).

²⁴¹ Комила Рахимова, ПРООН/Узбекистан, “Гендерные аспекты в контексте Стратегии развития с низким уровнем выбросов,” [на русском языке], (презентация: <http://leds.uz/ru/download/>).

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
	L2245-2246	Классификация введена в 2009 г.]	участия в учебных курсах. • Потребности женщин учтены при разработке и реализации проекта. • Участие женщин в МиО; использование гендерной информации. • Участие женщин в демонстрационных фермерских хозяйствах. • Представительство женщин в ассоциациях частных и дехканских фермерских хозяйств.

4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по достижению гендерного равенства

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к управлению природными ресурсами, преимущественно, водными ресурсами в Узбекистане, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, принимать во внимание примеры передового опыта для разработки проектов с учетом гендерной специфики в таких сферах как: управление природными ресурсами, устранение гендерных разрывов в сельском хозяйстве и изменение климата.

- ✓ Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы. Каковы рычаги воздействия на управление природными ресурсами и, особенно, на доступ к водным ресурсам? Например, как аспекты ирригации увязаны с национальными программами для продвижения женских микропредприятий, в частности, если рассматривать земледелие в качестве предпринимательской деятельности? Решают ли программы микрокредитования проблемы ограниченных прав женщин на землю и ее контроль (и отсутствия залогового обеспечения для банковских кредитов)?
- ✓ Можно ли установить связи между проектами АБР по земельным и водным ресурсам и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин или инициативами по реализации Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин? К примеру, проекты по природным ресурсам могли бы содержать информационный компонент для женщин для разъяснения их равных прав на владение землей, а также просвещения, нацеленного на мужчин, о значении прав женщин на имущество и наследование.
- ✓ Принимала ли участие в консультациях и планировании проекта соответствующая государственная структура по продвижению и расширению прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?
- ✓ Рассматривались ли проекты, занимающиеся проблемами особых потребностей женщин в отношении природных ресурсов (напр., расширение доступа женщин – фермеров к воде для орошения)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия проектов по природным ресурсам.

- ✓ Собирались ли исходные данные о доступе мужчин и женщин к природным ресурсам и их контролю? Была ли собрана информация для определения того, существуют ли различия в том, как мужчины и женщины распоряжаются водными ресурсами (т.е., о нерациональном использовании)? Какие показатели или методологии применялись для определения положительных изменений в доступе к природным ресурсам и их рациональном использовании?
- ✓ Собирались ли исходные данные о роли женщин в сельскохозяйственном производстве, например, о числе женщин – менеджеров, работающих на различных сельскохозяйственных предприятиях? В чем состоит роль женщин в сельскохозяйственном производстве частных фермерских хозяйств и домохозяйств?
- ✓ В каких конкретных сельскохозяйственных сферах мужчины и женщины представлены в качестве владельцев или менеджеров? (сопоставить различные растительные культуры и продукцию, к примеру, хлопок, пшеница, фрукты, овощи, домашний скот, птица). В каких звеньях сельскохозяйственной цепочки представлены мужчины и женщины? Как рассматриваются природные ресурсы, - особенно, вода, - в производительности различных культур/скота, а также для мероприятий в различных звеньях производственной цепочки?
- ✓ Какие показатели или методологии применялись для определения влияния усовершенствований в управлении водными ресурсами на жизнь женщин (в таких сферах, как производительность малых бизнесов и семейных участков, возможности занятости и получения дохода)?
- ✓ Связаны ли цели участия женщин в реализации проектов с оценками существующего представительства женщин в ключевых организациях, таких как фермерские ассоциации или АВП? Каким образом будет измеряться эффективное участие женщин в процессе принятия решений о проекте и в сообществе?
- ✓ Были ли определены гендерные воздействия изменения климата во время оценок? В частности, в чем бы состояло воздействие уменьшения водоснабжения и ограниченности продуктов питания на женщин? Проводился ли анализ поведения и применяемой практики мужчин и женщин, которые могли бы усугубить или нейтрализовать влияние экологических изменений?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации проектов по управлению природными ресурсами. К тому же, учитывать перспективы мужчин и женщин в водопользовании и землепользовании при разработке проектов.

- ✓ Заслушиваются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно капиталовложений в ирригационные системы и их усовершенствований? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в сельскохозяйственном производстве и, в особенности, в управлении малыми фермерскими хозяйствами и семейными участками?

- ✓ Существуют ли ассоциации водопользователей, занимающиеся проблемами ирригации? Каков уровень представительства женщин в таких группах? Какие факторы могут мешать участию женщин в таких группах и/или выполнении лидирующей роли?
- ✓ Принимались ли меры для обеспечения интеграции женщин в доминирующие ассоциации и комитеты, принимающие решения относительно природных ресурсов? Какие меры принимались для преодоления стереотипов относительно роли женщин в управлении природными ресурсами? Были ли изучены и применены передовые практики для увеличения членства женщин в АВП в рамках проектов АБР?
- ✓ Принимали ли участие ли женские НПО или другие организации, отстаивающие интересы женщин – фермеров, в консультировании с правительством? С АБР? Оказывается ли поддержка созданию или развитию ассоциаций женщин – фермеров? Можно ли способствовать созданию сети и сотрудничества между такими ассоциациями и существующими женскими группами, такими как Комитет женщин или ассоциации деловых женщин? Участвуют ли в целом женщины в разработке проектов?
- ✓ Принимали ли участие женские группы и НПО, особенно активные в экологическом движении, в обсуждении вопросов изменения климата на национальном и международном уровне?
- ✓ Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Имеются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в проектах по природным ресурсам.

- ✓ Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, занимающиеся земледелием как бизнесом. Имеют ли женщины – фермеры доступ к ресурсам (включая кредит, оборудование, технику, инструменты, семена, знания, навыки и т.д.), наравне с мужчинами - фермерами? Какие препятствия стоят перед женщинами, занятыми земледелием, при оценке таких ресурсов, и как их можно устранить в рамках проекта по мелиорации земель?
- ✓ Были ли разработаны конкретные программы для содействия женщинам – предпринимателям в сельском хозяйстве в плане обучения, технического содействия и доступа к кредиту?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в усилении гендерных подходов при планировании и анализе в рамках проектов по сельскому хозяйству и природным ресурсам.

- ✓ Осуществляется ли регулярный сбор и использование гендерных данных о схемах водопользования в сельскохозяйственном производстве и доступе к оросительным каналам при определении

политики информации с учетом специфики полов ? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?

- ✓ Используются ли гендерные данные и информация о случаях заболеваний, вызываемых некачественной питьевой водой, что связано с деградацией окружающей среды (см. также выше *Раздел ВСС*), при обсуждении политики по изменениям климата?
- ✓ Достаточно ли уделяют внимание государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники, отвечающие за управление земельными и водными ресурсами, потребностям и предпочтениям женщин и мужчин в плане использования воды для орошения?
- ✓ Какие меры запланированы для устранения существующих гендерных стереотипов, практикующих мнение о том, что «бытовое водоснабжение касается женщин, но вода как природный ресурс касается мужчин»? Как определить степень устранения этих стереотипов?
- ✓ Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и гендерного анализа вопросов управления природными ресурсами и их учета при разработке проектов?
- ✓ Существуют ли процессы общественного консультирования по инвестициям в воду и ирригацию и включают ли они механизмы обеспечения учета мнения женщин?

В. Энергетика

Узбекистан располагает значительными энергетическими ресурсами, основанными на ископаемом топливе, с богатыми запасами угля, нефти и газа и является второй страной в мире в по потреблению энергии. Несмотря на почти повсеместную электрификацию страны, некоторые регионы испытывают определенные перебои в энергоснабжении.

Обзоры и обсуждения в фокусных группах, выполненные в Бухарской, Джизакской, Самаркандской²⁴² и Кашкадарьинской²⁴³ областях (вилояхтах), иллюстрируют наличие вопросов в отношении доступа к энергоснабжению. Почти все домохозяйства получают энергоснабжение из энергосети, однако качество услуг может быть улучшено и существенно отличается между городом и селом. В то время как почти 89% обследованных городских домохозяйств в Джизакской области выразили удовлетворение стабильностью энергоснабжения, 29% обследованных домохозяйств в Самаркандской области были удовлетворены этой службой. Среди обследованных сельских домохозяйств, 81% испытывали ежедневные перерывы в электропитании, которые обычно продолжались не менее одного часа, и часто – более пяти часов. Другими проблемами, поднятыми респондентами, были низкое напряжение электроэнергии и колебания тока, выводящие из строя бытовые электроприборы.

Очевидно, еще большие вариации существуют в наличии энергоснабжения в организациях общественного сектора. Например, в Кашкадарьинской области сообщалось, что больницам отводится приоритет, поэтому они практически не испытывают проблем с перебоем электроснабжения, однако персонал больниц,

²⁴² Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*.

²⁴³ Сайржан Якупов и Нодира Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, Социальный и гендерный анализ Талимарджанского проекта чистой энергии, АБР Узбекистан (Ташкент: Социологический центр, 2010 г.).

принимавший участие в обсуждениях фокусных групп в других регионах, сообщил о ежедневных перебоях энергоснабжения. Такие перебои влияют на оборудование, необходимое для тестирования, замораживания медикаментов, подачи воды и даже приготовления пищи. Все области сообщили о периодическом отключении электроснабжения в учебных заведениях, в том числе в студенческих общежитиях.

Неэффективное и недостаточное энергоснабжение преимущественно объясняется недостатками энергетической инфраструктуры, доставшейся от советской эпохи. Низкая оплата пользования энергией потребителями тоже означает практическое отсутствие стимулов экономии энергии, и внимание к возобновляемым источникам энергии, в целом, ограничено.

Энергетические потери имеют серьезные последствия для общего экономического роста, так как существующее энергоснабжение в некоторых областях является недостаточным для обеспечения потребностей развивающейся промышленности. Плохое снабжение также влияет на оказание социальных услуг населению и повседневное качество жизни находящихся под этим влиянием домохозяйств.

1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства

Государственная политика в энергетическом секторе не содержит положений об обеспечении участия женщин и не ссылается на цели гендерного равенства. Скорее, как государственная, так и региональная стратегии фокусируются на усовершенствовании инфраструктуры.

В Стратегии повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг. описывается среднесрочная инвестиционная политика, включающая проекты по энергоэффективности и сокращению выбросов парникового газа. Хотя особое внимание в стратегии уделяется энергетическим потребностям растущего сельского населения, модернизации малопродуктивного оборудования в организациях общественного сектора (в особенности, в школах и больницах) и мерам по сокращению расходов для потребителей и энергоемкости, ни одна из этих задач не связана с аспектами гендера и развития, описываемыми в других разделах Стратегии.

В Стратегии повышения благосостояния также отмечается разработка Национальной стратегии по возобновляемым источникам энергии (инициатива, поддерживаемая ПРООН), но, очевидно, что она еще не была полностью сформулирована. В начале 2012 г. обсуждался законопроект по возобновляемым источникам энергии, который поставит цели повышения уровня использования возобновляемой энергии на 2020 и 2030 гг. Это обсуждение стало частью проекта ПРООН «Поддержка Узбекистана в переходе к пути развития с низкими выбросами», в который вошли политические обсуждения с активным участием Центра экономических исследований. Проект ПРООН призывает к достижению гендерного равенства в мероприятиях, относящихся к изменению климата и стратегии развития с низкими выбросами.²⁴⁴ Теоретически, результатом таких политических обсуждений и споров должны стать гендерные выводы и рекомендации, которые можно включить в будущую политику государства.

2. Гендерные аспекты, относящиеся к энергоснабжению

Недостаточность и неэффективность энергоснабжения влияет на все население. Аналогично этому, и мужчины, и женщины извлекают пользу из усовершенствований в секторе. Тем не менее, очень важное значение имеют связи между гендером и

²⁴⁴ ПРООН Узбекистан, «Поддержка Узбекистана в переходе к пути развития с низкими выбросами», описание программы: <http://www.undp.uz/en/projects/project.php?id=169>.

энергией. «Несмотря на то, что директивные органы могут считать свои энергетические выборы гендерно нейтральными, мужчины и женщины подвергаются различающемуся воздействию энергетических политик в силу различия их домашних, рабочих и общественных ролей».²⁴⁵ Проекты планирования и реформирования энергетики имеют тенденцию нацеливания на повышение электроснабжения или других источников топлива, уделяя ограниченное внимание потребностям женщин в энергии, включая особые потребности сельских женщин, которые могут сильно отличаться от потребностей женщин в городах. В таком случае, применение «подходов, благоприятствующих соображениям стороны потребления, а не энергетическим целям стороны предложения, вероятно положительно отразит фактические потребности женщин».²⁴⁶

Улучшение бытового энергоснабжения может облегчить нагрузку женщин по выполнению домашней работы.

В Узбекистане существуют четкие гендерные роли и обязанности в быту, и женщины выполняют наибольший объем домашней работы. Согласно обследованиям, проведенным в городах Бухарской, Джизакской и Самаркандской областей, жены отвечают за выполнение домашней работы (в 68% домохозяйств), домашним хозяйством также занимаются дочери и снохи (56% домохозяйств), в сравнении с сельскими регионами, где эти показатели выше — жены в 73% семей и дочери и снохи в 63% домохозяйств. Согласно опросам, мужья и зятья занимались неоплачиваемой домашней работой только в 2%-8% домохозяйств.²⁴⁷

Женщины являются основными потребителями бытового электроснабжения и более серьезно страдают от частых и длительных перебоев с энергоснабжением. Перерывы питания и нехватка электроэнергии на бытовом уровне также увеличивают бремя времени, лежащее на женщинах. Женщины в фокусных группах описывали прямое воздействие перерывов электропитания, определив в качестве приоритетов приготовление пищи и купание детей, когда есть электричество. Из-за перебоев с энергоснабжением женщинам трудно планировать свое время для продуктивной и репродуктивной деятельности. Ситуация является особенно тяжелой для сельских женщин, однако она влияет и на женщин в городах, которые недостаточно обеспечиваются энергоснабжением. Женщины, занятые на оплачиваемых работах вне дома, вдвойне страдают от недостаточности энергоснабжения, потому что они должны управлять домашней работой и семейными потребностями в нерабочие часы, и в тоже время справляться с проблемами частых перебоев питания.

Недостаточное и ненадежное энергоснабжение также означает, что домохозяйства неспособны пользоваться сберегающими труд приборами. Например, многие дома пользуются газом и деревянными печами для отопления (только 4%-5% обследованных семей пользовались централизованным отоплением или электрическими обогревателями), и электричество редко используется для приготовления пищи (газ используется в 61% домохозяйств, и древесное топливо - в 39%). Среди сельских домохозяйств только 38% имели в собственности колодцы, и из них лишь 7% имели электронасосы. Зависимость от древесного топлива и ручных (неэлектрических) насосов добавляет женщинам работы по дому в виде сбора воды и топлива. Незначительное число сельских домохозяйств имеют холодильники (только 37%, по сравнению с 66% в городах)²⁴⁸, что требует от женщин дополнительного времени на покупку свежих продуктов или консервирование. Стиральные машины

²⁴⁵ Группа ПРООН по энергетике и окружающей среде, *Гендер и энергетика для устойчивого развития: Набор программ и дополнительное руководство* (Нью-Йорк, 2004 г.), 10.

²⁴⁶ Группа ПРООН по энергетике и окружающей среде, *Гендер и энергетика*, 11.

²⁴⁷ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 51.

²⁴⁸ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 74.

являются редкостью, и 87% женщин в городах и 97% женщин в селах сообщили, что делают стирку вручную.²⁴⁹ Бремя временных затрат и нехватка энергии на выполнение этих обязанностей сокращает время женщин на обучение, работу, приносящую доход, на семейную и общественную деятельность и досуг.

Нехватка и отсутствие газа для отопления в зимние месяцы также существенно увеличивает уязвимость женщин, большинство из которых проводят дома больше времени, чем мужчины. Особо уязвимыми являются женщины из малообеспеченных семей, матери-одиночки и семьи, возглавляемые женщинами.

Женщины готовы и хотят получать выгоду от улучшенного доступа к энергоснабжению, облегчающего нагрузку домашней работы и экономящего время. Однако необходимо помнить, что электроснабжение, само по себе, необязательно сокращает время, которое тратят женщины на выполнение домашней работы, если не будет уделяться внимание просвещению об использовании энергосберегающих и экономящих труд приборов и пропаганде использования современных видов топлива. Как уже отмечалось о развивающихся странах в целом, «в то время как небольшие объемы электричества дома в вечерние часы могут повысить качество жизни некоторых членов семьи, в том числе, благодаря освещению для чтения, развлечения и получения информации из радио и телевидения, другим членам семьи это может просто продлить рабочий день. В первом случае речь идет о мужчине и, в некоторой степени, о детях, которые при этом получают больше всего преимуществ, и во втором случае – о женщине, на которой обычно лежит бремя семейных обязанностей».²⁵⁰

Недостаточность энергетических ресурсов имеет гендерное воздействие.

Потребности женщин в энергоснабжении тесно связаны с их ролью по ведению домашнего хозяйства, таким образом, необходимы инвестиции в сферы, отвечающие их особым энергетическим потребностям. Однако энергетические проекты нечасто фокусируются на роли, потребностях или приоритетах женщин. Например, очень мало финансовых средств выделяется на обеспечение женщин улучшенными средствами для приготовления пищи. Данные ЮНИСЕФ подтверждают выводы региональных исследований, говорящие о том, что в Узбекистане природный газ гораздо чаще используется для приготовления пищи, чем электричество, и что 23,5% сельских домохозяйств пользуются древесным топливом для этой цели.²⁵¹ Во время региональных исследований, выполненных для АБР, выяснилось, что 68% обследованных сельских домохозяйств использовали деревянные печи из-за отсутствия природного газа.²⁵²

Согласно данным обзора Всемирным банком его глобальных инвестиций в обеспечение доступа к энергоресурсам в 2000-2008 гг., наибольшие инвестиции – почти половина – были сделаны в материальное улучшение доступа к электроэнергии, после чего следуют вспомогательные инвестиции в обеспечение доступа к энергоресурсам (например, разработка политики и наращивание потенциала) и в обеспечение энергосбережения.²⁵³ Большинство инвестиций в обеспечение энергосбережения были сделаны для Восточной Европы и центрально-азиатского региона. Что важно, менее 5% кредитования было отведено для содействия переходу к современным видам топлива для приготовления пищи. «Основная сфера,

²⁴⁹ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 75.

²⁵⁰ Группа ПРООН по энергетике и окружающей среде, *Гендер и энергетика*, 10.

²⁵¹ ЮНИСЕФ/Государственный комитет по статистике, *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей*, 91.

²⁵² Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 14.

²⁵³ Дуглас Барнес, Бипул Сингх и Ксяю Ши, *Модернизация услуг энергоснабжения для неимущих: Обзор инвестиций Всемирного банка – Финансовые годы 2000–08* (Вашингтон: Международный банк по реконструкции и развитию/Всемирный банк, 2010), 28.

отстающая от других, состоит в содействии переходу к более современным формам энергии для приготовления пищи».²⁵⁴

Как отмечалось выше, стиральные машины имелись в очень незначительном количестве домохозяйств, охваченных исследованиями в трех областях, и женщины из целевых групп сообщили, что, хотя они и хотели бы пользоваться стиральными машинами, они не видят возможности их приобретения в силу недостаточности электро- и водоснабжения в домах.²⁵⁵ Женщины, участвующие в опросе, проводимом в Кашкадарьинской области, объяснили, что даже при наличии дома электроприборов (пылесосы, утюги, стиральные машины), тарифы за электроэнергию являются очень высокими, и они экономят деньги, убираясь по дому и стирая вручную так часто, как это возможно.²⁵⁶

Очень немногие женщины в Бухарском, Джизакском и Самаркандском вилоятах сообщили, что имеют электрические швейные машинки (6% городских домохозяйств и 7% - сельских), и гораздо больше женщин пользуются ножными швейными машинками (48% городских и 62% сельских домохозяйств).²⁵⁷ Так как надомная работа пропагандируется в качестве важного средства, с помощью которого женщина может быть трудоустроена и вести домашнее хозяйство, очень важно обеспечить надлежащие условия, необходимые для выполнения такой работы. Распространенными видами надомных предприятий являются ремесленное производство и вышивание. В случае недостаточности энергоснабжения для поддержания современного оборудования, надомная работа может стать слишком обременительной для того, чтобы женщины согласились ее выполнять.

В целом, женщины Узбекистана извлекали бы выгоду из принятия политики и проектов, учитывающих такие меры, как содействие домохозяйствам в переходе к современным и устойчивым видам топлива для приготовления пищи и использованию улучшенных плит; доступные структуры тарифов, покрывающих потребности средней семьи в электроэнергии; и более тесная координация проектов по получению доступа к энерго- и водоснабжению и расширению деятельности, предназначенной для получения дохода. Такие мероприятия можно включать в проекты или разрабатывать через государственно-частное партнерство, механизмы микрофинансирования или даже через предоставление целенаправленных субсидий или грантов.

Энергоснабжение и производительная деятельность женщин, а также деятельность с целью получения дохода. Гендерные аспекты повышенного доступа к энергоресурсам не должны ограничиваться сокращением домашней нагрузки женщин. Улучшенное энергоснабжение могло бы расширить доступ женщин к деятельности, приносящей доход. Например, женщины не только могут замораживать продукты дома, но и способны участвовать в производстве и продаже приготовленной пищи, как в деловом начинании. Непрерывное энергоснабжение может позволить женщинам создавать малые предприятия, такие как парикмахерские салоны и интернет-кафе. Электрическое освещение общественных мест, например, улиц и автобусных остановок, создало бы более безопасную среду для участия женщин в деятельности, приносящей доход, а также в общественной деятельности.²⁵⁸

В Узбекистане приоритетом является расширение возможностей женщин совмещать занятость с семейными обязанностями, с фокусом на надомную работу и малое

²⁵⁴ Барнес и др., *Модернизация услуг энергоснабжения для неимущих*, 28.

²⁵⁵ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 105.

²⁵⁶ Якупов и Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, 33.

²⁵⁷ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 62.

²⁵⁸ См., в целом: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), *Энергетика и гендер в сельском устойчивом развитии* (2006 г.).

предприятие. Если энергоснабжение недостаточно, или его трудно себе позволить, это препятствует любой деловой способности человека к ведению малого или домашнего бизнеса. Однако, многие виды деятельности женщин в неформальном секторе, такие как приготовление пищи, выпечка, ремесленное производство и ковроткачество, являются энергоемкими и, следовательно, зависят от наличия и стоимости энергии. Постановление о домашней работе требует от работников уведомлять подрядные компании о «неспособности выполнять заказы в установленные сроки из-за обстоятельств, находящихся вне контроля работников (отсутствие электричества, воды, газа и т.д.)».²⁵⁹ Однако, поскольку домашние работники получают сдельную оплату, отсутствие основных услуг может привести к потере дохода.

Обсуждения в фокусных группах подчеркнули другой аспект существующего электроснабжения, оказывающий прямое воздействие на домашнее производство. Домашний бизнес подвержен выплате различных тарифов даже тогда, когда невозможно отделить потребление электричества предприятием и потребление семьей. Потребителей просят оплачивать счета заранее на основе более высокого (производственного) тарифа, который на 25%-30% выше тарифа для домашнего потребления, сумму, которая может быть непозволительно высокой для начинающих предпринимателей.²⁶⁰ Владельцы малых бизнесов (мужчины и женщины) в Кашкадарьинской области привели примеры того, как предприниматели не могли открыть бизнес или были неспособны его вести на полную мощность из-за недостаточности электроснабжения.²⁶¹ Поскольку женские предприятия обычно меньше предприятий, управляемых мужчинами, или функционируют на дому, и женщины не имеют доступа к финансовому капиталу, они особенно подвержены влиянию высоких тарифов и перебоев с электроснабжением.

Важно, чтобы механизмы развития женского предпринимательства учитывали, насколько удовлетворяются в настоящее время потребности в энергоснабжении женщин, ведущих малый бизнес. В Национальную программу 2011 г. – Года малого бизнеса и предпринимательства – входит пункт о повышении возможности подключения малых бизнесов к базовым службам, таким как электро- и газоснабжение, водоснабжение и отопление.²⁶² Не удалось выяснить, насколько домашнее женское производство или микропредприятия были признаны в рамках национальной программы или были определены как приоритетные для усовершенствования услуг. Необходимо дальнейшее исследование для понимания связей между жизнестойкостью и прибыльностью женских бизнесов и недостатками энергоснабжения.

АБР признает, что, по сравнению с традиционными источниками энергии, возобновляемая энергия и технологии повышения эффективности обеспечивают широкий спектр возможностей для малых и средних предприятий. Однако также предполагается, что в целом «современные энергетические предприятия рассматриваются в качестве 'мужской работы', тогда как женщины ведут более традиционные и менее прибыльные микропредприятия, использующие биомассу».²⁶³ Поэтому важно дать женщинам возможность создания «современных энергетических предприятий, что может быть выполнено различными способами, включая (1)

²⁵⁹ О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и производством услуг через домашнюю работу, Указ Президента No. УП-3706 от 5 января 2006 г.

²⁶⁰ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 87.

²⁶¹ Якупов и Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, 27.

²⁶² См.: 2011 — Год малого бизнеса и предпринимательства [на русском языке], Постановление Президента от 07 февраля 2011 г.

²⁶³ Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (Norad), *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех* (Осло, 2011 г.), 9.

постановку целей для женщин, чтобы они стали сотрудниками и предпринимателями в сфере чистой энергии; (2) обучение женщин и предоставление им микрокредита для принятия новых технологий; (3) установление партнерских отношений с женскими организациями для определения препятствий, с которыми сталкиваются деловые женщины в этой сфере; и (4) использование информационно-разъяснительных материалов, учитывающих гендерную специфику.²⁶⁴ Участие женщин в разработке чистых технологий и возобновляемой энергетике в качестве «экологически чистых предпринимателей» должно быть связано с проектами, поддерживающими развитие женщин и МСП и способствующих участию женщин в инициативах по изменению климата.

Гендерные роли в принятии решений относительно энергосбережения. Исследование, выполненное в Кашкадарьинской области, иллюстрирует типичную динамику участия мужчин и женщин в принятии решений о потреблении электроэнергии в домохозяйстве. Женщины являются основными потребителями электроэнергии в доме, однако мужчины, преимущественно, отвечают за оплату электрических счетов. Мужчины принимают основные решения в домохозяйстве и распоряжаются семейным бюджетом, и это означает, что они обычно решают, какие электроприборы необходимо приобретать. Однако женщины выбирают методы использования электроприборов дома.²⁶⁵ При других исследованиях выяснилось, что в 61% домохозяйств мужчины единолично решали, какие электроприборы покупать, и только в 29% домохозяйств такие решения принимались совместно с женщинами.²⁶⁶

Очевидно, что по всему миру женщины действительно ценят новую энергосберегающую технологию и, к примеру, «являются основными покупателями солнечных осветительных установок, представляющих около половины этого обширного и растущего рынка»²⁶⁷. Очень вероятно, что женщины в Узбекистане также заинтересованы в установке домашних солнечных систем, но в настоящее время они не имеют достаточного социального или финансового капитала для инициирования таких изменений. Пилотный проект, осуществляемый двумя местными благотворительными фондами,²⁶⁸ предлагает несколько примеров возможности использования возобновляемой энергии в помещениях общественного сектора и расширения возможностей женских малых предприятий. К бенефициариям проекта, получившим блочные системы, питаемые солнечной и ветровой энергией, относятся больница, сельские центры здравоохранения, ремесленники и женщина - фермер.²⁶⁹

Гендерная информационно-разъяснительная работа об энергосбережении и службах энергоснабжения. Согласно данным обследований в Бухарском, Джизакском и Самаркандском вилоятах, выполненных при поддержке АБР, домохозяйства не имеют достаточной информации об эффективном использовании энергии. Только 7% респондентов сообщили, что знают об ярлыках на энергосберегающих электроприборах, и лишь 8% использовали энергосберегающие лампочки (несмотря на тот факт, что 54% всех респондентов сообщили, что знают об их преимуществах).²⁷⁰ Гендерные данные не были предоставлены, поэтому неясно, отличаются ли уровни знаний мужчин и женщин в этом вопросе. Таким образом,

²⁶⁴ Норад, *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех*, 8-9.

²⁶⁵ Якупов и Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, 33.

²⁶⁶ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 51.

²⁶⁷ Норад, *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех*, 5.

²⁶⁸ Альтернативные источники энергии для проекта Общественного сектора, управляемого Фондом Форум по культуре и искусству Узбекистана и Фондом поддержки социальных инициатив неправительственных некоммерческих организаций (SISF).

²⁶⁹ Фонд Форума по культуре и искусству Узбекистана, «Энергичные поиски новых источников энергии,» [на русском языке], 20 декабря 2012 г., <http://www.fundforum.uz/ru/news/energichnie-poiski-novix-istoch-energ/>.

²⁷⁰ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 17.

необходимо рассмотреть возможность гендерного маркетинга для нацеливания и содействия женщинам, заинтересованным в энергосберегающих усовершенствованиях, в получении кредита или других механизмов.

Что касается оплаты услуг энергоснабжения, исследования в Кашкадарьинском регионе свидетельствуют о некоторых различиях в том, как мужчины и женщины рассматривают аспект составления счетов и расходов. Женщины – участницы фокусных групп сообщили, что готовы платить на 80 – 150 сумов в месяц больше за «надежное и более качественное энергоснабжение». Однако, респонденты – мужчины заявили, что потребители не готовы платить больше из-за наличия старых непогашенных счетов.²⁷¹

Согласно данным обсуждений в фокусных группах «уязвимых женщин» в Самарканде (домохозяйств, возглавляемых женщинами, включая вдов, матерей-одиночек и жен рабочих мигрантов, работающих в других странах), их ежемесячные платежи за электроэнергию насчитывают от 5 до 15% ежемесячного дохода. Лидеры махаллей в городах Самаркандской и Джизакской областей сообщили, что женщины в неблагоприятном положении должны делать запрос в махаллю для получения помощи в оплате электрических счетов. Однако многие женщины не знают о такой возможности или не желают обращаться за такой финансовой поддержкой. Может понадобиться гендерная информационно-разъяснительная работа для рассмотрения неудовлетворенности мужчин повышенными ценами на электроэнергию. К тому же, необходимо рассмотреть возможность выплат пособий семьям с одним родителем, что будет более применимо и привлекательно для женщин, в сочетании с кампаниями по повышению знаний о существующих программах и ликвидации стигмы, которая может быть связана с обращениями за пособиями по социальному обеспечению.

Исследования говорят об ограниченной осведомленности потребителей электроэнергии об их правах и обязанностях. Более половины респондентов (58%) сообщили, что редко связываются с персоналом «Узбекэнерго», чтобы сообщить о проблемах. В частности, обнаружилось, что уязвимые женщины (матери-одиночки, малообеспеченные женщины и женщины с инвалидностью), в целом, являются «достаточно робкими» в выражении жалоб по поводу плохого обслуживания.²⁷² Проект АБР по установке модернизированных систем измерения электроэнергии также будет содержать компонент повышения осведомленности о правах и обязанностях потребителей электроэнергии, поэтому необходимо уделять внимание гендерным барьерам, стоящим перед потребителями при защите их прав.

Достижение гендерного равенства в энергетическом секторе. Основные действующие лица энергетического сектора обладают ограниченным потенциалом для принятия к исполнению политик и стратегий достижения гендерного равенства и передовых гендерных знаний. Энергетический сектор является государственным и управляется «Узбекэнерго»,²⁷³ и его надзор осуществляется несколькими министерствами. Трудно измерить представительство женщин в энергетическом секторе, в целом. Респонденты данной оценки отметили, что представительство женщин в «Узбекэнерго» выше, чем в министерствах. Очевидно, это случай с Ташкентом, где 42,9% сотрудников «Узбекэнерго» являются женщинами,²⁷⁴ однако Ташкент может быть исключением. Женщины составляют менее 30% всех сотрудников «Узбекэнерго» в Бухарской области, 23,7% - в Самаркандской и лишь

²⁷¹ Якупов и Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, 37.

²⁷² Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 20.

²⁷³ Государственная акционерная компания.

²⁷⁴ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 21-22.

10% - в Джизакской области.²⁷⁵ В отличие от этого, высшее руководство «Узбекэнерго» (председатель и четыре заместителя) представлено мужчинами. Приблизительно 25% персонала Талимарджанской электростанции представлено женщинами. В энергетическом секторе женщины, преимущественно, работают бухгалтерами, уборщицами, телефонными операторами/диспетчерами, инспекторами, техниками и инженерами.

Несмотря на то, что женщины относительно неплохо представлены в энергетическом секторе в целом, нет уверенности в том, что они достигли «критической массы» в плане технических, профессиональных и управленческих позиций, которые позволили бы им влиять на важные решения. Могли бы быть приняты дальнейшие меры по продвижению женщин в профессионально-техническом и высшем образовании, в результате чего они смогли бы сделать карьеру в энергетическом секторе. В то же время, необходимо оказывать поддержку женщинам, уже работающим в этой сфере, в профессиональном развитии с помощью организации программ переподготовки, наставничества и других мер. В секторе уделяется ограниченное внимание аспектам содействия гендерному балансу. Например, в Самарканде в 2009-2010 учебном году энергетический факультет Политехнического института закончили только 12 студенток, в сравнении с 60 выпускниками – мужчинами. Двадцать мужчин – сотрудников Самаркандской электросети (государственное акционерное общество) посещали курсы переподготовки в Центре переподготовки персонала «Узбекэнерго» в 2010 г., в которых не приняла участия ни одна из женщин – сотрудниц этого предприятия²⁷⁶

Потенциал основных энергетических организаций в достижении гендерного равенства измеряется не только долей женщин – сотрудниц. Нередко, «энергетические организации уже занимаются гендерными аспектами, однако им не хватает систематической структуры для анализа, действия и мониторинга».²⁷⁷ К примеру на Талимарджанской электростанции «Гендерные аспекты пока ...не являются вопросом для обсуждения на электростанции из-за недостаточного уровня осведомленности руководства» и, в результате, существующие базы данных и показатели кадрового потенциала пока еще не разбиты по гендерным признакам.²⁷⁸ Компонент наращивания потенциала в области гендерного равенства входит в планы действий некоторых энергетических проектов АБР. В перспективе, будет важно обеспечить, чтобы политики гендерного равенства и знания о гендере стали отраслевыми нормами, и чтобы высшее руководство принимало участие в моделировании и продвижении такой практики. В то же время, рекомендовано активизировать координацию и сотрудничество между донорами и партнерами по развитию в определении гендерных целей и показателей для энергетического сектора.

3. Обзор гендерных планов действий в энергетических проектах АБР

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
2011	Проект по внедрению автоматизированной системы контроля и учета потребления электрической энергии L2779	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Возможности занятости женщин в «Узбекэнерго» и центрах обслуживания. • Улучшены условия труда для мужчин и женщин. • Укрепление потенциала «Узбекэнерго» для выполнения гендерного анализа и равенства.

²⁷⁵ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 21-22.

²⁷⁶ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 21.

²⁷⁷ Норад, *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех*, 7.

²⁷⁸ Якупов и Азимова, *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, 43.

		<ul style="list-style-type: none"> • Повышение осведомленности женщин – потребителей об их правах и энергосбережении. • Создание 24-часовых телефонов доверия для потребителей. • Формирование основной группы женщин, состоящей из 3 – 5 женщин потенциальных – руководителей в городских и сельских регионах.
2010	Проект по НГБ модернизации Талимарджанской электростанции L2629/2630	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение гендерной чувствительности «Узбекэнерго» и персонала электростанции. • Расширение подхода гендерной чувствительности на электростанции: назначение контактного лица по гендерным аспектам, обзор политики по кадровому потенциалу и производственной среде, сбор гендерной статистики. • Укрепление сообщества/рабочей среды на электростанции: развитие ассоциаций женщин, общественного центра, ремонт жилых помещений сотрудников. • Инициатива равноправия для увеличения числа сотрудников - женщин. • Обеспечение достаточного количества раздельных туалетов/душевых кабинок для женщин и мужчин. • Обеспечение достаточным жильем молодых семей сотрудников Талимарджанской электростанции.

4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к энергетическому сектору в Узбекистане, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, принимать во внимание передовой опыт для разработки проектов с учетом гендерной специфики в энергетическом секторе.

- ✓ Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы. В чем состоят рычаги воздействия в секторе энергоснабжения? Например, как непрерывное электроснабжение или энергосбережение связаны с национальными программами для продвижения женских микропредприятий?
- ✓ Можно ли установить связи между проектами АБР по пропаганде энергосбережения и возобновляемых источников энергии и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин? К примеру, проекты поддержки женщин – предпринимателей могли бы содержать стимулы для создания современных энергетических бизнесов и моделирования практики чистой энергии.
- ✓ Принимала ли участие в консультациях и планировании проекта соответствующая государственная структура по продвижению расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?

- ✓ Рассматривались ли энергетические проекты, занимающиеся проблемами особых потребностей женщин (напр., совершенствование энергоснабжения домохозяйств, как для бытового потребления, так и для надомного бизнеса, и содействие переходу к использованию современных видов топлива для приготовления пищи)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия энергетических проектов.

- ✓ Проводились ли исследования по определению снижения нагрузки используемого женщинами времени, в случае достаточности электроснабжения, чтобы позволить им пользоваться сберегающими труд приборами в их доме? Осуществлялся ли сбор качественной информации о снижении нагрузки женщин? Рассматривались ли методы оценки того, как женщины используют сэкономленное время?
- ✓ Используются ли показатели и методики оценки для определения влияния совершенствования инфраструктуры на жизнь женщин (включая такие темы как получение постоянного, достаточного и разрешительного по средствам электроснабжения, которое дало бы им возможность пользоваться сберегающими труд приборами в доме, современными видами топлива для приготовления пищи и технологиями)?
- ✓ Проводились ли исследования на уровне домохозяйств, обеспечивающие информацию о моделях и потребностях пользования электроэнергией мужчинами и женщинами, о расходах домохозяйств на коммунальные услуги и доступе к чистой энергии? Имеются ли гендерные данные о домохозяйствах, возглавляемых женщинами, одиноких родителях, пенсионерах и т.д.?
- ✓ Проводились ли гендерная экспертиза (или аудит) в «Узбекэнерго» (и его филиалах) и на соответствующих электростанциях с целью получения следующей информации: гендерный баланс при укомплектовании персоналом; уровень и должности, занимаемые мужчинами и женщинами; системы найма персонала; доступ женщин к управленческим постам; барьеры на пути продвижения: политики и рабочая среда, благоприятные для семьи и т.д.? Предполагают ли такие мероприятия участие со стороны мужчин и женщин, работающих в соответствующих организациях?
- ✓ Связаны ли цели участия женщин в реализации проектов с оценками существующего представительства женщин в ключевых организациях? Каким образом будет измеряться эффективное участие женщин в процессе принятия решений о проекте и в сообществе?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации проектов по совершенствованию энергетической инфраструктуры. Учитывать перспективы мужчин и женщин в отношении потребления энергии при разработке проектов.

- ✓ Заслушиваются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно капиталовложений в энергетику? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в домашней работе, которая подразумевает конкретные модели потребления энергии?

- ✓ Делаются ли инвестиции в сферы, облегчающие работу женщин, такие как применение современных видов топлива для приготовления пищи и обеспечение доступа к эффективным нагревательным приборам?
- ✓ Учитываются ли расходы на установку или подключение энергоприборов при расчете тарифов потребности в энергии и в доходах малообеспеченных домохозяйств, в особенности, экономически уязвимых женщин? Рассматривается ли возможность предоставления кредита или других механизмов, позволяющих домохозяйствам и малым предприятиям иметь доступ к новым услугам? Рассматриваются ли схемы содействия в оплате счетов для малообеспеченных домохозяйств? Если да, существуют ли какие-либо препятствия, мешающие женщинам использовать такие схемы, и как их можно устранить?
- ✓ Существуют ли методы определения уровня удовлетворенности мужчин и женщин энергоснабжением и его стоимостью, а также уровня знаний женщин и мужчин об их правах как потребителей? Рассматривать, в чем могут различаться перспективы различных групп женщин и мужчин, например, матерей – одиночек, женщин, возглавляющих домохозяйства, пенсионеров.
- ✓ Необходимы ли специфические и конкретные элементы информации для женщин и мужчин в рекламных материалах о потреблении энергии? Используется ли подход с учетом гендерной специфики при рекламировании и маркетинге современной технологии измерения потребления и энергосбережения? Используются ли специальные элементы информации, предназначенные для мужчин и женщин, основанные на их дифференцированном знании, роли в домохозяйствах и моделях потребления?
- ✓ Используются ли мероприятия для продвижения прав потребителей, и имеют ли они различия в том, как мужчины и женщины отстаивают свои права потребителей? Какие гендерные особенности, информация и консультации могут пропагандироваться?
- ✓ Принимали ли участие ли женские НПО, отстаивающие интересы конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей – одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин в сельских регионах и т.д.) в консультировании с правительством? С АБР? Участвуют ли в целом женщины в разработке проектов?
- ✓ Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Имеются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в энергетических проектах.

- ✓ Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, ведущие надомные, микро- и малые предприятия, особенно связанные с неэффективностью энергоснабжения. Какие деловые возможности

могли бы благоприятствовать женщинам в случае наличия постоянного и доступного энергоснабжения?

- ✓ В какой деятельности, приносящей доход, участвуют женщины в целевых регионах? Входят ли сюда малый бизнес или надомная деятельность, которые можно расширить или поддерживать с помощью обеспечения эффективного и доступного энергоснабжения?
- ✓ Какие меры можно принять для расширения доступа женщин к деятельности, приносящей доход, связанное с улучшением энергоснабжения, например, снижением или разграничением тарифов для надомного труда, предоставлением малых грантов для микрофинансирования приобретения энергосберегающего оборудования или новых технологий?
- ✓ Возможно ли стимулирование и поддержка женщин в увеличении их занятости в секторе энергоснабжения, особенно, во вспомогательных службах? Каким образом можно стимулировать и поддерживать работодателей для приема на работу женщин? Какие принимаются меры для борьбы со стереотипами относительно «женской работы»?

Поддержка работодателей энергетического сектора в выполнении задачи достижения гендерного равенства в рабочей среде.

- ✓ Существуют ли инициативы для определения причин низкого участия, связанных со спросом или предложением профессиональных кадров женского пола?
- ✓ Принимаются ли меры по устранению препятствий, мешающих участию женщин? Или, предпринимаются ли усилия для инвестирования проектов, которые могут оказать большее влияние на возможности занятости женщин (к примеру, в разработке моделей услуг для потребителей)? Существуют ли политики в области создания рабочих мест, поддерживающих баланс между работой и семейной жизнью?
- ✓ Какие меры можно учесть при разработке проекта для устранения гендерных стереотипов относительно занятости женщин в энергетическом секторе? Как определить степень искоренения этих стереотипов?
- ✓ Какие меры принимаются для работы с сотрудниками с целью изменения отношения и практик найма и содействия найму женщин для выполнения нетрадиционных видов работ?
- ✓ Входит ли в план профессионального обучения содействие увеличению количества женщин в нетрадиционных сферах? В чем состоит дополнительная поддержка, которая будет предложена женщинам, такая как консультации по вопросам профессиональной деятельности, определение на работу, наставничество?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе энергетических проектов.

- ✓ Осуществляется ли регулярный сбор и использование гендерных данных о наличии энергоснабжения, моделях потребления и расходах

при определении информационной политики ? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?

- ✓ В чем мужчины - руководители видят свои обязательства перед женщинами – гражданами и женщинами – пользователями коммунальных служб?
- ✓ Достаточно ли учитывают государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники энергетического сектора потребности и предпочтения женщин в плане потребления энергии? Уделяет ли руководство и персонал исполнительных агентств внимание потребностям женщин и обязанностям агентств перед женщинами?
- ✓ Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и гендерного анализа в совершенствовании энергоснабжения и учета при разработке проектов?
- ✓ Каково представительство женщин на руководящих должностях в энергетическом секторе или среди персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать такие должности? Какие есть возможности оказания поддержки повышенному участию женщин на профессиональных, технических и директивных постах?
- ✓ Учитываются ли в плане развития энергетики аспекты гендерного равенства? Предусмотрены ли планом периодические исследования для сбора гендерных данных?

Г. Транспорт

Как Правительство, так и АБР считают, что совершенствование транспортного сектора имеет большое значение для решения национальных стратегических задач экономического роста и повышения конкурентоспособности. Узбекистан располагает значительным потенциалом для того, чтобы стать частью наземных транзитных коридоров между Европой и Юго-восточной Азией. В правительственную долгосрочную стратегию на 2011-2015 гг. входят планы по модернизации дорожной сети, проходящей через три коридора Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), пересекающие территорию Узбекистана. Конечная цель состоит в обеспечении устойчивого круглогодичного дорожного сообщения на территории и с соседними государствами, однако, признается сложность достижения этой цели лишь путем усовершенствования физической инфраструктуры. Поэтому, хотя основная часть инвестиций выделена для реконструкции действующих дорожных сетей, предусмотрены и другие, «мягкие» инвестиции в такие сферы как повышение эффективности учреждений, планирование и руководство проектами и усиление безопасности дорог.

На уровне стратегического планирования считается, что транспортные проекты способствуют повышению уровня жизни путем содействия мобильности людей и товаров и, следовательно, расширения их доступа к рынкам, возможностям образования и занятости, а также к медицинскому обслуживанию. Несмотря на то, что связи между гендером и транспортировкой/мобильностью являются предметом регулярных обсуждений между донорами и правительством, интеграция целей гендерного равенства в разработку проекта остается пока инициативой доноров. Основное внимание уделяется прямым результатам (проектам строительства и реконструкции), а не первопричинам, стоящим за развитием дороги – расширению доступа и мобильности. Индекс доступа сельского населения является показателем, применяемым в транспортном секторе для демонстрации связи между физической изоляцией и уровнем жизни; а также его связь с мобильностью и конкретными ЦРТ, такими как снижение материнской смертности и продвижение гендерного равенства. Расширение доступа сельского населения к дорожной инфраструктуре по-разному воздействует на мужчин и женщин, например, оно, «в потенциале, могло бы повысить миграцию мужчин и привести к увеличению рабочей нагрузки на женщин в хозяйстве и семье.»²⁷⁹ Согласно Индексу доступа сельского населения, 57% сельских жителей в Узбекистане проживают менее чем в двух километрах от ближайшей дороги круглогодичного сообщения, и этот показатель является достаточно низким в регионе СНГ.²⁸⁰

При рассмотрении гендерных аспектов во время планирования проектов в транспортном секторе очень важно не забывать о том, что положение женщин подразумевает конкретные транспортные потребности. Например, реконструкция крупных междугородних шоссе является приоритетом, как для правительства, так и для АБР, однако фактически для женщин может быть более благоприятным развитие местных и подъездных дорог, обеспечивающих доступ к рынкам, поликлиникам, школам, фермам и т.д. Аналогично, являясь пользователями транспорта, женщины ездят в пункты назначения, отличающиеся от пунктов назначения мужчин, и по другим причинам. Более подробно эти аспекты изучаются ниже и должны рассматриваться на стадии подготовки проекта путем обсуждения с правительством, а также учитываться при подготовке проекта.

²⁷⁹ Питер Робертс, Шьям КС, Кордула Растоги, *Индекс доступа сельского населения: Основной показатель развития* (Вашингтон: Группа Всемирного банка, 2006 г.), 2.

²⁸⁰ ПРООН, Региональное управление по Европе и СНГ, *После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех* (Братислава, 2011 г.), 29.

1. Соответствующие стратегии и обязательства Правительства

Государственная политика и программы в дорожно-транспортном секторе не ссылаются на гендер или равный доступ и не содержат положений по обеспечению участия женщин в принятии решений относительно транспорта. Скорее, национальные программы фокусируются на совершенствовании инфраструктуры, определяемом в количественных результатах (например, количество километров построенных или реконструированных дорог). В некоторых программах упоминаются соответствующие задачи по повышению занятости, однако без ссылки на принятие каких-либо мер по включению женщин в контингент обучающихся или обеспечению создания рабочих мест, доступных для женщин.

С 2006 г. Правительство приняло ряд национальных программ, предназначенных для развития дорожного сектора с фокусом на строительство. Постановление Президента «О мерах развития и реконструкции национальных шоссе Узбекистана на 2009–2014 гг.»²⁸¹ и программа его реализации нацелены на создание единой национальной транспортной системы, повышение эффективности дорожного транспорта и увеличение занятости путем создания рабочих мест. В программу входят меры по обучению основных специалистов, но нигде конкретно не упоминается содействие занятости женщин. Программа также включает разработку отдельной программы по придорожной инфраструктуре.

В национальной Программе развития придорожной инфраструктуры и услуг на 2010–2015 гг.²⁸² приводится более обширный диапазон вопросов по равному доступу к возможностям занятости и конкретным потребностям и приоритетам женщин. Правительство осознает необходимость развития деловой инфраструктуры и служб в сочетании со строительством и ремонтом дорог, и программа предусматривает строительство 240 объектов на 19 участках, а именно, кемпингов, мотелей, автозаправочных станций, станций обслуживания, оказывающих медицинскую и неотложную помощь, временных парковок с санитарными сооружениями и туристическими услугами.²⁸³ Программа также рассматривается в качестве источника новых рабочих мест для молодежи. Очевидно, что не уделялось конкретное внимание развитию придорожного бизнеса, который был бы особенно приемлемым для женщин, однако индустрия туризма, розничная торговля и туристические услуги должны быть сферами, отвечающими традиционному представлению о женской занятости. В рамках предмета развития придорожной инфраструктуры можно было бы уделить больше внимания вопросам безопасности пешеходов, часто – это женщины с детьми, а также обеспечению соответствия придорожных санитарных сооружений требованиям женщин и девочек.

2. Гендерные аспекты, относящиеся к транспорту

Ограниченные количественные и качественные гендерные данные в отношении транспорта. По следующим аспектам имеется очень немного конкретной информации: число мужчин и женщин – водителей (пользователей дороги) в Узбекистане, использование общественного транспорта в гендерной разбивке, или доступность городского транспорта для женщин и мужчин в плане стоимости и графика, включая такие группы как одинокие родители, пожилые люди, инвалиды и сельские пассажиры. Аналогично, информация о числе людей в гендерной разбивке, выполняющих конкретные виды работ в транспортном секторе, была бы полезной при

²⁸¹ No. ПП-1103 от 22 апреля 2009 г.

²⁸² Постановление Президента от 22 октября 2009 г.

²⁸³ «Узавтойул», «Результаты: Пресс-конференция,» 11 августа 2012 г., http://www.uzavtoyul.uz/en/news/company_news/?ELEMENT_ID=9.

планировании проекта. Для определения гендерных различий в секторе очень важно иметь качественную информацию о воздействии недостатков транспортной инфраструктуры (связанных с плохими дорожными условиями и транспортной логистикой) на владельцев МСП, как мужчин, так и женщин, занимающихся торговлей.

Выгоды от усовершенствования дорог для женского предпринимательства и занятости. Недостаточно внимания уделяется оценке мобильности сельского населения, особенно, женщин, а также вопросу расширения их доступа к службам и повышения возможностей их занятости при усовершенствовании магистральных дорог. Существует необходимость продолжать совершенствование местных дорог и дорожных коридоров в рамках совместной деятельности АБР и Правительства.

Женщины и мужчины в Узбекистане могут использовать дороги в качестве основного или дополнительного источника дохода. Крытые тентом торговые ряды, расположенные по обочинам дорог, позволяют местным женщинам продавать фрукты, хлеб и другие продукты, а также организовывать обеденные места для проезжающих и ларьки с сувенирами. Сравнительно высокий уровень владения автомобилями повышает спрос на продажу автокомпонентов и запасных частей, топливо и горюче-смазочные материалы, а также на услуги техобслуживания.²⁸⁴ Как описывалось выше, в национальной Программе развития придорожной инфраструктуры и услуг не упоминаются какие-либо цели по повышению возможностей занятости женщин, однако реализация программы может включать меры с учетом гендерной специфики, направленные на обеспечение женщинам равного доступа к рабочим местам, созданным в рамках программы. При планировании должны определяться способы поддержки занятости женщин в секторах, описываемых в программах, в которых женщины способны начать бизнес, таких как индустрия туризма. К тому же, важно определять новые сферы женской занятости и наращивать потенциал женщин – предпринимателей, чтобы они могли пользоваться преимуществами новых рынков и возможностей, созданных в результате совершенствования дороги и транспорта.

Как отмечалось в данной оценке, государство приняло программы женской занятости и оказывает поддержку женским малым и надомным предприятиям. Мониторинг транспортных проектов со стороны АБР подтверждает, что женщины, проживающие в целевых регионах, часто не имеют формальной занятости и находятся в зависимости от денежных переводов, отсылаемых членами их семей и заинтересованы в развитии придорожных бизнесов по продаже продуктов и оказанию услуг проезжающим. Несмотря на то, что эти женщины, проживающие в сельских и изолированных регионах, обладают достаточными навыками для ведения надомных предприятий, обычно им не хватает делового опыта и знаний. Улучшение дорог и транспорта в сочетании с повышением навыков могло бы очень помочь женщинам в сбыте их товаров на более крупные рынки и расширении их предприятий. Несмотря на то, что это не является предметом исследований в Узбекистане, значение гендера в производственной цепочке все чаще становится объектом внимания при разработке программ экономического роста. Проще говоря, «женская работа» имеет тенденцию быть трудоемкой и обесцениваемой и сгруппирована вокруг конкретных звеньев производственной цепи не являясь крупным производством как таковым. Возможность доступа к улучшенным дорогам и транспортным системам может помочь женщинам в расширении доступа к более развитым производствам.

Потенциальные гендерные выгоды в результате усовершенствований международных перевозок и логистики. Помимо возможности увязывания транспортных проектов с развитием женского бизнеса, совершенствование транзитных коридоров может также содействовать связи женщин с уже устоявшимися

²⁸⁴ Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, 14.

предприятиями. Женские НПО, принимавшие участие в фокусных группах АБР, подняли вопрос о поддержке деловых женщин, стремящихся выйти на рынки за пределами Узбекистана. Таким женщинам не хватает знаний и потенциала для развития экспортных предприятий, и они особенно нуждаются в обучении вопросам таможенных и налоговых процедур, экспортных стратегий, транспортной логистики и определения новых рынков. Эти наблюдения подтверждаются опросом 100 женщин – предпринимателей в Самаркандской области и городе Ташкенте. Большинство респондентов преимущественно имели дело с местными рынками (76,7% респондентов в Самарканде и 60,3% в Ташкенте), и лишь некоторые из них также вели бизнес в соседних регионах (21% и 34,4%, соответственно).²⁸⁵ Только 2,3% предприятий в Самарканде и 5,2% в Ташкенте занимались экспортом товаров или услуг на международные рынки. При опросах деловые женщины выразили уверенность в наличии спроса на их продукцию (сухофрукты и консервы, хлопок, шелк, шерсть и молочные продукты) и услуги (ремесленное производство, вышивание и керамика) за пределами Узбекистана, «однако существующая инфраструктура является слишком сложной для экспортной деятельности, и малые предприятия пока неспособны к самостоятельному выходу на международные рынки».²⁸⁶ В Узбекистане наблюдается самый низкий процент фирм – экспортеров в Восточной Европе и центрально-азиатском регионе равный лишь 2%, по сравнению с 30% осуществляющих импорт.²⁸⁷ Существенно, что малые предприятия занимаются экспортом значительно реже, чем крупные предприятия (15% крупных фирм и только 1% - малых), что также говорит о том, женские предприятия находятся в особо неблагоприятном положении при входе на иностранные рынки, учитывая их размер. Необходима оценка институциональных и материально-технических барьеров при международных перевозках, с которыми сталкиваются женщины – предприниматели, а также анализ возможностей устранения этих барьеров в рамках проектов по транспорту и поддержке МСП.

Гендерные различия в доступе и пользовании общественным транспортом. С 2005 г. в Узбекистане вырос показатель владения частными автомобилями. В соответствии с результатами последней оценки благосостояния, проведенной в Навоийской, Ферганской и Кашкадарьинской областях, почти в трети обследованных домохозяйств имеются собственные машины (30,3%).²⁸⁸ Во время исследований, проведенных в других областях (Бухарской, Джизакской и Самаркандской), выяснилось, что 31% городских домохозяйств и 25% сельских домохозяйств имеют автомобили, микроавтобусы или джипы. Сельские домохозяйства чаще пользуются велосипедами (31% сельских домохозяйств, по сравнению с 16% городских).²⁸⁹ Относительно гендерных аспектов владения или использования транспортных средств информация пока отсутствует, однако отмечено, что в Узбекистане женщины намного реже водят машину, чем мужчины, и это подкрепляется общим мнением о том, что вождение является «мужской» профессией.

Опросы сельского населения свидетельствуют о наличии некоторых гендерных различий в восприятии людьми использования транспорта. Большинство респондентов в Ташкентской и Наманганской областях (72,2%) сообщили, что мужчины и женщины в равной степени пользуются общественным транспортом, и когда им задали конкретный вопрос о том, каким транспортом они пользуются, чтобы

²⁸⁵ Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ), *Достижения и перспективы развития предпринимательства женщин в Республике Узбекистан* [на русском языке], (ООН, 2009 г.), 24.

²⁸⁶ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 24.

²⁸⁷ Всемирный банк/Международная финансовая корпорация (Группа Всемирного банка), *Ведение бизнеса в Узбекистане, Серия страновых заметок об обзоре предприятий*, (Вашингтон: Всемирный банк, 2008 г.), 3.

²⁸⁸ Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, 14.

²⁸⁹ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 14.

проехать в больницы или поликлиники, высокий процент женщин и мужчин подтвердили, что пользуются общественным транспортом, а не частными автомобилями.²⁹⁰ Однако большинство участников опроса домохозяйств в Каракалпакстане и Бухарской области заявили, что мужчины пользуются транспортом чаще женщин. Что касается поездок в медицинские учреждения, очевидно, что мужчины несколько чаще пользуются общественным транспортом, а женщины немного чаще используют частные автомобили. Было также отмечено, что мужчины обычно сопровождают детей в их поездках в общественном транспорте.²⁹¹ В целом, общественный транспорт пока еще не достаточно эффективно работает в Узбекистане, и люди чаще пользуются частными микроавтобусами и маршрутками, оказывающими регулярные услуги.

В ответах респондентов на вопросы об использовании общественного транспорта (поездки на рынки, в школы и другие общественные ведомства, для участия в деятельности малых предприятий и т.д.), частоте пользования транспортом, проезжаемом расстоянии или количестве остановок не было обнаружено существенной гендерной разницы. Похоже, респондентов не спрашивали о существовании каких-либо общественных особенностей на пользование общественным транспортом женщинами и девочками без сопровождения, или о перемещениях респондентов пешком, - что могло бы выявить больше гендерных различий. Учитывая, что в Узбекистане женщины не часто ездят за рулем, а больше занимаются работой по хозяйству и семейными нуждами, чем официальной занятостью, важно определить их конкретные потребности в транспорте, а также выяснить, существуют ли какие-либо препятствия для женской мобильности, мешающие им пользоваться транспортом наравне с мужчинами. Необходимо также определить уровень удовлетворенности женщинами и мужчинами имеющимся транспортом. Как правило, женщины намного чаще делают короткие поездки с частыми остановками по хозяйственным нуждам. По этой причине, длительное ожидание и плохие услуги добавляют бремя нагрузки на женщин.

И, наконец, ограниченность транспорта с длительным маршрутом может оказать особое воздействие на доступ девочек к образованию. В Стратегии повышения благосостояния на 2008-2010 гг. отмечается, что детям из удаленных регионов, особенно девочкам трудно посещать средние-специальные, профессиональные учебные заведения из-за длительных поездок и высокой стоимости проезда. Эта ситуация типична и для высших учебных заведений, большинство из которых расположено в областных центрах или в Ташкенте. По-видимому, схема проездных билетов для студентов, оплачиваемых из местного бюджета, находится на рассмотрении с целью содействия молодым людям из отдаленных регионов в посещении школ и профессиональных учебных заведений.²⁹² В случае принятия такой программы, будет важно обеспечить девочкам равный доступ к таким проездным билетам и устранить препятствия для мобильности девочек (например, обеспечение безопасности общественного транспорта).

При определении инвестиционных приоритетов в транспортном секторе необходимо также принимать во внимание различные точки зрения мужчин и женщин в отношении таких аспектов, как стоимость проезда в транспорте, а также эффективность и безопасность транспортных остановок и станций.

²⁹⁰ «Ислохотконсалтсервис» Группа компаний (Группа ИКС), *Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2*, предварительная Оценка бедности и социально-экономической ситуации, АБР Узбекистан (Ташкент: Группа ИКС, 2011 г.), 27.

²⁹¹ Группа ИКС, *Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2*, предварительная Оценка бедности и социально-экономической ситуации, АБР Узбекистан (Ташкент: Группа ИКС, 2011 г.), 27-28.

²⁹² Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, 34.

Стоимость общественного транспорта и мобильность женщин. Доступность общественного транспорта является другим аспектом с важными гендерными величинами, учитывая низкие доходы женщин, ограниченные требования к семейным ресурсам и вероятность поездок с частыми остановками (требующими многократной платы за проезд). Оценка благосостояния в нескольких областях показала, что расходы на транспорт (включая оплату бензина) составляют крупнейшую долю семейных расходов и насчитывают до 77 000 и 79 000 сумов (в месяц для городских и сельских домохозяйств, соответственно).²⁹³ В других областях ежемесячные расходы на транспорт слегка ниже, но, все же, составляют до 10% общих семейных расходов (55 440 сумов в малоимущих домохозяйствах и 71 710 сумов для обеспеченных домохозяйств).²⁹⁴ Выводы исследования в Каракалпакстане и Бухарской области говорят о более низких транспортных расходах, так как респонденты часто ходят пешком. Не было получено информации о том, какая доля общих транспортных расходов приходилась на общественный транспорт, и какая доля расходов была использована для покупки топлива для транспортных средств домохозяйств. Вероятно также, что сельское население меньше надеется на общественный транспорт, так как такие услуги являются недостаточно развитыми.

С появлением частных мини-фургонов городские транспортные службы стали получать меньше капиталовложений и сократили свои услуги во многих городах. К примеру, согласно оценке, в Самарканде требуется 150 дополнительных автобусов.²⁹⁵ Когда-то в Бухаре было 25 городских автобусных маршрутов, и при появлении микроавтобусов 21 из них был приостановлен.²⁹⁶ Как правило, эти микроавтобусы эксплуатируются частниками и могут взимать более высокую плату за проезд, чем общественный транспорт. В частных микроавтобусах не применяются какие-либо льготы и субсидии, которые могут предоставляться малообеспеченным пассажирам при проезде в общественном транспорте.

Необходим дальнейший анализ для определения того, насколько в настоящее время население, зависящее от общественного транспорта, может позволить себе его использование, и является ли общественный транспорт доступным для женщин в плане стоимости. Неясно, связано ли более редкое использование женщинами общественного транспорта с тем, что они не могут позволить себе оплачивать существующие тарифы. Аналогично, неизвестно о существовании каких-либо механизмов финансирования платы за проезд для женщин, считающихся уязвимыми (напр., для матерей-одиночек, женщин, возглавляющих домохозяйства, вдов и женщин с инвалидностью).

В транспортном и строительном секторах доминируют мужчины при разработке политики и занятости. Тот факт, что транспорт и строительство являются секторами с преобладанием мужчин, имеет последствия для участия женщин в принятии решения в данных секторах и степени получаемой ими выгоды от инвестиций в данные сферы, особенно в занятость. Кабинет министров является координирующим органом, осуществляющим надзор над транспортным сектором.. Как отмечалось, лишь незначительное число женщин занимают министерские должности в национальном правительстве или в региональном и местном самоуправлении, а также посты, определяющие политику. В государственном секторе, в настоящее время нет женщин в высшем руководстве Республиканского дорожного фонда (при

²⁹³ Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, 17.

²⁹⁴ Группа ИКС, *Узбекистан: Коридор 2 ЦАРЭС* (2011 г.), 20.

²⁹⁵ Группа ИКС, *Проект ОБСЕ по транспортным аспектам*, Заключительный отчет [на русском языке], Координатор проекта ОБСЕ в Узбекистане (Ташкент, 2007 г.), 110.

²⁹⁶ Группа ИКС, *Проект ОБСЕ по транспортным аспектам*, 110.

Министерстве финансов), Ассоциации «Узавтойул», государственной компании, ответственной за строительство и ремонт общественных дорог²⁹⁷ или в компании «Узбектемирйуллари».²⁹⁸ Из пяти национальных и отраслевых контактных лиц по программе ЦАРЭС в Узбекистане в данное время была лишь одна женщина: заместитель главы Департамента Министерства внешних экономических связей, торговли и инвестиций.

Очень мало женщин представлено в Дорожном фонде или строительных компаниях. Женщины – сотрудники обычно занимают административно-технические должности (секретари, уборщицы или медсестры) и оказывают незначительное влияние на принятие решений. Ограниченное присутствие женщин в отрасли связано с низким уровнем осведомленности о гендере, в целом, и тем фактом, что руководство не считает достижение гендерного равенства приоритетом. Важно в дальнейшем выяснять, где именно партнерам и агентствам по реализации не хватает потенциала для продвижения гендерной политики и стратегий.

Повышенная занятость в строительной отрасли была прямым преимуществом дорожного строительства и проектов по совершенствованию транспорта. В Узбекистане, что типично для большинства развивающихся и развитых стран, женщины недостаточно представлены в качестве рабочих как в строительном, так и в транспортном секторах. В 2010 г. из всех работающих мужчин в Узбекистане 15,1% были заняты в строительстве, и 8,1% в секторе транспорта и коммуникаций, по сравнению с 2,1% всех работающих женщин в строительстве и 1,7% женщин в секторе транспорта и коммуникаций.²⁹⁹ В том же году мужчины представляли 89,6% всех сотрудников в секторе строительства и 85,3% всех сотрудников, занятых в секторе транспорта и коммуникаций.³⁰⁰ Существуют определенные ограничения возможности женщин для вхождения в эти сферы. Причем, Трудовой кодекс ссылается на официальный перечень «Видов работ в опасных условиях, полностью или частично противопоказанных женщинам». Среди сфер деятельности, входящих в перечень, находятся виды работ, связанные с дорожным транспортом и строительством, а также должностей, относящихся к железнодорожным и подземным работам в метро.

Модели набора в профессиональные институты также демонстрируют гендерный дисбаланс. В 2010-2011 учебном году 71,3% студентов в сфере «транспорта и коммуникаций» и 60,4% - в сфере «промышленности и строительства» профессиональных колледжей составляли мужчины.³⁰¹ Только 4,8% всех женщин, зачисленных в профессиональные колледжи, обучались на отделении транспорта и коммуникаций, и лишь 17,1% были зачислены на отделения, связанные с промышленностью и строительством. Эти цифры говорят о том, что совсем немного женщин получают навыки, требуемые для того, чтобы найти работу в этих сферах. Однако интересно отметить, что доля женщин в учебных заведениях немного выше числа женщин, занятых в каждой сфере, что говорит о том, что компании имеют возможность найма большего числа женщин для пополнения рабочей силы.

Стереотипы играют роль в выборе должностей, занимаемых мужчинами и женщинами в этих секторах. В Узбекистане вождение машины с целью заработка считается

²⁹⁷ См.: сайт «Узавтойул»: [com http://www.uzavtoyul.uz/r/management/](http://www.uzavtoyul.uz/r/management/).

²⁹⁸ На сайте компании перечислены имена трех женщин – руководителей департаментов: http://www.uzrailway.uz/rus_p_8_p_2.html.

²⁹⁹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.6, 159.

³⁰⁰ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 4.6, 159.

³⁰¹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 3.14, 134.

«мужской» работой, требующей определенного физического состояния и возможности к осуществлению частых поездок. Хотя есть несколько примеров коммерческого вождения женщин в городских регионах в Ташкенте и Ферганской долине, женщины – водители не работают на межобластных маршрутах, которые обычно приносят больше дохода. При опросах о возможности для женщин работать в компаниях дорожного строительства, фактически все мужчины – рабочие в рамках проекта АБР ответили положительно, но они уточнили свои ответы и отметили, что «женской работой» будут должности уборщиц, посудомоек или бухгалтеров. Существует устоявшееся восприятие того, что женщины «по природе» не годятся для работы, связанной с физическим трудом, эксплуатацией тяжелого оборудования, проживанием на строительных объектах и длительными поездками.

Помимо изменения стереотипов относительно работы, которую способны выполнять женщины, другие факторы тоже могли бы привести к увеличению участия женщин в транспортном секторе, если их рассмотреть должным образом. К примеру, изменения в транспортном секторе, такие как внедрение рабочих мест, основанных на оказании услуг, материально-техническом обеспечении и поддержке, могло бы обеспечить вид занятости, предпочитаемый многими женщинами, например, офисная работа в нормированные часы. Можно было бы также уделить внимание возможности приема женщин на должности, считаемые «более легкой» работой, например, в качестве кондукторов или водителей городского транспорта. Необходимы усилия для расширения доступа женщин к профессиональному образованию в технических сферах и наращивания потенциала работодателей, чтобы они могли усовершенствовать производственную среду с целью привлечения женщин.

Гендерное измерение безопасности дорог. Государственные дорожные и транспортные программы включают в себя некоторые инвестиции в повышение безопасности дорог, признавая, что ДТП являются основной причиной травматизма и летальных случаев в Узбекистане. Безопасность дорог касается как водителей, так и населения, проживающего вдоль магистральных дорог и пользующегося общественным транспортом. Во время исследований, проведенных в сельских регионах Ташкентской и Наманганской областей, в рамках оценки уровня жизни и социально-экономического анализа при поддержке АБР выяснилось, что жители высказывают некоторые конкретные опасения относительно безопасности, например, по поводу отсутствия пешеходных дорожек, переходов, знаков ограничения скорости, дорожных указателей, уличных фонарей, а также остановок для общественного транспорта и навесов.³⁰² Участники опроса домохозяйств в Каракалпакстане и Бухарской области тоже определили безопасность и надежность общественного транспорта в качестве приоритетов.³⁰³ Результаты исследований в областях относятся к выводам оценки Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), подчеркивающим аналогичные проблемы для пешеходов, такие как недостаточность дорожных знаков, несоблюдение правил ограничения скорости, а также ограниченность официальных данных о ДТП и отсутствие их регулярного анализа.³⁰⁴ Эти проблемы касаются всего населения, но могут оказывать особое воздействие на безопасность женщин и детей. В целом, женщины чаще передвигаются пешком и часто сопровождают детей, что ставит их в положение особого риска ДТП. Многие учебные заведения работают в две смены, поэтому дети, а также сопровождающие их женщины, часто возвращаются из школы с наступлением темноты. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), травматизм на дорогах составляет более трети всех летальных случаев вследствие неумышленного

³⁰² Группа ИКС, *Узбекистан: Коридор 2 ЦАРЭС* (2011 г.), 24, 29, 30.

³⁰³ Обычно см.: Группа ИКС, *Узбекистан: Коридор 2 ЦАРЭС* (2010 г.).

³⁰⁴ Группа ИКС, *Проект ОБСЕ по транспортным аспектам*, 151.

травматизма в Узбекистане.³⁰⁵ Информация о гендерных величинах безопасности дорог является ограниченной, однако, официальные статистические данные говорят о том, что мужчины более чем в три раза чаще подвергаются риску гибели в результате несчастных случаев, травм или отравлений, чем женщины.³⁰⁶ В 2005 г. смертность среди мужчин в результате ДТП составила 21,3 на 10 000 человек, по сравнению с показателем 4,5 на 10 000 женщин.³⁰⁷ Повышенная смертность мужчин может быть отражением преобладания мужчин – водителей. Несмотря на то, что данные ВОЗ говорят о том, что дорожный травматизм (с летальным исходом и без него), включая сопутствующий алкоголизм, существенно ниже в Узбекистане, чем в странах Европейского Союза, высокий уровень алкоголизма и злоупотребления наркотиками среди мужчин (в 2007г. 91,5% из всех лиц с диагнозом алкоголизм и 95,2% из диагностируемых как злоупотребляющих наркотиками составляли мужчины)³⁰⁸ может быть существенным фактором мужской смертности, связанной с несчастными случаями на дороге.

В то время как эти цифры не являются совершенными измерениями гендерных аспектов, связанных с безопасностью дорог, они убедительно говорят о необходимости уделения внимания причинам, объясняющим столь большое воздействие на мужчин. Региональное управление ВОЗ по Европе и Правительство Узбекистана подписали соглашения о сотрудничестве в области предупреждения травматизма, и был выполнен ряд мероприятий, таких как «информационная кампания СМИ по дорожному травматизму, семинары и курсы оказания первой медицинской помощи, конкретные законодательные поправки по борьбе с вождением в нетрезвом состоянии, превышением скорости и по продвижению таких мер, как пристегивание ремней безопасности и ношение шлема».³⁰⁹ Отсутствует указание на то, что использовались гендерные мероприятия, предназначенные для мужчин и для устранения рискованного поведения, связанного с гендерными нормами, такого как употребление алкоголя или неиспользование ремней безопасности/защитных шлемов мужчинами. Более того, проекты ВОЗ были сфокусированы на здравоохранении, а не на партнерах в дорожно-транспортных отраслях. Необходима более тщательная интеграция социальных и образовательных программ, связанных с безопасностью дорог, в проекты, рассматривающие технические аспекты дорожной безопасности. Инвестиционная программа ЦАРЭС по дорожному коридору, фактически, содержит гендерный план действий с информационным компонентом для мужчин и женщин, проживающих в области охвата проектом, относительно безопасности дорожного движения³¹⁰. Однако, как уже отмечалось, гендерный план действий не определяет каких либо конкретных гендерных величин дорожной безопасности и не приводит конкретных объяснений того, каким образом программы общественной осведомленности будут решать проблемы, связанные с мужчинами и женщинами, мальчиками и, особенно, девочками.

В контексте дорожных и транспортных проектов можно рассмотреть аспекты личной безопасности женщин (включая риск ограбления, насилия или посягательств сексуального характера). Более детального изучения заслуживают транспортные

³⁰⁵ Данные за 2009 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Прогресс в предупреждении травматизма в Европейском регионе ВОЗ: Узбекистан*, страновая оценка, 3.

³⁰⁶ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], таблица 1.20, 52.

³⁰⁷ ВОЗ, *Глобальный отчет о положении дел с алкоголизмом и здоровьем*, Профили страны (Женева, 2011 г.), 53.

³⁰⁸ ВОЗ, *Глобальный отчет о положении дел с алкоголизмом и здоровьем*, 53.

³⁰⁹ ВОЗ, Региональное управление по Европе, *Отчеты ВОЗ о Пятом ежегодном европейском заседании национальных контактных лиц из министерств здравоохранения, посвященном вопросам предупреждения насилия и травматизма*, отчет заседания (Копенгаген, 2010 г.), 6.

³¹⁰ Заем 2772, Вторая Инвестиционная программа Коридор 2 ЦАРЭС – Проект 1.

маршруты и графики, расположение и состояние транспортных остановок и мест ожидания (например, хорошо ли они освещены), а также время в которое женщины используют общественный транспорт, и как это связано с безопасностью женщин. Хотя в исследованиях АБР не делается анализа степени подверженности женщин и девочек физическому риску, информация об отсутствии транспортных остановок, плохом освещении, нерегулярности транспортных услуг и переполненности, как остановок, так и самого транспорта, полученная из сельских регионов, говорит о том, что безопасность является серьезной проблемой. Что касается проектов безопасных городов, организация «Женщины ООН» отмечает, что «инициативы поощрения безопасного общественного транспорта для женщин и девочек не должны ограничиваться улучшением моторизованных видов транспорта. Сюда относятся обеспечение надлежащего содержания пешеходных дорожек, пешеходных улиц, хорошее освещение тротуаров, велосипедных дорожек..., неотъемлемые способы превращения городов в безопасные места для женщин и девочек, а также обеспечения их удобства и пригодности для жилья, в целом. Во взаимодействии с этими усилиями, системы общественного транспорта необходимо планировать и проектировать в соответствии с особыми потребностями женщин в отношении используемых ими маршрутов, ежедневного времени, которое они тратят на поездки в общественном транспорте, мест ожидания общественного транспорта, а также мест их высадки из общественного транспорта.»³¹¹

Непрямые связи между гендером, работой транспортного сектора, инфекциями, передаваемыми половым путем и торговлей людьми. Важным приоритетом проектов АБР по совершенствованию инфраструктуры является обеспечение того, чтобы совершенствование транспортных коридоров не содействовало перемещению незаконных товаров, распространению заболеваний или увеличению незаконной деятельности, такой как коммерческая секс-индустрия или торговля людьми. В Узбекистане гендерные планы действий в рамках проектов ЦАРЭС содержат мероприятия по информированию и профилактике ВИЧ/СПИДа, других инфекций, передающихся половым путем и торговли людьми. К конкретным мероприятиям относятся: (1) оценка потребностей, выполняемая среди местных хокимиятов и махаллей с целью определения сложившихся социальных условий, включая аспекты репродуктивного здоровья; (2) круглый стол для представителей милиции, медицинских работников и группы управления проектом, посвященный вопросам профилактики ВИЧ; и (3) учебная сессия для мужчин – строителей по вопросам сексуального здоровья. Хотя все эти инициативы имеют большое значение, неясно, каким образом они учитывают гендерное измерение эпидемии ВИЧ или торговли людьми. Более того, в местном контексте не было достаточно установлены важные связи этих социальных проблем с транспортным сектором.

Более половины недавно установленных диагнозов ВИЧ относятся к мужчинам, и преобладающим видом передачи инфекции является инъекционное потребление наркотиков (67% вновь зарегистрированных случаев в 2010 г. с известным видом передачи), после чего идет гетеросексуальный контакт (31%).³¹² Рекомендуется уделять больше внимания различным факторам риска и воздействию инфекций, передающихся половым путем (ИППП), на мужчин и женщин, с особым акцентом на группы риска, такие как рабочие мигранты и жертвы торговли людьми.³¹³ Однако, имеющейся информации недостаточно, чтобы установить, что (мужчины) водители

³¹¹ Подразделение ООН по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (Женщины ООН), «Безопасный общественный транспорт для женщин и девочек», Центр фактический знаний по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, <http://www.endvawnow.org/en/articles/252-safe-public-transit-for-women-and-girls-.html>.

³¹² ВОЗ, Региональное управление по Европе, *Страновой профиль Узбекистана по ВИЧ/СПИДу* (Региональное управление ВОЗ по Европе, 2011 г.).

³¹³ Сомак и Рубин, *Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики*, 60.

грузовиков или дорожные строители и транспортные работники проявляют рискованное поведение или находятся в особом риске заражения ИППП. Неясно также, является ли коммерческий секс основным переносчиком и причиной распространения ВИЧ-инфекции. Необходимо дальнейшее наблюдение и анализ ситуации по ВИЧ/СПИДу в Узбекистане с целью определения гендерных аспектов, требующих проведения профилактической работы.

Правительство принимает меры для решения проблемы торговли людьми путем принятия закона, разработки национального плана действий, оказания содействия жертвам и пропаганды информационных кампаний, освещающих проблему.³¹⁴ Несмотря на существование документированных данных о том, что торговля людьми осуществляется через пограничные переходы из Узбекистана и вдоль границ страны, и торговцы людьми пользуются шоссе и железными дорогами, существует также интенсивное легальное перемещение рабочих мигрантов, использующих те же самые коридоры и формы транспорта. Изучение населения, находящегося под угрозой торговли людьми из Узбекистана и на территории страны, носит ограниченный характер, включая исследование гендерных факторов риска или способов и транзитных коридоров, используемых торговцами людьми. Более того, торговля людьми имеет много связей с незаконной миграцией, коммерческой сексуальной эксплуатацией и принудительным трудом, всеми аспектами, имеющими ясные гендерные составляющие, информация о которых ограничена в Узбекистане. Проекты повышения осведомленности приносят пользу, но они не так эффективны как кампании, основанные на исследовании и анализе проблемы и нацеленные на конкретные группы риска или рискованное поведение.

3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по транспорту

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
2011	Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2 L2635	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение аспектам учета специфики полов для жителей, хокимиятов, махаллей. • Обучение профессиональным навыкам для мужчин и женщин. • Поддержка местных ассоциаций женщин – предпринимателей. • Сбор гендерных данных в дорожном секторе. • Создание новых рабочих мест для женщин • Создание групп женщин - лидеров
2010	Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2 L2746	НГБ	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение аспектам учета специфики полов для жителей, хокимиятов, махаллей. • Обучение профессиональным навыкам для мужчин и женщин • Сбор гендерных данных в дорожном секторе.

4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству

³¹⁴ Закон о борьбе с торговлей людьми, принятый 18 марта 2008 г. Согласно Постановлению Президента No. ПП-911 от 08 июля 2008 г. *О мерах повышения эффективности борьбы с торговлей людьми*, Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми принимается каждые два года.

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к транспортному сектору в Узбекистане, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, учитывать передовой опыт для разработки проектов с учетом гендерной специфики в транспортном секторе.

- ✓ Обзор национальных программ, рассматривающих проблемы женщин. Каковы рычаги ввода в действие, относящиеся к транспорту? Например, как национальные программы рассматривают вопросы ограничения мобильности женщин (в силу таких факторов как плохое качество подъездных дорог или наличие и стоимость проезда в транспорте) для содействия женским микропредприятиям?
- ✓ Можно ли установить связи между проектами АБР по развитию придорожной инфраструктуры и проектами по расширению экономических прав и возможностей женщин? К примеру, проекты поддержки женщин – предпринимателей можно было бы включить в рамки проектов строительства и реконструкции дорог для того, чтобы женский бизнес входил в придорожную инфраструктуру.
- ✓ Принимал ли участие соответствующий государственный орган по продвижению расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства в консультациях и планировании проекта по инициативе АБР?
- ✓ Рассматривались ли проекты, занимающиеся специфическими проблемами женщин в отношении мобильности и транспорта (напр., реконструкция местных и подъездных дорог, обеспечение транспорта на маршрутах, преимущественно используемых женщинами)?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия транспортных проектов.

- ✓ Анализировались ли гендерные вопросы, такие как представительство мужчин и женщин среди водителей и пешеходов, а также причин такого выбора? Существуют ли конкретные барьеры для мобильности женщин или мужчин (напр., недоступность определенных дорог; стоимость топлива и проезда в транспорте; ограниченный охват сельских регионов; социальные запреты на поездки в транспорте, и т.д.)? Был ли сделан опрос женщин и мужчин относительно их удовлетворенности имеющимися видами транспорта?
- ✓ Применялись ли показатели или методологии оценки для определения влияния проектов по улучшению дорог на жизнь женщин и девочек (в том числе, в таких сферах как доступ к рынкам, образованию, медицинскому обслуживанию и возможностях получения дохода)?
- ✓ Проводились ли исследования аспектов пользования общественным транспортом в гендерной разбивке, включая такие вопросы как доступность городского и сельского транспорта для женщин и мужчин в плане стоимости и графиков? Входили ли в исследования конкретные

группы, такие как одинокие родители, студенты, пожилые люди и лица с инвалидностью?

- ✓ Собираются ли гендерные данные о распространенности ДТП и летальных случаях среди водителей, пассажиров и пешеходов?
- ✓ Проводились ли исследования об особой подверженности мужчин, работающих в транспортном секторе, инфицированию ВИЧ/СПИДом и другими ИППП? Изучалась ли связь между повышенной мобильностью, рабочей миграцией, коммерческой секс-индустрией и торговлей людьми в Узбекистане?
- ✓ Поставлены ли цели создания рабочих мест для женщин, относящихся к существующему представительству женщин в основных отраслях, либо в качестве сотрудников строительных компаний, либо в качестве предпринимателей? Каким образом будет измеряться повышение экономических возможностей женщин?

Способствовать участию женщин в разработке и реализации транспортных проектов. Необходимо учитывать перспективы мужчин и женщин в отношении дорожного строительства и транспорта.

- ✓ Учитываются ли мнения женщин при общественных обсуждениях и принятии решений относительно транспорта и дорожного строительства? Является ли их участие в таких обсуждениях соразмерным их роли в домашнем хозяйстве, которая требует конкретные поездки, например, на рынки, в школы, медицинские учреждения и т.д.?
- ✓ Учитывается ли в транспортных проектах развитие соответствующей придорожной инфраструктуры, такой как санузлы и специальные помещения для людей, путешествующих с детьми?
- ✓ Принимали ли участие женские НПО, занимающиеся вопросами конкретных групп женщин (женщин с инвалидностью, матерей – одиночек, женщин, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, женщин в сельских регионах и т.д.) в консультировании с правительством? С АБР? Участвуют ли в целом женщины в разработке проектов?
- ✓ Каким образом будут учитываться гендерные параметры безопасности дорог? Какие будут разработаны конкретные обращения и инициативы в отношении риска ДТП и летальных исходов для мужчин?
- ✓ Учитывают ли инициативы безопасности дорог аспекты личной безопасности женщин – пешеходов и пользователей транспортом, например, наличие пешеходных переходов, заметных и хорошо освещенных транспортных остановок, графиков движения транспорта, переполненность общественного транспорта и т.д.? Учитываются ли также аспекты безопасности взрослых пешеходов или пользователей транспортом и путешествующих с ними детей?
- ✓ Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы участие женщин в проектах стало общепринятой практикой и продолжалось после окончания срока проекта? Имеются ли мероприятия по расширению прав и возможностей женщин для выполнения лидирующей роли и

развития своего потенциала с целью представления своих интересов на общественных форумах?

Создавать возможности получения дохода и занятости женщин в транспортных проектах.

- ✓ Каким видом деятельности, приносящей доход, занимаются женщины в целевой области? Относятся ли сюда малые бизнесы и другая деятельность, которую можно было бы расширить и поддерживать, обеспечив больший доступ к подъездным дорогам или магистральным шоссе?
- ✓ Какие меры можно было бы принять для расширения доступа женщин к деятельности, приносящей доход, связанной с улучшением придорожной инфраструктуры, такой как организация мест остановки на отдых вдоль шоссе, индустрия туризма, и т.д.?
- ✓ Возможны ли стимулирование и поддержка женщин в выборе роли владельцев и/или пользователей транспортными услугами? Можно ли оказывать содействие женщинам в начинании бизнеса в новых отраслях, связанных с развитием дорог, таких как розничная продажа автомобильных запчастей и топлива, техобслуживание и организация придорожных мест остановки на отдых?
- ✓ Определять препятствия, с которыми сталкиваются женщины, в надомных, микро- и малых предприятиях, конкретно относящиеся к ограничениям мобильности. Какие деловые возможности открывались бы перед женщинами в случае расширения их доступа к рынкам?
- ✓ В чем состоят препятствия, стоящие перед женщинами с устоявшимся бизнесом, в плане доступа к более крупным рынкам, транспортного обеспечения или экспортных стратегий? Можно ли решить эти проблемы с помощью создания для женщин рабочих мест в транспортных проектах, к примеру, посредством организации программ образования и обучения?
- ✓ Возможны ли стимулирование и поддержка женщин в получении работы в транспортных и строительных компаниях? Каким образом можно стимулировать и поддерживать работодателей для приема на работу женщин? Какие принимаются меры для устранения стереотипов относительно «женской» работы, распространенных среди работодателей?

Оказывать поддержку основным работодателям в транспортном секторе для эффективного достижения гендерного равенства в рабочих условиях.

- ✓ Каково представительство женщин в персонале основных учреждений, участвующих в дорожных и транспортных проектах (например, в Республиканском дорожном фонде, «Узавтойул», «Узбекистан Темирийуллари» и других)? Каково представительство женщин среди партнеров АБР по реализации и консультантов? Какие должности занимают женщины?

- ✓ Исследовались ли причины низкого участия профессиональных женщин в работе сектора с точки зрения спроса и предложения кадров?
- ✓ Принимаются ли меры по устранению препятствий, мешающих участию женщин? Или, предпринимаются ли усилия для инвестирования проектов, которые могут оказать большее влияние на возможности занятости женщин (к примеру, в разработке моделей услуг для потребителей)? Существуют ли политики по созданию рабочих мест в секторе, поддерживающие баланс между работой и семейной жизнью?
- ✓ Какие меры можно учесть при разработке проекта для устранения гендерных стереотипов относительно возможности занятости женщин в строительной и транспортной отраслях? Как определить степень устранения этих стереотипов?
- ✓ Какие меры принимаются для работы с работодателями с целью изменения отношения и практик найма и содействия найму женщин для выполнения нетрадиционных видов работ?
- ✓ Входит ли в разработку проекта профессиональное обучение для содействия вхождению женщин в нетрадиционные сферы? В чем состоит дополнительная поддержка, которая будет предложена женщинам, такая как консультации по вопросам профессиональной деятельности, определение на работу, наставничество?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе в рамках транспортных проектов.

- ✓ Осуществляется ли регулярный сбор и использование информации с учетом специфики полов и гендерных данных о мобильности, моделях пользования транспортом, стоимости проезда и удовлетворенности видами транспорта при разработке политики? Обладают ли партнеры потенциалом для сбора таких данных?
- ✓ Достаточно ли учитывают государственные служащие, руководители муниципалитетов и сообществ, министерства и сотрудники потребности и предпочтения женщин и мужчин в плане видов транспорта? Знают ли руководство и персонал исполнительных агентств о потребностях женщин и обязанностях их агентств перед женщинами?
- ✓ Обладают ли менеджеры и проектировщики навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов совершенствования транспортной инфраструктуры и их учета при разработке проектов?
- ✓ Каково представительство женщин на руководящих должностях в транспортном секторе или среди персонала исполнительных агентств? Что мешает женщинам занимать такие должности? Какие есть возможности оказания поддержки повышенному участию женщин на профессиональных, технических и директивных постах?

Д. Развитие микро-, малых и средних предприятий и частного сектора

С 2005 г. поддержка предпринимательства и, в частности, развитие малого бизнеса является основным приоритетом, поскольку частные предприятия становятся основным экономическим движущим звеном в Узбекистане. В 2011 г. на долю малого

бизнеса и частных предприятий приходилось 54% ВВП, причем, доля только микро-фирм и мелких фирм насчитывала 33,7% ВВП.³¹⁵ Согласно официальным статистическим данным, в малых предприятиях занято 74,5% работающего населения, из этого числа 70% являются индивидуальными предпринимателями, и только 30% работают в микро- и малом бизнесах.³¹⁶

Новое законодательство и государственные программы по созданию среды, благоприятной для частных предприятий, и развития рыночной экономики свидетельствует о том, что во многом расширились возможности для начала бизнеса. Однако, исследования условий предпринимательской деятельности, выполненные Всемирным банком, выявили некоторые препятствия, продолжающие сдерживать развитие малых и средних предприятий (МСП), в том числе: неофициальные платежи (относящиеся к лицензированию и инспектированию) и недостатки инфраструктуры электроснабжения, напрямую отвечающие за потерю прибыли (представители обследованных фирм сообщили, что, в среднем, электропитание отключается не менее шести раз в месяц).³¹⁷ Слаборазвитая финансовая структура также неспособна отвечать деловому спросу на кредит и другие финансовые продукты. В то время как эти препятствия оказывают воздействие на малый бизнес, управляемый как мужчинами, так и женщинами, женщины – предприниматели ощущают более глубокое воздействие в связи с отличием размера и потенциала их предприятий, областью их деятельности, а также из-за преобладающих гендерных стереотипов.

Очень важно, в самом начале, определить способ классификации микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в Узбекистане. Три основных национальных закона составляют законодательную базу для предпринимательства,³¹⁸ и классификация предприятий осуществляется как по размеру (число сотрудников), так и по виду деятельности. Более полный обзор системы классификации МСП описывается в Приложении 2 к данной оценке. Существуют определения для индивидуальных предпринимателей/физических лиц – предпринимателей, для микро- и малых предприятий, однако их нет для «женского бизнеса» или «женского предпринимательства». В целях данной оценки, «женские микро- и малые предприятия» или «женские бизнесы» будут ссылаться на женщин как индивидуальных предпринимателей или созданные предприятия, принадлежащие и управляемые женщинами.

1. Соответствующие стратегии и обязательства правительства

Правительственные обязательства по развитию МСП не в полной мере учитывают гендерную специфику; точнее, был принят ряд постановлений и политик по улучшению условий для начала и ведения бизнеса в целом, и отдельные программы фокусируются на повышении возможностей занятости женщин, частично путем развития микро-предприятий и надомного труда. Некоторые политические директивы предназначены для расширения доступа женщин к кредитам.

³¹⁵ Махалля (новостной портал), “Основная доля ВВП Узбекистана производится в частном секторе” [на русском языке], 05 марта 2012 г., <http://maxala.org/economika/4013-osnovnaya-dolya-vvp-uzbekistana-proizvoditsya-v-negosudarstvennom-sektore.html#.T4r3phx9nld>.

³¹⁶ Доно Абдуразакова, “Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане,” (презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ о развитии женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева, 19 сентября 2011 г.).

³¹⁷ Группа Всемирного банка, *Ведение бизнеса в Узбекистане, Серия страновых заметок об обзоре предприятий*, 5.

³¹⁸ Закон о частном предприятии, Закон о предпринимательстве и Закон о гарантиях и свободах предпринимательской деятельности.

Постановления и решения Президента, а также национальные программы по улучшению условий функционирования частных бизнесов,³¹⁹ обычно признают основные проблемы, стоящие перед предпринимателями, и содержат меры содействия росту малого бизнеса, такие как использование услуг «единого окна» для регистрации предприятия, а также получения разрешений и выполнения таможенных процедур.³²⁰ Отсутствуют признаки того, что такие правовые акты учитывают гендерные барьеры, стоящие перед женщинами при ведении бизнеса. Например, национальная программа 2011 Года поддержки малого бизнеса и частных предприятий фокусируется на следующих аспектах: повышение подключения к коммуникационным сетям, системам электро-, газо-, водо- и теплоснабжения; расширение доступа к земле для коммерческих целей; сокращение ненужных предписаний, ограничивающих деятельность малого бизнеса; и расширение доступа к кредитам коммерческих банков.³²¹ Складывается впечатление, что программа не содержит гендерного анализа и не определяет, какие виды бизнесов, управляемые женщинами, подвержены особому негативному влиянию со стороны вышеописанных недостатков. Программа стала стимулом для создания 22 800 МСП (не включая фермерские хозяйства)³²²; однако для данной оценки не были доступны дезагрегированные гендерные данные по предприятиям.

Другие, отдельные программы были посвящены повышению возможностей занятости женщин, включая положения о предпринимательстве. Например, Национальная программа занятости женщин и Региональная программа занятости женщин (2005-2007 и 2009-2010 гг.) ставили целью увеличение рабочих мест для женщин в каждом регионе, преимущественно, путем развития малого бизнеса и продвижения надомного производства. В программы Года развития и совершенствования села (2009 г.) входили положения об обучении безработных женщин деловым навыкам.

К тому же, были реализованы специальные проекты по женскому микрокредиту, и Национальный банк Узбекистана выпустил несколько предписаний о доступе женщин к получению кредита. Эти механизмы изолированы от политики, предназначенной для МСП, в целом. В настоящее время, женская предпринимательская деятельность в Узбекистане действительно нуждается в специальной поддержке и важно в перспективе обеспечить деловым женщинам доступ к тем же ресурсам, что и мужчинам, а также интегрировать специфику «женских МСП» в общую политику.

2. Гендерные аспекты, относящиеся к развитию малых и средних предприятий и частного сектора

Развитие сектора ММСП может играть существенную роль в повышении экономической независимости женщин. В Узбекистане женщины проявляют большой интерес к созданию собственных бизнесов и обладают для этого огромным потенциалом. Во время исследования в 2007 г., проводимого Ассоциацией деловых женщин в Коканде, выяснилось, что число женщин, желавших участвовать в бизнесе, в десять раз превышало число женщин, занимающихся коммерческой деятельностью.

³¹⁹ Например: *О мерах совершенствования системы правовой защиты деловых субъектов* от 14 июня 2005 г.; *О дополнительных мерах стимулирования развития микро-фирм и малых предприятий* от 20 июля 2005 г.; *О дополнительных мерах для создания благоприятных условий для ведения бизнеса и предпринимательства* от 24 августа 2011 г.; *О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшего расширения свободы предпринимательства* от 25 августа 2011 г.

³²⁰ *О мерах по устранению бюрократических барьеров и дальнейшего расширения свободы предпринимательства*, No. ПП-1604 от 25 августа 2011 г.

³²¹ *О Государственной программе в Год поддержки малого бизнеса и частных предприятий*, Постановление Президента от 07 февраля 2011 г.

³²² Абдуразакова, «Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане.»

Число женщин, выразивших интерес к началу бизнеса, в пять раз превышало число мужчин.³²³ При будущем планировании сектора ММСП важно учитывать два аспекта поддержки женщин в частном секторе. Первое, уделять больше внимания устранению гендерных препятствий, стоящих перед женщинами на начальном этапе, управлении и развитии бизнеса. Равноценно важным аспектом является степень, в которой сектор ММСП обеспечивает возможности занятости женщин в плане достаточного количества рабочих мест, а также качества этой занятости (равная оплата за равный труд, подходящие рабочие условия, безопасные рабочие места и возможности продвижения).

Некоторые количественные и качественные дезагрегированные гендерные данные, относящиеся к частному предприятию. Гендерный анализ сферы развития микро-, малых и средних предприятий усложняется тем, что статистические данные о женщинах – предпринимателях являются неполными. Регистрация бизнесов в стране не является дезагрегированной по гендеру, и отсутствует официальная информация о количестве или видах предприятий, управляемых женщинами. Более того, нет единого определения «женского бизнеса», а также ясности в том, включает ли он частные предприятия, легально зарегистрированные на имя владельцев – женщин, или предприятия, управляемые женщинами, или предприятия, преимущественно нанимающие женщин, либо этот бизнес включает женщин, занятых различными видами индивидуальной трудовой деятельности, включая земледелие.

Данные об участии женских ММСП получены из различных источников, и расхождения в количестве женских бизнесов приписываются использованию различных определений и методологий. Согласно оценкам Ассоциации деловых женщин Узбекистана, в 2005 г. в стране бизнесом занимались 21 000 женщин – предпринимателей.³²⁴ Данные Комитета женщин говорят о том, что в 2008 г. бизнесом занимались почти 16 000 женщин – предпринимателей.³²⁵ Из-за отсутствия официальной статистики по данному показателю, некоторые исследования полагались на приблизительные данные. Например, в 2006 г. женщины представляли 23,1% членов Торговой палаты,³²⁶ и это говорит о том, что женщины принимают участие в менее чем одной четверти всех частных предприятий. В последней информации, полученной из Ассоциации деловых женщин Узбекистана, описывается учебная программа организации, в которой приняли участие более 30 000 женщин. Из этих участников, «около 75% открыли собственный бизнес»,³²⁷ — то есть примерно 22 500 предприятий (необязательно, что все они функционируют в настоящее время). Большинство данных об опыте женщин в предпринимательстве основано на результатах исследований и выборках ограниченного масштаба.

Для оценки жизнеспособности предпринимательской деятельности женщин было бы неплохо иметь качественную и устойчивую информацию, так как неясны долгосрочные перспективы женских бизнесов, созданных при содействии национальных и донорских

³²³ Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских женщин*, 9.

³²⁴ Дильдора Алимбекова, Председатель Ассоциации деловых женщин Узбекистана, «Ассоциация деловых женщин Узбекистана: Тадбиркор Аёл», [на русском языке] (презентация, круглый стол "Гендер и экономика," Международная конференция по укреплению суб-региональному экономическому сотрудничеству в Центральной Азии и будущей роли Специальной программы ООН для экономических систем Центральной Азии, Астана, 26 мая 2005 г.).

³²⁵ Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских женщин*, 27.

³²⁶ Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ), *Достижение и перспективы развития женского предпринимательства в Республике Узбекистан* [на русском языке], (Организация Объединенных Наций, 2009 г.), 9.

³²⁷ Гульнора Махмудова, Председатель Ассоциации деловых женщин Узбекистана, «Женщины в бизнесе: Успех в работе и процветание в доме», [на русском языке], Народное слово, 20 марта 2012 г., http://narodnoeslovo.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=828:god-semiy&catid=4:economy&Itemid=10.

проектов. Данные, собранные Ассоциацией деловых женщин Узбекистана предоставляют некоторую общую динамику в плане успехов и неудач процессов начала бизнесов. По состоянию на июль 2011 г., в качестве малых бизнесов было зарегистрировано 522300 юридических лиц, из которых только 488100 были действующими.³²⁸ В первые шесть месяцев 2011 г. было зарегистрировано 22800 новых малых бизнесов, и за этот же период было ликвидировано 12200 таких предприятий (только четверть из них была ликвидирована на добровольных началах).³²⁹ Дезагрегированные гендерные данные особенно полезны для оценки вклада женщин – предпринимателей в экономику.

Отличия мужского и женского предпринимательства. Несмотря на недостаточность дезагрегированных гендерных данных о числе предпринимателей и размере предприятий, очевидно, что большинство женских предпринимательств отличается от деловых предприятий мужчин.

По оценке Всемирного банка, участие женщин в управлении частными предприятиями в Узбекистане находится среди самых низких показателей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Только 11% из обследованных фирм управляются женщинами.³³⁰ Однако, доля женского участия в правах владения предприятиями и в рабочей силе выше и ближе к средним региональным показателям. Около 40% фирм имеют «некоторое женское участие в правах владения», однако здесь исследование Всемирного банка объединяет, малые, средние и крупные фирмы. Тот факт, что менее половины всех фирм в Узбекистане являются единоличной собственностью, говорит о том, что большинство предприятий являются мелкомасштабными.

Большинство женщин – предпринимателей занимаются мелкомасштабным производством товаров широкого потребления, розничной торговлей или оказанием профессиональных услуг (часто в здравоохранении и образовании).³³¹ Предприятия, которые начинают и ведут женщины, обычно имеют форму неформальной надомной индустрии или надомного производства. В частности, в сельских регионах женский бизнес представляет собой преимущественно малые и микро-предприятия, и женщины занимаются сельскохозяйственным производством (выращиванием хлопка, зерновых, фруктов, овощей, цветов, домашнего скота и птицы), ремеслами и изготовлением сувениров, пошивом одежды, выпечкой и изготовлением сладостей.³³²

Основное развитие данного сектора связано с реализацией официальных программ женской занятости, продвигающих работу, совместимую с домашними обязанностями женщин. Возможно, что женщины предпочитают мелкомасштабные предприятия, либо, в силу ограниченного доступа к капиталу и финансам они имеют небольшой выбор. Опрос 100 деловых женщин в Самаркандской области и городе Ташкенте показал, что почти две трети из них основали бизнес после 2000 г., и большинство этих бизнесов представляли собой микро-предприятия, в которых работало меньше 10 сотрудников (74% в Самаркандской области и 52% в Ташкенте).³³³

Микро-предприятия и надобная работа являются очень важными средствами получения дохода для женщин и представляют собой форму работы, совмещенную с семейными обязанностями в условиях ограничения времени, мобильности, отсутствия

³²⁸ Зульфия Тухтаходжаева, Ассоциация деловых женщин Узбекистана, “Женщины и бизнес в Узбекистане: Достижения, возможности и вызовы в развитии женского предпринимательства,” [на русском языке] (презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева, 19 сентября 2011 г.).

³²⁹ Тухтаходжаева, “Женщины и бизнес в Узбекистане.”

³³⁰ Всемирный банк/Международная финансовая корпорация, *Страновой профиль Узбекистана 2008 г.*, 13.

³³¹ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, vi.

³³² ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 9.

³³³ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 21.

достаточных навыков делового управления, а также с дискриминационной практикой на рынке труда. Однако, характеризовать такую работу как «бизнес» - это заблуждение. Многие микро-предприятия представляют собой занятие индивидуальной трудовой деятельностью или субподрядные схемы. Возможно, еще более важно, что в то время как надомная работа и микро-предприятия отвечают реалиям жизни женщин в Узбекистане, особенно, женщин в сельских регионах, эти бизнесы обладают ограниченным потенциалом роста и расширения, создают незначительное количество рабочих мест для сельского населения и не всегда обеспечивают женщин навыками и деловыми связями, которые бы могли применяться для будущей занятости. Недостаточно был выполнен анализ степени прибыльности таких предприятий, их реагирования на рыночный спрос, того, какой доход они приносят домохозяйствам и, наконец, контролируют ли женщины принятие решений о том, каким образом распорядиться этим доходом в семье.

Говоря о женском предпринимательстве на микро-уровне, без принятия мер по содействию женщинам в распространении их бизнеса в других секторах существует риск усиления стереотипов относительно того, какой вид работы является «подходящим» для женщин, и, таким образом, закрепления существующих в настоящее время препятствий женской занятости. Как отмечалось в разделах данной оценки по водоснабжению и санитарии и энергетике, неясно, учитывают ли программы поддержки индивидуальной трудовой деятельности женщин способность основной инфраструктуры содействовать переходу надомной работы в формы малых и средних предприятий, особенно в сельских регионах.

Женские бизнесы являются менее разнообразными в плане экономической деятельности. Помимо того факта, что женские бизнесы характеризуются как малые или даже микро-предприятия, они также занимают конкретные секторы, сосредоточенные на торговле, услугах и мелкомасштабном производстве. Если они включают сельскохозяйственные работы, почти треть женских предприятий занимается земледелием. Согласно оценке Ассоциации деловых женщин Узбекистана, 36% женщин – предпринимателей занимаются сферой услуг, 32% - земледелием, 30% - торговлей, и только 2% работают в промышленности или производстве.³³⁴ В случае отсутствия сельскохозяйственной работы, более половины женщин – предпринимателей (50,5%) работают в надомных предприятиях, занимаясь ремеслом (пряжением, ковроткачеством, вышиванием, изготовлением национальных костюмов), а также пищевым производством.³³⁵ Более детальная разбивка показывает сферы, в которых женщины чаще всего ведут бизнес: торговля и сфера услуг (60%); ремесленное производство (20%); консультационные услуги (аудит, юридические услуги, туристические услуги и т.д., 10%); и прочие малые отрасли (10%).³³⁶ Следует особо отметить, что анализ деловых возможностей женщин выявил следующие потенциальные сферы: переработка/упаковка сельскохозяйственной продукции, скотоводство, общественное питание и управление кафетериями, а также общественный транспорт.³³⁷

Официальные данные говорят о том, что женщины представляют 38% всех индивидуальных предприятий. Мужчины представляют большинство индивидуальных предприятий в каждом секторе.

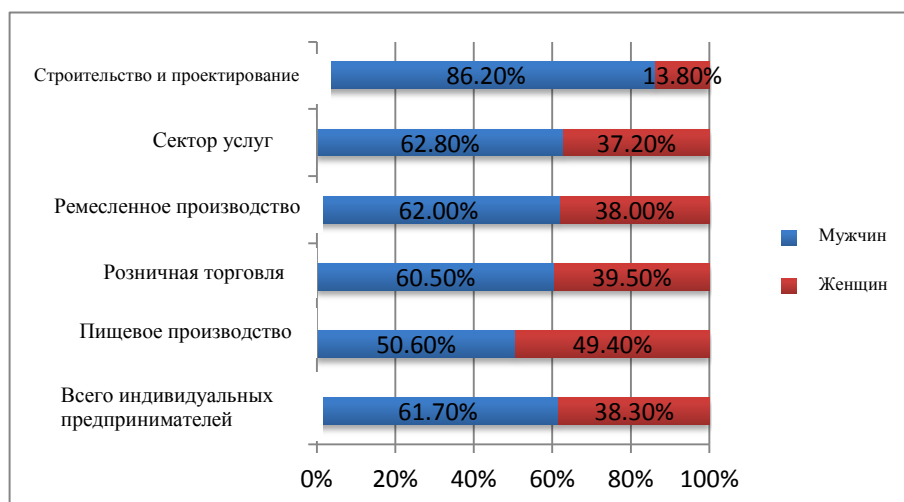
³³⁴ Дильдора Алимбекова, «Ассоциация деловых женщин Узбекистана.»

³³⁵ Алимджанова, *Уровень развития предпринимательства среди сельских женщин*, 27.

³³⁶ Абдуразакова, «Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане.»

³³⁷ Программа партнерства по созданию организационной структуры (ППСОС) – Поддержка женщин и молодых предпринимателей в удаленных регионах Узбекистана, информационный бюллетень проекта, «Женское предпринимательство в сельских регионах: возможности, препятствия, меры по ослаблению воздействия», (Европейская комиссия, 2010 г.), 3.

Рисунок 5. Индивидуальные предприниматели мужского и женского пола по секторам

Источник: Государственный комитет по статистике, *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке], (статистический сборник, Ташкент 2012 г.), (данные за 2010 г.), таблица 8.1, 191.

При опросе мужчин и женщин – предпринимателей, занимающихся торговлей, выяснилось, что мужчины начинали бизнес в этом секторе более быстрыми темпами, чем женщины (ежегодный рост занятости мужчин составлял 8%, а для женщин этот показатель был равен 2%).³³⁸ Прибыльность мужских и женских предприятий также различалась, и ежегодный рост дохода у мужчин составлял 120%, и у женщин – 115,5%. Что еще более важно, чем фактический доход, при том же опросе было обнаружено, что, несмотря на то, что мужчины зарабатывают больше, они меньше тратят денег на нужды домохозяйства, чем женщины; “женщины, по существу, тратят весь свой доход на семейные нужды, тогда как мужчины, в среднем, [тратят] 80 процентов.”³³⁹

Вставка 5. Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве

Женщины, работающие в сельском хозяйстве, включая женщин – предпринимателей, являются важным экономическим ресурсом. Во многих отношениях, проблемы, с которыми сталкиваются женщины в ведении сельскохозяйственного бизнеса, аналогичны проблемам, стоящим перед предпринимателями сельских регионов, ведущих мелкомасштабные предприятия. Например, обычно, женщины – фермеры не являются законными правообладателями земли и не имеют достаточного доступа к другим производительным ресурсам, таким как кредит и микрофинансирование, оборудование, технология и даже вода.

Женщины – фермеры особо нуждаются в специализированном обучении и образовании по таким темам как создание кооперативов и союзов; юридическая грамотность; конкретные виды управления арендуемыми хозяйствами, налоги, кредиты, законодательство по развитию земледелия; повышение сельскохозяйственных знаний; управление коммерческими предприятиями; страховые системы; развитие, управление и планирование бизнеса.

Очень важно, чтобы потребности и приоритеты данного контингента женщин – предпринимателей принимались во внимание, с точки зрения развития ММСП и в связи с проектами сельскохозяйственных реформ, а также схемами планирования и приватизации сельскохозяйственного производства. АБР мог бы способствовать установлению непрерывного

³³⁸ Международная глобальная сеть, Отдел по Центральной Азии, *Гендерный аспект торговой политики Центральной Азии в контексте присоединения к ВТО* (межрегиональный отчет, 2008 г.), 26.

³³⁹ Международная глобальная сеть, Отдел по Центральной Азии, *Гендерный аспект торговой политики*, 26.

диалога с женщинами – фермерами для определения гендерных проблем, связанных с земледелием, и помогать устранять неравноправие в секторе. Одним из механизмов поощрения диалога могло бы стать создание форума женщин – фермеров с совместным представительством Комитета женщин, местных ассоциаций деловых женщин и структур, оказывающих содействие фермерам (например, фермерские ассоциации и торговые палаты). Такая группа экспертов могла бы служить в качестве информационно-консультативного органа, получающего информацию о реформировании сельскохозяйственного сектора, и, с учетом гендерной специфики, могла бы повышать развитие сельского бизнеса и статус женщин. Аналогичным образом, необходимо поддерживать более тесные связи между женщинами – предпринимателями, представителями местных администраций, филиалов Комитета женщин и сельскохозяйственных институтов.

Различия в размере, характеристиках и виде бизнеса, которым занимаются женщины, говорят о необходимости увязывания служб поддержки предприятий с потребностями женщин – предпринимателей, относящимися к секторам, в которых они работают. Более того, необходимы усилия для диверсификации секторов, в которых женщины ведут предприятия, и содействия в их вхождении в нетрадиционные отрасли и отрасли высокого уровня. В рамках проекта Европейской комиссии по поддержке женского предпринимательства в удаленных регионах была изучена возможность содействия женщинам в формировании групп отраслевых предприятий, чтобы они могли пользоваться преимуществами крупных экономических объектов.³⁴⁰ В рамках этого проекта были внедрены понятия бизнес-инкубаторов, инициативы, которая могла бы содействовать женщинам в расширении их бизнеса в целом, или ориентироваться на женщин с целью предоставления им специализированного обучения и оборудования для их развития в конкретной отрасли.

Мотивирование женщин для начала бизнеса. Общая характеристика женщин – предпринимателей обеспечивает понимание их мотиваций для начала бизнеса и их потенциала для достижения успеха. Опрос 100 женщин, ведущих предприятия, в 2008 г. в Самаркандской области и городе Ташкенте предлагает типичный профиль женщин – предпринимателей в Узбекистане.³⁴¹ Большинство женщин сообщили о том, начинали свой бизнес в возрасте старше 40 лет (52,5% респондентов), заявив, что в этом возрасте они чувствовали себя «психологически готовыми», имели меньше семейных обязанностей, и их семьи нуждались в дополнительных средствах. Что интересно, подавляющее большинство женщин заявили, что они руководствовались личными мотивами и возможностями, чтобы стать предпринимателями, а не в силу необходимости. Более 73% респондентов сообщили о том, что видели возможности прибыльных бизнесов на рынке. Более 72% сказали, что хотели работать на себя («быть начальниками самим себе»), и только 4,2% начали бизнес после потери работы. Эти результаты имеют большое значение, поскольку они говорят о том, что женщины предприниматели готовы, имеют высокие мотивации и, таким образом, занимают выгодное положение для получения пользы от обучения и проектов технического содействия.

Что касается предыдущей трудовой деятельности, более половины респондентов работали на государственной службе до того, как открыть свои собственные бизнесы. Во время собеседований выяснилось, что опыт работы в государственном секторе считался особенно полезным, так как обеспечивал знания о том, как работать в бюрократической системе, и также «служил защитой против злоупотреблений полномочиями, практикуемых распорядительными органами».³⁴² Следующая крупнейшая группа деловых женщин имела опыт работы в других частных

³⁴⁰ Проект поддержки женщин и молодых предпринимателей в удаленных регионах Узбекистана, выполняемый в Сурхандарьинской и Джизакской областях в 2009-2011 гг.

³⁴¹ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 21-23.

³⁴² ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 22.

предприятиях, где они получали знания о конкретной продукции и рынках. Очень небольшая доля женщин (4% в Самаркандской области и 10% в Ташкенте) приобрели и инвестировали в уже существующие компании.

Примечательно, что опрошенные женщины – предприниматели принимают на работу значительное число женщин. Среди фирм, работающих в Самарканде, женщины составляют 60% сотрудников, и в Ташкенте этот показатель равен 75%. Обе группы демонстрируют гораздо более высокие уровни занятости женщин, чем средние рассчитанные показатели Всемирного банка в малых и средних фирмах (34% и 36% сотрудников, соответственно). Только 5% общего числа сотрудников являются членами семьи, и, в среднем, в каждом предприятии, принадлежащем женщинам, создано 17 рабочих мест.³⁴³ Высокий уровень занятости женщин, несомненно, связан с тем фактом, что микро- и малые женские предприятия сгруппированы в сферах, традиционно считающихся «женскими», но факт остается в том, что продвижение женского предпринимательства является важным инструментом для повышения возможностей женской занятости в частном секторе.

В рамках отдельного опроса, женщины – предприниматели в сельскохозяйственном бизнесе выразили особый интерес к обучению вопросам управления своими предприятиями и создания ассоциаций, не только для совершенствования сельскохозяйственных культур, но для создания рабочих мест для молодежи сообщества, находящейся под угрозой миграции в поисках работы.³⁴⁴ Такие исследования говорят о том, что женщины, занимающиеся ведением малых предприятий, особенно заинтересованы и имеют мотивацию для приема на работу представителей местного населения. И, наконец, во время собеседований с женщинами – предпринимателями в Самаркандской области и городе Ташкенте, те из них, кому было больше 55 лет, сообщили, что готовятся к передаче бизнеса своим детям, очень часто – дочерям, которые уже работают в этих предприятиях. Все участники опроса подчеркнули значение поддержки молодых женщин во вхождении в бизнес (особенно, в плане обучения и доступа к специализированным знаниям) для развития женского предпринимательства в целом.

Женщины сталкиваются с особыми препятствиями в предпринимательской деятельности. Несмотря на многие положительные характеристики, присущие женщинам занимающимся микро- и малыми предприятиями в плане мотивации и уровня образования, перед женщинами все еще стоят существенные барьеры, связанные с ведением и расширением их предприятий. Многие из этих препятствий ощущаются всеми начинающими предпринимателями, но даже эти общие аспекты могут оказывать особое воздействие на женщин. Другие барьеры в особенной степени касаются более низкого экономического положения женщин и в то же время более высокой востребованности их времени. Во время проведения нескольких исследований изучались виды трудностей, с которыми сталкиваются женщины – предприниматели, и основные препятствия можно обобщить следующим образом:³⁴⁵

- **Неравный доступ к финансовым активам.** Женщины – предприниматели имеют меньше доступа к финансовым службам, таким как кредитные и

³⁴³ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 22.

³⁴⁴ Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*, 11.

³⁴⁵ Источники: Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ), *Достижение и перспективы развития женского предпринимательства в Республике Узбекистан* [на русском языке], (Организация Объединенных Наций, 2009 г.); Абдуразакова, “Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане;” Дильдора Алимбекова, “Ассоциация деловых женщин Узбекистана;” “Поддержка женщин и молодых предпринимателей в удаленных регионах Узбекистана, информационный бюллетень проекта; Тухтаходжаева, “Женщины и бизнес в Узбекистане.”

программы кредитования, и к финансовым консалтинговым службам. Отсутствие финансирования является основным препятствием, упоминаемым женщинами - предпринимателями.

- **Бюрократические препятствия.** Как мужчины, так и женщины в секторе ММСП сталкиваются с препятствиями, связанными с налогообложением, ревизиями и другими требуемыми платежами. Согласно одной оценке, на подготовку отчетности в налоговые органы ежегодно уходит 49 человеко-часов.³⁴⁶ Для выполнения бюрократических требований требуются время и потенциал, и женщины сталкиваются с более серьезными препятствиями из-за домашних обязанностей.

Нехватка дошкольных учреждений и в городских, и в сельских регионах означает, что женщины с маленькими детьми имеют ограниченное время для ведения бизнеса. Более того, поскольку женщины часто ведут микро-предприятия, маловероятно, что у них имеется специализированный персонал для занятия вопросами права и налогообложения.

- **Неравный доступ к человеческому капиталу/знаниям и информации.** Опросы женщин – предпринимателей выявляют отсутствие у них деловых навыков и наличие трудностей при получении коммерческого образования – как формального образования, так и обучения аспектам начала бизнеса. Из опроса 100 деловых женщин видно, что большинство из них имеют низкий уровень знаний о национальных механизмах поддержки предпринимательства. Большинство женщин получают информацию от своих бухгалтеров (25,5% в Ташкенте), из деловых ассоциаций (22% в Самарканде), официальных публикаций (24,5% в Ташкенте) из газет.³⁴⁷ Значительное число этих женщин (22%) получают информацию от других предпринимателей, что говорит о том, что создание сети является важным средством обмена информацией между деловыми женщинами.

При опросе женщин, занимающихся сельскохозяйственными предприятиями, выяснилось, что большинство из них обладают значительными профессиональными знаниями и получили высшее образование в области сельскохозяйственной технологии, однако, несмотря на образование, большинство из них сообщили, что не имеют информации о реформировании сельскохозяйственного сектора, мало знают о своих правах и обязанностях, относящихся к кредиту, и испытывают недостаток технических знаний о таких темах, как борьба с вредителями и ведение бизнеса.³⁴⁸

Женщины нуждаются в специализированном обучении по ряду предметов, таких как деловое планирование, расширение бизнеса за пределы микро-уровня, оценка рынков и нормативная структура в Узбекистане. Женщины в сельских регионах особенно изолированы от информации и социальных сетей и часто не знают об изменениях в законодательстве. В сельских регионах «просветительные семинары, обучение и форумы являются нечастым явлением».³⁴⁹

- **Неравный доступ к физическим активам/техническим ресурсам.** Во время

³⁴⁶ Абдуразакова, "Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане."

³⁴⁷ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 9.

³⁴⁸ Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*, 11.

³⁴⁹ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 11.

нескольких исследований выяснилось, что женщины в секторе ММСП нуждаются в содействии при доступе к новой технологии. В связи с финансовыми ограничениями и ограниченным доступом к информации, женщины – предприниматели часто не могут воспользоваться новым оборудованием или материалами. Опрос женщин – предпринимателей в сельском хозяйстве говорит о том, что из 35 женщин только пять имеют технику, а другие пользуются услугами парков тракторной техники или арендуют их у частных владельцев.³⁵⁰ Женщины – фермеры отметили, что, несмотря на гораздо более низкую стоимость тракторной техники парков, эти машины находятся в плохом состоянии, и у них отсутствуют запасные части. Вытекающие из этого поломки ведут к задержкам, и в последствие, к низкой урожайности культур.

- **Традиционные культурные представления и стереотипы.** Гендерные нормы играют различные роли в ограничении участия женщин в секторе ММСП. Гендерное разделение труда означает, что женщины должны балансировать между предпринимательской деятельностью и неоплачиваемой работой в семье, отнимающей значительное количество времени и личных средств. К тому же, стереотипы и культурные табу относительно бизнесов, особенно, крупномасштабных предприятий, считающихся «неженской» сферой деятельности, означают, что женщины сталкиваются с предвзятым и негативным отношением, с которым обычно не сталкиваются мужчины.
- **Гендерная нейтральность принятия решений относительно МСП и «невидимость» предпринимателей – женщин.** Правовое регулирование предпринимательской среды является гендерно нейтральным, и правительственные и донорские программы по развитию ММСП имеют тенденцию фокусирования на женщинах в ограниченных и изолированных пилотных проектах. «Политики и программы ориентированы на мужчин, потому что они занимают большую долю формального сектора [МСП].»³⁵¹ Женские ММСП меньше по числу сотрудников и масштабу, что делает их менее видимыми для директивных органов. В результате, отсутствуют специальные стимулы или позитивные меры для женщин в сферах налогообложения, финансовых услуг, регистрации бизнесов и т.д.³⁵²

Не было детально изучено неравноправное воздействие гендерно нейтральных законов и нормативов на женщин в секторе ММСП, однако существует некоторое предположение о том, что эти нормативы существенно другими способами воздействуют на женщин – предпринимателей, в силу природы женских предприятий. К примеру, участница фокусной группы исследования, выполненного при содействии АБР, отметила существование нормативных сложностей в ведении надомного бизнеса, связанных с арендой квартиры, а не частного дома, поскольку существует требование регистрации собственности как служебных помещений. В результате, очень немногие люди в исследованных регионах ведут бизнес из городских квартир.³⁵³ В связи с особой распространенностью надомной работы среди женщин, такое нормативное положение может иметь непреднамеренные негативные последствия для женщин в городах.

Женщины – предприниматели имеют ограниченный доступ к коммерческим кредитам, но обладают большим доступом к микрокредиту. Доступ к финансовым

³⁵⁰ Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*, 8.

³⁵¹ Абдуразакова, «Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане.»

³⁵² Тухтаходжаева, «Женщины и бизнес в Узбекистане.»

³⁵³ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 106.

средствам является решающим фактором для сектора ММСП, и, как отмечалось выше, эта проблема особенно усугубляется для женщин с недостаточным стартовым капиталом и отсутствием залогового обеспечения по кредитам. Государственная поддержка женского предпринимательства находится на ранней стадии, и женщины не располагают ресурсами для расширения своей деятельности до уровня МСП. В 2002 г. был сделан подсчет официальных данных о доле женщин среди заемщиков, и с тех пор эти данные не обновлялись. На тот момент, только 15% микрокредитов были выделены для женщин.³⁵⁴ В связи с расширением кредитных вариантов с 2002 г., например, через кредитные союзы, вероятно, что число женщин, получивших кредиты, возросло, однако неясно, до какой степени повысилась доля женщин среди общего числа заемщиков.

Несмотря на изменение ситуации с начала 2000-х в плане вариантов получения кредита, институциональные барьеры, ограничивающие доступ женщин к финансовым услугам, изменились очень незначительно. Как отмечалось Ассоциацией деловых женщин Узбекистана, «большинство женщин не могут представить в банк гарантии, потому что совместное (семейное) имущество зарегистрировано на имя мужчин, [и] высокие процентные ставки ограничивают круг предпринимателей, заинтересованных в получении кредитов. Равноценно важным фактором является инфляция, предостерегающая женщин, не желающих подвергать свой бизнес риску.»³⁵⁵

Были определены некоторые барьеры, делающие доступ к кредиту особенно серьезной проблемой для женщин – предпринимателей:

- **Неравный доступ к залоговому обеспечению.** Мужчины и женщины имеют равные права на получение кредита под залог недвижимого имущества, а также на использование других форм привлечения средств. На практике, женщины находятся в неблагоприятном положении в плане доступа к начальному капиталу и отсутствия залогового обеспечения по кредитам, потому что не являются владельцами приносящих доход ресурсов. Исторически сложилось, что женщины занимали невыгодное положение в процессе приватизации государственных предприятий, и, соответственно, не получили прав владения фирмами или прав на аренду земли в фермерских хозяйствах.

На уровне домохозяйств, Семейный кодекс регулирует права собственности супругов и гарантирует равные права на владение, использование и распоряжение совместным имуществом. Женщины имеют право на наследование имущества наравне с мужчинами. Однако, в реальности, значительную роль играют традиции и культура. Как правило, земля и другое имущество регистрируются на имя мужчин – членов домохозяйств (т.е., мужа, отца, брата или сына). Исследование, выполненное в Узбекистане при поддержке АБР, говорит о том, что в 77% городских домашних хозяйств дом или квартира, где проживает семья, официально зарегистрированы на имя мужчин – членов семьи, и в сельских регионах этот показатель составил 85%.³⁵⁶ Обсуждение в фокусной группе женщин предпринимателей, выполненное АБР, - все из которых были членами Национальной ассоциации деловых женщин инвалидов, - выявило, что большинство этих женщин не имело физических активов, записанных на их имя.³⁵⁷ Немногие из них, имевшие законные права владения имуществом и оборудованием, не желали рисковать этими средствами

³⁵⁴ Алимбекова, "Ассоциация деловых женщин Узбекистана."

³⁵⁵ Алимбекова, "Ассоциация деловых женщин Узбекистана."

³⁵⁶ Пинеда, *Узбекэнерго: Проект по модернизации измерения электроэнергии*, 20.

³⁵⁷ Нина Наяр и Дильдора Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, Предварительный отчет, АБР Узбекистан (Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента, 2012 г.), 9.

в качестве залогового обеспечения по банковскому кредиту из боязни потерять это имущество в случае провала бизнеса.³⁵⁸

Фермеры сталкиваются с особыми трудностями в доступе к кредитам, «потому что банки считают имущество в сельских регионах неликвидным, хотя, дехканские, крестьянские и арендуемые хозяйства, могли бы в принципе, классифицироваться как залоговое обеспечение».³⁵⁹ Отсутствие прав собственности женщин на такие хозяйства означает, что они будут сталкиваться с дальнейшими сложностями при получении кредитов. Займы для сельскохозяйственных целей занимают незначительную долю общего кредитного портфеля банков и кредитных союзов.³⁶⁰

- **Процентные ставки и условия погашения кредита.** Поскольку женские бизнесы проявляют тенденцию быть мелкомасштабными, функционировать в неформальном секторе, и могут принимать форму надомной или нерегулярной (сезонной) работы, для них особенно обременительны высокие процентные ставки и погашение кредита. Согласно данным оценки, выполненной в май 2012 г., процентные ставки по кредитам для МСП варьируют от 20% до 24% в год.³⁶¹ Участницы женских фокусных групп высказались, что процентные ставки являются высокими, рекомендуя их снижение для клиентов с хорошей репутацией в области погашения кредитов.³⁶² Те же женщины пояснили, что ежемесячные выплаты могут быть для них затруднительными, потому что обычно они не могут предсказать будущий доход от своих предприятий.³⁶³

Женщины – предприниматели в сельском хозяйстве также сталкиваются с трудностями в получении финансового содействия, связанными с высокими процентными ставками. Из женщин – предпринимателей, участвовавших в опросе, только 10% получали кредит из банков; ни одна из них не обращалась в кредитные союзы из-за высоких процентных ставок; и, вместо этого, большинство полагались бы на финансовое содействие со стороны членов семьи.³⁶⁴

- **Процедуры обращения за кредитом.** В 2008 г. при опросе женщин – предпринимателей в двух областях выяснилось, что они делают инвестиции в свои предприятия, в основном, потому что не хотят отставать от рыночных условий и запросов потребителей (64,9% респондентов в Самаркандском вилояте и 88% респондентов в Ташкенте).³⁶⁵ Однако, эти предприниматели редко обращались за кредитом и высказались о процедурах обращения за кредитом (а также предоставления залогового обеспечения), как о процессе, являющемся камнем преткновения для микро- и малых предприятий. Было бы хорошо и далее выявлять конкретные трудности, стоящие перед женщинами при обращении за кредитом, к которым можно было бы отнести время и стоимость подготовки документов и их заверения у нотариуса, или необходимость совершать поездки в городские центры.
- **Ограниченные информация и знания о финансовых услугах.** Как правило,

³⁵⁸ Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 9.

³⁵⁹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), *Страновой отчет по Узбекистану*, База данных по гендеру и земельным правам, взято из <http://www.fao.org/gender/landrights/home/en/>.

³⁶⁰ Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*, 13.

³⁶¹ Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 9.

³⁶² Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 9.

³⁶³ Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 9.

³⁶⁴ Алимджанова, *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане*, 10.

³⁶⁵ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 25.

женщинам, занимающимся МСП, «не хватает сведений о банках и банковских продуктах и услугах».³⁶⁶ Отсутствие знаний женщин о финансовых услугах особенно очевидно в сельских регионах. Из всего числа деловых женщин, участвовавших в выше упомянутом опросе, только 40% женщин в Самаркандской области когда-либо обращались за кредитом, и в Ташкенте этот показатель составил 54%. Среди женщин, когда-либо обращавшихся за кредитом в Ташкенте, большинство (78%) получили кредит, однако в Самаркандском регионе кредит получили только 38.2% из обратившихся женщин.³⁶⁷ Различие в числе обращающихся за кредитом деловых женщин связано с тем, что «[ж]енщины в сельских регионах не обладают знаниями и навыками обращения за кредитами через банки или фонды, поэтому им намного легче делать займы в кредитных союзах, у членов семьи или друзей».³⁶⁸

- **Психологические и культурные барьеры.** Помимо описанных выше институциональных аспектов, исследования говорят о том, что отношение к женщинам в бизнесе и отсутствие у женщин самоуверенности и доверия к банковской системе ограничивают их доступ к кредитам. В результате обсуждений фокусных групп в рамках проекта АБР выяснилось, что большинство женщин, занимающихся малыми бизнесами и не обращающимися за кредитом, выразили свое недоверие банкам.³⁶⁹ Такое отношение, в сочетании с их сомнениями в отношении банков, отбивает у них желание идти на осознанный риск для развития своих бизнесов. При опросе 100 деловых женщин обнаружилось, что, помимо отсутствия осведомленности о микрокредитовании и технической поддержке предприятий, «они недостаточно уверены в организациях и агентствах, оказывающих эту поддержку».³⁷⁰ Фактически, «часто единственная неудача в получении кредита останавливает женщин от повторного обращения за кредитом, вместо того, чтобы извлечь уроки из горького опыта и попытаться снова».³⁷¹

В связи с культурой и традициями, даже деловые женщины не всегда способны осуществлять единоличный контроль активов и принимать решения относительно финансирования. Женщинам может потребоваться разрешение супруга или другого члена семьи для принятия основных деловых решений, и этот сценарий маловероятно приемлем для мужчин - предпринимателей. Как отмечалось в исследованиях АБР, «женщинам не всегда удобно сообщать своим свекровям [sic] о том, что они делают заем из банков, и это создает проблемы для работников банков, оформляющих ссуду, которые должны посещать дом и рабочие помещения для осуществления мониторинга.»³⁷²

В связи с этими ограничениями, если женщины - предприниматели и получают ссуды для коммерческих предприятий, часто это происходит через целевые программы микрокредитования. Кредитные союзы были основными агентствами, используемыми женщинами, а создание акционерного коммерческого банка «Микрокредитбанк» в рамках Закона о микрофинансировании (2006 г.) способствовало расширению возможностей малых бизнесов, особенно, женщин – предпринимателей, в получении банковских услуг.

³⁶⁶ Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 11.

³⁶⁷ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 24.

³⁶⁸ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 24.

³⁶⁹ Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 9.

³⁷⁰ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 9.

³⁷¹ ЮНЕКЕ, *Достижения и перспективы*, 9.

³⁷² Найр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 13.

Бокс 6. Роль кредитных союзов в женском предпринимательстве

Развитие микрофинансирования в Узбекистане является одним из результатов деятельности кредитных союзов в 2002 г. С принятием Закона о кредитных союзах женские НПО стали особенно активно участвовать в таких организациях. По состоянию на июнь 2011 г., в Узбекистане было 123 активных кредитных союза, и 33 национальных кредитных союза были созданы женщинами – предпринимателями.

С 2005 по 2011 гг. общий объем депозитов в кредитных союзах вырос с 4,9 миллионов долларов США до почти 150 миллионов долларов США, и общий объем непогашенных кредитов увеличился с 6,0 миллионов долларов США до около 177 миллионов долларов США. К середине 2011 г. в составе кредитных союзов было 244 678 членов, 46% из которых составляли женщины – предприниматели. Женщины больше мужчин (60%) вкладывают свои сбережения в кредитные союзы на образование, модернизацию домохозяйства и семейные торжества (свадьбы). По состоянию на январь 2011 г., 46% всех ссуд кредитных союзов было выдано женщинам.

В июле 2011 г. по инструкции Центрального банка Республики Узбекистан, кредитные союзы прекратили прием депозитов или предоставление новых кредитов. У некоторых кредитных союзов были отозваны лицензии во избежание коррупционной практики (двойная бухгалтерия или финансовые пирамиды). К другим возможным причинам отзыва лицензий можно отнести юридическую нормативную структуру, которая несколько отстала от стремительного развития кредитных союзов с 2002 г., и опасения относительно финансовой стабильности, в связи со стремительной кредитной экспансией и высокими кредитными процентными ставками.

Развитие и рост кредитных союзов достигли успеха в женском предпринимательстве. Кредитные союзы были привлекательным вариантом для женщин – заемщиков, поскольку они реагировали на все виды проблем, делающих женщин неправомочными на получение банковских кредитов. Они привлекали клиентов из контингента тех, кому нужен был кредит в размере, меньше 10 000 долларов США, и предлагали «легкий доступ к кредиту с упрощенными процедурами, быстрое утверждение кредита и его расходование в наличных деньгах и иностранной валюте без залогового обеспечения».³⁷³ Пока еще неясно долгосрочное воздействие ограничений и закрытия кредитных союзов на экономические возможности женщин.

Источники: АБР, *Оценка финансового сектора для Страновой стратегии партнерства: Узбекистан 2012-2016 гг.*, предварительный вариант (2012 г.); Нина Наяр и Дильдора Таджабаева, *Гендер в проектах развития малых и микро-предприятий*, Предварительный отчет, АБР Узбекистан (Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента, 2012 г.).

На бизнес-форуме банкиров и предпринимателей, организованном Центральным банком Республики Узбекистан в начале 2012 г., было объявлено о планах ассигнования 123,7 миллиардов сумов в поддержку женского предпринимательства и 2,3 миллиардов сумов для бизнес-проектов недавних выпускников. В рамках национальной программы Года семьи на 2012 г. будут укрепляться деловые партнерства между коммерческими банками и предпринимателями, «с фокусом на развитие семейных и женских бизнесов, ремесел и других бизнес-направлений».³⁷⁴

Ассоциация деловых женщин Узбекистана оказывает содействие женщинам – предпринимателям, которые не могут получить кредиты в банках. Ассоциация «может рассматривать конкретный случай, изучать бизнес-план и другую информацию о заявителе. Если аргументы говорят в пользу конкретного проекта, ассоциация может начать переговоры с банком и содействовать оформлению кредита. При этом,

³⁷³ Наяр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 3.

³⁷⁴ Центральный банк Республики Узбекистан, «Ташкент принимает бизнес-форум предпринимателей и банкиров», [на русском языке], февраль 2012 г., <http://cbu.uz/ru/press.php?date=2012-02-07%2011%3A56%3A34>.

ассоциация сотрудничает с «Микрокредитбанком» и другими основными коммерческими банками».³⁷⁵

Центр «Сабр» по социально-экономическому развитию является примером НПО, предоставляющего микрофинансирование и поддержку женским микро-предприятиям в Самаркандском вилояте. С начала своей программы микрофинансирования в 2001 г., Центр «Сабр» выделил 12 373 кредитов общей стоимостью более 1,3 миллионов Евро, при среднем размере кредита 188 Евро. Портфель центра состоит из 66,7% женщин - заемщиков.³⁷⁶ Помимо обеспечения доступа к кредиту, Центр предлагает консультации и группы поддержки, а также проводит учебно-просветительские программы. Данные за 2010 г. говорят о том, что большинство предпринимателей, получающих кредит, занимались торговлей (58%), затем – мелким производством (20%), животноводческим хозяйством (18%) и сферой услуг (4%). В среднем, женщины из малообеспеченных семей, проживающие в сельских регионах, после получения микрофинансирования в рамках программы «Сабр» увеличили свой доход на 65%.³⁷⁷

Очевидно также существование специальных программ, оказывающих финансовое содействие женщинам – фермерам, таких как Фонд поддержки социальных инициатив, сотрудничающий с Фондом «МеҳрНури», и Общественное объединение Женское Собрание, предоставившее микрокредиты более чем 70 женщинам в семи регионах, в среднем, на сумму 500 000 сумов в качестве стартового капитала для дальнейшего развития земледелия».³⁷⁸ На второй стадии еще 70 женщин получили микрокредит в размере 3 – 5 миллионов сумов каждая.

Женщины, получившие кредиты, обычно воспринимаются банками как хорошие клиенты, «так как являются ответственными, дисциплинированными и регулярно делают платежи для погашения кредита».³⁷⁹ Однако, лишь малая часть банков имеет информацию о специализированных потребностях женщин, занимающихся микро-предприятиями, или непосредственно осуществляют маркетинг для привлечения женщин в качестве клиентов.³⁸⁰

Женщины имеют ограниченный доступ к финансам, относящимся к жилищному строительству. Нормативная база по финансированию жилищного строительства была усовершенствована с 2005 г., после принятия постановления Президента о развитии Фонда поддержки ипотечного кредитования³⁸¹ и Закона об ипотечном финансировании.³⁸² Узбекистан испытывал стабильный и существенный рост цен на недвижимость до международного финансового кризиса 2009 г. Развитие финансирования строительства не было равноценно выгодным для женщин и мужчин, и женщины столкнулись с ограниченными возможностями получения финансирования для реконструкции и совершенствования домов. Женщины являются меньшинством среди бенефициариев программ сельского жилищного строительства, и с 2009-2010 гг. из всех заявок на получение кредита, оформленных и утвержденных банком «Кишлок

³⁷⁵ Махмудова, «Женщины в бизнесе: Успех в работе и процветание в доме.»

³⁷⁶ Мавлюда Широнова, Директор Центра социально-экономического развития «Сабр», «Опыт Центра «Сабр» в развитии женского предпринимательства в сельских регионах» [на русском языке] (презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева, 19 сентября 2011 г.).

³⁷⁷ Центр социально-экономического развития «Сабр», *Аналитический отчет за 2009 г.* [на русском языке], (Самарканд, 2010 г.), 5.

³⁷⁸ Правительство Узбекистана, *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками в рамках Статьи 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан*, четвертый периодический отчет (Ташкент, 2008 г.), 116.

³⁷⁹ Наяр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, 5.

³⁸⁰ В целом, см.: Наяр и Таджабаева, *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*.

³⁸¹ No. 69 от 06 мая 2005 г.

³⁸² Вступил в силу 04 октября 2006 г.

Курилиш», только 22% заявителей были представлены женщинами.³⁸³ Из них, одну пятую составляли одинокие женщины. Женщины также представляли 37% субзаемщиков по утвержденным кредитам. В 2011 г. заявителями только 15% утвержденных кредитов были женщины, большинство из которых (80%) живут в домах своих родственников.

Причины ограниченного доступа женщин к финансированию жилищного строительства, фактически, являются теми же причинами, которые ограничивают их способность к получению кредита для предпринимательской деятельности. У женщин намного вероятнее отсутствует регулярный источник дохода, поэтому они неспособны предоставить требуемого залогового обеспечения по кредитам. Как отмечалось выше, земля и другое имущество реже регистрируются на имя женщин, даже в случае совместной супружеской собственности, которая, по закону, находится в совместном владении. Программа сельского жилищного строительства также усугубляет эту проблему путем издания сертификатов для дома и земельных участков под именем зарегистрированного заемщика, который, как правило, является мужчиной. Женщины, фактически являясь совладельцами, не включаются в регистрацию и, следовательно, остаются «невидимыми» для юридических целей.

Гендерный план действий для Инвестиционной программы АБР по интегрированному сельскому жилищному строительству включает в себя мероприятия по совершенствованию процесса выбора кредита и критериев для охвата квалифицированных женщин и повышения их доступа к новому жилью. К тому же, необходимо усовершенствовать базу данных банка «Кишлок Курилиш», которая будет поддерживать исчерпывающий анализ финансирования жилищного строительства.

3. Обзор гендерных планов действий в проектах АБР по развитию частного сектора

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
2011	Инвестиционная программа по интегрированному сельскому жилищному строительству L2775	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Использовать квоты для женщин в целевых группах на получение кредитов на жилищное строительство. • Фокус на передаче женщинам, информации о финансировании жилищного строительства. • Защищать права собственности женщин. • Повышать гендерную чувствительность процессов планирования сельского развития посредством учебных программ. • Расширять доступ женщин к возможностям развития микро- и малых предприятий и финансирования этой деятельности. • Определять целевые группы женщин, правомочных для получения кредитов для жилищного строительства, на основе критериев отбора и системы баллов. • Способствовать экспертизе кредита с учетом гендерной специфики, подписанию кредита и регистрации имущества/земли.
2010	Второй проект развития малого и	ЭСДГР	<ul style="list-style-type: none"> • Создание дезаггированных гендерных исходных данных. • Укрепление потенциала участвующих банков для

³⁸³ Социальная стратегия сокращения бедности, Программа жилищного строительства, Транш 1, одобрена в 2011 г.

Год начала реализации	Название проекта Номер кредита	Гендерная классификация	Основные мероприятия в рамках ГПД
	микрофинансирования L2634		<p>выполнения гендерного анализа и достижения гендерного равенства.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предоставление обучения с учетом гендерной специфики для женщин в бизнесе. • Повышение доступа женщин-предпринимателей к кредитам. • Увеличение количества кредитных счетов микрофинансирования, открываемых для женщин – суб-заемщиков. • Увеличение числа женщин – инспекторов микрокредита, обученных экспертизе микрокредита. • Разработка новых финансовых продуктов и банковских процедур, удобных для женщин.

4. Рычаги ввода в действие инициатив АБР по гендерному равенству

Ниже представлены возможности достижения гендерного равенства в деятельности АБР, относящейся к развитию микро-, малых и средних предприятия и частного сектора, и основные вопросы, которые нужно принимать во внимание.

При планировании и обсуждении проектов отражать национальную политику и цели по достижению гендерного равенства и улучшению положения женщин. Также, консультироваться по вопросам передового опыта для разработки проектов, предназначенных для улучшения экономического положения женщин и повышения возможностей женской занятости.

- ✓ Обзор национальных программ, рассматривающих женские проблемы, в частности, программы повышения доступа женщин к экономическим ресурсам. Каковы рычаги ввода в действие, относящиеся к развитию частного сектора? Оказывают ли такие национальные программы поддержку женщинам – владельцам или менеджерам МСП, а также занимающимся надомной работой и микро-предприятиями? Существуют ли меры повышения женской занятости в частном секторе?
- ✓ Рассматривать как цели женского или гендерного равенства интегрированы в национальные программы поддержки или микрофинансирования МСП? Каким образом могут быть интегрированы вопросы, влияющие на женщин в бизнесе, в общие проекты развития частного сектора, помимо конкретных мероприятий, предназначенных для женщин как для индивидуальной группы? Как могут проекты АБР установить связи между политикой в отношении женщин, и более общими программами развития финансового сектора?
- ✓ Принимал ли участие в консультациях и планировании проекта АБР соответствующий государственный орган занимающийся вопросами расширения прав и возможностей женщин и/или гендерного равенства?

Включать информацию, учитывающую специфику полов, в сбор исходных данных, мониторинг проекта и сбор конечных данных для отражения гендерного воздействия проектов развития частного сектора.

- ✓ Существует ли консенсус о том, как определять «женский бизнес» или «женщин – предпринимателей» в местном контексте? Например, будет ли направлен проект на женщин являющихся собственниками,

совладельцами или менеджерами предприятий? Будут ли предоставляться специализированные варианты финансирования женщинам, заинтересованным в самостоятельном развитии бизнеса, а также мужчинам и женщинам в предприятиях, в которых преимущественно заняты женщины?

- ✓ Имеются ли данные о числе женщин, владеющих или управляющим бизнесом, которые далее дезагрегируются по другим показателям? Оказывается ли поддержка разработке методологии и созданию базы данных о женщинах – предпринимателях, которая содержала бы такую информацию как размер, возраст и расположение предприятия, сфера деятельности, число сотрудников – мужчин/женщин и т.д.
- ✓ Какие показатели или методологии оценки применяются для определения влияния проектов по совершенствованию финансовых услуг на женское предпринимательство? (например, собираются ли дезагрегированные гендерные данные по таким показателям как число начинающих бизнесов, чисто активных бизнесов, продолжительность бизнесов, число бизнесов, ликвидированных или объявленных банкротами)?
- ✓ Поставлены ли цели по расширению доступа женщин к кредиту, ссудам на жилищное строительство или микрокредиту, в связи с оценкой существующего представительства женщин среди клиентов банков? Являются ли цели реалистичными, учитывая временные рамки проектов? Каким образом можно измерить возможности женщин к получению доступа к улучшенным финансовым услугам и расширению их бизнесов?
- ✓ Какие методологии оценки используются для определения долгосрочного воздействия на возможность женщин к получению доступа к различным финансовым услугам после окончания проекта? Например, проводят ли банки информационные кампании для клиентов – женщин? Были ли модифицированы процедуры и требования к обращению за кредитом или процентные ставки?

Поддерживать деловые консультативные услуги и учебные программы, отвечающие индивидуальным потребностям женщин – предпринимателей.

- ✓ Обладают ли обычные консалтинговые фирмы работающие с ММСП потенциалом для реагирования на потребности женщин – предпринимателей, в плане информации о женских бизнесах и определения конкретных препятствий, стоящих перед женщинами.
- ✓ Увязаны ли поддержка и консультативные услуги с различными потребностями женщин на этапе становления предприятия, в микро-бизнесе или при ведении малых и средних бизнесов? Удовлетворяются ли потребности сформировавшихся предприятий женщин, например, как выйти на новые рынки, экспортные стратегии и логистика (*см. выше раздел по транспорту*)?
- ✓ Существуют ли бесплатные или доступные консультативные услуги для женщин, предлагаемые независимо от процессов обращения за кредитом?

- ✓ Включают ли учебные программы для женщин – предпринимателей диапазон тематик, таких как бизнес- и финансовое планирование, профессиональные навыки, специализированные технологии, и устраняют ли они психологические барьеры? Параллельно с этим, какие мероприятия можно проводить для устранения широко распространенных стереотипов относительно женщин в бизнесе, прав собственности и принятия финансовых решений?
- ✓ Являются ли учебные и образовательные программы доступными для женщин в сельских регионах? Устраняют ли они пробелы в знаниях и конкретные препятствия, с которыми сталкиваются сельские предприятия?
- ✓ Были ли разработаны конкретные программы поддержки женщин – предпринимателей в сельском хозяйстве в плане обучения, технического содействия и доступа к кредиту?

Увеличить возможности женщин к расширению микро- и мелкомасштабных бизнесов и вхождению в новые секторы.

- ✓ В какой степени женские предприятия ограничиваются сектором? И в чем состоят последствия этого ограничения? Например, имеются ли в высокоразвитых секторах предприятия, принадлежащие женщинам? В каких производственных звеньях они представлены?
- ✓ Представлены ли женщины в качестве владельцев или менеджеров бизнесов в секторах, рассматриваемых в портфеле АБР, таких как транспорт, ВСС и развитие инфраструктуры? Можно ли включить в такие проекты мероприятия для продвижения женского предпринимательства в эти нетрадиционные секторы?
- ✓ В чем причины недостаточного представительства женщин в нетрадиционных сферах деятельности, таких как строительство и промышленность? Каким образом можно содействовать вхождению женщин – предпринимателей в высокоприбыльные отрасли?
- ✓ Какие механизмы можно использовать для содействия объединению женщин в сеть с другими предпринимателями, получению знаний о нововведениях, расширению своих бизнесов, выходу на новые рынки и т.д. (например, женские кооперативы, ассоциации, деловые группы и инкубаторы)?
- ✓ Имеются ли планы содействия женщинам – предпринимателям в переходе от микрокредита к другим кредитным/финансовым инструментам? Принимают ли банки и финансовые институты меры по обеспечению равного доступа для женщин с помощью информационной работы, специализированных финансовых продуктов или другими способами?
- ✓ В чем состоит воздействие закрытия кредитных союзов на женщин – предпринимателей? Были ли созданы альтернативные механизмы для устранения этого пробела?
- ✓ Какие можно было бы принять меры для преодоления структурных барьеров для женщин в бизнесе, таких как ограниченное время в связи с домашними обязанностями, стереотипы и отсутствие «видимости» женщин – предпринимателей?

- ✓ Какие принимаются меры для обеспечения равного правомочия женщин на контроль за ресурсами (такими как земля, имущество и оборудование), которые можно использовать для обеспечения кредитов? Меры могут включать в себя упрощенные нормативы, которые позволили бы кредитным институтам принимать другие формы залогового обеспечения; инициативы повышения осведомленности женщин об их равных правах на владение и наследование земли и имущества; а также просвещение мужчин относительно значения защиты прав женщин – членов семьи (жен, дочерей и т.д.).

Укреплять связи между надомной занятостью женщин и возможностями предпринимательства

- ✓ Оказывается ли поддержка женщинам, занимающимся надомным производством (на контракте или договоре о сдельной работе), в переходе к индивидуальному или микро предпринимательству?
- ✓ Что препятствует расширению надомного производства? Относится ли к ним общее понятие «малого бизнеса», и могут ли они извлекать выгоду из услуг предоставляемых МСП? Если нет, достаточно ли услуг из других каналов для содействия таким предприятиям в продвижении с уровня «выживания» на уровень «бизнеса»?

Расширять возможности занятости женщин в МСП и улучшать условия женской занятости в частном секторе.

- ✓ Какие возможности обучения имеются для содействия вхождению женщин в «нетрадиционные» специальности в частной сфере?
- ✓ Какие меры принимаются для сокращения гендерных разрывов в занятости и зарплате?
- ✓ Какие меры принимаются для мониторинга степени соблюдения предприятиями частного сектора трудового права и принципа недопущения дискриминации, например, при приеме на работу, продвижении, предоставлении декретного/родительского отпуска, равной оплате труда и т.д.? Существуют ли инициативы содействия созданию рабочих условий, благоприятных для семьи, которые можно было поддерживать и распространять?

Укреплять потенциал исполнительных агентств и других ключевых партнеров в рассмотрении гендерных аспектов при планировании и анализе в рамках проектов развития частного сектора. Оценивать степень недостаточности общих гендерно нейтральных мероприятий в проектах ММСП для устранения существенных барьеров на пути женского предпринимательства.

- ✓ Какая информация, учитывающая гендерную специфику, и дезагрегированные гендерные данные о женщинах, владеющих и управляющих бизнесом необходима для планирования будущих проектов и должна собираться на национальном уровне? Кто несет ответственность за сбор таких данных, и какой требуется институциональный механизм?
- ✓ Были ли усовершенствованы существующие финансовые продукты для обеспечения более широкого доступа женщин, с учетом таких аспектов как отсутствие у женщин залогового обеспечения, незнание банковских

процедур, недоверие банкам и бюрократическая волокита? Были ли разработаны новые процедуры обращения за кредитом, финансовые продукты и услуги, отвечающие потребностям женщин – предпринимателей?

- ✓ В чем состоят долгосрочные последствия программ микрокредитования или других, «ориентированных на женщин», финансовых услуг, в плане возможности ограничения доступа женщин к более крупным кредитам от основных банковских институтов?
- ✓ Обладают ли менеджеры и плановики банковских институтов навыками формулирования и анализа вопросов относительно гендерных аспектов предпринимательства и их учета при разработке проектов? Используются ли рыночные исследования и опросы относительно удовлетворения нужд потребителей, дезагрегированные по гендерному признаку, для оценки того, отвечают ли существующие банковские услуги потребностям женщин?
- ✓ В какой степени основные деловые ассоциации представляют интересы женщин – владельцев бизнесов?
- ✓ В какой степени Комитет женщин участвует в общих политических обсуждениях вопросов развития сектора ММСП?
- ✓ Какую роль играют ассоциации деловых женщин и другие НПО в отстаивании интересов их членов в отношении изменения политики, которое сделало бы условия предпринимательской деятельности более благоприятными для женщин?

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаев Евгений. 2007 г. «Портрет женщин – рабочих мигрантов в Узбекистане, *«Развитие и переход»*, 8, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)/Лондонская школа экономики и политологии. Братислава и Лондон: ПРООН/ЛШЭ.

Абдуллаев Евгений, ред. 2008 г. *Миграция рабочей силы в Узбекистане: Социальные, правовые и гендерные аспекты*, ПРООН и Гендерная программа Посольства Швейцарии в Узбекистане. Ташкент: ПРООН / Гендерная программа Посольства Швейцарии.

Абдуллаев Искандар и Мурат Якубов. 2006 г. *Оценивая гендерные показатели ассоциаций водопользователей в Центральной Азии: Ситуационное исследование в рамках Проекта ИУВР (интегрированного управления водными ресурсами) в Фергане* (Ташкент: Международный институт по управлению водными ресурсами и Научно-информационный центр Международной комиссии по водной координации).

Абдуразакова Доно. 2011 г. Условия предпринимательской деятельности для женщин и мужчин – предпринимателей в Узбекистане. Презентация на Политическом семинаре ЮНЕКЕ о развитии женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

———. 2010 г. *Национальные механизмы гендерного равенства в Юго-восточной и Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии: Региональное исследование*. Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ).

Абдуразакова Доно и Джессика Гарднер. 2012 г. (ожидается). *Гендерные статистические данные в Южном Закавказье и Центральной и Западной Азии: Ситуационный анализ*. Манила: Азиатский банк развития (АБР).

Акбарова Фарида, Заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан и Председатель Комитета женщин. 2010 г. Расширение экономических прав и возможностей женщин. Презентация на 43-м Ежегодном заседании Совета управляющих АБР, Ташкент.

Алимбекова Дильдора. Председатель Ассоциации деловых женщин Узбекистана. 2005 г. Ассоциация деловых женщин Узбекистана: Тадбиркораёл, [на русском языке]. Презентация во время круглого стола на тему «Гендер и экономика» на Международной конференции по усилению субрегионального экономического сотрудничества в Центральной Азии и будущей роли Специальной программы ООН для экономических систем Центральной Азии, Астана).

Алимджанова Динара. 2009а. *Опыт женщин – фермеров в Узбекистане в период институциональной реформы*. Ташкент: Ташкентский центр гендерных исследований.

———. 2009б. Гендерные аспекты сельскохозяйственной и сельской занятости: Применение для Узбекистана. Презентация на семинаре ФАО-МФСХ-МОТ по гендерным разрывам, тенденциям и существующего исследования гендерных величин в сельскохозяйственной и сельской занятости: Дифференцированные пути выхода из бедности, Рим.

———. 2009в. *Уровень развитости предпринимательства среди сельских женщин Узбекистана и пути расширения их экономических прав и возможностей*, предварительный отчет. Гендерная программа АБР/ПРООН Посольства Швейцарии.

Азиатский банк развития (АБР). 2005 г. *Страновая гендерная оценка Узбекистана*. Манила: АБР.

АБР/Представительство в Узбекистане. 2011 г. *Краткие сводки о гражданском сообществе: Узбекистан*. Ташкент: АБР.

Барнес Дуглас, Бипул Сингх и Ксяю Ши, 2010 г. *Модернизация услуг энергоснабжения для неимущих: Обзор инвестиций Всемирного банка – Финансовые годы 2000–08* (Вашингтон: Международный банк по реконструкции и развитию/Всемирный банк).

Союз НПО Узбекистана по правам женщин, *Независимый отчет для Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ)*, Ташкент: Союз НПО Узбекистана по правам женщин.

Джанаева Нургуль. 2010 г. *Воздействие глобального экономического и финансового кризиса на женщин в Центральной Азии* (Торонто, Мехико, Кейптаун: Ассоциация по правам женщин в развитии).

Европейский фонд образования (ЕФО), *Узбекистан: Страновой информационный бюллетень* ЕФО, Турин: Европейский фонд образования.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), *“Возврат к патриархату в Узбекистане” Гендер и земля: Сборник по страноведению*. Рим: ФАО. <http://www.fao.org/docrep/008/a0297e/a0297e00.htm>.

———. *Страновой отчет по Узбекистану*. База данных по гендерным правам и правам на землю, <http://www.fao.org/gender/landrights/home/en/>.

Глобальное водное партнерство (ГВП) в Центральной Азии и Закавказье, *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*. 2005. *Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами*, отчет о гендерных исследованиях в представительских домохозяйствах в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Ташкент: ГВП.

Правительство Республики Узбекистан. 2007 г. *Стратегия повышения благосостояния Узбекистана на 2008-2010 гг.* Принята на заседании Президиума Кабинета министров Республики Узбекистан, 27 августа 2007 г., Ташкент.

———. 2008 г. *Рассмотрение отчетов, представленных государствами – участниками в рамках Статьи 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан* (четвертый периодический отчет, 2008 г.).

———. 2008 г. *Ответы на вопросник по реализации Пекинской платформы действий (1995 г.) и Двадцать третьей специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН (2000 г.)* [на русском языке].

———. 2010. Национальный план действий для реализации Заключительных наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и выводов Четвертого периодического отчета Республики Узбекистан [на русском языке] Постановление No. 10-7 от 09 сентября 2010 г.

Правительство Узбекистана / Территориальный отдел ООН. 2006 г. *Отчет о целях развития тысячелетия*. Ташкент.

Рикардо Хаусманн, Лаура Д. Тайсон и Саадия Захиди. 2011 г. *Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2011 г.* Женева: Всемирный экономический форум.

Институт демократии и прав человека, *Гендерная экспертиза семьи и трудовых кодексов Республики Узбекистан* [на русском языке], Ташкент: Представительство АБР в Узбекистане.

Институт социальных исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан (Институт социальных исследований) и Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), *Взаимоотношения в семье в период преобразования общества (на примере Республики Узбекистан)* Ташкент.

Институт социальных исследований, *Результаты социологического опроса*, Второй начальный отчет, TA 7671-UZB, Представительство АБР в Узбекистане. Ташкент.

Международная сеть гендерной политики (МСГП). 2008 г. *Сотрудничество в целях развития и гендер, Региональный отчет о защите интересов по Центральной, Восточной и Юго-восточной Европе, Закавказью и Центральной Азии*. Прага: МСГП.

Международная глобальная сеть, Отдел по Центральной Азии. 2008 г. *Гендерный аспект торговой политики Центральной Азии в контексте присоединения к ВТО, Межрегиональный отчет*, Международная глобальная сеть, Отдел по Центральной Азии.

Международная организация труда (МОТ). 2010 г. *Женщины на рынках труда: Определение прогресса и выявление вызовов*. Женева: МОТ.

Международная организация труда (МОТ), Субрегиональное управление по Восточной Европе и Центральной Азии. 2008 г. *Экономический рост и достойная работа: Последние тенденции в Восточной Европе и Центральной Азии*. Москва: Субрегиональное управление по Восточной Европе и Центральной Азии.

Группа компаний «Ислюхотконсалтсервис» (Группа ИКС). 2007. *Проект ОБСЕ по транспортным аспектам*, Заключительный отчет [на русском языке]. Ташкент: Группа ИКС.

———. 2010а. *Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2*, предварительная Оценка бедности и социально-экономической ситуации, АБР Узбекистан. Ташкент: Группа ИКС.

———. 2010б. *Инвестиции в службы водоснабжения и санитарии – Транш 2*, Оценка уровня бедности и социальных условий, АБР Узбекистан. Ташкент: Группа ИКС.

———. 2011. *Узбекистан: Дорожная инвестиционная программа ЦАРЭС, Коридор 2*, предварительная Оценка бедности и социально-экономической ситуации, Представительство АБР в Узбекистане. Ташкент: Группа ИКС..

Копаранова Малинка. 2011 г. *Вызовы при реализации усилий по устранению пробелов в предпринимательской сфере в Центральной Азии: Последствия для выработки политики*. Презентация на Политическом семинаре ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

Максакова Людмила. 2006 г. «Феминизация миграции рабочей силы в Узбекистане» в *Миграционных перспективах: Восточная Европа и Центральная Азия*, ред. Роджера Родригеса Риоса, 133-145. Вена: Международная миграционная организация [ММО].

Марат Эрика. 2009 г. Эрика Марат, «Миграция рабочей силы в Центральной Азии: Последствия глобального экономического кризиса», Институт по Центральной Азии и Закавказью и Программа исследований Великого шелкового пути. Вашингтон, Стокгольм.

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. 2010 г. *Второй национальный отчет Республики Узбекистан о положениях Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам [на русском языке]* Ташкент.

Наяр Нина и Дильдора Таджабаева. 2012 г. *Гендер в проекте развития малых и микро-предприятий*, Предварительный отчет, АБР Узбекистан. Франкфурт: Франкфуртская школа финансов и менеджмента, 2012 г.

Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (Норад). 2011 г. *Гендерное равенство в финансировании энергии для всех*. Осло: Норад.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 2012 г. *Показатель по социальным институтам и гендеру 2012 г., Ключевые характеристики страны: Узбекистан* <http://www.genderindex.org/country/uzbekistan>.

Виктория Р. Пинеда. 2011 г. *Модернизированный проект по измерению электроэнергии*, Отчет о социальной ситуации и бедности, ТА UZB 7740. АБР. [Неопубликованный отчет, доступен по запросу].

Комила Рахимова, ПРООН/Узбекистан, "Гендерные аспекты в контексте Стратегии развития с низким уровнем выбросов," [на русском языке], (презентация: <http://leds.uz/ru/download/>).

Комила Рахимова, ПРООН/Узбекистан, "Гендерные аспекты в контексте Стратегии развития с низким уровнем выбросов," [на русском языке], (презентация

Республика Узбекистан, Указ Президента «О мерах стимулирования расширения сотрудничества между крупными предприятиями и сектором оказания услуг посредством надомной работы», 2006 г.

Республика Узбекистан, Постановление Президента о Программе для года развития и совершенствования села – 2009, 2009 г.

Республика Узбекистан, Постановление Президента о Программе для года малого бизнеса и предпринимательства - 2011 [на русском языке], 2011 г.

Центр социально-экономического развития «Сабр». 2010 г. *Аналитический отчет за 2009 г.* [на русском языке]. Самарканд: «Сабр».

Сарош Саттар. 2012 г. *Возможности для мужчин и женщин: Развивающиеся Европа и Центральная Азия*. Вашингтон: Всемирный банк.

Научно-информационный центр Межгосударственной комиссии по водной координации (НИЦ-МКВК). 2008 г. "Гендер и высшее образование в Узбекистане," Гендер и вода, информационный бюллетень «Гендер и водопроводная сеть (GWANET) в Центральной Азии: Ташкент.

Мавлюда Ширинова, Директор Центра социально-экономического развития «Сабр». 2011 г. "Опыт Центра «Сабр» в развитии женского предпринимательства в сельских регионах" [на русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

Общественное внимание. 2012 г.. *Показатель гендерного равенства за 2012 г.* <http://www.socialwatch.org/node/14365>.

Сьюзан Сомак и Дебора Рубин. 2010 г. Гендерная оценка: ЮСАИД/Центрально-азиатские республики. Вашингтон: Агентство США по международному развитию (ЮСАИД).

Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2012 г. *Женщины и мужчины Узбекистана 2007-2010 гг.*, [на русском языке]. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

———. 2010 г. *Женщины и мужчины Узбекистана 2004-2007 гг.* [на русском языке]. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

———. 2007 г. *Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005 гг.* [на русском языке]. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

Зульфия Тухтаходжаева. "Женщины и бизнес в Узбекистане: Достижения, возможности и вызовы в развитии женского предпринимательства," [на русском языке]. Презентация, Политический семинар ЮНЕКЕ по развитию женского предпринимательства в Центральной Азии, Женева.

Организация Объединенных Наций (ООН). 2006 г. *Конец насилию в отношении женщин: От слов к действию*. Исследование Генерального секретаря ООН. Организация Объединенных Наций.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), *Дети и женщины в Узбекистане*, подборка данных, http://www.unicef.org/uzbekistan/media_11440.html.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2007 г. *Узбекистан: Мониторинг положения женщин и детей, Кластерное исследование с множественными показателями 2006 г.*, заключительный отчет. ЮНИСЕФ: Ташкент

Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2010 г. Подводя итоги наблюдений Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Узбекистан, СЕДАВ/С/UZB/CO/4. Нью-Йорк: СЕДАВ.

Фонд развития женщин ООН (ЮНИФЕМ), Региональное управление СНГ. 2009 г. *Оценка потребностей рабочих мигрантов женского пола: Центральная Азия и Россия*. Алматы: ЮНФПА.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). 2009 г. *Отчет о развитии человеческого потенциала 2009 г., Преодоление барьеров: Мобильность и развитие человеческого потенциала*. Нью-Йорк: ПРООН.

ПРООН, Региональное управление по Европе и СНГ. 2011 г. *После перехода: В направлении к обществу, представляющему равные возможности для всех. Отчет о развитии человеческого потенциала*. Братислава: ПРООН.

ПРООН Узбекистан. 2007/2008 гг. *Образование в Узбекистане: Сорамерение предложения и спроса*, Национальный отчет по развитию человеческого потенциала. Ташкент: ПРООН.

Европейская экономическая комиссия ООН (ЮНЕКЕ). 2008 г. *Стратегия достижения гендерного равенства в экономических стратегиях для достижения целей развития тысячелетия в Центральной Азии*. Критическое исследование. ЮНЕКЕ.

———. 2009а. *Достижения и перспективы развития предпринимательства женщин в Республике Узбекистан [на русском языке]*, ООН.

———. 2009б. *Достижение гендерного равенства в экономических политиках: Тенденции и вызовы для центрально-азиатских стран и Закавказья*. Отчет об исследованиях. ЮНЕКЕ.

Генеральная ассамблея ООН. 2008 г. *Сборник, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека, в соответствии с Параграфом 15 (Б) Приложения к Резолюции Совета по правам человека 5/1: Узбекистан, A/HRC/WG.6/3/UZB/2*. Женева: Организация Объединенных Наций.

Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). 2009 г. *Продвижение равных прав женщин и девушек: Состояние соблюдения законодательства в Восточной Европе и Центральной Азии*, Нью-Йорк: ЮНФПА.

———. 2010 г. *Обзор прогресса в охране здоровья матери в Восточной Европе и Центральной Азии*, 2-я редакция, Нью-Йорк: ЮНФПА.

ЮСАИД, 2011 г. *Показатель устойчивого роста НПО по Центральной и Восточной Азии, а также Евразии за 2010 г.*, 14-е издание. Вашингтон: ЮСАИД.

Всемирный банк/Международная финансовая корпорация (Группа Всемирного банка). 2008а. *Ведение бизнеса в Узбекистане, Серия страновых заметок об обзоре предприятий*, Вашингтон: Всемирный банк

———. 2008б. *Страновой профиль Узбекистана 2008 г.*, Обзоры предприятий. Вашингтон: Всемирный банк.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). 2011 г. ВОЗ, *Глобальный отчет о положении дел с алкоголизмом и здоровьем*, страновые профили. Женева: ВОЗ.

ВОЗ, Департамент по предупреждению травматизма и насилия. 2004 г. *Экономические величины межличностного насилия*. Женева: ВОЗ.

ВОЗ, Региональное управление по Европе. 2011 г. *Страновой профиль Узбекистана по ВИЧ/СПИДу*. ВОЗ.

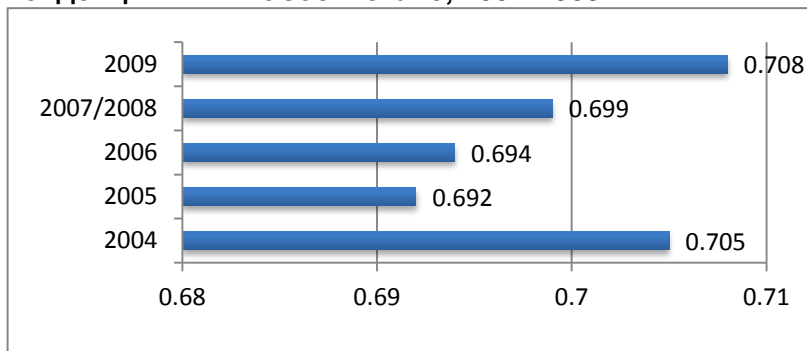
Сайржан Якупов и Нодира Азимова,. 2010 г. *Талимарджанский проект по выработке и передаче энергии*, Социальный и гендерный анализ Талимарджанского проекта чистой энергии, АБР Узбекистан. Ташкент: Социологический центр «Шахр в Тавсия».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Дополнительные примечания по гендерным показателям и показателям развития для Узбекистана

Гендерный показатель развития (ГПР)

- ГПР, разработанный ПРООН, в 2010 г. был заменен Показателем гендерного неравенства (ПГН). Однако баллы ПГН все еще отсутствуют в Узбекистане.
- Страны получили баллы от 1,00 (представляющего максимальное достижение идеального равенства) до нуля.

Тенденции ГПР в Узбекистане, 2004-2009 гг.

Источник: Программа развития Организации Объединенных Наций, *Отчет о человеческом развитии за 2004-2009 гг.*

Социальные институты и гендерный показатель (ПСИГ)

- ПСИГ, разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009 г. для охвата информации о «дискриминационных социальных институтах, таких как раннее замужество, дискриминационные практики наследования, насилие в отношении женщин, предпочтение сыновьям, ограниченный доступ к местам общего пользования и к земле и кредитам.»
- ПСИГ состоит из 14 переменных, сгруппированных по суб-показателям: (1) дискриминационный Семейный кодекс; (2) ограниченная телесная неприкосновенность; (3) пристрастное отношение к сыновьям; (4) ограниченные ресурсы и правомочия; и (5) ограниченные гражданские свободы.
- Странам присуждаются очки по шкале, согласно которой ноль означает ситуацию равноправия, и 1,00 указывает на то, что женщины подвергаются дискриминации.

Социальные институты и величины гендерного показателя по субкатегориям в Узбекистане, 2012 г.

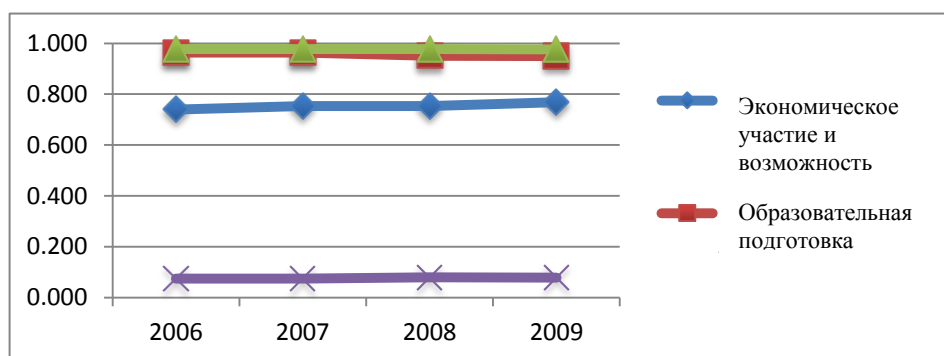
Субкатегория	Величина
Дискриминационный Семейный кодекс;	0,4045
Ограниченная телесная неприкосновенность	0,904
Пристрастное отношение к сыновьям	0,571642
Ограниченные ресурсы и правомочия	0,3473
Ограниченные гражданские свободы	0,3086
Величина ПСИГ 2012 г.	0,304442

Источник: ОЭСР, Социальные институты и гендерный показатель за 2012 г., Страновые характеристики: Uzbekistan, <http://www.genderindex.org/country/uzbekistan>.

Глобальный показатель гендерных расхождений

- Был разработан Всемирным экономическим форумом для определения величины и диапазона гендерных диспропорций и отслеживания прогресса в стране в динамике времени.
- Глобальный показатель гендерных расхождений используется для определения гендерных расхождений в ресурсах и возможностях по четырем категориям: (1) экономическое участие и возможность; (2) образовательная подготовка; (3) здоровье и жизнеобеспеченность; и (4) расширение политических прав и возможностей.
- Образовательная подготовка определяет уровень грамотности и набора в начальные, средние и высшие учебные заведения. Здоровье и жизнеобеспеченность включают процентное соотношение полов при рождении и продолжительность здоровой жизни. Экономическое участие и возможности определяют участие в рабочей силе, равноправие в оплате труда и число старших должностных лиц, менеджеров и профессионально-технических работников. Меры расширения политических прав и возможностей определяют число женщин в парламенте, на министерских постах и в качестве главы государства.
- Страны получают баллы по шкале, согласно которой 1,00 балл является самым высоким (полное равенство), и ноль – самым низким.

Ежегодное сопоставление баллов Глобального показателя гендерных расхождений

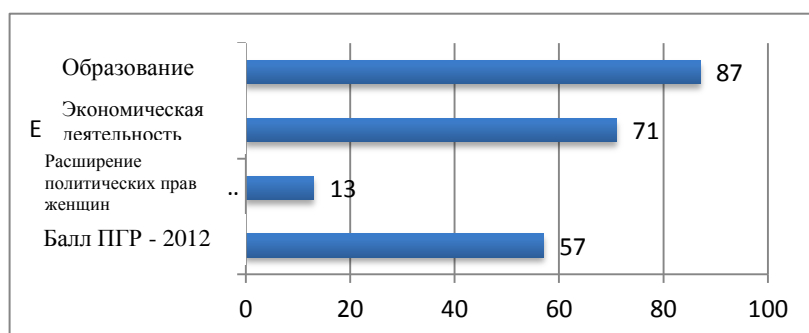

Источник: Рикардо Хаусманн, Лаура Д. Тайсон и Саадия Захиди. 2011 г. *Глобальный отчет по гендерным расхождениям 2009 г.* (Женева: Всемирный экономический форум, 2009 г.)

Показатель гендерного равенства (ПГР)

- Разработан Social Watch в 2007 г. для определения расхождений между мужчинами и женщинами в трех величинах: (1) образование; (2) экономика; и (3) расширение политических прав и возможностей.
- Образование определяет гендерные расхождения в приеме и уровне грамотности. Экономическое участие определяет расхождения в заработной плате и занятости. Расширение политических прав и возможностей определяет расхождения в получении квалифицированной работы, должностей в парламенте и высшем руководстве.
- Страны получают баллы в каждой из трех сфер, от нуля, означающего ситуацию абсолютного неравенства, до 1,00 (абсолютное равенство). ПГР является средней величиной этих трех значений.

Баллы показателя гендерного равенства (ПГР) для Узбекистана, 2012 г.

Источник: Social Watch, Определение неравенства: Показатель гендерного равенства за 2012 г., <http://www.socialwatch.org/node/14367>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Общая терминология и определения для частных предприятий

В соответствии с законом Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности».

Следующие виды бизнесов считаются **малыми предприятиями**:

Индивидуальные предприниматели / единоличные владельцы – физические лица, занимающиеся деловой деятельностью без формирования юридического лица, без найма сотрудников и на основе имущества, принадлежащего предпринимателю или общей (семейной) собственности. К индивидуальным бизнесам относятся семейные бизнесы и некоторые виды фермерской деятельности. Индивидуальные предприниматели ограничиваются бизнесами, перечисленным в списке 74 утвержденных сфер деятельности (включая торговлю, ремесленное производство и спектр личных услуг, таких как ремонтные работы, уборка, парикмахерское дело, репетиторство, общественное питание, ветеринарные услуги, надомное изготовление пищи и т.д.).³⁸⁴

Микро-фирмы – организации, которые можно классифицировать по трем группам (1) бизнесы со средним ежегодным числом сотрудников не более 20 человек, занятых в производстве; или (2) бизнесы со средним числом сотрудников не более десяти человек в сфере услуг и других непроизводительных видов деятельности; или (3) с числом сотрудников не более пяти человек, занятых в оптовой торговле, розничной торговле и общественном питании.

Малые бизнесы - организации, которые можно классифицировать по трем группам (1) бизнесы со средним ежегодным числом сотрудников не более 100 человек, занятых в следующих секторах: пищевая и легкая промышленность, металло- и деревообрабатывающая промышленность, изготовление оборудования и производство строительных материалов; или (2) бизнесы со средним числом сотрудников не более 50 человек, занятых в следующих секторах: машиностроение, металлургия, топливно-химическая промышленность, metallurgy, fuel and chemical industries, переработка продуктов сельского хозяйства, строительство и другие промышленные и производственные сферы; или (3) бизнесы со средним числом сотрудников 25 человек, занятых в следующих секторах: наука, транспорт, коммуникации, услуги (за исключением страховых компаний), торговля, общественное питание и другие непроизводственные виды деятельности.

Примечание: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан также пользуется этим определением малых предприятий для включения «малых бизнесов, микро-фирм и индивидуальных предпринимателей».

Средние и крупные бизнесы не имеют определения в вышеупомянутых законах, однако Посольство Узбекистана в Соединенных Штатах Америки предлагает следующую классификацию.

В соответствии с национальным законодательством, ММСП определяются следующим образом:

Индивидуальные предприниматели

³⁸⁴ Согласно регулированию Министерским постановлением об утверждении Списка видов деятельности, которые могут выполняться индивидуальными предпринимателями без создания юридического лица от 7 января 2011 г.

Микро-фирмы (0-10 сотрудников)
Малые предприятия (10-40 сотрудников)
Средние предприятия (40-100 сотрудников)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Определения терминов по гендерным аспектам и аспектам развития

В данной Гендерной оценке страны используются различные термины, относящиеся к гендеру и развитию. Некоторые организации по развитию и международные финансовые институты имеют собственные определения этих терминов, но, как правило, АБР использует общепризнанные значения. В основном, данный список включает определения из программных документов АБР. Так как с течением времени значения меняются, варьируют в зависимости от организации и также зависят от ситуации, определения являются приближенными и не должны трактоваться как окончательные.

Домашнее насилие (также называемое «насилие со стороны интимного партнера») означает поведение в интимных отношениях, приводящее к причинению физического, сексуального или психологического вреда, включая физическую агрессию, сексуальное принуждение, психологическое надругательство и контролирующее поведение.³⁸⁵

Расширение прав и возможностей описывает процессы и результаты людей – женщин и мужчин, - контролирующих свою жизнь: определение собственных планов, получение навыков (или обладание признанными навыками и знаниями), повышение самоуверенности, решение проблем и развитие самодостаточности. Расширение прав и возможностей подразумевает расширение способностей женщин делать стратегический жизненный выбор в ситуации, в которой ранее в этой способности им было отказано. В большинстве случаев, расширение прав и возможностей женщин требует преобразования гендерного разделения труда и сообщества.³⁸⁶

Гендер означает социологически и культурно основанное разделение между мужчинами и женщинами. Таким образом, один гендер наиболее часто состоит из таких ролей и характерных черт, которые не просто определяются «естественным» или биологическим путем, а диктуются нормами и традициями. Поскольку гендер не определяется биологическим путем, характерные особенности мужчин и женщин могут (и это происходит) меняться в динамике времени и в зависимости от культур.³⁸⁷

Гендерный анализ – ключевая стратегия подхода АБР к достижению гендерного равенства, включающего в себя оценку воздействия проекта на мужчин и женщин, а также их экономических и социальных взаимоотношений.³⁸⁸

Гендерное насилие (ГН) впервые получило определение в Декларации ООН по ликвидации насилия в отношении женщин в качестве альтернативного термина для «насилия в отношении женщин» для ссылки на любое действие, приводящее, или способное привести, к физическому, сексуальному или психологическому вреду или страданиям для женщин, включая угрозы такого действия, принуждение или деспотичное лишение свободы, или в общественной, или в частной жизни.³⁸⁹ С течением времени, определение развилось в ссылку на любой вред, причиненный против личной воли; оказывающий негативное воздействие на физическое или психологическое здоровье, развитие и индивидуальность человека; и который является результатом неравных гендерных полномочий, развивающих различия между мужчинами и женщинами, среди мужчин и среди женщин. ГН, не являясь исключительным для женщин и

³⁸⁵ Всемирная организация здравоохранения, *Интимный партнер и сексуальное насилие в отношении женщин*, Подборка данных No. 239, 2011 г., <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/en/index.html>.

³⁸⁶ Средиземноморский институт гендерных исследований, *Глоссарий гендерных терминов* (2009 г.), 6–7, <http://www.medinstgenderstudies.org/publications/glossary-on-gender>.

³⁸⁷ ПРООН, *Достижение гендерного равенства на практике: Пакет программ* (3-я редакция, Братислава, 2007 г.), 125.

³⁸⁸ АБР, *Гендер и развитие*, (программный документ, Манила, 2003 г.), 39.

³⁸⁹ Генеральная ассамблея ООН, *Декларация о устранении насилия в отношении женщин*, Резолюция A/RES/48/104, Статья 1, 1993 г., <http://www.un.org/documents/ga/res/48/a48r104.htm>.

девочек, главным образом влияет на них через все культуры. Насилие может быть физическим, сексуальным, психологическим или социо-культурным.³⁹⁰

Гендер и развитие (ГиР) является подходом, сосредоточенным на неравных отношениях между мужчинами и женщинами в связи с «неравномерными игровыми полями». Таким образом, термин «гендер» возникает как аналитический инструмент из повышения осведомленности о неравенствах в силу институциональных структур. Он фокусируется не только на женщинах как на изолированной и однородной группе, но и на ролях и потребностях, как мужчин, так и женщин. Учитывая тот факт, что женщины обычно находятся в неблагоприятном положении, по сравнению с мужчинами, продвижение гендерного равенства означает конкретное внимание потребностям женщин, их интересам и перспективам. К тому же, задача состоит в повышении статуса женщин в обществе, при котором гендерное равенство является конечной целью.³⁹¹ АБР описывает подход гендера и развития как подход, рассматривающий гендер в качестве пересекающегося аспекта, релевантного и влияющего на все экономические, социальные и политические процессы.³⁹²

Гендерная дискриминация означает любое разделение, исключение или ограничение, применяемые на основе социально созданных гендерных ролей и норм, не позволяющих лицу пользоваться всеми правами человека.³⁹³

Гендерное равенство является желаемым результатом гендерной справедливости и означает равные возможности и результаты для мужчин и женщин.³⁹⁴

Гендерная справедливость является процессом достижения цели или результата гендерного равенства. В своей долгосрочной стратегической структуре, Стратегии 2020 АБР рассматривает гендерную справедливость в качестве одного из пяти движущих факторов для изменений.³⁹⁵

Достижение гендерного равенства. Выдвижение на первый план гендерных перспектив является процессом оценки последствий для женщин и мужчин каких-либо запланированных действий, включая законодательство, политики или программы в любой сфере и а всех уровнях. Это стратегия учета опасений и опытов женщин и мужчин в качестве неотделимой части процесса разработки, реализации, мониторинга и оценки политики, программ и проектов во всех политических, экономических и социологических сферах, чтобы мужчины и женщины получали равноценную пользу, и искоренялось неравенство.³⁹⁶

Гендерная чувствительность является ключевой стратегией подхода АБР к достижению гендерного равенства, в который входит наблюдение за воздействием деятельности АБР на женщин и мужчин, и учет женских потребностей и перспектив при планировании его операционной деятельности.³⁹⁷

Государственный аппарат (для продвижения женщин) является центральной структурой координации политики в рамках правительства, основная задача которой состоит в поддержке продвижения правительством перспективы гендерного равенства во всех политических сферах.³⁹⁸

Пол означает биологические характеристики, различающие людей как женщин и мужчин.

³⁹⁰ Совет Европы, *Гендерные аспекты: Руководство по гендерному насилию, влияющему на молодых людей* (Будапешт, 2007 г.), 43, <http://eycb.coe.int/gendermatters/contents.html>.

³⁹¹ Европейская комиссия, Управление по сотрудничеству EuropeAid, *Пакет программ по продвижению гендерного равенства в сотрудничестве по развитию ЕК*, "Раздел 3: Глоссарий терминов по гендеру и развитию" (Брюссель, 2004 г.), 2.

³⁹² АБР, *Гендер и развитие*, (программный документ, Манила, 2003 г.), 28.

³⁹³ ОБСЕ, *Глоссарий гендерных терминов* (2006 г.), 2.

³⁹⁴ АБР, *Гендерная оценка страны: Бангладеш* (Манила, 2010 г.), vii.

³⁹⁵ АБР, *Гендерная оценка страны: Бангладеш* (Манила, 2010 г.), vii.

³⁹⁶ АБР, *Гендерная оценка страны: Бангладеш* (Манила, 2010 г.), vii.

³⁹⁷ АБР, *Гендер и развитие*, (программный документ, Манила, 2003 г.), 39.

³⁹⁸ Платформа для действий, Четвертая всемирная конференция ООН для женщин, Пекин, 1995 г.